

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ХОХЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ
КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Бессонова Ольга Леонидовна

Донецк – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	18
1.1 Природа и сущность имени собственного как элемента лексико- семантической системы языка	18
1.2 Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» как объект исследования в современной лингвистике	22
1.3 Специфика имени собственного в составе фразеологических единиц	30
1.4 Топоним как этномаркированный элемент фразеологической единицы и его влияние на формирование фразеологического значения	36
1.4.1 Топоним в свободном словоупотреблении и в составе фразеологической единицы английского и украинского языков.....	40
1.4.2 Фразеологизация топонимов в составе фразеологических единиц как когнитивный процесс.....	43
Выводы к главе 1.....	47
ГЛАВА 2 МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ.....	50
2.1 Сопоставительный метод в исследовании семантики и структуры топонимической фразеологии и критерии формирования корпуса эмпирического материала.....	50
2.2 Лингвокультурологический аспект изучения топонимической фразеологии	59
Выводы к главе 2.....	64
ГЛАВА 3 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ И ИХ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА.....	66

3.1 Классификация топонимического компонента по типу именуемого объекта в составе фразеологических единиц с топонимическим компонентом	66
3.2 Фразеологически-активные компоненты английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом	81
3.3 Виды семантических трансформаций топонимического компонента в составе фразеологических единиц с топонимическим компонентом.....	87
3.4 Источники происхождения английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом.....	99
3.4.1 Национально-культурные источники происхождения фразеологических единиц с топонимическим компонентом	99
3.4.1.1 Социально-исторические факты, обусловившие происхождение фразеологических единиц с топонимическим компонентом	101
3.4.1.2 Литературные источники, послужившие основой образования фразеологических единиц с топонимическим компонентом	104
3.4.1.3 Фольклор, послуживший источником происхождения фразеологических единиц с топонимическим компонентом	105
3.4.2 Межкультурные источники происхождения фразеологических единиц с топонимическим компонентом	106
3.4.2.1 Фразеологические единицы с топонимическим компонентом античного происхождения.....	109
3.4.2.2 Фразеологические единицы с топонимическим компонентом библейского происхождения.....	110
3.4.2.3 Фразеологические единицы с топонимическим компонентом заимствованные из других европейских языков.....	113
3.5 Особенности фразеологической вербализации концептосферы «Человек» как отражение национального мировосприятия английского и украинского лингвосообществ	118
3.5.1 Макроконцепт «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА».....	120
3.5.2 Макроконцепт «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»	136

3.6 Этноспецифика оценочной семантики английской и украинской топонимической фразеологии.....	148
3.7 Структурно-грамматические типы английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом	162
Выводы к главе 3.....	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	222
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	224
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	226
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	229
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	232
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	234

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена сопоставительному исследованию семантических и структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц с топонимическим компонентом (далее ФЕТК) в английском и украинском языках. ФЕТК отображают культуру и менталитет представителей английской и украинской лингвокультур в русле актуального направления в современной лингвистике – лингвокультурологического. Примерами таких ФЕТК могут служить следующие единицы: англ. *Nothing is certain in London but expense* ‘нет ничего более стабильного в Лондоне, чем денежные расходы’ (данная ФЕТК отражает представление о том, что Лондон для представителей британской лингвокультуры – один из самых дорогих городов в мире, где даже очень богатые люди вынуждены экономить); укр. *Пішов на Вкраїну, на степи, на вольній землі* ‘свободная земля, неограниченная территория’ (в данном примере отражено восприятие украинского лингвообщества Украины как свободного государства).

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного описания семантических и структурно-грамматических особенностей ФЕТК в сопоставительном аспекте в рамках лингвокультурологической парадигмы. ФЕТК в национальных языковых картинах мира таких разных по своим социокультурным истокам и направлениям развития, как англоязычное и украиноязычное лингвообщество, до настоящего времени не были предметом специального исследования. Комплексный подход к изучению данных единиц позволяет выявить языковое воплощение культурных концептов, особенностей национального менталитета и культуры английского и украинского языковых сообществ.

Степень разработанности проблемы. В последние десятилетия в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Антропоцентрическая переориентация языкознания

свидетельствует об изменении приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, которые рассматриваются вне связи с различными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, что предполагает исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом, и способствует возникновению таких областей лингвистического изучения, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика [20; 25; 45; 50; 80; 81; 83; 85; 89; 105; 107; 108; 109; 143; 144; 159; 168; 169; 198; 199; 208; 249; 262; 274; 276; 282; 284; 351; 355; 358; 342].

Особое место в изучении языка в русле антропоцентрической парадигмы принадлежит фразеологии, в которой отражены национально-специфические представления о мире, веками накопленный опыт, ощущения, мировоззрение определенного лингвосоциума [25; 49; 57; 71; 72; 103; 251; 282; 242; 243; 300; 328; 343; 347; 356; 360; 376; 377]. Надо отметить, что фразеологизмы, с одной стороны, обладают знаковой природой, а с другой – внеязыковой информацией, в том числе культурно значимой, которая присутствует в языковом знаке в качестве особых семантических пластов значения фразеологической единицы (далее ФЕ) [71; 72].

Впервые термин «фразеология» употребил Ш. Балли. До 30-х годов XX века фразеологии уделяли внимание лишь при исследовании семантики, синтаксиса, словообразования [29]. Основа изучения фразеологических единиц была заложена в трудах О. Есперсена, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы, С. Г. Гаврина [61; 62; 86; 244; 298; 326; 329; 365]. Их наследие развили М. Ф. Алефиренко, Н. М. Амосова, В. Л. Архангельский, А. М. Бабкин, Я. А. Баран, А. И. Белодед, В. В. Виноградов, В. И. Гаврись, М. В. Гамзюк, С. Н. Денисенко, В. П. Жуков, Р. П. Зоривчак, А. В. Кунин, Б. А. Ларин, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, Е. Д. Поливанов, А. П. Пророченко, Л. Г. Скрипник, В. Н. Телия, Н. М. Шанский, И. И. Чернышева и др. ученые [2; 5; 21; 24; 30; 31; 41; 74; 75; 87; 92; 106; 121; 130; 171; 180; 210; 212; 240; 247; 260; 283; 324; 325].

Специфика культуры наиболее ярко проявляется во фразеологизмах, поскольку, с одной стороны, они обладают знаковой природой, а с другой –

фразеологическим фоном, т.е. внеязыковой информацией, в том числе культурно значимой, которая присутствует в языковом знаке в качестве особых семантических пластов его значение [71–72].

Фразеологизмы описывают эмпирический, исторический и духовный опыт народа [25; 56–57; 71–72; 103; 251; 283–284].

В лингвистических исследованиях последних десятилетий ученые сосредоточены на лингвострановедческом подходе к изучению языковых единиц [9; 89; 105–107; 108; 109; 249; 283; 355; 370], в частности – выделению национально-культурного компонента как составляющей части значения фразеологических единиц [68; 72; 105–107; 131; 136; 247; 222; 230].

Выделение этно-культурного компонента семантики фразеологической единицы в английском и украинском языке, которым в данном исследовании считается «топоним» – наименование географического объекта – дает возможность изучить фразеологизмы с точки зрения наличия в них информации о национальной культуре, менталитете, социально-исторических особенностях исследуемых лингвокультур [151]. Это позволяет выделить универсальные и этноспецифические черты двух разных по своим истокам культур, что проявляется в отношении британцев, американцев и украинцев к религии, патриотизму, критике, отношению к своей стране и другим странам. Выбор объекта исследования не является случайным, поскольку именно ФЕТК характеризуются давностью происхождения, частотностью употребления в английском и украинском языках, имеют ярко выраженные национально-культурные коннотации, благодаря которым, большинство оборотов, в состав которых входят топонимы, национально маркированные, так как этот вид имени собственного (далее ИС) аккумулирует информацию об истории, мифологии, литературе, обычаях, способе мышления определенного этноса [98]. По мнению М. В. Горбаневского любой топоним – это компонент реальной системы географических названий, являющийся своеобразным языковым памятником своей эпохи, и который сохраняет в себе опыт народа, его историю, традиции [98, с. 341]. Данный фактор, а также разнообразие структуры и семантики ФЕТК

делают исследование данных единиц особенно интересным с позиций современной лингвистики и лингвокультурологии.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к проблемам фразеологии с компонентом ИС как на материале различных отдельных языков, в частности, английского [1; 42; 114; 188; 196; 253], французского [218; 295], украинского [44; 260; 291], русского [55; 210], немецкого [22], так и в синхронно-сопоставительном плане на материале русского и английского [46], русского и украинского [2], украинского и немецкого [170; 232], русского и французского [99], английского, русского и татарского [104], болгарского, немецкого и русского [184] и другие.

Исследователи обращаются к рассмотрению таких проблем, как функционирование отдельных классов ИС во фразеологии [94; 214; 250; 296; 330; 331], выявление генетических типов [170; 196; 213; 275] и источников происхождения [55; 261] ФЕ с компонентом ИС, изучают их структурно-семантические признаки [178; 295] и структурно-грамматическую организацию [120; 234; 260]. Рассматривая проблему семантического статуса компонента «имя собственное», лингвисты сходятся на том, что ИС в составе ФЕ испытывает семантические изменения и его преобразования идет по линии сближения ИС с именем нарицательным (далее ИН) [90; 260]. Природа, характер подобных изменений анализируются в работах Г. С. Дарзамановой [104], Г. П. Манушкиной [196], Р. И. Охштат [232], коннотативно и экспрессивно-смысловые оттенки ИС являются предметом исследования Б. М. Ажнюк [1], А. Н. Дубровской [114].

Следует отметить, что в последние годы исследователи обращаются к изучению национально-культурного своеобразия ФЕ с ономастическим компонентом [1; 181; 204; 213; 296; 297], так как эти единицы содержат характеристики народа – «творца фразеологии» [330, с. 2].

Анализ теоретической литературы свидетельствует об интересе лингвистов к изучению фразеологических единиц с различными разрядами имен. Существует значительное количество работ по ономастической фразеологии: в частности, ФЕ с компонентом «антропоним» исследовались на материале русского [55, 210],

украинского [260], английского [110; 188], немецкого [96; 331] языков. ФЕ с компонентом «зооним» были предметом изучения в русском [126], украинском [291], английском [63], немецком [227] языках, а также в сопоставительном аспекте в русском, английском, французском и новогреческом языках [146]. Фразеологизмы с компонентом «соматизм» были предметом исследования в словянской фразеологии [333], в немецком и русском языках [129]. Фразеологизмы с компонентом «фитоним» изучались на материале украинского, английского, немецкого языков [239]; с компонентом «денежная единица» – на материале украинского [292], польского [165] языков. Фразеологические единицы с именем собственным библейского происхождения рассматривались на материале английского [113, 253] и в сопоставлении на материале русского и немецкого языков [223].

В современных лингвистических исследованиях существуют различные подходы к анализу топонимической лексики: ономастический [37–39; 137; 277; 256; 278; 345; 357; 374], этимологический [164; 344; 346; 375], исторический [64; 122; 189; 101; 102; 373], структурно-семантический [47; 59; 141; 142; 200; 277; 235; 272].

Анализ теоретической литературы по топонимической фразеологии свидетельствует о непреходящем интересе к топонимическим компонентам (далее ТК) в свободном употреблении и в составе ФЕ [108; 109; 222; 230; 249]. Отдельное изучение ФЕТК проводилось на материале немецкого языка [296], частично на материале украинского языка [213] и в сопоставительном аспекте на материале английского и французского языков [293]. Учитывая интерес к исследованию ФЕТК в современной лингвистике, тем не менее отсутствует изучение ФЕТК в таких разноструктурных языках как английский и украинский в сопоставительном аспекте с точки зрения отображения в них национально-культурной специфики, что и определяет во многом актуальность данной работы.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков Донецкого национального университета в рамках госбюджетной научной темы

Министерства науки и образования ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)».

Цель исследования заключается в установлении и описании общих и отличительных характеристик семантики и структуры английских и украинских ФЕТК в свете их этнокультурной специфики.

Для реализации поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- обобщить теоретические основы исследования фразеологических единиц с компонентом «имя собственное» в современной лингвистике;
- сформировать корпус ФЕТК в английском и украинском языках;
- разработать методику сопоставительного описания ФЕТК;
- рассмотреть топонимический компонент как национально-маркированную единицу в свободном словоупотреблении и в составе ФЕ;
- описать ТК по принципу локализации обозначаемого объекта в составе ФЕТК с целью выявления фразеоактивных компонентов в исследуемых единицах;
- охарактеризовать основные языковые механизмы семантических трансформаций ТК в составе ФЕТК;
- установить основные источники происхождения ФЕТК;
- выявить особенности фразеологической вербализации концептосферы ЧЕЛОВЕК;
- установить этноспецифику оценочной семантики ФЕТК исследуемых языков;
- раскрыть общее и специфическое в структурно-грамматической организации ФЕТК в английском и украинском языках.

Объектом исследования являются разнообразные по структуре, семантике и генезису ФЕТК в английском и украинском языках.

Предметом исследования выступают семантические и структурно-грамматические особенности ФЕТК в английском и украинском языках.

Материал исследования составляют 1446 ФЕ (711 ФЕ – в английском языке и 735 – в украинском языке), полученные методом сплошной выборки из современных фразеологических, толковых и переводных словарей английского и

украинского языков, среди которых: Англо-украинский фразеологический словарь под ред. К. Т. Баранцева, Большой англо-русский фразеологический словарь под ред. А. В. Кунина, Украинско-русский и русско-украинский фразеологический толковый словарь под ред. И. С. Олейник и М. М. Сидоренко, Толковый словарь украинского языка под ред. В. М. Белоноженко, Толковый словарь украинского языка под ред. Г. М. Удовиченко, The American Heritage Dictionary of Idioms, Cambridge Idioms Dictionary, Oxford Dictionary of English Idioms, Longman dictionary of English idioms, Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs и другие [382–400].

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые установлены общие и национально-специфические особенности ФЕТК английского и украинского языков с позиций лингвокультурологического подхода к изучению языковых единиц. Такой подход позволяет раскрыть системный характер культурологического компонента ФЕТК и выявить особенности образования исследуемых единиц. Определена роль топонимического компонента в передаче культурно значимой информации при создании ФЕ в языках сопоставления. Впервые в результате сопоставительного анализа описаны особенности концептуализации действительности средствами топонимической фразеологии английского и украинского языков.

Теоретическая значимость работы заключается в создании модели сопоставительного описания семантики и структуры ФЕТК в разноструктурных языках, которая может быть применена для изучения ФЕ в других языках, что способствует развитию сопоставительной фразеологии. Предложенная в работе методика анализа фразеологизмов с топонимическим компонентом может быть использована при рассмотрении устойчивых выражений различного компонентного состава. Выводы относительно универсальных и специфических национально-маркированных особенностей фразеологической вербализации концептосферы «Человек» английским и украинским языковыми сообществами являются вкладом в развитие лингвокультурологии и лингвоконцептологии.

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью использования полученных в работе результатов и выводов в курсах общего языкознания (разделы «Знаковая природа языка», «Проблемы взаимосвязи языка и мышления», «Сравнительное языкознание»), сопоставительного и типологического языкознания, лексикологии английского и украинского языков (разделы «Лексическая семантика», «Фразеология», «Лексикография»), в спецкурсах по лингвокультурологии и лингвоконцептологии, в лексикографической практике при составлении словарей, содержащих лингвокультурологическую информацию, при написании учебных пособий.

Цель и задачи, указанные в работе, а также специфика объекта исследования обусловили использование следующих **методов и приемов лингвистического анализа**: *сопоставительный метод* для установления общих и отличительных семантических, грамматических признаков ФЕТК в обоих языках; *метод фразеологической идентификации* для выявления фразеологичности того или иного устойчивого словесного комплекса; *этимологический метод*, предполагающий установление и описание источников происхождения ФЕТК, что способствует пониманию их «внутренней формы», то есть целостного фразеологического значения; *метод компонентного анализа*, позволяющий установить семантический объем исследуемых единиц и фразеологическую активность ТК в составе ФЕ, что, в свою очередь, позволяет описать особенности этнокультурной и аксиологической семантики исследуемых единиц; *лингвокультурологический анализ*, применяющийся для определения влияния национально-культурных факторов на формирование целостного значения ФЕТК и для описания специфики английской и украинской ценностной картины мира; *структурно-грамматический метод*, позволяющий выявить различия и общие черты в построении ФЕТК в языках сопоставления; *метод количественного анализа*, использующийся для установления продуктивности ФЕТК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Факт наличия топонима как семантического центра и индикатора культурно значимой информации в составе ФЕТК, который выступает носителем

не только предметно-логического значения, но и выразителем характерных черт этнокультурного лица английского и украинского лингвосообществ, выделяет их в отдельную особую группу единиц, которые являются неотъемлемой частью фразеологической системы современного английского и украинского языков.

2. Лингвокультурологический аспект ФЕТК в английском и украинском языках, позволяющий выявить близость фразеологических картин мира и национальное своеобразие англоязычного и украиноязычного народов, определяется свойствами самого ТК, который в составе фразеологизмов сохраняет прямую, косвенную и фиктивную связь с исходным топонимом.

3. Классификация ТК по типу именуемого объекта в составе ФЕ демонстрирует широкий набор типов именуемых объектов в английском языке (9) и в украинском языке (7). Общими для обоих языков являются ТК – астионим, хороним, гидроним, ойконим, годоним, ороним. В украинском языке отсутствуют ТК – топоним-прозвище, ойкодоним, агороним; в английском отсутствует ТК – дромоним, что объясняется физико-географическими и культурно-национальными особенностями стран, языки которых являются материалом исследования.

4. Анализ фразеоактивных компонентов в составе ФЕТК свидетельствует о том, что в английских и украинских фразеологизмах преобладают топонимы, которые называют географические объекты внутри страны, что объясняется тем фактом, что, чем важнее топонимические объекты для представителей определенных лингвосообществ, тем быстрее речь лексикализирует их. Однако, наряду со «своими» топонимами, английская и украинская топонимическая фразеология характеризуется использованием «чужих» топонимов, что имеет большую лингвокультурологическую значимость и свидетельствует об историко-культурных связях Великобритании, США и Украины с другими народами.

5. Топонимический компонент в составе фразеологических единиц претерпевает определенные семантические трансформации, что, в результате, способствует обогащению и расширению общего значения фразеологической единицы. В обоих языках метафорическое переосмысление обладает

большой репрезентативностью, в то время как «каламбур» больше присущ украинскому языку.

6. С точки зрения источников происхождения ФЕТК и отражения в образной основе ФЕ культурных знаний можно выделить национально-культурные и межкультурные ФЕТК. Преобладание национально-культурных источников происхождения ФЕТК в обоих языках позволяет говорить о ключевой роли ТК в передаче культурно значимой информации.

7. Фразеологической вербализации подвергаются различные сегменты объективной реальности, среди которых наибольшей номинативной плотностью характеризуется концептосфера «Человек», которая представлена макроконцептами МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА и ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА.

8. В семантике ФЕТК национально-культурный компонент значения ФЕ тесно взаимодействует с оценочным компонентом. В обоих языках отмечено преобладание отрицательной оценки по отношению к «чужой» культуре, в то время как «своя» культура в большинстве случаев оценивается положительно. Однако, обе лингвокультуры демонстрируют определенную самоиронию и самокритику, что проявляется в единичных случаях ФЕТК с отрицательной коннотацией по отношению к своей нации.

9. ФЕТК английского и украинского языков могут быть как номинативного, так и коммуникативного типа, при этом в английском языке преобладают ФЕТК номинативного типа, среди которых субстантивные ФЕ обладают большей репрезентативностью, а в украинском языке доминируют ФЕ коммуникативного типа со структурой повествовательного предложения. Следует отметить, что в украинском языке в рамках ФЕТК номинативного типа наибольшей представленностью характеризуются глагольные ФЕТК. В английском языке среди ФЕТК коммуникативного класса значительно преобладают повествовательные предложения.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, четкостью поставленных задач, применением комплекса методов, отражающих

сущность исследуемого явления, поставленной цели и задачам, а также большим объемом рассмотренного эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на VIII Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (Новосибирск, 2013), на XVIII Национальной конференции TESOL «Global English-Global Decisions» (Севастополь, 2013), на 83-ой Международной научно-практической конференции «Глобальные тенденции развития национальных языков в контексте обеспечения межнациональных коммуникаций» (Лондон, 2014), на XVI Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2014), на Международной конференции «Пути развития в современных гуманитарных и социальных науках» (Будапешт, 2014), на Международной научно-практической конференции «Современная филология: тенденции и приоритеты развития» (Одесса, 2014), на IX Межвузовской конференции молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2011), на Научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Донецкого национального университета по итогам научно-исследовательской работы за период 2009-2010 гг. (Донецк, 2011), на Международной конференции молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (Донецк, 2015), на I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016), в выступлениях на лингвистических семинарах аспирантов и соискателей факультета иностранных языков Донецкого национального университета (Донецк, 2014, 2016) и научных семинарах кафедры английской филологии Донецкого национального университета (Донецк, 2012, 2013, 2014).

Основные положения диссертации изложены в 21 публикации: 6 статьях в специализированных научных изданиях ВАК Украины, 1 статье в научном издании ВАК ДНР, 2 статьях в зарубежных периодических изданиях и 12 статьях и тезисах докладов в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (381 научный источник на русском, украинском, английском, немецком языках), списка лексикографических источников (19 позиций) и приложений (6 таблиц). Общий объем работы составляет 234 страницы. Основной текст диссертации включает 183 страницы. В заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Во **введении** обоснована актуальность исследования, сформулированы цель и задачи работы, определены эмпирический материал, объект, предмет и методы исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, описана структура диссертационного исследования, представлены данные об апробации результатов.

В первой главе **«Теоретические основы исследования английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом»**, содержащей теоретическое обоснование базовых положений исследования и толкование основных понятий терминологического аппарата, осуществлен критический обзор результатов предыдущих исследований по теме, рассмотрены различные подходы к изучению ономастической фразеологии, в целом, и ФЕТК английского и украинского языков, в частности, определен лингвистический статус топонима во фразеологической системе языка.

Во второй главе **«Методика сопоставительного исследования ФЕТК в английском и украинском языках»** обоснован выбор лингвокультурологического ракурса исследования ФЕТК в разноструктурных языках, сформулированы критерии отбора анализируемого материала из лексикографических источников, предложена методика комплексного сопоставительного анализа семантики и структуры ФЕТК английского и украинского языков.

В третьей главе **«Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с топонимическим компонентом и их**

этнокультурная специфика» представлены результаты сопоставительного семантического анализа ФЕТК, охарактеризованы ключевые механизмы семантических трансформаций единиц исследования, установлены источники происхождения ФЕТК, рассмотрены типы ФЕТК по характеру оценки, описаны структурно-грамматические типы данных единиц.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В первой главе рассматривается история становления лингвистических исследований, посвященных семантике ИС, что позволяет изучить основные подходы к исследованию особенностей значения ИС в целом, и топонимов, как одного из разрядов ИС, в частности. Проблема значения имени собственного и топонимического компонента в работе разрешается в плане их соотношения с культурно значимым фоном ономастического компонента (далее ОК), т.е. посредством ассоциаций с определенными историческими и культурно значимыми событиями, литературными произведениями, народным творчеством. В связи с этим, рассмотрение сущности имени собственного и топонимического компонента в свободном употреблении и в составе ФЕ является целесообразным в нашем исследовании с целью определения целостного фразеологического значения.

1.1 Природа и сущность имени собственного как элемента лексико-семантической системы языка

Имена собственные играют важную роль на стыке языка и культур. Стоит отметить, что каждый этнос в определенную историческую эпоху обладает определенным ономастиком, свойственным лишь ему. Многие ученые подчеркивают, что имя – «социальный знак», имея в виду совокупность исторического и культурного развития. Имена собственные связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности. Ономастическая система рассматривается в качестве своеобразной призмы, посредством которой можно видеть общество и культуру, в ней отражается гносеологический опыт народа, его культурно-историческое развитие [280; 285].

Несмотря на интенсивное внимание лингвистов к проблеме изучения ИС, в лингвистической науке нет однозначной интерпретации этой категории слов.

Ряд исследователей полагают, что ИС лишены лексического значения и способны выполнять только номинативную функцию [51; 76; 91; 138; 232].

Объявляя ИС семантически неполноценными, представители данного направления подтверждают свои положения следующими доказательствами: ИС не выражают понятия, поскольку они, в отличие от ИН, не заключают в себе признаков предметов, не обладают свойством обобщения, что, в свою очередь, предопределяет отсутствие в них лексического значения [51, с. 334].

Г. О. Винокур считает, что значение имени собственного с логической стороны исчерпывается тем, что оно является средством для идентификации единичных предметов, вещей и лиц. Его осмысление возможно только в экспрессивно-эмоциональной плоскости, потому что оно всегда единично и совершенно конкретно, тогда как ИН совмещает в себе конкретное обозначение предмета с его общим понятием [76, с. 8].

Р. И. Охштан основным качественным своеобразием ИС называет отсутствие в нем актуального лексического значения, поскольку, согласно его мнению, ИС не поддается таким действиям, как поиск семантических составляющих, разложение на семантические множители и т.п. Следовательно, ИС – языковая единица, имеющая только общекатегориальное значение, определяемое функцией вторичного обозначения, индивидуализации данного объекта в ряду ему подобных [232, с. 172].

Русский ономаст С. В. Калесник утверждает, что даже русской географической номенклатурой представители русской лингвокультуры оперируют не как смысловыми построениями, а просто как символами, которые выступают в качестве целей локализации наших представлений на земной поверхности. Как доказательство этого исследователь приводит географические тавтологии: *озеро Кончозеро, Укшезеро, Пертозеро*. В данном случае игнорируется содержание географического названия, и просто сохраняется служебная роль условного пространственного обозначения [138, с. 731].

Авторы, отстаивающие вышеупомянутую точку зрения, связывают обобщающее свойство смысловой стороны слова с представлением о множестве

однородных предметов. По существу, все усилия этих исследователей сводятся к доказательству неоспоримого факта, что ИС не располагает семантическими свойствами ИН, т.е. не обладает так называемым «апеллятивным» значением.

Однако, В. М. Мокиенко утверждает, что исследователи, отрицающие способность ИС иметь значение, подходят к нему с функциональной точки зрения. Такой подход действительно даёт возможность объективно разграничить имя нарицательное и имя собственное [210].

Согласно другой точке зрения, ИС способны развивать переносные значения, приобретать экспрессивные коннотации, и как результат обладают лексическим значением [61; 62; 157; 196; 277]. Так, по мнению Е. М. Галкиной-Федорук, ИС не заключают в себе ни понятия, ни значения. Они являются только различающим знаком [91, с. 53].

По мнению Т. Н. Кондратьевой, ИС – не пустой звук, не имеющий никакого значения, напротив в нём есть смысл, им обозначается известное свойство и качество [157, с. 108].

Однако, среди сторонников «семантичности» ИС нет единства взглядов: учёные выделяют различные его уровни и компоненты. Так, Ф. И. Буслаев подходит к оценке содержательной сущности ИС с точки зрения языковой системы, т. е. признает значение ИС в категориальном плане. Он считает, что основу его составляет общее понятие о ряде предметов, обслуживаемых тем или иным разрядом ИС [61]. Ф. И. Буслаев пишет, что ограничение семантической специфики ИС рамками парадигматики, т.е. признание за ним одного лишь общего значения, сильно сужает его содержание, поскольку полное самовыражение ИС получает только в результате соотнесения его с конкретным денотатом [61].

Другие исследователи делают упор на функционировании ИС в речи. Так, А. В. Суперанская считает, что в отличие от имени нарицательного, ИС можно рассматривать как социальное явление. Помимо сугубо лексического компонента, в его значение входят и компоненты экстралингвистические: эстетический, морально- и социально-оценочный [277].

По мнению О. И. Фоняковой, значение ИС намного шире, чем некоторые ученые полагают, поскольку составляющими ИС являются стилистические и эмоционально-экспрессивные языковые коннотации [297].

О. К. Жданов отмечает, что наравне с общим значением, в ИС присутствует значение единичности, которое он рассматривает в качестве главного [118]. Г. П. Манушкина, проанализировав план содержания различных разрядов ИС, приходит к выводу, что ИС – словесный знак, значение которого категориально-абстрактно с точки зрения принадлежности его к определённом разряду имён и индивидуально-конкретно в плане предметной соотнесённости [196].

Таким образом, проблема значения ИС в языковой системе вызывает ряд противоречивых суждений. Однако, сделав обзор теоретических основ изучения семантики ИС, можно прийти к выводу, что ИС – лингвистическая категория, сочетающая в себе единичное и общее значение, что создаёт возможность его семантической трансформации.

В данном диссертационном исследовании, вслед за Н. В. Подольской и А. Гардинер, под ИС подразумевается слово или словосочетание, которое применяется для выделения именуемого им объекта среди иных объектов с целью его индивидуализации и идентификации [238; 357]. В целом, можно отметить, что ИС, являясь языковым знаком, с одной стороны, выполняют функцию номинации, с другой стороны, ИС реализуют коннотативно-экспрессивную функцию, которая позволяет выразить отношение человека к обозначаемому явлению, сопровождаемое стилистически нейтральной или позитивно/негативно характеризующей оценкой именуемого словом явления [58].

Следует отметить, что в значении ИС можно выделить по крайней мере 4 компонента: 1. *Бытийный* компонент, являющийся общим для всех предметно-словесных знаков. 2. *Классифицирующий* компонент, который выражает принадлежность того или иного предмета к определенному классу-денотату имени (денотатом антропонимов являются люди; денотатом топонимов могут быть континенты, океаны, моря, реки, острова и т. д.). 3. *Индивидуализирующий компонент* играет существенную роль в определении предназначенности

определенного ИС для обозначения одного из предметов в рамках денотата.

4. *Характеризующий* компонент выступает в качестве содержательной стороны для того, чтобы собеседник понимал, о чем или о ком идет речь [293, с. 24].

Сделав краткий обзор особенностей семантики ИС как такового, перейдем к рассмотрению проблемы функционирования ИС в составе фразеологической единицы.

1.2 Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» как объект исследования в современной лингвистике

Прежде всего необходимо отметить, что особое место в изучении языка в русле антропоцентрической парадигмы принадлежит фразеологии, в которой отражены национально-специфические представления о мире, веками накопленный опыт, ощущения, мировоззрение определенного лингвосоциума [123; 286; 287]. Родоначальником теории фразеологии признано считать известного швейцарского лингвиста Ш. Балли. Однако, со времен Балли вектор изучения фразеологии кардинально изменился. В первой половине XX века фразеологию изучали с точки зрения семантики, синтаксиса и словообразования [2; 3; 5; 21; 24; 30; 31; 41; 61; 62; 74; 75; 99; 87; 124; 130; 174; 244; 298; 326; 329].

Е. Д. Поливанов был первым советским лингвистом, который поставил вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине и полагал, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию... в лингвистической литературе будущего, когда в последовательной постановке проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [240, с. 61].

Фразеологический фонд языка можно рассматривать в качестве ценного хранилища сведений о культуре и менталитете народа. Фразеологизмы являются именно теми языковыми единицами, которые аккумулируют представления народа о мифах, обычаях, традициях, привычках, морали и поведении, а также пролевают свет на стереотипы и социально-исторические факты. По мнению В. Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором

лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» [198, с. 82].

Качественной характеристикой фразеологической единицы является ее значимость в заполнении определенных лакун в лексической системе языка, которая не способна в полной мере обеспечить наименование определенных явлений жизни человека, появляющиеся в контексте нового времени. Таким образом, фразеологию можно рассматривать как некий «мост» между потребностями мышления человека и ограниченными лексическими ресурсами языка.

Фразеологизмы отличаются этнонациональным характером. Немаловажным является тот факт, что среди многообразия фразеологических единиц, можно выделить национальные и интернациональные фразеологизмы. Английский фразеологический фонд – сложное единство коренных и заимствованных фразеологизмов. Для украинской фразеологии характерно прежде всего преобладание в ней исконно украинского элемента. Это результат того, что ее пополнение и обогащение на протяжении всей ее истории происходило преимущественно за счет собственных ресурсов [173, с. 7].

Фразеология всегда была и остается в центре внимания многих исследователей на материале разных языков. Фразеология русского языка исследовалась В. В. Виноградовым [74; 75], В. П. Архангельским [21], В. Н. Телией [281–284], Б. А. Лариным [180]. Основы английской фразеологии разработаны Н. Н. Амосовой [5], А. В. Куниным [172–174] и многими другими. Французская фразеология стала предметом изучения в работах А. Г. Назарян [224], В. Г. Гака [89]. Достижения фразеологии в украинском языке были объектом исследования в работах Н. А. Москаленко [214], Т. В. Медведевой [201], Л. Г. Скрипник [250], Д. В. Ужченко [291].

Природа компонента фразеологической единицы вызывает много дискуссий. Следует отметить, что рассматривая лингвистический статус компонента ФЕ, большинство лингвистов в конечном итоге приходят к выводу, что любое слово, которое адаптируется ФЕ, не утрачивает своей словесной природы, и в последствии, является основой фразеологизации. Любой элемент лексической

системы языка, который становится частью ФЕ, вносит существенный вклад в становление и понимание общего фразеологического значения. Таким образом, данный компонент, будучи структурным элементом ФЕ, приобретает двойственную сущность, т.е., с одной стороны, он является интегральной частью структурно и семантически сложного целого, с другой стороны, он продолжает свою потенциальную семантическую жизнь в рамках этого целого [73]

Актуальным представляется изучение национально-культурной специфики ФЕ, в составе которых используются собственные имена. Ономастическая фразеология составляет именно такой пласт языковых единиц, который через «колоритные имена» сообщает о своеобразных обычаях, способах мышления, истории и мифологии народа [69; 70; 71; 72; 247; 222; 230; 263; 264; 273].

Ономастическая лексика является объектом пристального внимания исследователей, так как обладает огромным лингвокультурологическим потенциалом. Онимы, с одной стороны, обладают способностью передавать важную для реципиента информацию, с другой стороны, они могут делать ту же информацию непонятной для представителей других культур, поскольку имена собственные – это всегда специфические реалии, относящиеся к фоновой лексике. Ономастическая лексика быстро реагирует на общественно-политические, социальные, культурные изменения, тем самым она своевременно соотносится с реалиями нового времени [215]. Изучение имени собственного требует привлечения экстралингвистических сведений, которые в своей совокупности служат определенным дешифратором скрытой в ИС информации.

Исследователи отмечают, что ИС выступает одновременно как конкретная, так и абстрактная категория, позволяющая проследить за превращением знака конкретного номинального значения в символ, в нарицательное понятие, которое фиксирует информацию об истории народа и его мировоззрении [156; 157; 182; 183].

Имя собственное приобрело огромную значимость для многих научных исследований с 60-х годов XX века. В этот период появляются основополагающие исследования в области ономастики [37; 38; 93; 150; 225; 277], уточняется

ономастическая терминология [217; 238; 278], рассматриваются характер и природа значения онима [91], имена собственные рассматриваются в качестве компонентов фразеологических единиц [55; 63; 196; 210; 331]. Исследователи обращаются к рассмотрению таких проблем, как функционирование отдельных классов ИС во фразеологии [94; 214; 255; 296; 330; 331], выявление генетических типов ФЕ [170; 196; 213; 275] и источников происхождения ФЕ с компонентом ИС [55; 261], изучают их структурно-семантические признаки [178; 295] и структурно-грамматическую организацию [234; 260].

В структурном плане ФЕ с компонентом ИС не отличаются от других типов устойчивых сочетаний и строятся по тем же структурным моделям. Например, ФЕ *to pass the Rubicon* ‘перейти Рубикон’ в структурном отношении не отличается от ФЕ *to break the ice* ‘сделать первый шаг’. Тем не менее, наличие ИС в составе фразеологических единиц выделяет их в отдельную группу, требующую специального изучения. Именно наличие ИС определяет своеобразие и специфику исследуемой группы ФЕ [188]

Таким образом, благодаря ИС, ФЕ являются национально маркированными, т.к. ИС выступает в качестве своеобразного аккумулятора информации о специфике того или иного народа. Следовательно, при рассмотрении круга вопросов, связанных с ФЕ с компонентом ИС, определенную важность представляет вопрос функционирования ИС в составе ФЕ, ввиду специфической природы собственных имён, которые, по мнению А. В. Суперанской, являются словами, выполняющими функцию выделения и индивидуализации [277, с. 14].

Специфику ИС в составе ФЕ лучше всего можно понять на фоне противопоставления «имя нарицательное»: «имя собственное» [176; 177]. Согласно В. М. Мокиенко, фразеологизированное имя собственное играет функциональную роль посредника, объединяющего определенные противоречия и даже нейтрализующего их. С одной стороны, такое ИС ещё сохраняет ономастические признаки, с другой – уже становится аппелятивом [210]. Прежде чем установить, какими качественно иными чертами наделяется ИС при фразеологизации необходимо выяснить природу ИС как такового. Сложность и

противоречивость данной языковой категории заключается в отсутствии единого мнения среди исследователей в понимании её сущности.

Большая часть оборотов национально маркирована, т.к. благодаря именам собственным аккумулирует информацию об **истории**: *Gretna Green marriage* ‘брак между сбежавшими влюблёнными’ (значение данной ФЕТК связано с названием шотландской деревни, где совершались подобные браки); **литературе**: *John Bull* ‘английский буржуа’ (шутливое олицетворение типичного английского буржуа в политической сатире «История Джона Булля», написанной Джоном Арбетнотом); **обычаях**: *Aunt Sally* ‘предмет нападок и оскорблений’ (значение данной ФЕ связано с названием народной игры английского народа, распространённой до середины XX века на ярмарках, прогулках и летних курортах).

ФЕ с компонентом ИС являются объектом изучения ряда русских и украинских лингвистов. На материале русского языка наиболее полно ФЕ с компонентом ИС, как особым разрядом фразеологических единиц, рассмотрены С. И. Ройзензон. В его работе выявляется специфика топонимов и антропонимов как компонентов ФЕ. Однако, исследователь ограничивается лишь этими двумя классами ИС в составе ФЕ, не ставя задачу рассмотрения ФЕ с другими классами ИС [250].

Анализу специфики ФЕ с компонентом «имя собственное» в современном английском языке посвящено исследование Т. В. Лиховидовой [188], которая прослеживает взаимосвязь этимологических особенностей данной группы фразеологических единиц и её семантических характеристик. Т.В. Лиховидова утверждает, что семантика ИС в составе ФЕ непосредственно связана с этимологией ФЕ [188, с.22].

Рассмотрению этимологических особенностей ФЕ с компонентом ИС на материале русского языка посвящены работы Т. Н. Кондратьевой [156; 157], В. М. Мокиенко [210]. Генетическая классификация ФЕ с компонентом ИС представлена в работах на материале украинского [213], немецкого [296] и английского [196] языков. Исследователи также уделяют внимание изменению семантики ИС в составе ФЕ [55; 127; 134; 196; 234]. Для понимания сущности ИС как компонента ФЕ лингвисты сопоставляют его с именем нарицательным.

Автор диссертации «Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» в современном английском языке» Г. П. Манушкина поднимает вопрос о качественном своеобразии ИС как компонента ФЕ в отличие от собственно ИС, а также имени нарицательного. Проведение исследования методом оппозиции даёт возможность выявить своеобразие и характер взаимодействия сопоставляемых категорий [196, с. 41].

Н. М. Пасик утверждает, что специфика ономастических компонентов обусловлена их категориальными особенностями: отсутствием выразительного понятийного ядра, денотативной соотнесённостью, функцией индивидуализации и идентификации. В процессе функционирования в речи часть онимов подвергается диахронической эволюции и развивает коннотативные созначения, генетически связанные с особенностями денотатов. Эти абстрагированные, символические созначения и принимают участие во фразеологизации [234, с. 10].

Потеряв функциональные признаки имени собственного, ономастический компонент ФЕ, в отличие от слов ономастического происхождения (например, *хулиган, иуда*), продолжает сохранять тесную генетическую связь с именем собственным, которая постоянно готова актуализироваться. Готовность к актуализации, обусловленная совмещением ономастической и аппелятивной характеристик ИС и составляет специфику функционирования последнего в составе ФЕ [213, с. 62].

В качестве иллюстрации вышеизложенного можно привести пример из работы Г. П. Манушкиной: ФЕ *a Mark Tapley* ‘человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах’. В основе значения данной ФЕ находится черта характера персонажа романа Ч. Диккенса «Мартин Чезлвит» – жизнерадостность. ИС расширило рамки номинации и приобрело свойство потенциальной соотнесённости с неограниченным числом денотатов. Если ИС *Mark Tapley* включает в себе комплекс свойств в применении к одному лицу, то ФЕ *a Mark Tapley* обладает способностью выражать лишь одно свойство – жизнерадостность – потенциально неограниченному количеству денотатов [196, с. 180].

Н. П. Щербань отмечает, что появление символического значения у ИС в составе ФЕ тесно связано с национальными особенностями языка, закономерностями его исторического развития, а также является одним из способов отображения особенностей концептуальной картины мира [331, с. 74].

Исследования учёных-лингвистов показывают, что наряду с денотативным ономастическим значением, которое привязывает этимологию ФЕ к экстралингвистическим факторам, именам собственным в составе ФЕ свойственен также коннотативный семантический компонент [1; 10–13; 43; 114; 116; 203; 213; 214].

Б. М. Ажнюк приходит к выводу, что коннотативный потенциал возникает из многочисленных ассоциативных связей ИС. Например, антропоним, который входит в состав ФЕ *according to Cocker* ‘точно, по всем правилам’ и *not to come up to Cocker* ‘быть необычным’ не просто называет конкретную личность – английского учёного, автора учебника арифметики, а имеет метонимическое значение – «учебник Кокера, собрание математических формул и правил». Таким образом, в лексическом фоне ИС выделяется ряд семантических компонентов, свойственных значению ФЕ в целом [1, с. 62].

По мнению О. Н. Дубровской, ИС связывает экстралингвистическое и собственно лингвистическое. Например, ФЕ *a Judas kiss* ‘поцелуй Иуды, предательский поцелуй’ характеризуется отрицательной оценочностью вследствие известного международному языковому сообществу факта о предательстве Иуды. Иуда Искариот – в христианстве один из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа; единственный выходец из провинции Иудея среди апостолов. Согласно Евангелию от Иоанна, был казначеем их общины: ему было вверен ящик, в который опускались приношения. На последней трапезе Иисус ему подал, обмакнув, кусок хлеба и «сказал ему: что делаешь, делай скорее». После чего Иуда вышел из комнаты и предал его, выдав первосвященникам за 30 сребреников. Влияние этого экстралингвистического фактора на семантику ФЕ просматривается в ФЕ *Judas goat* ‘козёл-вожак, ведущий стадо на убой’ [114, с. 83].

Изучение ФЕ с компонентом ИС в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах получило распространение в 90-х гг. XX века. Проблема языка и культуры стала ведущей проблемой в современной лингвистике. В своих исследованиях лингвисты не могли не уделить внимания изучению роли ФЕ с компонентом ИС в отображении картины мира [1; 28; 40; 104; 155; 181; 213; 290; 296], поскольку фразеология выполняет особо важную роль в отображении картины мира. Картина мира лежит в основе всех актов мировосприятия, позволяя «осмысливать локальные ситуации в мире, события, которые произошли в нём» [191, с. 6]. Проблема роли ФЕ в создании картины мира давно в процессе разработки. По мнению О. А. Майбороды, отправным моментом в этом вопросе является постулат А. А. Потебни о том, что язык и мышление связаны между собой [191, с. 6]. В своих работах исследователи фразеологии определяют символическое содержание стержневых компонентов, воссоздают языковую картину мира, рассматривают межъязыковые параллели, комментируют лингвокультурную ценность ФЕ.

Ономастическая фразеология составляет именно тот пласт языковых единиц, которые через «колоритные имена» сообщает о своеобразных обычаях, способе мышления, истории и мифологии последнего [210, с. 58].

Б. М. Ажнюк отмечает, что среди лексических компонентов, которые входят в состав национально маркированных ФЕ, наиболее многочисленным и разнообразным разрядом с точки зрения внутренней композиции ФЕ являются имена собственные [1].

Исследователь утверждает, что ИС, роль которого ограничивается его категориальным значением – указывать на конкретную личность, объект, является этимологическим индикатором, носителем экстралингвистической информации о ФЕ. Например, возникновение ФЕ *Hobson's choice* ‘выбор поневоле’ связывают с именем Хопсона, который был хозяином платных конюшен в Кембридже, и принуждал своих клиентов брать только ближайшую к выходу лошадь [1].

Лингвисты отмечают, что национальная специфика ономастической фразеологии во многом отражается в её собственно языковых характеристиках –

структуре, значении, компонентном составе [220; 221; 226; 229; 236; 258; 279; 321; 349; 371; 372]. И вместе с тем, именно «ономастичность» таких фразеологизмов объединяет самые различные по составу и языковой принадлежности сочетания, заставляет их подчиняться закономерностям ИС, делает возможным их объединение в единую группу [210, с. 58].

Лингвисты обращаются к исследованию роли антропонимов [42; 94; 117; 214; 250; 294; 297; 331], космонимов [252], мифонимов [192; 261], топонимов [119; 296; 293] в формировании фразеологической семантики.

Рассматривается также вопрос функционирования ФЕ с компонентом ИС в устной и письменной речи. Е. Ф. Кудина, проводя сопоставительный анализ ФЕ с компонентом ИС, обращает внимание на тот факт, что в речевом использовании фразеологические единицы с именем собственным являются ярким образно-экспрессивным средством выражения и не прикрепляются к определенным функциональным стилям. В силу своей афористичности, большой образно-смысловой концентрации они обладают широким стилистическим диапазоном. Язык художественной литературы оказывается в наибольшей степени «всепоглощающим», так как в стилистическом и стилевом разнообразии художественного произведения находится место различным средствам экспликации [170, с. 12].

Анализ теоретической литературы показывает, что своеобразие исследуемой группы ФЕ определяется наличием ИС в их составе. При этом именно ИС в большинстве случаев выступает в роли семантического центра. Выполняя смыслообразующую функцию, ИС является индикатором лингвокультурологической информации и определяет семантический и эмоционально-экспрессивный характер ФЕ в целом. Следовательно, чтобы понять специфику ФЕ, включающих ИС, необходимо рассмотреть семантический статус последнего.

1.3 Специфика имени собственного в составе фразеологических единиц

В современной лингвистике проблема значения ИС в составе ФЕ рассматривается по-разному. Большинство учёных сходятся во мнении, что в

составе фразеологической единицы ИС «функционируют не в своей обычной роли наименования, а в роли имени нарицательного» [260, с. 57]. Одни имена собственные называют общие понятия, другие общие и единичные, третьи совсем апеллятивируются. Такой подход заставляет исследователей говорить о десемантизации ИС: частичной (*in Abraham's bosom* 'букв. на лоне Аврамовом; в состоянии райского блаженства') или полной (*the Black Jack* 'букв. черный Джек; пиратский чёрный флаг') [277], определять степень апеллятивации ИС [214], выделять разные типы ИС как компонентов ФЕ по характеру (единичные и обобщённые ИС) [157]. Иногда значение ИС в составе ФЕ рассматривается на основе его денотативной отнесённости, тогда выделяются одnodенотатные и многоденотатные [55], детерминированные и индетерминированные ИС в составе ФЕ [196; 234].

В некоторых исследованиях по ономастической фразеологии значение ИС представляется как его функция: информативная, характеризующая [178]; культурно-информативная, социально-информативная, деиктическая, экспрессивная, образно-экспрессивная [275]. В отдельных случаях лингвисты отрицают наличие лексического значения во фразеологизированном ИС. Такому ИС приписывается «нулевое значение» или «освобождение» от значения вообще [184, с. 294].

В данной работе мы соглашаемся с О. А. Мороз в том, что ИС в составе ФЕ претерпевают значительные семантические изменения, приобретают новую семантику. В этом случае они не теряют полностью свои ономастические признаки, напротив, новые отономастические значения возникают на их основе [213].

Имена собственные как компоненты ФЕ выражают функцию индивидуализации и приобретают способность обобщать, характеризовать (человека, местность и т.д.), преобразовываясь в экспрессивное слово. В составе ФЕ ИС развивает вторичные переносные значения, обогащается новыми эмоционально-экспрессивными и смысловыми оттенками и приобретает статус коннотативной ономастической лексики. Поэтому наиболее полно семантическую сущность ИС в составе ФЕ раскрывают понятия «коннотация», «коннотативное значение» [1].

В современной лингвистике под коннотацией понимают несущественные, но устойчивые признаки обозначаемого определённым словом понятия, которые отражают принятую в определённом языковом коллективе оценку соответствующего понятия или факта действительности [10–13]. Коннотации также отображают связанные со словом культурные традиции, характерную в определённом обществе практику использования соответствующего предмета [10].

Коннотативные значения представляются как совокупность ассоциаций, закреплённых в культурной традиции определённого лингвосоциума, которые создают смысловые элементы, логические и эмотивные, которые в свою очередь складываются в стереотип [60, с. 57]. Эти ассоциации сопровождают лексическое значение ИС. Следует отметить, что коннотации, в отличие от других видов прагматической информации, выражают не индивидуальную оценку определённого объекта, а коллективную.

В работе М. Н. Аникиной, посвященной лингвострановедческому анализу русских антропонимов, можно найти определение коннотативного значения, под которым подразумевается «совокупность социально-значимых ассоциаций, обусловленных национальной культурой и представляющих собой сумму прошлых речевых и контекстных определений в пределах языкового коллектива» и она дает развернутое описание структуры коннотативного значения, куда включаются 4 компонента: формальный, ситуативный, социально-исторический, индивидуально-ассоциативный. Формальный компонент является отражением системного в содержании слова, ситуативный компонент охватывает субъективно-оценочные и функционально-стилистические коннотации, социально-исторический компонент включает культурно-исторические ассоциации (происхождение, возраст, социальная окраска, эстетический признак, частотность), индивидуально-ассоциативный компонент предполагает наличие многочисленных ассоциаций в сознании носителей языка, соотносящих ИС с известными историческими деятелями, литературными героями и т.п. [6; 7, с. 34]

По мнению Ю. Д. Апресян, в сфере ИС коннотативное значение приобретает главную роль в их семантической структуре [10, с. 23]. Это также касается и ИС в

составе ФЕ, значение которых вытеснено на периферию переносным – коннотативным, например: *Jack of Lent* ‘человек, служащий предметом насмешек для окружения; чучело, которое устанавливают в Англии во время великого поста и забрасывают камнями’. В семантической структуре ИС происходит перераспределение иерархической зависимости денотативных и коннотативных компонентов: последние вытесняются из ядра значения ИС и перемещаются в периферию лексического значения к его центру [2, с. 6].

Коннотации ИС как компонентов ФЕ – это вторичные эмоционально-экспрессивные и смысловые нагрузки на их собственно ономастическое значение. Они могут иметь оценочный характер, отображая при этом господствующую общественную оценку определённых признаков людей, географических объектов и т.д. За каждым ИС в составе ФЕ закрепляется определённая совокупность признаков. Дополнительные значения могут возникать в антропонимах, топонимах, этнонимах и т.д. как компонентах разговорных и книжных ФЕ [213, с. 17].

Определение коннотативных значений у имени собственного также связано с проблемой семантической – асемантической любого компонента ФЕ. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что значение ИС или определённые составляющие его денотативного значения могут мотивировать семантику всей ФЕ [24, с. 51]. ИС является центром фразеологического образа, который влияет на формирование семантики ФЕ.

Коннотации ИС как компонента ФЕ могут иметь различный характер. В современной лингвистике значительное внимание уделяется такому виду коннотации как национально-культурная, которая существует на различных языковых уровнях, однако, наиболее выразительно выявляется во фразеологии [1; 158; 160; 204; 296]. Национально-культурные коннотации – это все ассоциативные исторические, бытовые, эмоционально-экспрессивные созначения, которые фиксируются в семантике ФЕ как отображение национального самосознания и духовного мира определённого этноса и отражаются в коннотативных семах [204, с. 8].

О. А. Мороз выделяет основные типы коннотативных значений, которые закреплены за определёнными типами ФЕ: культурно-исторические, исторические, социальные, характеризующие. Эти значения соотносятся с отрицательной или положительной оценкой и отличаются национально-культурной спецификой, т.к. ИС – это показатель национальной принадлежности, элемент истории, обычаев, быта [213, с. 15].

Различные коннотативные значения возникают на основе именно ономастических признаков ИС, таких, как исторические события, определённые бытовые ситуации, характеристика персонажей в античных мифах, Библии, художественных произведениях. Они связаны с определёнными традициями, социальной оценкой и усложняют использование ИС, создавая дополнительные стилистические оттенки и «прирост содержания» [210, с. 58].

Согласно О. А. Мороз, дополнительные значения обусловлены прежде всего типом компонента «имя собственное» [213, с. 16]. ИС различных типов имеют различное ономастическое значение в языке, например: *John* – имя мужчины, англичанина; *Jill* – имя женщины, англичанки; *London* – название города, столица Великобритании. Различная семантическая наполненность ИС в языке обуславливает различный характер коннотаций в ФЕ. Так, коннотации антропонимов направлены на человека, его внутренние и внешние черты, поведение, например: *John Trot* ‘неотёсанный парень, мужлан’; *lazy Lawrence* ‘лентяй’; *(as) old as Methuselah* ‘старый, как Мафусаил’. Коннотации топонимов обозначают объект, например: *Donnybrook fair* ‘шумное сборище, базар’ (значение данной ФЕТК связано с названием ежегодной ярмарки, происходившей до середины XIX в. возле г. Дублина); *Wardour Street English* ‘устаревшие слова и выражения’; и иногда человека, например: *Tyburn blossom* ‘молодой вор’ (*Tyburn* – площадь в Лондоне, где до 1783 г. происходили публичные казни).

Потеряв функциональные признаки ИС, ономастический компонент фразеологических единиц продолжает сохранять тесную генетическую связь с ИС, которая постоянно готова актуализироваться. Именно эта готовность к актуализации и составляет специфику функционирования ИС в составе ФЕ [125; 252].

Пути качественного преобразования ИС в составе ФЕ очень разнообразны. Например, Е. В. Иванцова выделяет два типа фразеологических единиц, в зависимости от степени «актуализированности» ономастического компонента [134, с. 141]:

1. Фразеологические единицы с именем собственным, переосмысленным в составе фразеологизма. К этой группе относятся ИС, имеющие единичный денотат, т.е. имена, связанные с широко известными мифологическими, религиозными, литературными источниками либо отражающие реальные исторические факты. Например: *the torments of Tantalus* ‘танталовы муки’; *Cordelias gift* ‘тихий, нежный женский голос’; *Mark Tapley* ‘оптимист’; *Paul Pry* ‘человек, сующий нос в чужие дела’. Характерной особенностью ФЕ рассматриваемого типа является функциональная близость ономастического компонента к ИС. И это вполне закономерно, поскольку такой компонент отражает конкретные, единичные представления. За именами этой группы стоит конкретное лицо. Энциклопедическое значение этих ИС тесно связано со свойствами и признаками их носителей.

2. Фразеологические единицы, в основе которых лежит ИС, подвергшиеся обобщению ещё до фразеологизации. Как правило, такие значения приобретают ИС широко распространенные в языке: *John, Tom, Jack* и др. Например: *Jack of all trades* ‘на все руки мастер’; *a good Jack makes a good Jill* ‘у хорошего мужа и жена хорошая’; *John Trot* ‘неотёсанный парень, мужлан’; *Tom Tailor* ‘портной’.

Характерно, что если ИС, имеющие единичные денотаты, приобретают культурно-информационные коннотации, многоденотатные ИС приобретают социально-оценочные коннотации. Социальная оценка имён основана на частотности их употребления, принадлежности носителя имени к определённому сословию [134, с. 143]. Как правило, именам, широко распространенными в народной среде, приписываются отрицательно-оценочные коннотации, например: *Cain* – предатель. С этим именем связан фразеологический оборот *the curse of Cain* ‘проклятие Каина’. Связь с ИС во ФЕ такого типа весьма опосредствована, поскольку это имя превратилось в нарицательное ещё до фразеологизации.

Согласно В. М. Мокиенко, существует ещё третья группа ФЕ, в основе которых лежит ИС, созданное каламбуром [210, с. 65]: *Robbin Goodfellow* ‘эльф, домовый’; *to be off Bedfordshire* ‘идти спать’; *John Long the carrier* ‘человек медлящий с доставкой чего-либо’; *Miss Right* ‘подходящая партия; будущая жена’. Имена собственные, входящие в состав ФЕ, связаны с именами нарицательными, от которых образованы, что обуславливает чрезвычайно высокую степень экспрессивности фразеологизмов данного типа.

Г. П. Манушкина считает, что при определении способа переосмысления ИС в составе ФЕ необходимо учитывать характер происхождения фразеологизма. ФЕ, в составе которых ИС генетически восходит к определённому (утраченному или существующему) денотату, Г. П. Манушкина называет детерминированными. Например, *a gay Lothario* ‘донжуан, ловелас’ (по имени персонажа пьесы Н. Роу «The Fair Penitent») [196, с. 14].

ФЕ, обнаруживающие отсутствие первичного денотата, называются индетерминированными, например: *tin Lizzie* ‘легковой автомобиль’, данная ФЕ не имеет прототипа ИС [234, с. 12].

Рассмотрев особенности ИС в составе ФЕ, можно сделать общий вывод, что в составе ФЕ ИС претерпевают семантические изменения, развивая вторичные переносные значения экспрессивно-эмоционального характера, т.е. коннотации.

1.4 Топоним как этномаркированный элемент фразеологической единицы и его влияние на формирование фразеологического значения

Одним из этномаркированных ИС является топоним – название географического объекта, выполняющего в составе ФЕ функцию «культуроносного знака языка». Факт наличия топонима как семантического центра и индикатора культурно значимой информации в составе ФЕТК, который выступает носителем не только предметно-логического значения, но и выразителем характерных черт этнокультурного лица английского и украинского лингвосообществ, выделяет их в отдельную особую группу единиц, которые

являются неотъемлемой частью фразеологической системы современного английского и украинского языков.

Топоним рассматривается как обобщенное название любых географических объектов от больших и административно-территориальных районов к мелким внутригородским объектам, от имен природных объектов на Земле до объектов, созданных человеком и зафиксированных в данном регионе [238; 335]. Топоним отражает не только исторические, территориальные и природно-географические особенности условий жизни народа, но и свидетельствует о национальной самобытности того или иного лингвосоциума, отраженной в традициях, обычаях, фольклоре.

Топонимы относятся к той категории слов, которые во всем своем объеме известны всему человечеству в целом. Создание географических названий – вечно живой языкотворческий процесс. В народной речи ежедневно и ежечасно возникают обозначения для объектов, представляющих по тем или иным причинам интерес для определенной группы людей.

Географические названия можно определить как историко-культурные и пространственно-временные вехи истории этноса и его языка [115; 206].

Российский языковед культуролог Г. Д. Томахин дал точное определение специфике географических объектов: «Топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражается история данного заселения и освоения данной территории. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов» [288, с. 48].

Следует отметить, что ценность топонимов растет со временем – географические названия, исчезнувшие из активного употребления, приобретают большую значимость для реципиента. Образование топонима может происходить при двух видах номинации – спонтанной (естественной), т.е. без целенаправленного имятворчества, благодаря действию внутрисистемных процессов; и искусственной, когда название имеет номинатора, точно установленного или предполагаемого [207]. Мотивация топонима ориентирована

на: а) материально выраженные их природные, экономико-демографические признаки (величину, цвет, полезные ископаемые); б) события, случай, происшествие, какой либо факт истории, составившие денотат собственного имени; в) другое название ближайших отдаленных объектов [231, с. 54].

Топонимы принято называть социальными знаками, поскольку они хранят память о первоначальной мотивировке названия того или иного географического объекта. Более того, следует отметить, что топонимы являются интересным объектом изучения в рамках лингвокультурологии, так как они занимают промежуточное положение между миром материальных объектов и духовным миром.

Можно сказать, что топоним – это своеобразный языковой памятник своей эпохи. Это имя собственное является ключевым именем национальных культур. Топоним – национально-маркированный компонент языка, который хранит в себе сведения о духовной культуре людей, его создавших. В связи с этим существует понятие культурного ландшафта. Человек воспроизводит культурный ландшафт в качестве символа, выражающего его чувства, убеждения и ценности, следовательно, история культурного ландшафта – история одухотворения [230, с. 7].

Культурный ландшафт, в котором живет человек, является социально очерченным и спроектированным, посредством занесения социальных реальностей в физический мир. Таким образом, культурный ландшафт – способ социальной организации и построения места обитания. Общеизвестным является тот факт, что история развития любой культуры и нации базируется на идее гармоничного сосуществования человека и окружающей среды. Для реализации этой идеи культура вырабатывает традиции жизни в ландшафте, содержащие три аспекта: смысловой, духовный, поведенческий. Этим трем аспектам соответствуют три функции ландшафтных символов – мировоззренческая, коммутационная, регулятивная. При переходе общества из одного состояния в другое включается особый «механизм» трансляции культурных традиций и осуществляется определенное наполнение символов новым содержанием. Важную роль в

формировании образа культурного ландшафта города играют топонимы – особенные слова с историей, культурой, набором ценностей [225, с. 63].

Исследователи, занимающиеся ономастикой, не подвергают сомнению тезис о культурно-исторической ценности имен собственных. Культурно-историческая информация рассматривается как всеобъемлющий образ слова, составными компонентами которого являются: этническая история, материальная и духовная культура народа.

В статье Н. К. Фролова «Отражение понятий духовной культуры в региональной системе русской топонимии» отмечается, что понятие духовной культуры является совокупным признаком замкнутого семантического поля, которое образуется «идеологическими мотивами, нашедшими место в топонимической лексике» [299, с. 91]. Автор выделяет следующие группы названий, входящих в это семантическое поле: 1) топонимы, выражающие социальные мотивы, внутренним содержанием которых являются посессивные отношения (*Боярская, Крестьянка, Колхозный*); 2) топонимы, обозначающие профилактические мотивы и коннотирующие скрытые предупреждения (суеверия) об опасности (*Проклятая, Пьян-река, Черторой, Шайтанка*); 3) топонимы, связанные с отражением церковно-религиозных мотивов (*Благовещенская, Покровское*); 4) топонимы, репрезентирующие эстетические мотивы (*Благодатное, Мысли, Усталое*); 5) топонимы, содержащие мемориальные мотивы, т.е. сохраняющие память об именах известных революционеров, ученых и других деятелей (*Алябьева, Кирова, Мичурино*); 6) топонимы, содержащие идеологические мотивы современной эпохи (*Возрождение, Октябринка, Прогресс*) [299, с. 92]. Однако данный перечень далеко не исчерпывает всех возможностей репрезентации духовной культуры в топонимическом материале.

По мнению В. А. Никонова, имена собственные являются понятийными, основываясь на том, что основное значение имени соответствует определенному денотату и имеет свое единичное понятие. Следует отметить, что на уровне языка, семантика имени ограничена характеристиками ИС, который функционирует как

знак и символ культуры. С точки зрения А. Ф. Лосева, имя собственное – это самое полное в смысловом значении слово, так как в нем хранится «все наше культурное богатство, накопленное на протяжении веков» [225, с. 123].

Выделяется три плана значения топонимов: этимологический, денотативный, коннотативный. Этимологический план значения топонима рассматривается в качестве дотопонимического значения, которое является неотъемлемой частью фоновых знаний носителей языка. Денотативный план выступает эквивалентом топонимического значения, которое содержит в себе идентификационную информацию об объекте – его природных и экономико-демографических признаках. Коннотативный план является оттопонимическим значением, включающим в себя эмоционально-экспрессивно-оценочные оттенки, функционально-стилистические и национально-культурные коннотации. Данное значение образуется в результате выдвижения на первый план отдельных признаков предмета, что является продолжением того образа объекта, который в данный момент актуален в национальном сознании носителей языка [296].

1.4.1 Топоним в свободном словоупотреблении и в составе фразеологической единицы английского и украинского языков

По мнению М. В. Горбаневского, любой топоним как компонент реальной системы географических названий принадлежит определенному этносу и обладает общей языковой историей, поэтому, с одной стороны, топоним содержит зафиксированную в лексикографических источниках лингвистическую информацию об определенном географическом объекте, а, с другой стороны, может рассматриваться как «определенный свернутый текст», который в разном объеме может эксплицировать наши представления об этом объекте на основе наших экстралингвистических фоновых знаний, ассоциаций и представлений об именуемом объекте. Структура фонового знания сводится к определенным знаниям, представлениям, ассоциациям о географическом объекте [98].

Е. М. Верещагин выделяет два вида национально-культурной информации, содержащейся в ИС – индивидуальную (ситуативную) и групповую

(формирующую ассоциативные связи на следующих основаниях: возраст ИС, стилевая принадлежность, включенность в широко известные литературные или музыкальные произведения, соотнесенность с православием или мусульманством и т.п.) [71; 72].

Географическое название во всех своих характеристиках является точкой столкновения языкового и внеязыкового планов, и его значение представляет собой сложный комплекс, в котором знания о слове пересекается со знанием об именованном объекте. В лингвистическую часть значения топонима входят особые мотивы именования, специфика существования имени, его современное восприятие, история имени, этимология его основы. Внеязыковой аспект значения топонима создает условия существования географического объекта в социуме, связанные с данным именем культурно-исторические ассоциации, специфика связи топонима с именованным объектом. Топонимы называют объекты и отображают знания о существовании определенного объекта и о некоторых его индивидуальных признаках. Концептуальное значение топонима составляет основное единичное значение, которое является результатом обобщения и качественного преобразования конкретных знаний о денотате. Периферийное значение составляют периферийные семы. Совокупность основных и периферийных сем, то есть весь комплекс знаний об обозначаемом, составляет значения топонима [296, с. 58].

Тезис о культурно-исторической ценности имен собственных, в целом, и топонимов, в частности, не нуждается в доказательствах и представляется аксиоматичным для многих исследователей, занимающихся ономастикой [38; 277; 225; 217; 238]. В связи с этим, национально-культурную семантику топонимической фразеологии следует рассматривать с учетом того, что топонимический компонент в составе ФЕ утрачивает признаки имени собственного и превращается из «онима – топонима» в «наименование-символ», содержащий информацию об истории этноса, его социальной жизни, его материальной и духовной культуре. При этом топонимический компонент в

составе ФЕ сохраняет ономастическую по форме связь с исходным наименованием [213].

Все вышеперечисленные характеристики топонима находят свое отражение в его семантической структуре, которая включает следующие виды значений, которые необходимы для полной и точной интерпретации целостного фразеологического значения ФЕТК: этимологическое, денотативное и коннотативное. Этимологический план значения топонима рассматривается в качестве дотопонимического значения, которое является неотъемлемой частью фоновых знаний носителей языка. Денотативный план выступает эквивалентом топонимического значения, которое содержит в себе идентификационную информацию об объекте – его природных и экономико-демографических признаках. Коннотативный план является оттопонимическим значением, включающим в себя эмоционально-экспрессивно-оценочные оттенки, функционально-стилистические и национально-культурные коннотации. Данное значение образуется в результате выдвижения на первый план отдельных признаков предмета, что является продолжением того образа объекта, который в данный момент актуален в национальном сознании носителей языка [296, с. 51].

Так, например, ФЕТК *California blankets* ‘букв. калифорнийские одеяла, широкоформатные газеты’ обращает нас к социально-культурному факту, что этими газетами укрывались безработные, которые ночевали в парках на лавочках в Калифорнии.

Украинская ФЕТК *На Рейні жив, на Волзі опинився, а під самим Берліном в Одері втопився* ‘понести окончательное поражение в войне’ на основе историко-культурной информации, содержащейся в значении индивидуальных сем топонимических компонентов – Волга, Берлин, Одер – о понесенных немецкими захватчиками потерях во второй половине Великой Отечественной войны [97, с. 156], возникает новая эмотивно-экспрессивная сема ‘проиграть’, что является свидетельством перестройки семантической структуры топонимов в составе ФЕ. Таким образом, объединение ономастической по форме и

апеллятивной по содержанию характеристик топонимического компонента составляет специфику его национально-культурной семантики в составе ФЕ.

1.4.2 Фразеологизация топонимов в составе фразеологических единиц как когнитивный процесс

Определенную роль в трансформации топонима как имени собственного в наименование-символ с ярко выраженной национально-культурной семантикой играет процесс *фразеологизации*, т.е. процесс семантической адаптации топонима, состоящий в обогащении общего значения фразеологической единицы своими этномаркированными ассоциативными созначениями [149, с. 3].

В основе фразеологизации лежит переосмысление свободного словосочетания, в результате которого ФЕ приобретает устойчивость, воспроизводимость и семантическую целостность. Актуальное значение фразеологизма не сводится к сумме прямых значений его компонентов. Напротив, чтобы понять целостное фразеологическое значение, необходимо рассмотреть каждый компонент в отдельности, и то, как эти компоненты взаимодействуют [36].

Фразеологизация непосредственно связана с когнитивной лингвистикой, которая в свою очередь позволяет анализировать процессы, осуществляемые при фразеологизации, то есть образование фразеологических концептов. Одна из проблем фразеологизации, по мнению Л. В. Ковалевой, это образование на основе денотативных языковых единиц фразеологического значения, которое является основой фразеологических концептов, обладая усложненной информативностью, дополнительной оценочной нагрузкой [95].

В данной работе непосредственно рассматривается фразеологизация ИС. Под этим понимается процесс их усвоения фразеологизмами. Тот факт, что фразеологизация ИС носит специфический характер не является вопросом для обсуждения, так как такие имена широко распространены, широко известны, их значимость подчеркивается наличием исторических, социально-исторических, культурных событий внутри имени. Во многих работах по ономастической фразеологии, вопрос фразеологизации ИС отображается в ограниченном материале.

В работе А. Н. Кравчук «Польская фразеология с ономастическим компонентом» рассматривается природа компонента ФЕ и его роль в мотивации фразеологического значения, семантический статус ИС, соотношение категорий национального и интернационального в корпусе фразеологии с ИС. Согласно ее мнению, ИС в составе ФЕ сохраняет, по крайней мере, частично, те значения, которыми характеризуется на уровне языка и на уровне речи. Те черты, которые ИС переносит в ФЕ, будучи его компонентом, являются основополагающими в формировании фразеологического значения единицы. А. Н. Кравчук, рассматривая семантическое проявление онима в ФЕ, подчеркивает, что возрастание семантической активности ономастического компонента ФЕ прослеживается от метафорических, метонимических и до каламбурных ФЕ. Следует отметить, что метафорический перенос и каламбур весьма характерны для обыгрывания топонимов в составе ФЕ [128; 164].

В работе Н. М. Пасик «Имена собственные в украинской фразеологии и паремиологии» также рассматривается природа и функции онимов, в основе которых эмоционально-экспрессивные черты, в составе ФЕ. По мнению Н. М. Пасик, одной из самых основных причин функционирования ИС в составе ФЕ является обобщенное значение ИС, близкое к значению социально-оценочного аппелятива [234].

Т. Н. Кондратьева возводит мотивирование употребленных в оборотах антропонимов к конкретным лицам, которые когда-то имели возможность чем-то отметить. В. А. Никонов и Е. С. Отин отстаивают мысль о развитии в составе ФЕ отантропонимичных и оттопонимичных значений с коннотациями идеологического и социального характера, которые берут истоки от того объекта, который они когда-то обозначали [156; 231; 225].

В работе Г. П. Манушкиной «Структурно-семантические типы фразеологических единиц с компонентом – именем собственным в английском языке» изучается функционирование ИС в составе ФЕ [196]. Заметный вклад в изучение ФЕ с онимами сделала Л. Г. Скрипник, которая в специальной статье подала подробные характеристики анализируемых единиц в семантическом и

грамматическом аспектах, проследила историю возникновения многих оборотов [260]. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в этой отрасли ведутся достаточно активные исследования.

Говоря о фразеологизации ИС, следует отметить, что данной проблеме посвящена диссертация и монография Л. В. Ковалевой [149], этот же вопрос освещен в диссертации О. А. Мороз [213], однако в их работах рассматривается ономастика в принципе [154]. В данном диссертационном исследовании будем рассматривать фразеологизацию топонимов на материале украинского и английского языков.

Как показывают наблюдения, наибольшую способность к фразеологизации проявляют ИС. Важную роль в этом процессе играют такие признаки ИС, как степень их распространенности, популярности. Именно фактор известности способствует фразеологизации топонимов, так как именно они являются знаковыми ИС, в которых хранится весь опыт и знания человечества, предыдущих поколений, они на себе несут отпечаток истории и культуры.

Прежде всего яркой фразеологизаций отличаются очень известные топонимы, к которым можно отнести названия городов и стран: англ. *Paris is worth a mass* ‘стоит пойти на компромисс ради очевидной выгоды’, *When in Rome do as Romans do* ‘в чужой монастырь со своим уставом не ходи’, *to set the Thames on fire* ‘сделать что-то необычное’, *to meet one's Waterloo* ‘проиграть в решающей битве’, укр. *Київ не відразу збудований* ‘на все нужно время, сразу ничего не делается’, *крок за кроком і до Львова зайдеш* ‘на все нужно время’, *язик до Києва доведе* ‘кто ищет – тот найдет; под лежащий камень вода не течет’.

На фразеологизацию топонимов влияют тот факт, что на него влияет социально-исторический фактор, имя «попадает в историю» [231] становится известным благодаря определенной ситуации: *віднести до Осипенка* ‘умереть’ (значение ФЕТК основывается на знании культурно-исторической информации о том, что Осипенко – это название улицы возле кладбища), *віднести на Донецьке море* ‘умереть’, *пропав, як швед під Полтавою* ‘проиграть битву’ (ФЕТК коннотатирует знания о проигранной шведами битве под Полтавой), *to fight like*

Kilkenny cats ‘бороться до взаимного истребления; бороться не на живот, а на смерть’ (значение данной ФЕТК основывается на следующей информации – ожесточенная борьба между городами *Kilkenny* и *Irishtown*, которая продолжалась до конца XVII века, привела к взаимному разорению двух городов).

Очень важно отметить, что топонимы являются маркерами как локальными, так и временными индикаторами исторических событий: *До Москви на танках, від Москви на санках* ‘победа в Великой Отечественной Войне’; *Прийшли козаки з Дону та й погнали панів до дому* ‘победа в войне’, *to fiddle while Rome burns* ‘заниматься пустяками перед лицом серьезной опасности’.

Фразеологизация топонимов часто обуславливается фонетическим фактором – разными звуковыми ассоциациями, рифмой, созвучием имени со словом общей семантики: укр. *із нудьги та поїдемо в Деньги* ‘заниматься пустым делом’, где игра слов базируется на созвучии двух слов «нудьги» и «Деньги» (психологи утверждают, что больше всего человек тратит денег, когда он не знает чем себя занять и испытывает чувство депрессии); *the land of Nod* ‘царство сна’, где игра слов основана на созвучии английского слова *nod* «кивать, клевать носом» и библейской земли *Нод*, которая известна тем, что именно там, после своего злодеяния-убийства брата Авеля из зависти, поселился Каин, ищущий забвения.

В украинском языке можно отметить фразеологизацию связанную с шутливой этимологией: *Золотоноша з золота, а Лубни з лубків* ‘у каждого есть свои отличительные (специфические черты)’ и с использованием выдуманных имен, в которых проявляется «полет фантазии»: *бути з Брехунівки* ‘быть обманщиком’.

Фразеологизация античных и библейных топонимов обоснована общей значимостью античной культуры и религии. Трудно переоценить символическое социально-психологическое и геополитическое значение топонимов. Библейские топонимы, которые появились в лоне семитских языков, стали лексическими единицами многих языков, в том числе английского и украинского, заимствуясь без перевода [54]. Они проникли в английскую и украинскую литературу через тексты Священного Писания или опосредованно, стали неотъемлемой частью лексики обоих литературных языков, и несут огромную социальную,

историческую и эмоциональную нагрузку. Корректное употребление топонимов имеет немаловажное значение для ведения межкультурной коммуникации, т.к. обозначаемые ими объекты играли важную роль в истории христианского мира. Это могут быть как названия несохранившихся объектов и географических пунктов (*Babylon – Вавилон, Sodom and Gomorrah – Содом и Гоморра*), так и названия объектов, которые существуют и поныне, но имеют другие размеры, особенности географического положения, иные природно-ресурсные, демографические, экономические и военные потенциалы (*Nazareth – Назарет, Egypt – Египет*).

Фразеологизация топонимов также обусловлена и литературным фактором: *Село на нашій Україні* ‘красота украинских сел’ (Т. Г. Шевченко), *the eye of Greece* ‘Афины’ (так называл их в своей поэме «Возвращенный рай» Дж. Мильтон).

В целом, необходимо отметить, что процесс фразеологизации топонима в составе ФЕ способствует раскрытию и пониманию целостного значения ФЕ, что в свою очередь служит отправной точкой при изучении общих и специфических черт разных лингвокультур.

Выводы к главе 1

В последние десятилетия в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Антропоцентрическая переориентация языкознания свидетельствует о смене приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, рассматриваемым вне связей с разнообразными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, предполагающей исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом, в результате чего возникают такие области лингвистического изучения, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика.

Особое место в изучении языка в русле антропоцентрической парадигмы принадлежит фразеологии, являющейся языковым творчеством народа, в которой отражены национально-специфические представления о мире, веками накопленный опыт, ощущения, мировоззрение определенного лингвосообщества. В этой связи представляется перспективным изучение специфики фразеологии на фоне языковых единиц, отличающихся повышенной социальностью, связью с жизнью общества. К таким единицам можно отнести имена собственные, поскольку они являются особенностью языков всех времен и народов и способны многое рассказать о прошлом и настоящем определенного социума. Ономастическая фразеология, благодаря наличию в ней ярких, богатых историей имен собственных, раскрывает информацию о своеобразных обычаях, способе мышления, истории и мифологии того или иного народа.

Одним из этномаркированных ИС является «топоним», который во фразеологической единице выполняет функцию «культуроносного знака языка», так как этот оним всегда ассоциируется с определенным общим понятием, географическим объектом и, наравне с этим, называет индивидуальный объект или предмет.

Факт наличия топонима как семантического центра и индикатора культурно значимой информации в составе ФЕТК выделяет их в отдельную особую группу единиц, являющихся неотъемлемой частью фразеологической системы современного английского и украинского языков.

Топоним во всех своих характеристиках является точкой столкновения языкового и внеязыкового планов, и его значение представляет собой сложный комплекс, в котором знания о слове пересекаются со знанием об именованном объекте. В лингвистическую часть значения топонима входит информация об истории возникновения данного имени (истоках его возникновения), специфике существования имени, его современном восприятии. Внеязыковой аспект значения топонима создает условия существования этого географического названия в обществе, а также связанные с данным географическим объектом культурно-исторические ассоциации.

Лингвокультурологический аспект исследования английских и украинских ФЕТК детерминируется тем фактом, что этот компонент является актуализатором национально-культурной семантики изучаемых единиц, добавляя определенный колорит в значение ФЕ, так как именно этот компонент является неотъемлемой частью фоновых знаний носителей данного языка и культуры, и отражает самобытность национального мировосприятия народа.

В составе ФЕ топоним подвергается процессу фразеологизации и теряет функцию идентификации и индивидуализации, превращаясь в способ оценочной характеристики, аккумулируя социально-историческую, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную информацию конкретного национального характера, становится носителем и транслятором социо-исторических фактов о духовной и материальной культуре, национальном менталитете определенного лингвосоциума, в силу того, что топоним конденсирует весь своеобразный комплекс культуры, психологии данного народа, и неповторимый способ его образного мышления.

ГЛАВА 2

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Современное языкознание оперирует рядом методов исследования для эффективного решения поставленных задач, демонстрируя тенденцию к сочетанию и комбинированию различных общенаучных и лингвистических методов анализа материала [145; 254; 269]. В диссертации использованы методы и приемы, которые оптимально представляют особенности формирования и функционирования фразеологических единиц с топонимическим компонентом. В этой главе обоснована целесообразность сопоставительного изучения ФЕТК, обоснован выбор лингвокультурологического ракурса исследования ФЕТК в разноструктурных языках, обозначены процедуры сопоставительного семантического, структурного, этимологического анализа, сформулирована система критериев отбора анализируемого материала из лексикографических источников, представлен терминологический аппарат исследования и предложена методика комплексного сопоставительного анализа ФЕТК английского и украинского языков.

2.1 Сопоставительный метод в исследовании семантики и структуры топонимической фразеологии и критерии формирования корпуса эмпирического материала

Современное развитие лингвистики неразрывно связано с проблемами изучения фразеологии, которая является одним из древнейших языковых пластов. В течение многих столетий фразеологический состав языка является наиболее благодатным материалом для воплощения концептов этнокультуры, а фразеологические единицы являются главным выразителем относительно устойчивого представления человека о мире, так как именно во фразеологизмах отображены самые характерные и

типичные стороны семейной, социальной, политической, религиозной, культурной жизни того или иного лингвосообщества [195].

Фразеология – универсальное языковое явление, поскольку фразеологические единицы присущи всем языкам и в каждом языке она имеет свои особые формы выражения. В состав фразеологии входят идиомы, сравнения, крылатые выражения, пословицы, поговорки, устойчивые формулы, обороты научно-терминологического характера, афоризмы и др. [175; 257; 334; 340; 362; 369; 378; 379; 381]. Основной единицей фразеологии является ФЕ. Под фразеологической единицей понимают относительно устойчивое структурно-семантическое единство лексико-грамматических образований, характеризующихся устойчивостью словарного состава, экспрессивностью и воспроизводимостью. Фразеологизмы характеризуются семантической слитностью компонентов, целостностью значения и автоматическим воспроизведением в речи. ФЕ имеет свою семантику, которая отличается от семантики слова: фразеологизмы семантически богаче отдельных слов свободного употребления [74; 173; 174].

Следует отметить, что фразеология возникает в национальных языках на базе образного представления о действительности и отражает эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива [66; 67; 209; 211]. Этот опыт безусловно связан с культурными традициями народа, поэтому субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры и национального менталитета. Фразеологический состав языка отражает особенности национального мировосприятия и самобытности определенного народа. Подобное понимание специфики фразеологии позволило В. Н. Телия образно назвать ее «зеркалом национального сознания» [284]. Такое же мнение четко выразил Б. А. Ларин: «Фразеологизмы в собственном смысле термина всегда косвенно отражают взгляды народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [180, с. 156].

ФЕ образуются в речи и отражают те явления и предметы, непосредственно окружающих людей; люди, в свою очередь, предоставляют им те или иные характеристики. Поскольку фразеологизмы является языковой универсалией, то

можно предположить, что в любом языке существуют ФЕ, в состав которых входит компонент топоним, поскольку эти единицы являются важными в восприятии окружающей действительности.

Наше диссертационное исследование посвящено изучению фразеологических единиц с топонимическим компонентом. ФЕТК – это экспрессивно-эмоционально окрашенные соединения (сращения, единства), которые отличаются определенным своеобразием. Они образовались не вследствие обычного подбора слов, а благодаря проявления фантазии, игры воображения, что выражается в удачном переносном употреблении слов, меткости сопоставления, сравнению и т.п.

Топонимический компонент в составе ФЕ представляет собой отдельный класс имен собственных с усложненной семантикой, план содержания которых сводится к идентификации. Географические названия выступают в качестве историко-культурных и пространственно-временных отрезков истории определенного народа и его языка. В составе фразеологических единиц ТК подвергаются процессу фразеологизации, т.е. становятся носителями и трансляторами социо-исторических фактов о духовной и материальной культуре, национальном менталитете определенного лингвосоциума, в силу того, что они конденсируют весь своеобразный комплекс знаний о культуре и психологии данного народа.

Теоретическая и эмпирическая часть исследования семантической структуры и значение топонимов базируется на трудах А. Д. Райхштейна, Г. Д. Томахина, Д. О. Добровольского, О. Я. Остаповича, О. А. Мороз, Ю. А. Фирсовой, Е. Ф. Кудиной, А. В. Уразметовой [108; 170; 288; 249; 230; 213; 296; 293].

Выбор методов и приемов лингвистического анализа связан со спецификой объекта исследования и конкретными задачами. На **первом этапе** проводится теоретический анализ литературы (критический анализ исследований по данной тематике). На **втором этапе** путем сплошной выборки из лексикографических источников были отобраны фразеологизмы с ТК. На **последующих этапах** исследования материала применялись следующие методы системного анализа,

которые способствовали раскрытию внутренней формы изучаемых единиц: *сопоставительный метод, метод фразеологической идентификации, этимологический метод, метод компонентного анализа, описательный метод, лингвокультурологический анализ, структурно-грамматический метод, метод количественного анализа.*

Основным критерием отбора единиц для анализа является определение ФЕ как раздельнооформленного, но семантически целостного языкового знака [33; 34; 172–174]. Корпус языкового материала, ставший основой этого исследования, насчитывает 1446 фразеологических единиц с топокомпонентами (711 ФЕТК английского языка и 735 ФЕТК украинского языка). Таким образом, на основе широкого понимания объема фразеологического фонда, привлекались не только ФЕТК со структурой словосочетания, но и со структурой предложения, являющиеся пословицами и поговорками, авторскими афоризмами. Например, возникновение ФЕТК *to discover America* ‘букв. открыть Америку; говорить о том, что давно всем известно’ связано с историческим событием 1492 года, когда испанский путешественник Христофор Колумб во время своего важнейшего морского путешествия пришвартовал корабль к ранее неизвестным берегам. Двенадцатого октября 1492 г. Колумб высадился на острова Сан-Сальвадор в Багамском архипелаге, и с тех пор эта дата и считается датой открытия Америки. Однако Колумба можно назвать первооткрывателем достаточно условно, поскольку в Средние века на берега Америки высаживались викинги. Однако, именно благодаря Колумбу до европейцев дошли сведения о новых землях на западе, и именно после этого началась колонизация Америки европейскими народами. ФЕТК *One shouldn't carry owls to Athens* ‘Не стоит возить сов в Афины; в Тулу со свои самоваром не ездят’ коннотирует значение бесполезного, бессмысленного действия, так как в Афинах раньше обитало много сов, климат и обилие пищи делали пребывание сов идеальными. Они не боролись за еду и даже уступали место гнездования друг другу. Поэтому и многим другим причинам сова стала символом знаний и мудрости в Афинах, и продолжительное время на монетах была изображена именно сова. Эти монеты в обиходе назывались

«совы». Столицу Киева часто называют религиозным центром. ФЕТК *У Київ за хрестами* 'ехать куда-то в поисках святости' обращает нас прежде всего к статистической информации: по данным института «Генплан» (2016 год), на сегодня в Киеве имеется 950 церквей. Согласно этому плану на сегодняшний день площадь Киева составляет 836 кв. км. Таким образом, получается, что на 1 кв. км приходится более одной церкви. Со словом *Киев* связывается представление о городе, в котором есть и плохое, и хорошее: укр. *Дурень у Київ, дурень і з Києва* 'и в столице ума не найдешь, если его не было; не место красит человека', *Язык до Києва доведе, а в Києві заблудить* 'букв. язык до Киева доведет, а в Киеве может заблудить' приобрело значение 'кто ищет, тот всегда найдет, но может и потерять'. Роль Запорожской Сечи, сила, храбрость, казаков – борцов за свободу – находит свое отражение в ФЕТК *Хто любить ніч, тому ворог Січ* 'казацкая сила'.

Языковой материал исследования отобран из современных фразеологических, толковых и переводных словарей английского и украинского языков, среди которых: Англо-украинский фразеологический словарь под ред. К. Т. Баранцева, Большой англо-русский фразеологический словарь под ред. А. В. Кунина, Украинско-русский и русско-украинский фразеологический толковый словарь под ред. И. С. Олейник и М. М. Сидоренко, Толковый словарь украинского языка под ред. В. М. Белоноженко, Толковый словарь украинского языка под ред. Г. М. Удовиченко, The American Heritage Dictionary of Idioms, Cambridge Idioms Dictionary, Oxford Dictionary of English Idioms, Longman dictionary of English idioms, Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs и другие. Выбор именно этих источников обусловлен тем, что в словарных статьях предоставлено детальное и многоаспектное описание изучаемых фразеологических единиц [382–400].

Методология – это комплекс принципов и подходов исследовательской деятельности, на которые опирается исследователь в ходе отбора и анализа языкового материала для достижения поставленной цели и выполнения, связанных с ней, задач. Применение каждого используемого в работе метода дает возможность для описания и интерпретации определенных языковых явлений,

включая единицы настоящего исследования, изучение которых вызывает ряд определенных теоретических проблем.

Цель *сопоставительного метода* – путем сопоставления выявить общие (этноинтегрирующие) и отличительные (этнодифференцирующие) черты топонимической фразеологии в языках сопоставления. Следует отметить, что сопоставительный метод исследования положен в основу ряда научных исследований в разных областях [8; 14; 15; 23; 35; 77; 112; 139; 140; 161; 162; 163; 202; 205].

Метод фразеологической идентификации используется для выяснения степени фразеологичности того или иного устойчивого словосочетания. Основным критерием отбора единиц для анализа является определение ФЕ как раздельнооформленного, но семантически целостного языкового знака. Целостность семантики фразеологизмов проявляется в относительной идентификации их словом, например, ФЕТК *to send somebody to Coventry* ‘игнорировать, бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо’ (в книге Кларендона «The History of the Great Revolution and Civil Wars in England» рассказывается, что в г. Ковентри находилась тюрьма, в которой содержались ссыльные роялисты, которые часто бунтовали); ФЕТК *переїхати на Осипенка* ‘умереть’ эксплицирует информацию о том, что на улице Осипенко в г. Запорожье находится кладбище [4; 32].

Цель *описательного метода* – дать полное комплексное описание изучаемых языковых единиц, что позволяет представить эти единицы во всем их структурно-семантическом своеобразии. Сущность метода заключается в инвентаризации и систематизации языковых единиц, в наблюдении, обобщении, интерпретации и классификации языкового материала [277]. Результатом наблюдения является выделение топонимов из общего фонда ИС английского и украинского языков. Языковые единицы выбирались из специализированных словарей с учетом критериев отбора материала. Наличие топонимического компонента в составе фразеологических единиц определялось на основе классификации А. В. Суперанской в пределах выделения различных разрядов топонимов:

топонимов-прозвищ, астионимов, гидронимов, хоронимов, ойкодонимов, агоронимов, ойконимов, годонимов, оронимов, дромонимов [277; 278]. Например, ФЕТК *Borstal system*, где Борстал – это астионим (имя собственное – название города), ‘система заключения в тюрьму несовершеннолетних’ отсылает нас к системе тюремных заключений несовершеннолетних преступников на срок, зависящий от их поведения, в тюрьме города Борстал в графстве Кент. Происхождение ФЕТК *добувсь як під Очаковим* связано с эпизодом одной из русско-турецких войн 1789 г., когда князь Г. А. Потемкин, под командованием которого продолжалась длительная осада турецкой крепости под Очаковым, не заботился должным образом о поставке провианта, что привело к голоду и распространению эпидемии среди солдат. В описательном методе различают следующие последовательные этапы: 1) выделение единиц анализа (ФЕТК); 2) членение выделенных единиц: классификация ФЕТК на словосочетания, предложения; 3) классификация и интерпретация выделенных ТК в составе ФЕ в пределах различных семантических групп. Описательный метод позволяет сделать комплексное представление полученных результатов.

Этимологический метод предусматривает установление и описание источников происхождения ФЕТК, что способствует пониманию их «внутренней формы», т.е. глобального фразеологического значения. Использование в настоящей работе генетической классификации фразеологических единиц с именами собственными, предложенной О. А. Мороз и Е. Ф. Кудиной, дает ключ к пониманию механизма их семантического развития, что способствует правильному осмыслению и восприятию ФЕТК на современном этапе развития английского и украинского языков [170; 213]. Например, происхождение ФЕТК *Tyburn tippet* ‘петля’, обусловлено таким историческим фактом, что до 1783 г. Тайберн был местом публичных казней; возникновение ФЕТК *сидіти на Олімпі* ‘переоценивать себя’ связано с попыткой многих людей приравнять себя к богам. В древнегреческой мифологии Олимп – священная гора, место пребывания богов во главе с Зевсом. В связи с этим, греческих богов часто именуют «олимпийцами».

С помощью метода *компонентного* анализа устанавливается семантический объем исследуемых единиц и фразеологическая активность ТК в составе ФЕ на основе классификации А. В. Суперанской, что в свою очередь позволяет описать особенности этнокультурной и аксиологической семантики изучаемых единиц [171; 277].

Лингвокультурологический анализ применяется для выявления влияния национально-культурных факторов на формирование целостного значения ФЕТК и описания специфики английской и украинской ценностных картин мира. В результате анализа были выявлены ценностные приоритеты и стереотипы англоязычного и украиноязычного лингвосообществ в процессе составления и употребления (воспроизведения) ФЕТК. Лингвокультурологический анализ может иметь в качестве отправной точки соответствия между культурно-ценностной информацией, передаваемой языковой единицей, и тремя составляющими культуры: цивилизационная, социально-психологическая и модусная составляющие культуры. Цивилизационная составляющая культуры рассматривает результаты деятельности людей в соответствии с прохождением различных ступеней технического и технологического развития данного сообщества. Социально-психологическая составляющая включает национальный характер, менталитет, нравственность нации. Модусная составляющая указывает на способы освоения действительности, восприятия и передачи информации [132; 133]. Анализ ФЕТК в английском и украинском языках показал, что в составе ФЕ топонимический компонент претерпевает определенные изменения благодаря языковым и экстралингвистическим факторам: стилистическим приемам метафоры, метонимии, синекдохи, каламбура, сравнения, факторам социо-культурной и исторической значимости. ФЕТК *Angel of France* ‘французский ангел, талисман’ путем синекдохи передает социо-историческую информацию о существовании монеты без которой капитан корабля не выходил в море, пилоты не поднимались в небо. Даже существует исторический факт о том, что Наполеон Бонапарт постоянно носил эту монету в своей жилетке. Известно, что он выбросил свою монету-талисман в реку перед сражением в 1815 году.

Легенда монеты заключается в следующем: во времена Французской революции дворянина Огюста Дюпре приговорили к казни через гильотину. За мгновение до смерти случилось знамение: в колокольную, которая была неподалеку, ударила молния и казнь отменили. В это время он держал монету «Французского ангела» в кармане. ФЕТК *Як з Америки приїхав* благодаря стилистическому приему сравнения характеризует любого человека, по отношению к которому употребляется данный фразеологизм, как состоятельного человека, приехавшего с заработок. Во времена экономического коллапса в Украине, многие эмигрировали на постоянное место жительства или временно в Америку, Канаду в поисках хорошей работы, лучших условий жизни.

Использование *количественного анализа* позволяет установить не только общий объем ФЕТК, но и определить частотность употребления и продуктивность определенных структурно-грамматических и семантических типов ФЕТК.

Структурно-грамматический метод позволяет выявить различия и общие черты в построении ФЕТК в языках сопоставления. На этапе анализа структурных особенностей ФЕТК единицы были распределены по структурно-грамматическими типами: ФЕТК со структурой словосочетания (субстантивные, адъективные, адverbиальные, глагольные): *darkest Africa* ‘самые темные (невыносимые) части Африки’, где процветает браконьерство, нелегальная торговля людьми; ФЕТК *відправити в Сватове, жити в Сватовім* ‘быть глупым’ коннотирует информацию о том, что в городе Сватово в Луганской области расположена психиатрическая больница; ФЕТК со структурой предложения (повествовательные предложения, побудительные, восклицательные): уроженцы штата Миссури известны своим скептицизмом и недоверчивостью, что находит отражение в ФЕТК *Tell that to the marines, I'm from Missouri!* ‘Бабушке своей это расскажи’; бедность украинского народа отражена в ФЕТК *В Луцку все не полюдску: навколо вода, а в середині біда* ‘внешнее благополучие обманчиво’. Также были выделены продуктивные структурные модели, по которым строятся исследуемые ФЕТК в пределах семантических групп и подгрупп.

Совокупность вышеупомянутых методов исследования языкового материала делает возможным выявление и описание структурно-семантических особенностей ФЕТК с учетом их этнокультурной специфики.

2.2 Лингвокультурологический аспект изучения топонимической фразеологии

Изучение фразеологических единиц вследствие их особого положения в языке представляет особую важность в рамках антропоцентрического подхода. Именно фразеологизмы можно рассматривать как ценный источник изучения сознания, национальных особенностей и самобытности народа, который является носителем языка [152; 167; 270].

Фразеологические единицы относятся к языковым репрезентациям лингвокультурных явлений благодаря своей способности отражать национальный менталитет и систему ценностей народа, который говорит на данном языке. Наиболее яркой репрезентацией лингвокультуры можно считать фразеологизмы с онимами, так как имена собственные занимают особое место в любом языке: они в наибольшей степени связаны с фоновыми знаниями.

Фоновые знания об ИС включают в себя условия существования имени в обществе, связанные с ним культурно-исторические ассоциации, а также степень известности объекта и его имени. Таким образом, ИС содержит множество компонентов: лингвокультурный, исторический, прагматический, лингвopsихологический и т. д. [216].

Лингвострановедческая переориентация во фразеологии обусловила повышенный интерес ученых к проблемам отображения этноспецифической информации во фразеологическом составе языка. Значимость фразеологических единиц с точки зрения отражения целостной картины мира (модели мира, которая хранится в духовной памяти народа, его сознании и культуре) акцентируется в работах Б. М. Ажнюка [1], С. Н. Денисенко [105-107], Д. А. Добровольского [109], С. Т. Богатыревой [49], Д. Г. Мальцевой [194], В. А. Масловой [198], Ю. П. Солодуба [265–268], В. Н. Телии [284], Т. З. Черданцевой [323], С. Фолдеса [353–354].

В. В. Воробьев в своей работе «Лингвокультурология: теория и методы» в полной мере описал теоретико-методологические основания лингвокультурологии [84]. Лингвокультурология рассматривается как теоретическая база лингвострановедения; она рассматривается как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражает этот процесс в качестве целостной структуры единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания с ориентацией на современные приоритеты и систему норм и общечеловеческих ценностей» [84].

В. В. Воробьев употребляет термин «лингвокультурема» в качестве основной единицы лингвокультурологического анализа и определяет ее как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [84, с. 44–45]. Следует отметить, что в отличие от слова, лингвокультурема имеет более сложную структуру: план ее содержания распадается на языковое значение и культурный смысл. Лингвокультурема обладает коннотативным значением и может быть выражена как единичным словом, так и цельным текстом.

В целом, можно отметить, что лингвокультурологию необходимо рассматривать как дисциплину, которая основной акцент делает на отражении и фиксации культуры в языке, и которая непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей менталитета той или иной лингвокультуры. Выявлять лингвокультурологическую специфику возможно посредством использования лингвокогнитивного подхода к процессу коммуникации, поскольку он позволяет проанализировать, с одной стороны, общелингвистический аспект, с другой стороны, национально-детерминированный компонент.

Проблемы лингвокультурологии находятся в фокусе внимания представителей Волгоградской школы, возглавляемой В. И. Карасиком [143–144]. В. И. Карасик рассматривает лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» и делает акцент на ее

сопоставительном характере. Культурный концепт рассматривается в качестве основной единицы лингвокультурологии, а в качестве единиц изучения В. И. Карасик выдвигает реалии и «фоновые значения, т.е. содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующие для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа».

Таким образом, на основании анализа основных работ, в которых рассматриваются различные проблемы лингвокультурологии, можно сделать выводы относительно современного состояния данной дисциплины. Среди ученых нет единого мнения ни относительно статуса лингвокультурологии, ни относительно предмета и методов лингвокультурологического исследования. Общепринятым является определение лингвокультурологического направления исследования как изучения языка в неразрывной связи с культурой. Самым благоприятным материалом, который иллюстрирует особенности мировосприятия материальной и духовной культуры разными лингвосообществами, являются фразеологические единицы.

Изучение фразеологии в ракурсе лингвокультурологии ориентирует исследователя на изучение соотношения ФЕ и знаков культуры и актуализирует значение системы ценностей и символов для описания культурно-национальной специфики ФЕ. Лингвокультурологические исследования рассматривают язык в качестве модели культуры, т.е. системы, в которой зашифровано восприятие мира, системы ценностей и представлений. Поскольку именно ценностная картина мира признается в лингвокультурологии стержнем духовной культуры, одной из важнейших задач становится выявление и анализ ее ключевых терминов, важнейших в мировоззрении носителей того или иного языка [186].

Наиболее прозрачны с точки зрения национально-культурной специфики фразеологизмы, содержащие особую лингвострановедческую информацию – их специфичность создаётся в первую очередь за счёт денотативного аспекта значения. К ним можно отнести, например, фразеологические единицы, которые содержат **топонимы** (*California, Івано-Франківськ*).

Поскольку ФЕТК наиболее ярко отражают особенности культуры,

представляется возможным через исследование процессов развития и значения данных ФЕ проследить формирование национального характера, ключевых культурных ценностей, изменения моральных установок и процесс творческого осознания народом определенных культурно-исторических событий. Лингвокультурологический аспект ФЕТК очень важен, т.к. фразеологизму, наряду с коммуникативной функцией, присуща также функция фиксации и накопления в их семантике общественно значимого опыта. «Внутренняя форма» ФЕТК раскрывается не только за счет общеизвестных историко-культурных событий, но и за счет «исчезнувших преданий, обрядов, обычаев, соперничества между соседними деревнями, событий, памятных в жизни лишь одной деревни или одной семьи...» [194].

При лингвокультурологическом подходе к изучению ФЕТК прежде всего необходимо выделить культурно значимый компонент, которым является топоним в составе ФЕ, и подвергнуть его многоаспектному анализу. В составе ФЕ топоним претерпевает качественные изменения и приобретает новые значения, тем самым усиливая национальный колорит ФЕ. Прежде всего необходимо установить культурологическую значимость топонимического компонента, его семантическую связь с исходным географическим названием.

Следует отметить, что семантические связи топонимических компонентов в составе ФЕ с исходным топонимом как ономастической единицей разнообразны и могут быть прямыми, косвенными и формальными (фиктивными) (см. табл. 2.1) [296].

Таблица 2.1

Семантические связи топонимических компонентов

Вид связи ТК в составе ФЕ с исходным топонимом	Английский язык		Украинский язык		Примеры
	Кол- во	%	Кол- во	%	
ПРЯМАЯ	538	75,6	724	98,5	англ. <i>the black hole of Calcutta</i> 'темное, неприятное, душное место или здание, где почти отсутствуют какие-либо удобства'; укр. <i>На Рейні жив, на Волзі</i>

					<i>опинився, а під самим Берліном в Одері втопився</i> ‘понести окончательное поражение в войне’
КОСВЕННАЯ	157	22,1	–	–	англ. <i>Golden City</i> ‘золотой город – г. Сан-Франциско’
ФОРМАЛЬНАЯ (ФИКТИВНАЯ)	16	2,3	11	1,5	англ. <i>to find oneself in Eldorado</i> ‘быть в стране мечтаний’; укр. <i>поїхати в Храпівку</i> ‘крепко уснуть’
Всего	711	100	735	100	

В случае *прямой* связи культурная информация содержится в денотативном и этимологическом компонентах значения топонимов. В основе фразеологизмов данного типа находятся топонимы, которые связаны с известными историческими фактами, имевшими место в определенном географическом пространстве: например, ФЕТК *the black hole of Calcutta* ‘темное, неприятное, душное место или здание, где почти отсутствуют какие-либо удобства’ связана с историческим фактом, имевшим место в колонии Англии – Индии в 1756 году, когда большое количество английских военнопленных были собраны в маленькой комнате посреди ночи и где многие из них умерли; ФЕТК *Ой далеко-далеко до города Києва, а від Києва аж до Полтави, а з Полтави аж до Варшави* передает информацию о большом расстоянии между данными городами-референтами.

В случае *косвенной* связи топоним, благодаря своей социокультурной ценности, содержащейся в его коннотативном значении, превращается в имя нарицательное (апеллятив) через национально-культурные коннотации путем перифраза, сущность которого заключается в замене однословного прямого наименования многословным обозначением, и который может восприниматься как вторичное наименование объекта через указание наиболее важного признака именуемого объекта: например, г. Абердин в Шотландии называют гранитным городом – *Granite City*, т.к. почти все здания в нем построены из местного гранита; г. Сан-Франциско в Америке называют золотым городом – *Golden City*, т.к. именно туда съезжались сотни тысяч людей в поисках золота во времена «золотой лихорадки» в 1848 г.; г. Луисвилл, крупнейший город штата Кентукки, получил прозвище *Falls City* ‘город водопадов’ в связи с существованием в нем

целого ряда речных порогов, прозванных «водопадами». В украинском языке подобные единицы не были выявлены.

В случае *фиктивной* связи, топоним относится к несуществующему в реальности географическому объекту, т.е. является квазитопонимом (вымышленным топонимом): ФЕТК *to find oneself in Eldorado* ‘быть в стране мечтаний’, где *Eldorado* – название вымышленной страны, в которой царит благополучие; ФЕТК *poїхати в Хранівку* ‘крепко уснуть’, где *Хранівка* – название воображаемого села, образованное от слова *храп*. В данной ситуации возникает комический эффект благодаря звуковому сходству части топонима *Хранівка* и слова *храп*.

Подобная фиктивная связь также наблюдается в украинских ФЕТК, в которых прослеживается искажение реального географического названия в силу необразованности носителей языка: *Гамерика на циганстві стоїть* – в прошлом веке украинцы добавляли звук [г] в произношении слова *Америка*, а само выражение имеет значение ‘сила Америки в ее мобильности’, так как именно в Америку в свое время «перекочевали» тысячи людей из всех концов мира в поисках хорошей жизни; ФЕТК *Коби мені до Вінніпку, там я знайду хліба дрібку* передает информацию о первой волне украинской эмиграции, а именно, жителей Буковины и Галичины в Канаду в период с первой четверти 19 века до начала первой мировой войны [339].

Как следует из приведенных примеров, квазитопонимы, несмотря на их фиктивную связь с исходным топонимом, также являются носителями культурно значащей информации, т.к. отражают национально-маркированное отношение представителей того или иного языкового сообщества к определенным фактам национальной истории.

Выводы к главе 2

На современном этапе активно развиваются сопоставительные исследования языковых единиц и категорий, что приобретает особую актуальность в лингвокультурологическом изучении фразеологического состава разноструктурных языков.

Всестороннее исследование ФЕТК становится возможным при использовании лингвокультурологического подхода, когда топоним, будучи

культурно значимым и эмотивным компонентом и рассматриваясь как центр ФЕ, влияет на формирование целостного значения ФЕ. Сопоставительное изучение единиц исследования позволяет выявить сходства и различия в семантике, структуре английских и украинских ФЕТК, выявить фразеоактивные компоненты в составе ФЕТК и установить специфику мировоззрения разных лингвосоциумов.

Комплексная методика анализа ФЕТК английского и украинского языков включает ряд этапов, среди которых (см. п. 2.1.): определение критериев отбора материала; формирование корпуса эмпирического материала; компонентный анализ ФЕТК с целью установления семантического объема исследуемых ФЕТК; описание структурно-грамматических особенностей ФЕТК в анализируемых языках. На всех этапах исследования ФЕТК используется сопоставительный метод и количественный анализ подсчета данных.

Единицами исследования в данной работе выступают собственно фразеологизмы, перифрастические словосочетания, поговорки, пословицы, афоризмы. Все эти единицы объединены признаками, присущими фразеологизмам в широком смысле: относительной устойчивостью, воспроизводимостью, экспрессивностью, целостным значением, образной мотивированностью.

В связи с общей направленностью современной лингвистики на изучение культурного фактора в языке, важным является анализ процессов образования и развития фразеологических единиц с топонимическим компонентом английского и украинского языков с лингвокультурологической точки зрения, то есть с точки зрения отображения в них национально-культурной специфики (см. п. 2.2.). Единицей лингвокультурологического анализа считается топоним, который содержит в себе культурно-ценностную информацию. Однако стоит отметить, что, так как ТК указывает на конкретный реальный или нереальный объект, являясь при этом носителем экстралингвистической информации, в сознании человека переосмысленный ТК все равно будет ассоциироваться с исходным образом, создавая с ним единое понятие.

Основные положения главы отражены в публикации автора [304].

ГЛАВА 3

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ И ИХ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

3.1 Классификация топонимического компонента по типу именуемого объекта в составе фразеологических единиц с топонимическим компонентом

Классификация топонимов по типу именуемых объектов характеризуется единством терминов в английском и украинском языках. Несмотря на огромное число именуемых объектов все их многообразие может быть сведено к относительно небольшому числу типов с учетом их использования в качестве ТК в составе ФЕ: 9 – в английском языке и 7 – в украинском языке.

Прежде всего, необходимо отметить, что земную поверхность можно разделить на сухопутную и водную территорию. Все географические объекты, которые являются частью наземного и подводного рельефа, потенциально могут рассматриваться в качестве топонимических компонентов в составе ФЕ английского и украинского языков.

Анализ семантики топонимического компонента в составе ФЕТК с точки зрения типа именуемого объекта показывает, что топоним претерпевает качественные преобразования в составе фразеологической единицы, которые обуславливают его семантическое и функциональное сближение с именем нарицательным. В лингвистической литературе существуют различные классификации топонимов, применяя которые, мы определили какие из различных классов исследуемых топонимов являются фразеоактивными, т.е. обладают частотностью использования в составе изучаемых единиц.

Результаты классификации ТК по типу именуемого объекта в составе ФЕТК в английском и украинском языках свидетельствуют о том, что в английском языке набор типов именуемых объектов шире (9 типов, отсутствует ТК-дромоним), чем в украинском языке (7 типов, отсутствуют ТК–топоним-прозвище, ойкодоним, агороним). Такая лакунарность объясняется физико-

географическими и культурно-национальными особенностями стран, языки которых сопоставляются. Результаты количественного анализа ФЕТК по типу именуемого объекта представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

**Классификация топонимического компонента по типу именуемого объекта
в составе фразеологических единиц в английском и украинском языках**

Тип именуемого объекта	Английский язык		Украинский язык	
	Количество ФЕТК	%	Количество ФЕТК	%
Топоним-прозвище (Иносказательное название географического объекта)	206	30	–	–
Астионим (ИС города)	123	17	182	25
Хороним (ИС территории, области, района)	96	14	78	10
Гидроним (ИС водного объекта)	79	11	37	6
Ойкодоним (ИС здания)	65	9	–	–
Агороним (ИС городской площади, ранка)	50	7	–	–
Ойконим (Географический объект сельского типа)	46	6	342	46
Годоним (ИС проспекта, улицы)	38	5	56	8
Ороним (ИС элементов рельефа земной поверхности)	8	1	33	4
Дромоним (ИС наземного пути сообщения)	–	–	7	1
Всего	711	100	735	100

Анализ компонентного состава ФЕТК английского и украинского языков позволяет сделать вывод, что:

1. В количественном отношении ФЕТК английского языка с компонентом «топоним-прозвище» характеризуются наибольшей частотностью. Это объясняется тем фактом, что прозвища штатов США, графств Великобритании и самой Великобритании являются неотъемлемой частью коллективного творчества

американского и британского лингвосоциумов. Прозвища выступают как коннотативные имена, способные не только называть, но и имплицировать существенное, характерное качество штата или графства, например: англ. *perfidious Albion* ‘коварный Альбион’ (прозвище Англии; характеристика Великобритании, которую связывают с традиционной линией британской дипломатии играть на противоречиях между своими противниками, неожиданно менять союзников и тому подобное); *the Badger State* ‘букв. барсучий штат’ (прозвище штата Висконсин – барсук изображен на гербе этого штата); *the Centennial State* ‘букв. столетний штат’ (прозвище штата Колорадо, который вошел в состав США в 1876 г., когда праздновалось столетие независимости США); *Queen City of the Lakes* ‘жемчужина озер – г. Буфало в штате Нью-Йорк’ (Буфало находится возле озера Эри, близ Ниагарского водопада). Изучение семантических особенностей прозвищ штатов США позволяет больше узнать об истории, культуре, традициях этой страны. Большинство прозвищ штатов отражают особенности природно-географической среды рассматриваемых штатов: 1. Прозвища штата, отражающие особенности их рельефа: англ. *Bayou State* ‘заболоченный штат’ (прозвище штата Луизиана, который делится на две части – верхнюю и нижнюю). В нижней части находится множество болотистых мест. 2. Прозвища штатов, отражающие размер территории: англ. *Jumbo state* ‘огромный, как слон Джамбо (саванный слон), штат’ (прозвище штата Техас). До принятия Аляски в состав США в качестве штата, штат Техас был самым большим по площади – 267.339 кв. миль (692,1 тыс. кв. км.) и одним из крупнейших по количеству населения. Согласно переписи 1970 г., Техас по численности населения занимает четвертое место (11.196.000 чел.). В американский вариант английского языка слово Джамбо (*Jumbo* – кличка огромного слона в цирке Барнума и Бейли в конце XIX – начале XX вв.) вошло в значении ‘необычайно крупный, огромный’. 3. Прозвища штатов, отражающие месторасположение: англ. *Panhandle State* ‘штат-ручка сковороды’ (шутливое прозвище штата Западная Виргиния, напоминающего по форме сковороду с ручкой. 4. Прозвища штатов, связанные с названиями растений: англ. *Magnolia*

State ‘магнолиевый штат’ (прозвище штата Миссисипи). Магнолия с 1938 г. официально утверждена в качестве дерева-символа штата Миссисипи. Это дерево действительно широко распространено в субтропических районах побережья Мексиканского залива, в том числе и в штате Миссисипи. 5. Прозвища связанные с водными ресурсами штатов: англ. *Salt Lake State* ‘штат соленого озера’ (прозвище штата Юта, где расположено одно из крупнейших озер США). 6. Прозвища штатов, отражающие особенности их климатических условий: англ. *Cyclone State* ‘штат циклонов’ (прозвище штата Канзас, находящегося в центре зоны циклонов США). 7. Прозвища штатов, связанные с названиями животных: англ. *Coyote State* ‘штат койотов’ (официальное прозвище штата Южная Дакота). Койоты (степные волки) встречаются довольно часто в прериях Южной Дакоты. 8. Прозвища штатов, связанные с сельскохозяйственными культурами: англ. *Famous potatoes* ‘знаменитый картофель’ (прозвище штата Айдахо, расположенного на северо-западе США в гористой местности, в котором картофель является основной сельскохозяйственной культурой. 9. Прозвища, связанные с особенностями промышленного развития штата: англ. *Auto State* ‘автомобильный штат’ (прозвище штата Мичиган, в котором немалый доход в казну штата приносит автомобильная промышленность) [185]. В украинском языке подобные единицы не были выявлены.

2. На втором месте по продуктивности в обоих языках стоят ФЕ с компонентом «астионим» (вид ойконима, обозначающий собственное имя города): ФЕТК *Winchester goose* ‘винчестерская гусыня’ обращает нас к произведению У. Шекспира «Король Лир», где так называют легально работающих английских проституток в Средневековье; *Modern (Nothorn) Athens* ‘современные (северные) Афины’ – название г. Эдинбург. Архитектура большинства строений Эдинбурга выполнена в стиле европейского неоклассицизма, который жители нередко называют «греческим стилем». Из-за сочетания классической архитектуры и множества возвышенностей столица Шотландии получила такое прозвище; *Manchester goods* ‘хлопковые ткани’ – с конца 18 века английский город Манчестер получает прозвище Хлопкополис

(*Cottonopolis*), поскольку хлопчатобумажная промышленность заполняет город и он становится центром мировой торговли этого продукта. «Манчестерские товары (хлопковые ткани)» приносили хорошую прибыль Великобритании, так как славились высоким качеством. ФЕТК *that won't play in Peoria* 'букв. это не будет играть в Пеории; это не приживется, не укоренится нигде в стране' указывает на социо-культурную информацию о городе Peoria (Пеория) в Иллинойсе, США. Он является для американцев тем же, чем Танбридж-Уэллс является для британцев: символом стабильности, традиций, надежности среднего класса. Раньше Пеория была испытательной площадкой для постановки новых пьес. Если пьеса не имела там успеха, она никогда не ставилась на Бродвее.

ФЕТК *A de Коломия? – На кінці язика* 'чтобы куда-то добраться, необходимо спрашивать дорогу' содержит географическую ссылку, а именно Коломия – город в Ивано-Франковской области Украины, административный центр Коломыйского района, расположенный на реке Прут. Коломия является важным железнодорожным узлом и центром сельскохозяйственной торговли, который известен с 12 века и в прошлые времена добраться в этот город было очень трудно, так как не было развитой транспортной сети; ФЕТК *Золотоноша з золота, а Лубни з лубків* 'у каждого есть свои отличительные (специфические черты)' демонстрирует то, что любой город, любой человек имеет свою особенность. О происхождении названия *Золотоноша* нет точных данных. Существует только предположение, что этот небольшой город в Черкасской области (на левом берегу Днепра) получил своё название от речки Золотоношки, на которой он расположен. Легенда повествует, что когда-то на днепровских островах около Черкасс находилась Козацкая Сеч. Казаки своё военное добро, золото, трофеи прятали на недоступных островках. Они находились там, где река впадала в Днепр. От этого она получила название Золотоношка. Однако, существует теория, что Золотоноша была укрепленным замком князя Вишневецкого и местом сбора дани с его владений. Дань платили золотой монетой и водными путями перевозили на правый берег Днепра в город Мошны. От этого и название – Золотоноша. Но наиболее вероятна следующая версия.

Берег и дно речки имеют минеральные вкрапления, которые и дают золотой блеск. И, скорее всего, Золотоноша обязана своим названием не сокровищам князя, а золотистым размывам реки, которые переливались задолго до построения замка и существования отважных казаков. В целом, г. Золотоноша ассоциируется с богатством, благополучной жизнью. *Лубны* были основаны по приказу великого киевского князя Владимира I Святославича в год крещения Руси, на берегу реки Сулы и сначала представляли собой небольшую деревянную (лубяную) крепость в Посульской оборонительной линии, на юго-восточной границе Древнерусского государства. С 1707 года в городе действовали одна из первых на Украине полевая аптека и ботанические сады для разведения и использования лечебных растений. Этот город прославился в классической литературе, в произведениях А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко. Следует также отметить, что лубок являлся видом народного творчества. Часто в лубке содержится развернутое повествование с пояснительными надписями и дополнительные к основному (поясняющие, дополняющие) изображения. Первые лубки были выполнены в гравюре на дереве. Таким образом, можно предположить, что г. Лубны в восприятии украинского народа связан с творчеством. ФЕТК *а щоб тебе в Берн!* содержит негативно маркированный компонент Берн, который играет решающую роль в формировании его значение «проклятия» на основе следующего факта: в г. Берн, в Швейцарию, еще до XIX в. доставляли особо опасных преступников для отбывания наказания.

Продуктивность ФЕТК с компонентом «астионим» объясняется наличием такого факта, как незыблемая вера европейского цивилизованного общества, в частности англичан, в значимость городов для финансовой, творческой и личной реализации человека.

3. Достаточно продуктивными в английском языке являются ФЕ с компонентом «хороним» (вид топонима, обозначающий собственное имя территории, области, района, квартала, парка): англ. *Pierian spring* ‘знание, вдохновение’ (Пиерия – область в Северной Фессалии, считавшаяся в древности местом обитания муз)’; англ. *the flitch of Dunmow* ‘уст. засоленный и копченый

свиной бок', ежегодно преподносившийся по старинному обычаю супругам в Данмоу (графство Эссекс), доказавшим, что они жили в мире и согласии в течение истекшего года и одного дня)'; ФЕТК *close your eyes and think of England* 'делать что-то без радости' употребляется обычно иронически, подчеркивая пуританские нравы и комплексы викторианской Британии или обыгрывая «страдательно-необходимое» отношение некоторых женщин к выполнению супружеского долга как к чему-то грязному и тягостному, от чего нельзя получать удовольствие. Эта фраза-совет приписывается нередко королеве Виктории, которая якобы так напутствовала свою дочь перед первой брачной ночью; ФЕТК *the lights are going out all over Europe* 'цивилизация и культура в упадке' передает информацию о том, что Европа из покон веков считалась центром культуры, образования, исторического развития, однако в 20 веке многие европейские страны потерпели коллапс духовного возрождения. ФЕТК *Australia ballot* раскрывает историю возникновения такого понятия как 'тайное голосование', а именно метод голосования, при котором участники голосования не имеют возможности узнать о выборе других участников; буквальное название этого метода голосования – «австралийское голосование» – связано с тем, что этот метод впервые стал применяться на избирательных участках Австралийских штатов Виктория и Южная Австралия. Стоит добавить, что избирательный бюллетень для тайного голосования, который отпечатан за счет штата, в отличие от бюллетеня, изготовленного политической партией, содержит фамилии всех законно выдвинутых кандидатов на выборный пост. В нем оставляется место для вписывания избирателем любой другой фамилии [write-in candidate]. Поскольку бюллетень выдается и собирается государственными служащими, это исключает возможность подделки. Назван так потому, что впервые был использован в Австралии в 1858. В США стал использоваться с 1888 и принят практически повсеместно.

Негативное отношение украинцев к Америке можно проследить в ФЕТК *Що таке Америка, спитай у Каленика: їздив по гроці, а привіз гніди та воці*; ФЕТК *У Відні люди бідні; Пани однакові, що в нас, що в Кракові* коннотатируют восприятие украинцев о том, что все люди, независимо от места проживания,

одинаковые. В каждом государстве есть как состоятельные, так и бедные люди. ФЕТК *Ta повів дівчину аж у Туреччину* передает историческую информацию о том, что в определенные отрезки времени, начиная с 16 века, насильно вывозили украинских девушек в Османскую империю, где девушки жили вневоле.

ФЕТК с компонентом «хороним» являются продуктивными не случайно, так как именно названия больших областей связаны с историческими, экономическими событиями той или иной страны.

4. Вода играет большую роль в жизни человека и охватывает многие сферы его хозяйственной деятельности. Развитие первых цивилизаций начиналось на речных и морских побережьях. Для древнего земледельца культ земной воды и воды небесной – дождя – вполне естественное явление. ФЕ с компонентом «гидроним» (вид топонима, обозначающий собственное имя любого водного объекта) в английском языке находятся на четвертом месте: *Botany Bay* ‘ссылка, каторга, каторжные работы’ (выражение происходит от названия австралийской бухты в Новом Южном Уэльсе, служившей местом ссылки); ФЕТК *he will never set the Thames on fire* ‘букв. ему никогда Темзы не поджечь; он пороха не выдумает, он звезд с неба не хватает’ употребляется в негативном контексте, подчеркивая невозможность человека достичь чего-либо. Образ главной реки настолько яркий и близкий каждому местному жителю, что даже в образном выражении, характеризующем выход за рамки обычных явлений, употребляется ее название. Но это лишь одна из версий. Другая версия связывает толкование этого любопытного выражения со значением слова «temse», что означает «сито». Считалось, что работник, отличающийся особым усердием, может высечь искру ситом благодаря усиленному трению о закроем.

В украинском языке данные единицы также на 4 месте по численности: *Ворскла річка невеличка, а берег ламає* ‘победа над противником’; *З Вересочі повилазили очі*; *Як перейдеши Вересоч, так і їдь, куди хоч* ‘большие возможности, большой выбор’; *Не той вже Дністер, не те Придністров’я* ‘все меняется’; *Чимало води утекло в Дунаї з того часу* ‘много времени прошло’; *Ого, в Дністрі сі вода перевернула* ‘резкий поворот в жизни’. Реки Ворскла (левый приток

Днепра), Вересоч (левый приток Десны), Днестр, Дунай играют важную экономическую роль в развитии Украины.

5. ФЕ с компонентом «ойкодоним», т.е. именем собственным здания, сооружения, в английском языке играют немаловажную роль, так как именно в различных родах строениях создается история велики людьми в сфере политики и экономики: 21 президент США Честер Артур всегда был модно одет и щепетилен в мелочах, поэтому все его прозвища связаны с внешностью: *The Dude of White House Residents* ‘Пижон Белого дома’; выражение *from log cabin to White House* ‘из грязи в князи’ взято из названия биографии двадцатого американского президента Джеймса Гарфилда и указывает на его простое происхождение – он родился в семье обычного фермера; *to be like Fort Knox* ‘быть недоступным’ (на территории военной базы Форт-Нокс расположено существующее с 1936 года хранилище золотых запасов США, которое по праву считается одним из самых защищённых в мире. Его стены возведены из гранита, покрытого слоем бетона, а вход защищает дверь массой в 20 тонн, для того чтобы её открыть необходимо знать код, который разделён на части между несколькими людьми, полностью его никто не знает. На случай нападения предусмотрена автономная система жизнеобеспечения, включающая в себя запасы продовольствия, воды и электростанцию).

В украинском языке подобных единиц не было обнаружено, так как история Украины создавалась на земельных угодьях и полях битвы.

6. ФЕ с компонентом «агороним» (имя собственное, обозначающее название городской площади, рынка) не настолько продуктивны и это можно объяснить тем, что небольшие, узко-локальные территории не отличаются большой исторической значимостью, и в английском языке данные ФЕТК занимают шестое место по частотности употребления: *to dance the Tyburn jig* ‘уст. быть повешенным, окончить жизнь на виселице’. Tyburn – площадь в Лондоне, где происходили публичные казни до 1783 года. В середине XVIII века здесь стояла большая стационарная виселица, так называемое *Tuburn tree* ‘Тайбернское Дерево’. Слово «Тайберн» прочно вошло в лондонский фольклор той эпохи. «Поплясать в Тайберне» значило «угодить на виселицу»; «прокатиться в

Тайберн» – отправиться на тот свет. На протяжении веков Тайберн мало чем отличался от других подобных очагов душегубства. Здесь истязали приговоренных с невероятной жестокостью, которая была приемлема во времена средневековья: жгли на огне за убеждения, вешали за мелкие правонарушения вроде карманной кражи, без колебаний умерщвляли малолетних преступников, для которых закон не делал никакого снисхождения. В Англии существовали и поныне существуют различные виды браков. ФЕТК *Smithfield match* ‘брак по расчету’ обращает нас к историко-культурной информации о том, что название большого мясного рынка в Лондоне, который существует больше 800 лет, где продавали мясо и животных, стал символом заключения брачных сделок. Брак в то время приравнивался к торгу. Отцы привозили своих дочерей в Смитфилд и отдавали тем молодым людям, которые предлагали наивысшую цену.

В украинском языке нет примеров подобных топонимов, что можно объяснить отсутствием в Украине в определенные периоды ее становления каких-либо объектов цивилизации, связанных с товаро-денежными отношениями, все сводилось к стихийным рынкам.

7. ФЕТК с компонентом «ойконим» (видом топонима, обозначающий географический объект сельского типа) в английском языке менее представлены, чем в украинском: *a man of Gotham* ‘недалекий человек, простак, глупец, беспросветно отсталый захолустный обыватель’ (Готам – по преданию, захолустная английская деревня, известная простодушием своих обитателей). Существует легенда, почему жителей деревни Готам называли глупцами. Согласно старому преданию, английский король Иоанн Безземельный (1167–1216) намеревался пожить в окрестностях деревни Готэм. Местные крестьяне, предвидя ожидающие их гибельные расходы на содержание королевского двора, притворились слабоумными перед прибывшими королевскими послами. Всюду, куда ни шли послы, перед ними представляли селяне, которые занимались бессмысленной и бестолковой работой. Король Иоанн, ознакомившись с отчётом, решил поставить свой охотничий домик в другом месте, а хитрые крестьяне

хвастались по этому поводу: «мы считаем, что больше дураков проходит через Готэм, чем остаётся в нём».

В целом, тема глупости присутствует у каждого государства. Представления о «деревнях и городах дураков» характерны для большинства стран, в самой Британии, помимо Готэма, есть много других мест, отличившихся своей «глупостью». Например: люди Коггзола (Coggeshall) в Эссексе, «деревенщина» из Оствика (Austwick) в Йоркшире, «олухи» из Гордона в Бервикшире, «лунные грабельщики» из Уилтшира, на протяжении многих столетий обвинялись в глупости Суффолк и Норфолк («*Descriptio Norfolciensium*», XII век, напечатан в «*Early Mysteries and other Latin Poems*»). В Германии есть «шильдбюргеры» из города Шильда; в Нидерландах – люди из Кампена; в России – город Урюпинск, местность Пошехонье и Чукотка; в Богемии – «домом дураков» является вымышленный городок Коцоурек, в Испании – Галисия, в Португалии – область Алентежу и Азорские острова, в Моравии – вымышленный городок Шимперк, а в Бразилии рассказывают анекдоты о «глупых португальцах». Есть также шведские «*Täljetokar*» из Сёдертелье, а датчане рассказывают анекдоты о глупых жителях Мольболандии (Molboland). У древних греков домом дураков считалась Беотия, у фракийцев – Абдеры, у древних евреев – Назарет, у современных евреев – Хелм, среди древних жителей Малой Азии – область Фригия, а среди современных турок – Лазика.

ФЕТК *Gretna Green (Scotch) marriage* ‘брак между сбежавшими возлюбленными, без соблюдения всех, установленных законом формальностей’. Деревенька Гретна-Грин получила также всемирную известность после указа английского парламента от 1753 года, ужесточившего существующий в то время закон о заключении брака: венчаться только по достижении 21 года, только с согласия родителей или опекуна, только в присутствии свидетелей и только имея лицензию на заключение брака. Церемония непременно должна была состояться в стенах храма. Поскольку закон имел силу только на территории Англии и Уэльса, молодые, забыв осведомить родителей о предстоящем, сбегали из родного дома и отправлялись в Шотландию, чтобы там без помех заключить брак. Там процедура

бракосочетания разрешалась мальчикам с 14 и девочкам с 12 лет. Самым первым потенциальным местом бракосочетания, который встречался за границей Англии, было поселение Гретна-Грин. Смысла ехать вглубь Шотландии не было, поэтому юные влюблённые венчались прямо в Гретне – некоторые на постоянных дворах или в гостиницах. Местный ЗАГС представлял собой кузницу, стоявшую посреди деревни на пересечении пяти дорог. Кузнец как глава общины носил сан «священника наковальни». Мастерство ремесленника соединять раскаленные металлы на наковальне давало ему символическое право соединять сердца, полные любви, т.е. «сковать» счастье молодых. Чтобы стать мужем и женой требовалось лишь заплатить кузнецу, пригласить свидетелей, которыми обычно были жители поселения и назвать друг друга супругами. Кузнец непременно завершал церемонию ударом молота по наковальне, тем самым заверяя законность происходящего.

В украинском языке подобные единицы по количественному индексу занимают первое место и это естественно, так как для украинского менталитета, земля, села – являются источником существования. Помимо этого, в украинской прозе и поэзии, село – это символ жизненной силы, достатка и здоровья, символ бессмертной памяти и вечной жизни: ФЕТК *Лихо, та не тихо: коло Махновки Цигане облегли* обращает нас ко временам Второй мировой войны, когда основная масса фашистских войск двигалась по шоссейным дорогам, а отряды Красной Армии оказавшись в окружении, вынуждены были вести оборонительные бои. Измученные отступлением солдаты, плохо вооруженные, голодные, продолжали сопротивляться, дрались до последнего дыхания; особенности быта украинского народа можно проследить в ФЕТК *У Диканці дівки модні, всі гуляють, хоч і голодні*, когда во времена войны люди голодали, но не теряли оптимизма, однако некоторые тем не менее видят в данной ФЕТК легкомысленное отношение девушек к жизни. Следует отметить, что украинцы отдавали себе отчет в том, что повсеместно в Украине есть села, города, где жизнь очень тяжелая, несмотря на внешнее благополучие: *Сосниця – розкішниця: великі вжитки, кругом вода, а всередині біда* ‘повсеместная нищета’ (Сосниця – поселок городского типа в

Черниговской области). Однако, данный поселок встречается еще в ФЕТК *Сосниця – розкошниця, хорошій вжитки: хто прийде в жупані, так піде без свитки* ‘быть ограбленным’. Существует версия, что связано это с тем, что в свое время Сосница была центром среди других соседних сел. Здесь были различные развлекательные и увеселительные заведения – корчмы, трактиры. И люди пропивали все деньги в эти трактирах. Однако, есть и другая версия, связанная с разбоем, однако местное население эту теорию не подтверждает. Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало «глубоким, всеохватывающим социальным переменам» в мире, не оставила ни одного вопроса социально-политической жизни общества вне сферы своего воздействия. Важнейшим являлся вопрос о ликвидации социального неравенства людей, об обеспечении равноправия женщин. Такое яркое историческое событие нашло свое отражение в ФЕТК *пам'ята Гостра могила, як ми колись буржуїв били*. Острая Могила стала символом мужества советских людей в борьбе за власть Советов, в защите завоеваний социализма.

8. ФЕТК с компонентом «годоним» (вид урбанонима, обозначающий название проспекта, улицы, переулка, проезда, бульвара, набережной представлены) в английском языке претерпевают метонимизацию, и идентифицируются сегодня как обозначение отдельных сфер общественной, политической, экономической, культурной жизни Англии, например, англ. *Fleet Street* ‘английская пресса’ (на Флит Стрит в Лондоне помещаются редакции крупных газет); англ. *Grub-street hack (hack writer)* ‘наемный писак, ремесленник пера, борзописец (Граб Стрит – название улицы в Лондоне, на которой в XVII–XVIII веке жили представители нищей литературной богемы)’; *Harley Street* ‘врачи, медицинский мир’ (Харли Стрит – улица в Лондоне, на которой живут многие известные врачи); *The old lady in (of) Threadneedle Street* ‘шутл. букв. старая леди с Треднидл-стрит – английский банк’ (по названию улицы, на которой он находится, назван «старой леди» из-за своего консерватизма), *Thogmorton Street* ‘биржа’ (улица, на которой расположена лондонская фондовая биржа), *Downing Street* ‘английское правительство’

(на Даунинг Стрит размещаются официальная резиденция премьер-министра и министерство иностранных дел), *the three tailors of Tooley Street* ‘небольшая группа людей, считавшие себя представителями всего народа’ (по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга, трое портных с улицы Тулии обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами «мы люди Англии»).

Большинство ФЕТК в украинском языке, в составе которых топоним-наименование улицы, имеют значение ‘умереть, быть при смерти’: *переїхати на Осипенка* (на улице Осипенка в Мукачеве расположено кладбище); *віднести на Калініна 54* (На Калинина, 52 в Свердловске Луганской области еще живут люди. А за домом – кладбище.), *Переїхати на Маріупольську* (улица в г. Дружковка), *Поглядати на Матроську* (улица в г. Днепропетровск), *Скоро на Криничну* (г. Сумы), однако, есть группа ФЕТК со значением ‘сойти с ума’: *пора на Пашковського* (на улице Пашковского в Мариуполе расположена психиатрическая больница), *З Запорізької втекти* (г. Одеса), *З Михайлівки втекти (приїхати)* (г. Запорожье), *З Театральної втекти* (г. Зоринск); ФЕТК *Іван із Солонців* ‘глупый человек’ (улица находится на окраине г. Хмельницкий).

9. Редкое использование такого вида топонима как «ороним» (название элементов рельефа земной поверхности) в английской топонимической фразеологии по сравнению с украинской объясняется физико-географическими особенностями рассматриваемых стран. Горы в Великобритании средневысотные и слабовыраженные. В Украине же горный рельеф более разнообразен: горы Украины состоят из гряд Крымских гор (Роман-кош, Ай-Петри, Демерджи и Чатыр-даг) и горных цепей Карпат. ФЕТК *to be (feel) at ease in Zion* ‘блаженствовать в земле обетованной’ (Сион – символ еврейского народа). В Библии Сион называется просто Сионом, «городом Давидовым», «горою святою», «жилищем и домом Божиим», «царственным городом Божиим», в переносном смысле обозначает сам Иерусалим, колено Иудино и царство Иудейское, всю Иудею и весь народ иудейский. Пророки именем Сион часто называют царство Божие во всей его полноте, на земле и на небе, до окончательного совершения всего в вечности. Наконец, в переносном смысле Сион представляется как место

жительства Божия на небесах, как место высочайшего откровения славы Его. ФЕТК *The Ark rested on mountain Ararat* ‘нашел чем удивить!; открыл Америку’ обращает нас к Библейской истории. В Библии Арарат – название местности и царства на севере Ассирии. Согласно современным представлениям, речь идет об Урарту. Ноев ковчег, согласно Библии, сел на мель на одной из гор земли Араратской. Согласно Библейской энциклопедии Брокгауза, ничто не указывает на то, что ковчег пристал именно к современной горе Арарат. Отождествление горы Ноя с современным Араратом, по-видимому, сложилось после V века в церковных кругах вне Армении. Согласно Православной энциклопедии, лишь начиная с XI–XII вв. Арарат стал отождествляться с местом, где пристал Ноев ковчег. Арарат является священным местом для армян. Персидская легенда называет Арарат колыбелью человечества. Считалось, что деревня Аргури на склоне Арарата находится на месте, где Ной построил алтарь и посадил первый виноградник. ФЕТК *the Highland fling* ‘шотландский флинг, шотландская удалая’ (сольный мужской танец, исполняемый в быстром темпе).

В украинском языке было обнаружено 33 ФЕТК с компонентом «ороним». Украинские ФЕТК этого типа в обобщенном виде отражают низкое материальное положение жителей горных местностей, например, *піди за Бескиди не збудеш біди* (Бески́ды – система горных хребтов в северной и западной части Карпат, расположенная в пределах территории Польши, Украины, Словакии и Чехии), *голо, як на Хребті-гори*; наивность и глупость украинского народа: *і на мудрім чорт на Лису гору їздить* (Лы́сая го́ра – историческая местность на территории Голосеевского района города Киева. Во времена Киевской Руси на Лысой горе проводились языческие обряды). *А здуло б тебе, як Бачинську гору!* ‘чтоб тебя не видеть’; *Вигнали б тебе, як Бачинську гору* ‘чтоб ты пропал’ (в селе Бачина во Львове находится Бачинская гора).

10. В украинском языке находят свое отражение «дромонимы» (имена собственные любого пути сообщения – наземного, воздушного, водного, подземного), которые представлены 7 единицами: эмоции и оценки играют столь важную роль в жизни человека и общества, они становятся одной из форм

отражения действительности и яркие эмоции, подобные проклятию, можно проследить в ФЕТК *а щоб ти попав на Серпяжин шлях!* ‘чтоб тебя...’ (под Каневом проходил известный водораздельный Серпяжин путь, которым везли на погребение на Чернечую гору Тараса Шевченко); *щоб тебе понесло на папороть-могили та на Щокотин слід!* ‘чтоб тебя черти забрали’.

В английском языке фразеологизмы данного типа не встречаются.

Количественные данные и примеры представлены в приложении А.

3.2 Фразеологически-активные компоненты английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом

При изучении топонимической фразеологии, были выявлены топонимы, именующие географические объекты, относящиеся к территории стран, изучаемых языков (*London, Thames, Україна, Київ*), и топонимы, обозначающие объекты за пределами области функционирования рассматриваемых языков (*Rome, China, Москва, Польща*), которые обладают наибольшей активностью в образовании фразеологических единиц (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Фразеоактивность топонимов в составе ФЕТК английского и украинского языков

№	Имя собственное топонима	Кол-во	Имя собственное топонима	Кол-во
1.	ENGLAND	15	УКРАЇНА	35
2.	ROME	11	КИЇВ	30
3.	LONDON	8	МОСКВА	21
4.	TYBURN	7	РИМ	20
5.	EGYPT	5	ЛІВІВ	19
6.	CALIFORNIA	3	ДУНАЙ	16
7.	WATERLOO	2	КАРПАТИ	15
8.	CHICAGO	2	КРАКІВ	14
9.			ПОЛЬЩА	11
10.			ДНІПРО	10
11.			РУСЬ	8
12.			СТАЛІНГРАД	7
13.	ДРУГИЕ	662	ІНШІ	529
	Всього	711		735

Как свидетельствуют данные из таблицы 3.2, в количественном соотношении значительно превалирует название **England** в ФЕТК английского языка: *the garden of England* ‘сад Англии (южные районы) графства Кент и Вустершир’; *the New England of the West* ‘Новая Англия Запада (Миннесота)’; *the wooden walls of England* ‘английский флот’; *Old Merry England* ‘добрая старая Англия’ (идеализация английского прошлого, свойственная привилегированным сословиям); *England’s difficulty is Ireland’s opportunity* ‘Трудность Англии – возможность для Ирландии; Англия – в беде, Ирландия – на коне’ (данная пословица отражает трудные отношения между Англией и Ирландией). Отношения между Британией и Ирландией складывались в те столетия, когда независимость враждебной Ирландии угрожала самой жизни Британии. Любой политический шаг, любая перемена политики, всякая форма гнета, к которым прибегала более сильная островная держава, объяснялись именно этим основным фактом. Но в XX столетии эта угроза уже перестала быть реальной. Когда Британия с населением в 12 млн. людей была зажата в тиски между Францией, имевшей двадцать миллионов жителей и являвшейся в течение тысячи лет наследственным врагом и возможным завоевателем, и враждебной Ирландией с ее семью миллионами населения, опасения Британии являются оправданными. Однако, ситуация кардинально изменилась, когда Францию далеко перегнала ее вековая соперница Германия. В то время население Ирландии сократилось до четырех с четвертью миллионов, в свою очередь население Британии, не считая ее колониальных владений, достигло сорока трех миллионов.

В 11 ФЕТК употребляется **Rome**: ФЕТК *Fiddle while Rome is burning* ‘букв. Развлекаться, пока Рим горит; развлекаться во время народного бедствия, заниматься пустяками перед лицом серьезной опасности’ обращает нас к римской истории, в целом, и Вавилона, в частности. По легенде, римский император Нерон, известный своей жестокостью, писал стихи и играл на кифаре, наблюдая как горит Рим в течение 6 дней в 64 году от Рождества Христова. По преданию, отразившемуся как в Библии, так и у древнегреческих авторов (Геродота, Ксенофонта), в ночь взятия Вавилона персы устроили пир («валтасаров пир»).

В разгар пира, где настольными чашами служили драгоценные сосуды, захваченные в иерусалимском храме, и прославлялись вавилонские боги, таинственная рука начертала на стене непонятные слова. Вавилонские мудрецы не сумели прочесть и истолковать их. Только призванный по совету царицы иудейский мудрец Даниил прочитал надпись и объяснил значение этих слов, предсказав гибель Вавилона и раздел вавилонского царства между персами и мидянами; предсказание сбылось; англ. *Rome was not build in a day* ‘Рим не сразу строился’. Рим – один из старейших городов мира, его сторительство было заложен еще этрусками до нашей эры и до сегодняшних дней этот город не перестает удивлять свои величием.

В 8 ФЕТК можно найти **London**: ФЕТК *when a man is tired of London, he is tired of life* ‘человек, уставший от Лондона, устал от жизни’ идеализирует отношение англичан к Лондону. Считается, что Лондон это один из самих крупных городов в мире с развитой инфраструктурой и определенные факты подтверждают это. Лондон действительно почти тысячу лет был самым большим городом в мире, только в 1957 он уступил это почетное место городу Токио. Однако, и по сегодняшний день в Лондоне живет больше народа, чем в любом другом городе Европы. В Лондоне находится самое длинное метро в мире – 392 километра путей. Более того, миллиардеров в нем больше, чем в любом другом городе мира. Лондон был и остается Меккой для всякого рода искусств. Лондон – космополитичный город, и каждый может там найти для себя место. Поэтому, естественно полагают, что если человек теряет интерес к столице Великобритании, он просто устал жить. ФЕТК *London ivy* ‘туман’ (ср. *London particular* ‘густой туман’ (букв. ‘Лондонский плющ’ по названию мадеры, ввозившейся в Лондон); *Is that the way to London?* ‘букв. Это дорога в Лондон?’ (произносится одновременно с вытиранием носа); *The lungs of London* ‘букв. легкие Лондона, скверы и парки Лондона’; *London smoke* ‘темно-серый цвет’, *if London bridge had fewer eyes, it would see better* ‘букв. если бы у Лондонского моста было меньше глаз, он видел бы лучше’ (мост в Лондоне, связывает лондонские районы Сити и Саутворк, разделённые рекой Темзой) [271].

В 7 ФЕТК можно встретить **Tyburn**: *Tyburn blossom* (уст.) ‘молодой вор, юный правонарушитель’; *Tyburn tippet* (уст. шутол.) ‘петля’; *Tyburn dance (hornpipe, jig)* ‘повешение’; *king of Tyburn* ‘палач’; *Tyburn ticket* ‘сертификат избавления от уплаты всех налогов’; *Tyburn top* ‘изношенный парик’; *Tyburn tree* ‘виселица’. Данные фразеологизмы напоминают нам о том факте, что до 1783 г. Тайберн был местом публичных казней.

Egypt нашел свое отражение в 5 ФЕТК *plagues of Egypt* ‘египетская казнь’. Это выражение возникло на основе библейского мифа о наказаниях, постигших Египет за отказ фараона отпустить евреев из плена в землю обетованную; *fleshpots of Egypt* ‘материальные блага, богатство, вызывающее зависть у других’; *dark as Egypt* ‘тьма Египетская’. Бог сказал Моисею, что в наказание за то, что фараон не отпускает евреев в землю обетованную, «будет тьма на всей земле Египетской, осязаемая тьма ... и была тьма по всей земле Египетской три дня»; *the ten plagues of Egypt* ‘букв. десять казней египетских, невыносимое положение: беды, бедствия’. Согласно книге Исход, Моисей именем Бога потребовал от фараона отпустить его народ, обещая, что в противном случае Бог накажет Египет. Фараон не послушался, и на Египет были обрушены 10 бедствий, причём каждый раз после нового отказа фараона отпустить евреев следовало очередное бедствие: наказание кровью, казнь жабами, нашествие кровососущих насекомых (мошки, пухоеды, вши, клопы), наказание пёсыми мухами, мор скота, язвы и нарывы, гром, молнии и огненный град, нашествие саранчи, необычная темнота (тьма египетская), смерть первенцев.

California употребляются в 4 ФЕТК: *California kiss-off* ‘1) увольнение 2) смерть’; *California prayer book* ‘колода карт’; *California bible* ‘колода карт’ (индустрия азарта развита в Калифорнии); *From Maine to California* ‘букв. от Мэн до Калифорнии; из одного конца США в другой’ (Мэн – крайний северо-восточный штат США, Калифорния – крайний юго-западный штат США).

China употребляется в 3 ФЕ: *not (do smth) for all the tea in China* ‘букв. не делать что-либо даже за весь чай в Китае; ни за что на свете, ни за какое

вознаграждение’. Китай является родиной чая. Известно, что в прошлом весь чай привозили из Китая.

Waterloo и **Chicago** употребляются в 2 ФЕ: *to meet one's Waterloo* ‘понести окончательное поражение’; *the battle of Waterloo was won on the playing field of Eton* ‘букв. битва при Ватерлоо была выиграна на игровых полях Итона, слава Англии куется в закрытых учебных заведениях’. Итон – старинный колледж в городе Итон (Великобритания), где обучаются главным образом выходцы из аристократических семей; *Chicago overcoat* ‘букв. чикагское пальто, гроб’. Чикаго – город в США, в штате Иллинойс, это город резких социальных противоречий и контрастов, ассоциируется с криминальным, бандитским городом; *Chicago pineapple* ‘букв. чикагский ананас, граната’.

Анализ украинской топонимической фразеологии показал, что на первом месте по продуктивности находятся ФЕТК со словом **Україна** (35 единиц): *Хоть бишь глядів по всій Україні, добра не знайдеш* ‘езде хорошо, где нас нет’; *Нема слободи, як на Україні* ‘в гостях хорошо, а дома лучше’; *Україна одному до границь його ланів, а другому від колиски до гробу серед злиднів* ‘хорошо там, где хорошо тебе’; на втором месте находятся ФЕТК со словом **Київ** (30 единиц): *На кого біда найде, то до Києва йде, а як біда минеться, то він з Броварів минеться* ‘все дороги ведут домой’; *Хто дурним уродився, той і в Києві розуму не купить* ‘ум нигде не купить’; *У Києві гетьман об'явився – на селі пан заворушився* ‘каждая метла по-своему метет’. Третье место занимают ФЕТК с географическим названием **Москва** (21 единица): *Сорок сороков церков у Москві* ‘поклонение святыням в крови’; *Гітлер Берлін просвістав, а до Москви не достав; Гітлер на Москву наступав – усе по дорозі забрав, назад спішив – усе загубив* ‘проигрыш недоброжелателей’. На четвертом месте расположены ФЕТК с топонимом **Рим** (20 единиц): *Не відразу Рим збудували* ‘на все нужно время’; *У Римі пасуть свині* ‘езде есть место обыденному’; *Де Крим, де Рим, а де панська корчма; Де Крим, де Рим, а де попова груша* ‘далеко еще до чего-то’. Пятое место занимают ФЕТК с топонимом **Львів** (19 единиц): *Вези біду і до Львова, то все біда однакова, І у Львові не всі здорові* ‘езде все одинаково’; *Крок за кроком і до Львова зайдеш* ‘все

делается постепенно'. Шестое место разделяют ФЕТК с компонентами *Дунай* (16 единиц), а 7 место – *Карпати* (15 единиц): *Господи, помагай, з ночвами на Дунай! Зашеши на Дунай, да й додому не думай* 'в поисках лучшего'; *Дунаю не перебродиши* 'все дается тяжелым трудом'; *Від Карпат і до Паміру наші люди прагнуть миру* 'человечность'; *Довелось тікати панам за Карпати; Піди за Карпати, то треба бідувати* 'бедность'; *Пішов Іван до Кракова – і там біда однакова, поїхав за Карпати – і там треба бідувати* 'бедность'. На восьмом месте ФЕТК со словом *Краків* (14 единиц): *Не відразу Краків збудовано, тільки потрошку* 'на все нужно время'; *Хоч до Кракова, то все буде однаково* 'езде все одинаково'. На девятом месте ФЕТК с топонимом *Польща* (11 единиц): *За короля Ольбрахта загинула в Польщі шляхта* 'потерпеть неудачу', на десятом – *Дніпро* (10 единиц): *З Дніпра до Сян буде колись один лан* 'далеко'; *Нема на світі України, немає другого Днепра* 'все существует в одном экземпляре и ничего не повторяется'. На одиннадцатом месте ФЕТК с топонимом *Русь* (8 единиц): *Тверда Русь – все перебуде; Рано татарам на Русь іти; Або будемо на Русі, або пропадемо усі* 'сила'. На двенадцатом месте ФЕТК с географическим названием *Сталінград* (7 единиц): *Гітлер «рівняє коліна» від Сталінграда до Берліна; Зайшов фашист у Сталінград – ні вперед, ні назад; Близько лікоть, да не вкусиш, рядом Сталінград, да не візьмеш* 'победа одних и поражение других'.

Анализ фразеоактивных компонентов в составе ФЕТК свидетельствует о том, что в английских и украинских фразеологизмах преобладают топонимы, именующие географические объекты, относящиеся к территории стран, изучаемых языков, что объясняется тем фактом, что, чем важнее топонимические объекты для представителей определенных лингвосообществ, тем быстрее язык лексикализирует их, и следовательно, ФЕ с наименованиями таких географических объектов преобладают в количественном отношении. Однако, и в английской, и в украинской топонимической фразеологии используются топонимы, обозначающие объекты за пределами области функционирования рассматриваемых языков, что имеет большую лингвокультурологическую

значимость и свидетельствует об историко-культурных связях англоязычных стран и Украины с другими народами.

Количественные данные и примеры представлены в приложении Б.

3.3 Виды семантических трансформаций топонимического компонента в составе фразеологических единиц с топонимическим компонентом

Семантический анализ исследуемых ФЕТК свидетельствует о семантической адаптации и трансформации топонима как имени собственного в «наименование-символ» с ярко выраженными национально-культурными коннотациями. Это происходит благодаря процессу так называемой языковой фразеологизации, то есть процесса обогащения и расширения общего значения ФЕ за счет этномаркованных ассоциативных созначений, которые выдвигаются на первый план благодаря топониму как транслятору социо-культурной информации [149]. Анализ языкового материала позволяет выявить 5 видов семантических трансформаций ТК в составе ФЕ, которые в основном совпадают в количественном отношении в языках сопоставления (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

Типы семантических трансформаций ТК в составе ФЕ

Типы семантических трансформаций	Английский язык		Украинский язык	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Метафора	477	67	502	68
Метонимия	168	24	151	21
Синекдоха	36	5	25	3
Каламбур	18	2,5	48	7
Сравнение	12	1,5	9	1
Всего	711	100	735	100

Как видно из таблицы, в обоих языках преобладают такие семантические трансформации, как метафора и метонимия. Метафорический перенос является основным механизмом фразеологизации топонимического компонента в составе ФЕ. Следует отметить, что Аристотель отводил метафоре исключительную роль в отражении объективной реальности, поскольку он считал, что понятие «подобие» является основополагающим средством в познании мира. Метафоры являются

средством характеристики наших концептуальных представлений об окружающей действительности в терминах других представлений в том случае, если мы не имеем возможности выразить их другим способом. По словам В. Г. Гака, метафора является обязательным средством выражения в речи, поскольку она присуща человеческому мышлению и языку [88]. Метафора является мощным средством выражения признаков значений. Ассоциативно-образная природа, позволяющая в одной структурной единице совместить объективный смысл, информационное сообщение о предмете или явлении внешнего мира, с одновременной субъективной его оценкой и интерпретацией, предопределило широкое распространение метафор в языке и речи [10; 48; 322; 350; 352; 359; 361; 367].

Уникальность метафорических переносов состоит в возможности создания признаков, не имеющих аналогов в системе средств прямой номинации. Образно-аналитическая структура метафоры позволяет передавать значения любой степени сложности и семантической конфигурации. Метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения, метафорический перенос заключается в употреблении слова (словосочетания, предложения), предназначенного для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков [88].

Метафорический перенос ориентирован на адресата, поэтому при его использовании субъект речи должен быть уверен в том, что его реальный или потенциальный слушатель, используя хранящиеся в его памяти наглядно-чувственные образы, раскроет скрытое за метафорической оболочкой значение точно в соответствии с его замыслом.

Метафора представляет собой продукт когнитивной работы мысли, средство познания и отображения окружающей человека действительности. Использование метафорического образа-символа в качестве логической модели восприятия

смысловых значений, не обладающих на уровне сознания другими формами воплощения, свидетельствует о высоком потенциале развития интеллекта лингвосообщества [147; 179; 259; 348]. Человек не ограничивает себя имеющимися в его распоряжении рамками, а движется дальше в стремлении понять все многообразие окружающего его мира, все богатство существующих в нем смысловых значений.

Фразеологические единицы с полным переосмыслением компонентов представляют собой случай полной метафоры. Полностью переосмысленные ФЕТК по своему происхождению мотивированные, так как они были созданы «в результате ряда деформаций словесного высказывания мысли, которое когда-то было довольно понятным, однозначным и конкретным, таким, что отвечало нормам живого языка и по грамматическому строению, и по смыслу» [75, с. 134]: англ. *Scarborough warning* ‘предупреждение, сделанное за очень короткий срок; расправа без суда’ (предполагается, что выражение возникло в связи с частыми случаями расправы без суда над разбойниками в г. Скарборо в XVI веке). В украинских фразеологизмах с топонимическим компонентом, которые образованные путем глобальной метафоризации, переосмыслению подлежит определенная ситуация, то есть переосмысления охватывает весь оборот в целом: укр. *дорога в Дамаск* ‘переродиться, стать другим человеком’. Основой для переноса послужила ситуация духовного перерождения, которая описана в 9 разделе «Действий святых апостолов», когда Савл после своего путешествия в Дамаск из ненавистника превращается в самого преданного сторонника Иисуса Христа. Топоним Дамаск теряет свое индивидуальное значение и приобретает апеллятивность, что происходит вследствие отождествления основного топонимического значения со значением «перерождения».

Тем не менее, известны и такие метафоры, которые образовались на основе сравнения с нереальными явлениями или ситуациями, которые существуют лишь в воображении людей, например: англ. *to carry surfboards to California* ‘возить доски для серфинга в Калифорнию’; англ. *to carry owls to Athens* ‘возить сов в Афины’; укр. *возити вугіль у Ньюкасл* (Ньюкасл – центр угольной

промышленности в Англии). Все вышеупомянутые фразеологизмы имеют значение ‘заниматься напрасным делом’.

Помимо словосочетаний метафорическому переосмыслению могут подлежать также предложения: англ. *Hamlet without the Prince of Denmark* ‘букв. Гамлет без принца Датского; что-то лишенное самого важного, основного, своей сути’; англ. *he is so dumb you can sell him the Brooklyn Bridge* ‘букв. он такой глупый, что можно ему продать Бруклинский мост; он набитый дурак’ (Бруклинский мост стал одним из самых больших мостов своего времени, техническим достижением, прорывом, чудом инженерной мысли середины XIX века, символом силы, энергии, мастерства; он завораживает своей мощью воображение всех туристов. Когда хотят подчеркнуть материальное благосостояние человека, то говорят, что он может купить даже Бруклинский мост, что находится за гранью реальности. Но также говорят и о глупости человека, который верит в то, что это действительно возможно.). ФЕТК *Одним Каховське море, а другим – горе* ‘то, что хорошо одним – плохо другим’ связана с историческим фактом, когда при наводнении Каховское море (водохранилище в Херсонской области) затопило довольно большую территорию украинских земель, но к счастью не всю ту территорию, которая могла по прогнозам быть затопленной, что в конечном результате в настоящее время имеет ассоциации с положительным исходом дела.

Прозвищ штатов, образованных с помощью метафоры, существует немного. Условно их можно разбить на несколько групп: 1. *Прозвища, одушевляющие штаты и приписывающие им качества людей*. Например, Вирджинию называют *Mother of Presidents* ‘Мама Президентов’, потому что в этом штате родились президенты Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, Дж. Монро, З. Тейлор, В. Вильсон, Дж. Тайлер и У. Харрисон. Штат Огайо носит прозвище *Mother of Modern Presidents* ‘Мама Современных Президентов’, так как там родились такие президенты как Э. Гарфилд, У. Грант, У. Гардинг, У. Харрисон, Р. Хейс, У. Мак-Кинли и У. Тафт. Штат Нью-Хэмпшир носит прозвище *Mother of All Rivers* ‘Мама всех Рек’, так как он дает начало многим рекам, главными из

которых являются Коннектикут и Мэриленд. Территория штата Мичиган с трех сторон окружена Великими озерами. Прозвище *Lady of the Lakes* 'Королева озер', сравнивает штат с женщиной-властелицей озер, потому что 41,3% площади Мичигана приходится на водное пространство. Помимо Нижнего и Верхнего озер «Королева озер» так же владеет свыше 11 тысячами более мелких водоемов, которые являются источниками пресной воды и популярными местами среди туристов. Луизиана сравнивается с ребенком, родителем которого является река Миссисипи – *Child of Mississippi* 'Дитя Миссисипи'. Река играет огромную роль в сельском хозяйстве штата и в некотором смысле кормит его.

2. *Прозвища, ассоциируемые с кухонной утварью*. Аляска является «холодильником Америки» – *Seward's Ice Box* 'Холодильник Сьюарда', ведь именно здесь бывают самые сильные морозы – до минус 62 °С.

3. *Прозвища с компонентом crossroad*. Они сравнивают штат с перекрестком, указывая, что именно этот штат является неким центром, пересечением дорог, подчеркивая его важность. Гавайи носит прозвище *Crossroads of the Pacific* 'Перекресток Тихого океана', потому что, занимаемый штатом архипелаг, располагается почти в самом центре Тихого океана и находится в равной отдаленности от материковой части США, Австралии и Японии, что делает его своеобразным перекрестком этих стран. Индиана тоже сравнивается с перекрестком, однако уже всей Америки – *Crossroads of America* 'Перекресток Америки'. Если посмотреть на карту США, то видно, что Индиана занимает центральное положение и условно разделяет западную и восточную части страны, а по территории этого штата протекает больше магистралей и федеральных автострад, чем в любом другом штате. Нью-Джерси является перекрестком революции – *The Crossroads of the Revolution* 'Перекресток Революции'. Объясняется это тем, что во время войны за независимость Британская и Американская армии пересекали территорию штата множество раз, а также здесь состоялось несколько решающих битв. Исходя из географического расположения и размера, некоторые штаты сравниваются с предметами быта. Например, Аляска благодаря своему географическому положению сравнивается с чердаком – *Uncle Sam's Attic* 'Чердак Дяди Сэма', так как находится «наверху»

дома-США. Из-за своих маленьких размеров Делавэр сравнивается с карманным платком – *Uncle Sam's Pocket Handkerchief* ‘Карманный Платок Дяди Сэма’. Среди прозвищ, образованных путем метафорического переноса, также встречается одно заимствование из Библии – *The Salt of the Earth* ‘Соль Земли’. Однако здесь это выражение используется в прямом значении. На территории штата располагаются соляные шахты. Кроме метафорического переосмысления, в основе может лежать переосмысление метонимическое. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта) [52]. Большую часть прозвищ, образованных путем метонимического переноса, составляют прозвища с компонентами *State* и *Land of*, образованные по модели *noun + State* и *Land of + noun*. Такие прозвища также можно условно разбить на несколько групп:

1. *Прозвища, образованные путем метонимического переноса, благодаря его жителям*: Аризона носит прозвище *Apache State* ‘Штат Апачи’, так как на его территории обитало племя Апачи; в Техасе живут ковбои, поэтому прозвище его – *Cowboy State* ‘Штат Ковбоев’.

2. *Прозвища, указывающие на промышленность, преобладающую в штате*: Аризона, на который приходится около 1/2 добычи меди в стране носит прозвище *Copper State* ‘Медный Штат’, а в штате Мэн развита деревообрабатывающая промышленность, благодаря которой появилось прозвище *Lumber State* ‘Древесный Штат’.

3. *Прозвища, указывающие на географические объекты, находящиеся на территории штата*. Например, известный Гранд Каньон послужил причиной прозвища Аризоны – *Grand Canyon State* ‘Штат Гранд Каньона’; а благодаря однообразию бескрайних полей штат Айова носит прозвище *Land of the Rolling Prairie* ‘Земля Прерий’.

4. *Прозвища, указывающие на климатические условия и природные катаклизмы*. Например, Калифорния, ежегодно страдающая от засухи и лесных

пожаров, носит прозвище *Land of the Fires* ‘Земля Пожаров’. Во Флориде часто случаются ураганы. Этот факт находит отражение в ее прозвище – *Hurricane State* ‘Штат Ураганов’. Также штат знаменит своей солнечной погодой. Благодаря этому Флорида известна как *Sunshine State* ‘Штат Солнечного Света’.

5. *Прозвища, указывающие на представителей флоры и фауны*. Например, виноградники Калифорнии явились причиной появления прозвища *Grape State* ‘Виноградный Штат’. В прериях Южной Дакоты обитают койоты, которые являются «виновниками» появления прозвища *Coyote State* ‘Штат Койотов’.

Сдвиг значения в составе свободного словосочетания может осуществляться путем *метонимического* переосмысления. Приведем пример из английского языка: ФЕТК *from China to Peru* ‘от Китая до Перу, повсюду’, созданное С. Джонсоном, английским писателем и знаменитым лексикографом. Значение данной ФЕТК формируется на основе определенных представления об этих странах, как символов охвата территорий, расположенных на огромном расстоянии друг от друга. Таким образом, в понимании англичан ‘пройти путь от Китая до Перу’ означает побывать повсюду. Так, например, в результате метонимического переноса значения слов (названия улиц) возник целый ряд фразеологических единиц: *Downing Street* ‘правительство Великобритании’; *Bow Street* ‘главный уголовный полицейский суд в Лондоне’ (по названию улицы, где он находится); *Coronation Street* ‘улица, населенная рабочими’ (по названию серии телепередач о жителях улицы в рабочем районе на севере Англии); *Carnaby Street* ‘модная одежда для молодежи’ (по названию торговой улицы в центральной части Лондона); *in Carey street* ‘банкрот’ (по местонахождению отдела по делам несостоятельности в Лондоне (*Bankruptcy Court in London bankrupt*)); *Wall street* ‘американская финансовая олигархия’ (на Уолл-стрит в Нью-Йорке расположены крупнейшие банки, фондовая биржа и т.п.); *Throgmorton Street* ‘лондонская фондовая биржа’ (биржа расположена на Трогмортон-стрит в Лондоне); *Madison Avenue* ‘американская реклама’ (многие рекламные агентства расположены на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке); *Broadway broad* ‘проститутка’ (как носительница «широких взглядов»); ФЕТК *bess of Bedlam* ‘сумасшедшая, безумная,

помешанная' (*Bedlam* – сумасшедший дом в графстве Кент); ФЕТК *пора на Зоринськ* 'заниматься черной работой' передает информацию о том, что в Зоринске, городе районного значения в Перевальском районе Луганской области Украины, большинство населения работает в шахтах. ФЕТК *Лондон і Вашингтон брешуть в один тон* вызывает ассоциации с историческим фактом времен Первой мировой войны, когда представители двух государств в лице правительства Ллойда Джорджа в Англии и президента Томаса Вудро Вильсона в Америке погрязли в паутине интриг и заговоров, и их международная политика давала невыполнимые обещания перед своими и чужими народами. Следующая пословица также является примером метонимического использования топонимов: *нагрівся француз у Москві, а замерз у Березині*. Данное афористическое высказывание имплицитно содержит историческую информацию. В данном случае, если не воспользоваться историческими знаниями, поверхностное прочтение пословицы вызывает недоумение таким сочетанием Москва и Березина. Но данные топонимы использовано в ФЕТК для того, чтобы не называя события, суметь описать ее значение. Слова *француз, Москва, Березина* помогают расшифровать время действия: речь идет о поражении Наполеона во время войны с Россией.

Еще одним из способов преобразования топонимического компонента в составе фразеологических единиц является разновидность метонимии – *синекдоха*, сущность которой состоит в переносе названия на основе взаимосвязи части и целого. Например, ФЕТК *Brummagem button* 'фальшивые деньги' восходит к историческому факту, имевшему место в английском городе Бирмингем (*Brummagem* – искаженное *Birmingham*), где в XVII веке была распространена подделка серебряных монет в 4 пенса. ФЕТК *to be born within the sound of Bow bell* 'букв. родиться под звон колокола, родиться в Лондоне, быть истинным кокни' обращает нас к историческому факту, что в центре Лондона находится известная своим колокольным звоном церковь Сент-Мари-ле-Боу, построенная в 1683 г. ФЕТК *дядько із Америки* 'богатый родственник' эксплицирует восприятие украинцами Америки как страны безграничных возможностей, где каждый приезжий сможет найти свое счастье и стать богатым.

Отсюда и представления о родственниках из Америки как о зажиточных людях. В этом случае компонент «дядько» выступает как часть вместо целого (*pars pro toto*) по отношению к собирательному названию «родственник», то есть они находятся в отношениях субординации. Отождествление этих основных значений происходит в случае, когда видовое основное значение «дядько» употребляется вместо родового «родственник». Перенесение значения одного слова на другое лишь начало процесса фразообразования, поскольку актуализация значения за счет переосмысления слова возможна лишь в контексте. В нашем случае к окружению слова *дядько* относится топоним *Америка*, в семантической структуре которого есть индивидуальные логично-эмотивные семы «страна свободы», «страна безграничных возможностей», «страна богатства». Актуализация индивидуальных сем «страна богатства», «страна безграничных возможностей» и, соответственно, деактуализация основных сем топонимического понятия содействуют эмотивной детерминации всего выражения. Переосмысление свободного словосочетания ведет к семантической устойчивости прототипа, которая является предпосылкой для синтаксической устойчивости словосочетания. Семантически и синтаксически постоянное словосочетание становится потенциальным фразеологизмом, который в результате частого употребления приобретает фразеологическую устойчивость.

Одним из наиболее интересных стилистических приемов, представляющих собой семантический феномен, который включает в себе неповторимые «мерцания звучаний и значений», является каламбур – игра слов, основанная на нарочитой или невольной двусмысленности, порожденной омонимией или полисемией, в некоторых случаях вызывающей комический эффект [245; 332].

Способность каламбура проявлять лингвистическую бинарность значений, можно проиллюстрировать следующими примерами: англ. *to go (to be off) to Bedfordshire* ‘шутл. идти спать, отправиться на боковую’ (*Bedfordshire* – название воображаемого графства, образованное от слова *bed* «постель»), в данной ситуации достигается комический эффект благодаря звуковому сходству части топонима *Bedfordshire* и слова *bed* – ‘постель’; *the land of Nod* ‘царство сна’, игра

слов основана на созвучии английского слова *nod* «кивать» и библейской земли *Hod* – земли забвения, которая известна тем, что именно там, после своего злодеяния – убийства брата Авеля из зависти, поселился Каин, ищущий забвения. ФЕТК *the land of Cockaine* ‘сказочная страна изобилия и праздности, рай земной’ реализует одновременно фоновую информацию о Колумбии как о стране, где процветает наркобизнес, а с другой стороны, имплицитно состояние беззаботности, в котором находится человек после принятия наркотических средств. ФЕТК *valley of Basa* ‘букв. долина Бака; долина плача – символ человеческой жизни’. Многие исследователи считают, что определить местоположение этой долины представляется невозможным. Образование данной единицы на основе каламбура прослеживается в предположениях, что, возможно, это выражение связано с существованием арамейского глагола ‘*baccjan*’ ‘плакать’, таким образом, становится понятной связь между ‘долиной плача’ и ‘долиной Бака’: ономастический компонент последней является лжеонимом. ФЕТК *on the high-road to Needam* имеет значение ‘букв. на шоссе в Нидам; на пути к нищете, быть на грани разорения/банкротства’. Для понимания основного значения данной ФЕТК необходимо выявить ее прототипическую сцену, которая должна быть связана с таким населенным пунктом, как Needham. Привлечение данных страноведческих словарей не дает какой-либо особой характеристики существовавшей недалеко от города Ипсвича небольшой деревни – Needham Market. Это дает основание предположить, что для образно-метафорической реализации значения разорения/банкротства англичане, вероятно, создали топоним ‘Needham’, путем присоединения суффикса – *ham*, закрепившееся в данной ФЕ и представляющее собой дериват существительного ‘*need*’ (нужда, бедность).

В состав многих украинских фразеологических единиц входят вымышленные географические названия. Такие фразеологизмы возникли в результате расщепления лексемы-мотиваторы на два элемента – носителя фразеологического значения и формального грамматического показателя. Искусственно созданные компоненты, являющиеся носителями фразеологического значения, – это своеобразные потенциальные слова, по своему лексическому содержанию и

словообразовательной ономастичной модели напоминают топонимы. Внутренняя форма этих фразеологизмов прозрачная благодаря звуковому созвучию стержневых ономастических компонентов и апелятивив – существительных. Например *Чи ти не з-під Глухова?* ‘быть глухим’, где ИС Глухов созвучно слову «глухой»; *бути з Хамівки* ‘быть невоспитанным, нахальным’, где Хамивка созвучна слову «хам». ФЕТК *бувати в Буваличах, видати Видаличі* употребляется в значении ‘быть опытным во многих делах’, где *Буваличи* и *Видаличи* – названия фантастических географических объектов, построенные на игре слов «бывать, видать». ФЕТК *Дати місце в Могильовській губернії* ‘умереть’ образовано благодаря каламбуру, где вымышленное название губернии созвучно слову «могила». ФЕТК *іти до Лежухова* ‘лежать, бездельничать’ образовано от каламбурного созвучия квазитопонима *Лежухова* и имени нарицательного «лежать». Каламбур можно также проследить в ФЕТК *випровадитися до Закопани*, где *Закопане* – «могила», к тому же в данной ФЕТК употребляется реально существующий топоним Польши.

Необходимо отметить, что среди ФЕТК, образованных путем каламбура, можно различать ФЕТК, в основе которых лежит полисемия одного из компонентов и ФЕТК, построенные на омонимической замене одного из компонентов.

В английской топонимической фразеологии преобладают каламбуры, построенные на реализации разных значений многозначных слов. Например, в таком ФЕТК как *Acapulco gold* ‘крепкая, коричневато-золотая марихуана из Мексики’ прилагательное ‘gold’ является основой каламбура, поскольку в контексте данной ФЕ реализуется его значение ‘золотой’ по цвету, по характеру качества и сорту наркотических средств. Это пример многих подобных английских географических каламбуров, используемых для названий наркотиков, построенных на полисемии: например, *African black* ‘марихуана’, *Cambodian red* ‘красновато-коричневая марихуана из Камбоджи’, *China white* ‘чистый или почти чистый героин’, где основой для каламбура в каждом случае служат значения соответствующих прилагательных ‘black – черный, red – красный, white – белый’, проводя параллель между понятием цвета и цвета данных наркотиков.

Примерами подобных ФЕТК могут быть следующие единицы: *as plain as Salisbury* ‘букв. ясный, как Солсбери, совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день’. Выражение является игрой слов, основанной на двух омонимах: ‘plain’ – ‘ясный’ и ‘plain’ – ‘равнина’; *hail Columbia* ‘букв. чертова Колумбия; выражение раздражения’. В соответствии с некоторыми лингвострановедческими словарями, значение слова ‘hail’ можно понимать как ‘hell’, что в переводе означает ‘ад’.

Еще один стилистический прием, который влияет на фразеологизацию ТК – *сравнение*, которое базируется на уподоблении одного явления другому, подчёркивающее их общий признак. Сравнение часто рассматривается как особая синтаксическая форма выражения метафоры, когда последняя соединяется с выражаемым ею предметом посредством грамматической связки «как», «будто», «словно», «точно» и т.п. ФЕТК *as old as Charing cross* ‘стар как мир’ (Чаринг-Кросс – перекрёсток главных улиц Вестминстера — Уайтхолла, Стрэнда и Пэлл-Мэлла (точнее, Кокспур-стрит) с южной стороны Трафальгарской площади). Это место считается географическим центром Лондона и отсюда отсчитывается расстояние до других объектов городской инфраструктуры). ФЕТК *as busy as Grand Central Station* ‘букв. занят как станция гранд-сентрал, очень оживленный, шумный, людный’ (Grand Central Station это вокзал в Нью-Йорке либо Центральный вокзал в Лондоне – место большого скопления людей). ФЕТК *Like the devil looking over Lincoln* ‘как дьявол смотрящий на линкольнский собор; мрачно, злобно, с осуждением’ (Линкольнский собор Девы Марии (англ. The Cathedral Church of the Blessed Virgin Mary of Lincoln) – готический собор в городе Линкольн, строившийся с конца XII века по 1311 год.). ФЕТК *to go out (go through) like a Bondi* ‘австрал. поспешно удалиться, удрать, улизнуть’ (намек на трамваи, быстро идущие в направлении Бонди, предместья Сиднея). ФЕТК *упертий як свиня з Варшави* обращает нас к польско-советской войне – войне между Польшей и Украинской Народной Республикой, с одной стороны, и РСФСР и Украинской Социалистической Советской Республикой, с другой, в апреле-октябре 1920 г. Это была попытка советской армии прорваться через Польшу в Германию, чтобы захватить ее и оттуда понести социалистическую

революцию по всему миру. Однако Польша не сломалась и красная армия вынуждена была отступить.

Как видно из приведенных примеров и количественных данных, количественное соотношение стилистических приемов в обоих языках приблизительно равное. Однако, в английской топонимической фразеологии метафора занимает лидирующее место, и можно предпринять попытку объяснить это следующим образом – метафора стимулирует цепь ассоциаций и часто становится эстетической самоцелью, вытесняет первоначальное исходное значение слова, часто важен не исходный житейский смысл высказывания, а его неожиданное метафорическое значение – новый смысл. Английский менталитет отличается своей любовью к искусству и эстетике, и это находит свое отображение в языке, его стилистической интерпретации. Так же интересен тот факт, что в украинском языке каламбур больше представлен, чем в английском, что возможно объясняется тем фактом, что украинский язык – певучий, мелодичный, и естественно богат каламбуром, так как именно каламбур это один из наиболее интересных стилистических приемов, основанный на нарочитой или невольной двусмысленности, вызывающей комический эффект [153].

3.4 Источники происхождения английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом

3.4.1 Национально-культурные источники происхождения фразеологических единиц с топонимическим компонентом

Фразеология английского и украинского языков формировалась на протяжении многовекового исторического развития языкового творчества английского и украинского народов, их контактов с другими народами и их культурами. Распределение материала по источникам происхождения ФЕТК является важным в нашем исследовании для установления взаимосвязи между мотивацией, исходной материальной формой ФЕТК и ситуативной сферой образования данных единиц.

Использование в нашей работе генетической классификации ФЕ с ИС, предложенной лингвистами О. А. Мороз и Е. Ф. Кудиной, позволяет не только

показать различия в образовании английской и украинской оттопонимической фразеологии, но и дает возможность правильно осмыслить ФЕТК на современном этапе развития данных языков, что предоставляет ключ к пониманию механизма их семантического развития, так как способ переосмысления ФЕ во многом обусловлен характером их генезиса [170; 213].

С точки зрения отображения социокультурных фактов в образной основе английских и украинских ФЕТК, можно выделить две группы этих единиц: 1) национально-культурные, коренные ФЕТК, являющиеся исконно английскими и украинскими единицами; 2) межкультурные ФЕТК, заимствованные из других языков и адаптированные в английском и украинском языках.

Анализ языкового материала показывает, что подавляющее большинство ФЕТК в обоих языках представляют именно коренные ФЕТК, которые выступают объектом исследования в данной работе. Именно эти единицы отображают своеобразный национально-английский и национально-украинский характер фразеологической системы в языках сопоставления (см. табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Национально-культурные источники возникновения ФЕТК
английского и украинского языков**

Тип ФЕТК	Английский язык			Украинский язык		
	Кол-во	%	Примеры	Кол-во	%	Примеры
ФЕТК, обусловленные социально-историческими фактами	488	88	<i>battle-field of Europe</i> ‘театр боевых действий Европы’	497	80	<i>добувсь як під Очаковим</i> ‘потерпеть поражение’
ФЕТК, заимствованные из литературных источников	42	8	<i>Newgate fashion</i> – уст. по двое, по парно	36	6	<i>Гомоніла Україна, довго гомоніла</i> ‘слава’
Фольклорные ФЕТК	26	4	<i>to kiss the Blarney Stone</i> ‘иметь возможность или намерение льстить, обманывать того, с кем говоришь’	84	14	<i>Довбуша вбив Дзвінка в Космачі</i> ‘обрести силы’
Всего	556	100		617	100	

Изучение национально-культурной семантики английских и украинских ФЕТК позволяет определить следующие факторы, повлиявшие на образование исследуемых единиц:

3.4.1.1 Социально-исторические факты, обусловившие происхождение фразеологических единиц с топонимическим компонентом

В английской топонимической фразеологии существует целый ряд ФЕТК, обусловленных социально-историческими фактами, донесшие до нас старые названия ныне существующих географических объектов, которые напоминают о событиях прошлых лет: ФЕТК *battle-field of Europe* ‘театр боевых действий Европы’ эксплицирует исторически-значимую информацию о том, что Европа часто становилась ареной борьбы сильных государств-соседей за власть и земли. ФЕТК *Jam and Jerusalem* ‘букв. джем и Иерусалим’ указывает на презрительное, насмешливое название (возможно, придуманное мужчиной) «женских институтов» в Британии с 1925 г. «Женские институты» существовали в Британии со времен Первой мировой войны и были открыты, чтобы повысить уровень жизни женщин, живущих за пределами городов, главным образом, с помощью образования. Каждое местное отделение института собиралось ежемесячно для слушания бесед на самые разные темы. Распространено ошибочное мнение о том, что вся работа членов Национальной федерации женских институтов заключается в изготовлении джема и в пении поэмы Уильяма Блейка «Иерусалим» на каждом собрании. Такая точка зрения в настоящее время постепенно меняется.

Многие украинские ФЕТК также возникли по ассоциации с определенными историческими событиями, которые относятся к различным периодам украинской истории: так, например, ФЕТК *Мазепа в Полтаві подавивсь галушкою* является насмешливым иносказанием поражения казацких полков в Полтаве в 1709 г. 1 апреля 1709 началась осада Полтавы войсками короля Карла XII, она длилась 4 месяца (до 27 июня 1709 года), русский гарнизон в составе 4182 солдат во главе с комендантом города Алексеем Келиным, 2 тыс. казаков Полтавского казачьего полка (полковник Иван Левенец) и 2,6 тыс. вооруженных горожан успешно отбил

20 штурмов Полтавы, тем самым задержал движение шведской армии на Москву через Харьков и Белгород. Во время осады Полтавы шведы потеряли 6176 человек, потери защитников города составили 1186 человек убитыми и 1728 человек ранеными. Этим были созданы предпосылки победы русской армии над шведами под Полтавой. 27 июня 1709 состоялась решающая битва, когда к городу подошла шестидесятитысячная русская армия во главе с Петром I. В составе обеих армий были казачьи полки, в российской армии – во главе с Семеном Палием, в шведской – во главе с Иваном Мазепой. Результатом боя стало полное поражение Карла XII, что стало важным историческим событием и имело огромное значение для путей исторического развития Украины.

ФЕТК периода Второй мировой войны: *Поїхав фашист до Курська по сало, там смерть ханугу і спіткала; Думав Гітлер у Москві побувати, та костей не зібрав; Думав фашист наїстись на Вкраїні сала, а ми як нагодували, то й шкура відстала; Фашист з України пішов без підштов* подчеркивают силу советских войск, их победу над фашистскими захватчиками. Сражение, происходившее летом 1943 года под Курском, было самым ожесточённым во всей Второй мировой войне. Под Курском немцы хотели взять реванш за поражение под Сталинградом. Сражение на «Курской дуге» положило начало победоносному наступлению Красной Армии по всему фронту. Поражение Гитлера под Москвой – начало окончательного разгрома гитлеризма. Немецко-фашистские генералы полагают, что основной причиной поражения под Москвой была, наравне с ошибками, совершенными Гитлером, суровая зима в России.

Так, в ФЕТК, относящихся к послевоенному периоду: *В Америці хмарочоси, а трудящі голодні і босі; Для усього тепер світу віє чадом з Уолл-стріту* прослеживается понимание украинского народа о том, что такая великая держава как США является лишь эфемерным представлением о благополучии ее граждан. Америка всегда позиционировала себя как страну огромных возможностей, свободы слова и печати. Америка прилагала и продолжает прилагать усилия по консолидации своего главенствующего положения на мировой арене. И естественно, что в период после Второй мировой войны, когда Украина была в

абсолютном упадке, экономики не было как таковой, рабочих мест было минимум, а если и были, то это была каторжная работа по восстановлению и отстраиванию разрушенного государства, многие украинцы стремились уехать в Америку, чтобы начать жизнь в лучших условиях. Тем не менее, в «стране мечтаний» они сталкивались с печальной реальностью. Люди работали, но не получали должной оплаты и жизнь в чужой стране становилась невыносимой, вследствие чего, люди возвращались на родину.

Существуют ФЕТК, относящиеся к периоду Сталинских репрессий, которые свидетельствуют о такой странице трагедии украинского народа, как ссылки невиновных жертв во время голодомора 1932–1933 гг.: *Ой за ті колоски відбула я Соловки; Не збирайте колоски, бо підете в Соловки*. Сталинские репрессии – массовые политические репрессии, осуществлявшиеся в СССР в период сталинизма (конец 1920-х – начало 1950-х годов). Количество непосредственных жертв репрессий (лиц, приговорённых за политические (контрреволюционные) преступления к смертной казни или лишению свободы, выселенных, сосланных) исчисляется миллионами. Кроме того, исследователи указывают на серьёзные негативные последствия, которые эти репрессии имели для советского общества в целом, и для его демографической структуры.

ФЕТК, связанные с периодом эмиграции украинцев в Канаду: *Канада добрий край, як не маєш грошей, то здихай; У Вінніпегу не сиди, бо дочекаєшся біди* коннотатируют негативно окрашенное значение места несчастливой жизни. Первые украинские иммигранты в Канаде были в основном землепашцами: они селились целыми сообществами. Украинцы селились в лесных районах ближе к Эдмонтону и Виннипегу, а не в южных степных зонах. Одним из стимулов к эмиграции служило отсутствие налогов в Канаде. К тому же многим украинцам нравилась идея селиться в глухих удалённых регионах, где они образовывали компактные украиноязычные общины и не ассимилировались до середины XX века. Возможность селиться вместе с родными и близкими, организовывать культурные сообщества и сохранять в некоторой степени свой язык облегчало адаптацию.

3.4.1.2 Литературные источники, послужившие основой образования фразеологических единиц с топонимическим компонентом

ФЕТК этой группы возникли на основе литературных цитат, авторских афоризмов, которые зажили своей отдельной жизнью, стали аккумулярованным, кратким выражением важной идеи, мысли, т.е. превратились в «крылатые выражения». Стоит отметить, что особенность литературных цитат заключается в том, что когда они выходят из литературы, они постепенно становятся неотъемлемой частью языка, так что многие люди, использующие их сейчас, даже не знают, что они цитируют строчку из какого-то романа, пьесы.

В английском языке примерами подобных ФЕТК являются: *the eye of Greece* ‘Афины’ (так называл их в своей поэме «Возвращенный рай» Дж. Мильтон); *thou shalt see me at Philippi* ‘мы еще встретимся – угроза’ (шекспировское выражение из трагедии «Юлий Цезарь»; Филиппы – город в Македонии возле Фракии, неподалеку от побережья Эгейского моря, где в 42 г. до н.э. в двух битвах были разбиты Кассий и Брут). ФЕТК *In China everyone knows everything about everyone* ‘в Китае все знают все обо всех; слухом земля полнится’ принадлежит перу великого английского писателя начала 20 века Сомерсета Моэма, написавшем произведение «Консул». ФЕТК *Another Richmond in the field* ‘еще один неожиданный противник’ принадлежит В. Шекспиру в исторической пьесе «Ричард III». ФЕТК *to grin like a Cheshire cat* ‘улыбаться как Чеширский кот’, авторство которой часто приписывается Льюису Кэрроллу, на самом деле возникла значительно раньше и связана с тем фактом, что клеймом фирмы, изготавливавшей один из сортов сыра в графстве Чешир, была улыбающаяся кошачья мордочка.

Украинские ФЕТК этой группы также связаны с именами известных украинских писателей и поэтов, которые воспевают Украину и отражают динамику ее развития: *Нема на світі України, немає другого Дніпра* ‘все уникально’; *Село на нашій Україні* ‘красота сел’; *Гомоніла Україна, довго гомоніла* ‘слава Украины’ (Т. Г. Шевченко); *Не той тепер Миргород, Хорол – річка не та* ‘все меняется’ (П. Г. Тичина); *Викинути ідола в Дніпро* ‘решительный

разрыв с прошлым, отречься' (П. Г. Тичина) – выражение связано с летописной записью от 988 г., где рассказывается о том, что после принятия в Киевской Руси христианства статуя языческого бога Перуна, которая стояла в г. Киев, была сброшена в Днепр, несмотря на сопротивление еще некрещеных киевлян.

3.4.1.3 Фольклор, послуживший источником происхождения фразеологических единиц с топонимическим компонентом

Еще одним источником пополнения топонимической фразеологии в сопоставляемых языках является живая народная речь, пословицы, поговорки, остроты, шутки. Такие высказывания связаны с обрядами, обычаями, народными поверьями, легендами, играми, бытом и характером народа.

Происхождение ФЕТК *to kiss the Blarney Stone* 'иметь возможность или намерение льстить, убеждать в чем либо, обманывать того, с кем говоришь' связано с древней легендой, согласно которой, если поцеловать камень в стене замка Бларней, то он наделяет человека даром убеждения. В 1314 году предок Дермота, Кормак Маккарти, отправил из Манстера 4000 своих подданных в помощь Роберту Брюсу в битве при Баннокберне, где тот сражался с английским королём Эдуардом II. Брюс одержал победу и в качестве знака признательности подарил Кормаку половину Скунского камня, на котором в старину короновали королей Шотландии. Камень вмонтировали в стену замка, и, как гласит легенда, тот, кто поцелует камень, – обретёт дар красноречия.

Происхождение подобных украинских ФЕТК связано с войнами 17-18 вв., основной акцент в которых делается на славных победах украинских казаков, при этом топонимы метонимизируются и выступают не просто как названия географических объектов, а как названия битв: *Під Корсунем родився, на Пиляві христився* 'гибель'; *Були ляхам Жовті Води, буде ще й Пилява* 'угроза'; *Довбуша вбив Дзвінка в Космачі* 'неимоверная сила' – известно, что Олекса Довбуш боролся с угнетателями в Карпатах, Прикарпатье и Галичине, однако народ хотел придать его движению более широкий размах, всеукраинский. Из разных фольклорных источников известно, что Довбуш обладал незаурядной силой, якобы он убил черта, за что Бог и наделил его необыкновенной физической силой

и бессмертием. Однако, по приданию, его убил *Дзвінка* в селе *Космачі*, потому что тот был влюблен в его жену.

Анализ английской и украинской топонимической фразеологии позволяет вскрыть важные факты социально-исторического и культурного развития английского и украинского языковых сообществ, составляющие суть их национально-культурной семантики. Источниками возникновения рассматриваемых ФЕТК являются конкретные исторические события и факты, культурные, военные и деловые контакты носителей английского и украинского языков с другими народами. В основе ФЕТК также лежат литературные цитаты, авторские афоризмы, народный фольклор. Общественная практика, а также в настоящее время забытые традиции и обычаи вернули к жизни многие национально-самобытные обороты (см. приложение Г).

3.4.2 Межкультурные источники происхождения фразеологических единиц с топонимическим компонентом

Фразеология английского и украинского языков формировалась на протяжении многовекового исторического развития языкового творчества английского и украинского народов, их контактов с другими народами и их культурами.

Межкультурные фразеологические единицы с топонимическим компонентом знакомят инокультурного реципиента с особенностями жизни другого народа и историей его страны. Можно предположить, что появление в культуре другой страны «переводных калек», может свидетельствовать об общности законов мышления различных народов, а также о наличии определенной тенденции к тесной взаимосвязи, т.е. глобализации и взаимообусловленности развития языка и культуры каждого отдельного народа.

Любой национальный язык отражает когнитивные структуры и вербализует концепты в свойственном только ему виде, выступая как совокупность знаний этноса об объективной действительности [241; 246].

Фразеологический материал любого языка в наиболее наглядной форме отражает своеобразие быта и жизни того или иного народа, веками накопленную им мудрость, сгусток мнений, существующих в социуме, т.е.

выражает этноспецифический способ мировосприятия, формирующий национальный менталитет.

Постоянное развитие мира в направлении экономической, политической, духовной интеграции диктует новые тенденции не только в развитии различных языковых сообществ, но и в развитии соответствующих национальных языков, что может быть обозначено термином «языковая глобализация» [156]. Влияние языковой глобализации со всей очевидностью сказывается на определенных процессах в таком этномаркированном слое любого национального языка, как фразеология. Анализ языкового материала показывает, что процесс фразеологической глобализации обусловлен различными причинами, среди которых главными можно считать: 1) влияние Библии, 2) античной культуры, 3) сближение и взаимопроникновение материальной и духовной культур различных языковых сообществ на разных временных этапах за счет заимствований из других языков. Следует отметить, что в настоящее время в различных языках преобладает тенденция расшифровки и усвоения культурных кодов англоязычных народов, прежде всего, носителей британского и американского вариантов английского языка, что в первую очередь связано с доминирующим положением Великобритании и Соединенных Штатов Америки в системе международных экономических отношений, на мировом рынке финансовых услуг и в военной сфере.

Глобализация английской и украинской топонимической фразеологии, отображается в так называемых межкультурных параллелях: полных или частичных фразеологических эквивалентах, т. е. единицах не только с одинаковой семантикой, но и очень близких по своей структурно-грамматической организации. Процесс языковой глобализации сказывается в наличии в составе украинской топонимической фразеологии так называемых «переводных калек», т.е. переводных эквивалентов, в составе которых используется национально-маркированный топонимический компонент языка-источника: укр. *возити вугіль у Ньюкасл* (англ. *to carry coals to Newcastle*); *не відразу Рим збудували* (англ. *Rome was not built in a day*); *усі дороги ведуть у Рим* (англ. *all roads lead to Rome*).

Можно предположить, что появление в культуре другой страны «переводных калек», может свидетельствовать об общности законов мышления различных народов, а также о наличии определенной тенденции к тесной взаимосвязи, т.е. глобализации и взаимообусловленности развития языка и культуры каждого отдельного народа (см. табл. 3.5).

Таблица 3.5

**Межкультурные источники возникновения ФЕТК
в английском и украинском языках**

Тип ФЕТК	Английский язык			Украинский язык		
	Кол-во	%	Примеры	Кол-во	%	Примеры
ФЕТК античного происхождения	64	41	<i>to find oneself in Hades</i> ‘оказаться в подземном царстве среди умерших душ’	51	43	<i>Карфаген повинен бути зруйнований</i> ‘враг, препятствие’
ФЕТК библейского происхождения	46	30	<i>balm in Gilead</i> – ‘бальзам в Галааде – утешение, успокоение’	35	30	<i>Йти на Голгофу</i> ‘принять мучения, страдания’
ФЕТК, заимствованные из европейских языков	45	29	<i>Castles in Spain</i> ‘воздушные замки’ (напр. франц. <i>faire des châteaux en Espagne</i>)	32	27	<i>усі дороги ведуть у Рим</i> ‘все дороги ведут в Рим’ (англ.: <i>all roads lead to Rome</i>)
Всего	155	100		118	100	

Наличие одинаковых ФЕ невозможно объяснить генетическими связями, так как рассматриваемые ФЕ относятся к разным языковым группам, а именно германской и славянской. Одна из причин сходства заключается в природе фразеологизмов, в которой наблюдается ряд универсальных явлений. Наиболее значительной из фразеологических универсалией многими учеными признается антропоцентричность фразеологизмов. Можно также предположить, что межъязыковые эквиваленты связаны с одинаковыми ситуациями реальной жизни.

Среди топонимических компонентов, которые активно используются в межъязыковой фразеологии, выделяются топонимы библейского и античного

происхождения, которые достаточно прочно укрепились в сознании английского и украинского народов в силу своего интернационального характера, так как эти единицы вошли в языки разных народов благодаря общности человеческого мышления, близости отдельных моментов социальной жизни, трудовой деятельности, производства, развития науки и искусств. Можно сказать, что данные фразеологические единицы с топонимическим компонентом являются лексико-фразеологическими универсалиями.

Рассмотрим следующие примеры ФЕТК в рамках межкультурных ФЕ:

3.4.2.1 Фразеологические единицы с топонимическим компонентом античного происхождения

В английском и украинском языках, как и в языках других европейских народов, являющихся наследниками античной культуры, много образных выражений, возникших у древних римлян и греков. Фразеологизмы с античными топонимами вошли в современный английский и украинский языки как цитаты или как кальки, которые можно считать интернациональными элементами фразеологической системы современных языков.

В английском языке ФЕТК *to find oneself in Hades* ‘оказаться в подземном царстве среди умерших душ’ обращает нас к греческой мифологии, в которой Гадес – место, где живут души умерших; ФЕТК *hot as Hades* (книж.) ‘чрезвычайно, очень жарко’ расширяет наши знания из мифологии. В этом выражении Гадес используется как эвфемизм «ада», т.к. Гадес обычно представляется как темное, мрачное место, а не как огненно горячее место; *to cross the Stygian ferry* ‘переправляться через Стикс, отправляться к праотцам, скончаться’ (Стикс – река, через которую тени умерших переправлялись в страну мертвых); *the islands of the Blessed* ‘острова блаженных’ (воображаемые острова – убежище праведников после смерти). В украинском языке ФЕТК могут быть представлены следующими единицами: укр. *Шукання Атлантиди, Троянський кінь*. Первые сведения об Атлантиде содержатся в сочинениях древнегреческого философа Платона (427–247 до н.э.). По античным мифам, которые он пересказывает, это большой остров в Атлантическом океане, который

существовал в древности и был по приказу Зевса затоплен за безграничную гордость его жителей. В переносном смысле Атлантида – прекрасная заветная страна; поиски Атлантиды – отважные попытки сделать открытие, неустанные поиски. ФЕТК *Троянський кінь* ‘обман’ – Троянский конь, по древнегреческому преданию, огромный деревянный конь, в чреве которого греческие воины проникли в Трою. Не подозревая о хитрости греков, увидев у стен города коня, ввезли его в Трою. Ночью греки вышли из чрева коня и, открыв крепостные ворота, пустили оставшееся за воротами войско. Выражение Троянский конь стало нарицательным для обозначения обманных действий. ФЕТК *Карфаген повинен бути зруйнований* ‘уничтожить врага, препятствие’ принадлежит государственному деятелю Древнего Рима (234–149 до н. э.), который каждую свою речь в сенате заканчивал фразой: «Впрочем, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен!» (Карфаген – город-государство на севере Африки, политический и торговый враг Рима). Этими словами выражают желание уничтожить врага или преодолеть препятствие. ФЕТК *навалювати Оссу на Пеліон* ‘иметь огромную силу’. По преданию, внуки Посейдона хотели добраться до неба и добиться любви Геры и Артемиды, для чего думали навалить на Олимп гору Оссу, а на Оссу – Пелион, но Аполлон поразил их стрелами, и попытка гигантов взобраться на небо потерпела неудачу; *Загибель Помпеї* ‘катастрофа, нещастя’ (во время извержения Везувия погибли три небольших города – Помпеи, Геркуланум и Стабии, а также расположенные рядом виллы).

3.4.2.2 Фразеологические единицы с топонимическим компонентом библейского происхождения

Фразеологические единицы такого вида существуют в языках всех стран, история которых в той или иной мере связана с христианством. Прежде всего следует отметить, что никакой другой язык не испытывал такого заметного влияния, как английский. В течение столетий Библия была наиболее широко читаемой книгой в Англии. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения вошли в английский язык. До сих пор изучение Библии является обязательным в школах Англии. Каждый год появляются все

новые издания Библии, предназначенные для различных социальных групп и слоёв населения, рассчитанные на людей разных возрастов. Результатом всего этого является аллюзии к библейскому тексту – весьма распространённое явление в английской литературе. Топонимы, являющиеся компонентами библейских фразеологических единиц, будучи своеобразными символами, содержат нескончаемую культурно-историческую информацию. Интерпретация значений таких названий не может быть достаточно глубоко проанализирована без наличия экстралингвистической информации о денотате. Корректное использование подобных интернациональных топонимических символов имеет большое значение при осуществлении межкультурной коммуникации, т.к. обозначают объекты особой важности в истории христианского мира.

Среди зарегистрированных компонентов-топонимов библейских фразеологических единиц (далее БФЕ) английского и украинского языков нами выделены:

1. Пять астионимов (названия городов): *Babylon* – *Вавилон*, *Gomorrhah* – *Гоморра*, *Nazareth* – *Назарет*, *Sodom* – *Содом*, *Zion* – *Сион*.

Так, топоним *Babylon* – Вавилон (столица Халдеи, один из древнейших городов мира) зарегистрирован в составе следующих ФЕ: *the confusion of Babylon* ‘вавилонское столпотворение’, *lady (whore) of Babylon* ‘Вавилонская блудница’.

Nazareth – Назарет (город в Галилее, где жили плотник Иосиф и дева Мария, где прошла земная жизнь Христа до тридцати лет) встречается только в украинской ФЕ *З Назарета що може буди доброго* ‘ничего хорошего не приходится ждать’. Жители Галилеи – одной из самых крупных провинций Палестины, где находились города Назарет, Кана, Капернаум и др. – были в презрении у остальных евреев из-за их смешанного происхождения и религии, а также их диалекта.

Eden – Эдем (Едем) (местность, где Бог вначале насадил сад-рай, поместил в него Адама и Еву и поручил им возделывать и охранять эдемский сад) встречается в английских ФЕ *to live in Eden* ‘вести райскую жизнь’; *the garden of Eden* ‘райские сады’, украинский аналог (украинская калька) которой *Сади Едему*.

Gilead – Галаад встречается в ФЕ *balm in Gilead* ‘бальзам в Галааде – утешение, успокоение’ (лечебное вещество, производилось деревом *Pistacia lentiscus*, росшем в этом районе).

Топонимы *Sodom* – Содом и *Gomorra* – Гоморра (древние города, жители которых были злы и грешны, за что Господь решил их истребить) обнаружены в ФЕ *Sodom and Gomorra* ‘порочное, греховное место’, а так же в английской ФЕ *the apple of Sodom* ‘гнилой, но красивый плод, обманчивый успех’ (по преданию, около города Содома росли яблоки, превращавшиеся при первом прикосновении к ним в дым и пепел), и украинской ФЕ *Содом і Гомора*.

Zion – Сион (Сион) (аллегорическое наименование небесного города) встречается в ФЕ *to be at ease in Zion* ‘отдыхать, наслаждаться’. Ее украинский эквивалент: *відпочивати на Сіоні*.

1. Среди компонентов английских и украинских БФЕ зафиксирован хороним (название страны) *Egypt* – Египет.

Топоним *Egypt* – Египет – (страна Северо-восточной Африки, в которой евреи были в рабстве до бегства в Землю обетованную) присутствует в таких БФЕ: англ. *corn in Egypt* ‘изобилие чего-л.’, *the flesh-pots of Egypt* ‘Египетские котлы с мясом’ – символ утраченного благосостояния; выражение *plagues of Egypt* ‘невыносимое положение: беды, бедствия’ возникло на основе библейского мифа о наказаниях, постигших Египет за отказ фараона отпустить евреев из плена в землю обетованную. В других ФЕ топоним представлен образованными от него прилагательными, которые иной раз получают собственную жизнь и применяются в словосочетаниях, характеризуя предметы и явления, далекие от географического имени (*Egyptian darkness* ‘букв. тьма Египетская, густая, беспросветная тьма’, *Egyptian slave* ‘букв. Египетская работа (труд), тяжелый, изнурительный труд’, *Egyptian plague(s)* ‘букв. Египетская(ие) казнь(и), жестокие, губительные бедствия’). Украинские эквиваленты: *Єгипетська тьма*, *Єгипетський полон*, *Єгипетська робота*, *Кари єгипетські*.

3. Зафиксирован один ороним (название горы) – *Golgotha* – Голгофа (холм в окрестностях Иерусалима, на котором был распят на Кресте Иисус Христос):

to go to (the hill of) Golgotha. Голгофа – символ нравственных страданий, мучений, подвижничества зафиксирован в украинской ФЕ *Йти на Голгофу* ‘принять мучения, страдания’. В украинском языке также найдена ФЕ *Здибаємося на Осафатовій долині* ‘букв. увидимся в Йосафатовой долине, когда-то встретимся’.

3.4.2.3 Фразеологические единицы с топонимическим компонентом заимствованные из других европейских языков

Немаловажной является группа ФЕТК, заимствованных из других европейских языков. В английском языке ФЕТК *Castles in Spain* ‘воздушные замки’ берет свое начало в XI в., когда развитие феодализма сопровождалось интенсивным строительством замков. В 1095 г. французский принц Генрих Бургундский откликнулся на призыв короля Кастилии Альфонса VI и отправился в Испанию, где успешно бился с маврами. За предоставленную помощь, Генрих получил королевскую награду: кастильскую принцессу и немалые земли, где стал строить роскошные замки, которые не имели себе равных в Испании. Успехи Генриха Бургундского вызвали зависть многих его соотечественников, искателей приключений, заветной мечтой которых теперь было «строить замки в Испании» (франц. *faire des châteaux en Espagne*).

В украинском языке ФЕТК *Не відразу Рим збудували*. Фразеологизм берет начало в английском языке *Rome wasn't built in a day*. Выражение времен раннего Средневековья *усі дороги ведуть у Рим* (англ. *all roads lead to Rome*) получило широкое распространение благодаря французскому баснописцу Жану Лафонтену и его басни «Третейский судья, брат милосердия и пустынный». Но возникло оно гораздо раньше, еще в Древнем Риме, когда римляне активно приумножали свои территории за счет завоеваний. Для удержания своих новых приобретений вынуждены были строить новые, хорошие дороги, благодаря которым и налоги могли бы доставляться в столицу вовремя, и курьерская связь работала бы исправно, и воинские отряды могли бы быстро перебрасываться в варварские провинции в случае бунта. Таким образом, это выражение в то время имело буквальный смысл – все дороги, построенные римлянами, вели, естественно, только в Рим. Иными словами, это была просто констатация очевидного факта.

Выражение *натиск на Схид* – выражение из немецкой истории (нем. *Drang nach Osten*) появилось в середине XIX века и использовалось в националистических дискуссиях. Термин широко использовался в кайзеровской Германии в XIX веке и позже нацистской пропагандой для обозначения немецкой экспансии на восток, в том числе для подчеркивания стратегической важности немецкой колонизации востока с целью расширения жизненного пространства для немцев в конкурентной борьбе с другими народами, в первую очередь с русскими. В XX веке термин упоминался и советскими, а также польскими историками для описания «немецкой экспансии». В некоторых случаях оно использовалось также для описания немецкой восточной колонизации.

Также необходимо отметить, что в английском языке были обнаружены фразеологические единицы с именем собственным, возникшие на американской почве. В особенности богат фразеологизмами с топонимами американский сленг. Приведём несколько примеров: *Arkansas lizard* (в старом военном сленге) ‘вошь, арканзаская ящерица’ (от штата Арканзас); *Broadway boy* ‘картёжник, крикливо, ярко одетый молодой человек, дамский угодник, бродвейский парень’ (на Бродвее, главной улице Нью-Йорка, расположены конторы крупных торговых фирм и финансовых учреждений, магазины, кино, театры, отели, рестораны. Известный центр индустрии развлечений, который характеризуется яркой, беззаботной жизнью); *Bronx cheer* ‘громкое выражение неудовлетворения (криком, свистом, любым шумом)’, особенно в выражении *to get the Bronx cheer* ‘быть освистанным’; *Cincinnati oysters, Cincinnati quail* ‘продукты из свинины’; *Coney Island* 1) ‘передвижной киоск, где можно быстро перекусить’; 2) ‘большая булка с горячей сосиской и приправами’ (Кони-Айленд, остров возле Нью-Йорка, известный своими пляжами и аттракционами); *Hollywood kiss-of, New-York kiss-of* ‘увольнение, освобождение от работы; смерть’; *Cape Cod turkey* ‘треска, индейка с мыса Код’; *Port Arthur tuxedo* ‘букв. смокинг из Порт-Артура, рабочая одежда’; *San Quentin quail* ‘привлекательная молодая девушка, за связь с которой можно угодить в тюрьму Сан-Квентин’.

Следует отметить, что рассматривая сленгизмы, мы убедились в том, что для них характерно отсутствие стилистической нейтральности. Они обладают несомненной эмоциональной и экстенсивной окрашенностью, не только означая определённое явление, но и выражая отношение к нему говорящего.

Среди топонимических компонентов, которые активно используются в межкультурной (межъязыковой) фразеологии, выделяются топонимы библейского и античного происхождения, которые достаточно прочно укрепились в сознании английского и украинского народов в силу своего интернационального характера, так как эти единицы вошли в языки разных народов благодаря общности человеческого мышления, близости отдельных моментов социальной жизни, трудовой деятельности, производства, развития науки и искусств. Можно сказать, что данные фразеологические единицы с топонимическим компонентом являются лексико-фразеологическими универсалиями. Эти выражения являются более или менее общими для народов, принявших в свое время христианское вероисповедание. Они употребляются и по сей день, несмотря на то, что породившие их социально-исторические условия давно исчезли. Это объясняется тем, что в результате переосмысления этих выражений их прежняя форма наполнилась новым содержанием.

Самой малочисленной является группа топонимических фразеологических единиц, заимствованных из других европейских языков, т.е. фразеологические кальки, что является вполне закономерным явлением, так как фразеологический фонд языка пополняется в основном за счет собственных ресурсов, отражая при этом именно национальные особенности повседневной и общественно-экономической жизни, быта, истории, традиций и обычаев рассматриваемых народов, а заимствования – это один из способов пополнения вокабуляра того или иного лингвосообщества.

Как видно из приведенных примеров, топонимическая фразеология английского и украинского языков характеризуется использованием идентичных топонимических компонентов. Однако в составе фразеологических единиц английского и украинского языков не всегда используются эквивалентные

топонимические компоненты для передачи идентичной информации, что объясняется тем, что определенные топонимы являются обозначениями единственных в своем роде географических объектов. Как следствие, фразеологические единицы с такими компонентами принадлежат культуре только одного народа и не имеют аналогов в других. Существование в английской и украинской культурах таких пар эквивалентных фразеологических единиц с топонимами, как: англ. *To carry coals to Newcastle* ‘возить уголь у Ньюкасл’, *to carry surfboards to California* ‘возить доски для серфинга в Калифорнию’, укр. *У Крим по сіль*, объясняется, во-первых, наличием в Великобритании мест, знаменитых своей угольной промышленностью; Калифорния известна своими пляжами, где лучше всего заниматься серфингом; а в Украине есть места, где имеются залежи соли, и, во-вторых, совпадением мыслительных ассоциаций при выражении концепта совершения нецелесообразных действий. Несмотря на эквивалентность вербализуемых концептов, реалии-топонимы «Крим», «Newcastle», «California» совершенно безошибочно относят каждую фразеологическую единицу к конкретной лингвокультуре.

Различные языковые сообщества по-разному воспринимают концепт «расстояние», опираясь на свои реалии: англ. *From China to Peru* ‘букв. от Китая до Перу; повсюду’; *from Dan to Beersheba* ‘от Дана до Вирсавии’ (т.е. от одного конца страны до другого), повсюду, везде (этим. библ); *in Christendom* ‘везде, повсюду’; укр. *Ой далеко-далеко до города Києва, а від Києва аж до Полтави, а з Полтави аж до Варшави; Із Черепівки та на Нову греблю* (Черепівка – село в Украине, Хмельницька область, Нова гребля – село в Хмельницькій області); – *А де Коломия? – На кінці язика.*

По отношению к глупому человеку используют следующие ФЕ: англ. *he is so dumb you can sell him the Brooklyn Bridge* ‘амер.разг. он набитый дурак’; *a man of Gotham* ‘недалекий человек, простак, глупец, беспросветно отсталый захолустный обыватель’ (Готам – по преданию, захолустная английская деревня, известная простодушием своих обитателей); укр. *Альоша з Бугаївки* ‘глупый человек’ (село в 50 км от Изюма).

При выражении концепта «победы» в английском и украинском языках используются следующие топонимы, которые связаны с историческими событиями, оставившими яркий след именно в истории данных стран: англ. *to meet one's Waterloo* 'понести окончательное поражение' (как Наполеон под Ватерлоо); укр. *на Рейні жив, на Волзі опинився, а під самим Берліном в Одері втопився* – 'понести окончательное поражение – описывается жизнь врагов во времена Второй Мировой войны' – (во время Висло-Одерской операции многие немцы утонули в Одере, пытаясь его перейти по льду, который был очень тонкий и не смог выдержать груз людей и военного оборудования).

Таким образом, ФЕТК, являясь индикаторами национальных особенностей в картине мира одного народа, на языке которого они созданы, в сопоставлении с фразеологическими единицами другой культуры служат доказательством несовпадения способов выражения одинаковых концептов разными лингвокультурами. Анализ особенностей отражения концептуальной картины мира в ФЕТК показывает, что концептуализации подвергаются различные сегменты объективной действительности, среди которых «Человек» относится к категории фундаментальных концептов когнитивно-культурологической фразеологии [187]. Человек выступает творцом языка и речи, и он же использует язык для своего самовыражения. Антропоцентрическая направленность фразеологии, в целом, и топонимической фразеологии, в частности, подчеркивает важность изучения данной концептосферы, поскольку она позволяет выявить универсальные и уникальные культурные коды разных наций. Таким образом, изучение концептосферы «Человек» актуально потому, что именно благодаря его фразеологической репрезентации выражается чувственно-образная доминанта любой этноязыковой картины мира, система наиболее важных жизнесмыслов, сформированных тем или иным социокультурным сообществом. Это одна из самых масштабных и вместе с тем сложнейших тем когнитивно-культурологического исследования фразеологического состава любого языка.

3.5 Особенности фразеологической вербализации концептосферы «Человек» как отражение национального мировосприятия английского и украинского лингвосообществ

Видение окружающей реальности у представителей разных культур отличается, что находит свое отражение в языковой номинации, как первичной, так и вторичной. Картина окружающего мира у представителей определенного лингвосоциума создается из целого комплекса представлений и взглядов на действительность и социальную структуру, из накопленного индивидуального и коллективного опыта. Каждая культура имеет свою, свойственную только ей, систему ценностей и категорий [53]. Несмотря на то, что эти ценности и категории могут повторяться в других культурах, там они имеют иную иерархическую организацию и проявляются иначе. Язык занимает особое место в системе описания картины мира. Благодаря языку может быть изображена целостная картина мира, как «своя», так и «чужая». Единицей изучения фрагментов языкового сознания представителей различных социальных и культурных групп является концепт. Концепт выступает базовой категорией, которая отражает менталитет обобщенного носителя естественного языка, «усредненной языковой личности», и представляет исследовательский интерес для сопоставительного анализа языкового сознания представителей разных групп. Как известно, национальный менталитет проявляется в межкультурном общении при соприкосновении с другим менталитетом, языковое сознание всегда этнически обусловлено [132].

В сопоставляемых языках при анализе ФЕТК выявляются как общие, этноинтегрирующие черты, присущие человеческому коллективу независимо от языковой принадлежности, так и специфические этнодифференцирующие особенности, обусловленные чисто экстралингвистическими факторами, такими как специфика национального менталитета, особенности выражения эмоций, коннотаций, участвующих в семантическом «картировании мира» [168].

Одним из наиболее наглядных средств экспрессивно-оценочного, относительно устойчивого представления человека о внешнем мире, посредством

которого вербализуются элементы материальной и духовной культуры народа являются фразеологические единицы, объединенные каким-либо однотипным компонентом, являющимся смысловым центром ФЕ и формирующим культурно-маркированные фразеологические образы. Такими однотипными компонентами в составе ФЕ могут быть имена собственные, среди которых топонимы, как один из видов ономастических единиц, отражают, хранят, передают культуру того или иного языкового сообщества [4]. Топонимы являются наиболее ярко выраженными носителями национально-культурной семантики, поскольку именно им как наименованиям различных географических названий, принадлежит главная роль в процессе осмысления человеком его жизненного пространства. В составе ФЕ, с помощью которых концептуализируется реальный материальный и духовный мир английского и украинского лингвосообществ, топонимы выступают своеобразными языковыми памятниками разных этапов социо-исторического развития Великобритании и Украины, т.е. обладают «общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией, которые по мере исторического развития обрастают ценностными смыслами». Все вышесказанное обуславливает важность изучения фразеологических единиц с топонимическим компонентом (далее ФЕТК) с целью выявления тех фрагментов материального и духовного мира английской лингвокультуры, которые концептуализируются средствами топонимической фразеологии.

ФЕТК, будучи национально-маркированными единицами, являются средством номинации различных объектов и явлений реального мира, демонстрируя тем самым принцип антропоморфного мировосприятия, соизмерения окружающей действительности с образом самого человека [248]. Отражая концептуальную картину мира через определенные концептуальные фрагменты, ФЕТК создают своеобразную «мозаику», внутри которой макроконцепт «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» и «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» является одной из самых значимых в концептуальной картине мира носителей английского языка.

3.5.1 Макроконцепт «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»

Макроконцепт «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», будучи весьма сложной системой вербализованных концептов, относится к категории фундаментальных концептов когнитивно-культурологической фразеологии, и выражает чувственно-образные доминанты любой этноязыковой картины мира, а также наиболее важные жизнесмыслы, сформированные тем или иным социокультурным сообществом. Изучение особенностей репрезентации такого важного макроконцепта как «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» во всей совокупности биолого-психологических, эмоциональных, мыслительных, религиозных, социальных факторов, связанных с бытием человека свидетельствует о том, что ФЕТК обладают способностью отображать культурное самосознание английского народа, рассматриваемое как основа его ментальности.

Анализ материала показывает, что макроконцепт «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» вербализованный средствами английской топонимической фразеологии, представлен следующими концептуальными фрагментами: 1) здоровье человека, 2) внешний вид человека, 3) профессиональная деятельность человека и социальное поведение человека, 4) еда, 5) смерть, 6) быт человека, 7) материальное положение человека, 8) система правосудия (см. таблица 3.6).

Таблица 3.6

Особенности вербализации макроконцепта «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» средствами английской топонимической фразеологии

Микроконцепты	Кол-во	%	Концептуальные фрагменты	Кол-во	%
1	2	3	4	5	6
Здоровье человека	156	37	Болезни человека	82	19
			Вредные привычки человека	74	18
Внешний вид человека	66	15	Внешность	41	10
			Предметы одежды	25	5
Профессиональная деятельность человека и социальное поведение	51	12	Профессиональные виды деятельности	33	8
			Осуждаемое обществом поведение человека	18	4

1	2	3	4	5	6
Еда	41	10	Сладкие блюда	18	4
			Рыбные блюда	12	2,5
			Мясные блюда	10	2
			Напитки	8	1
			Овощи и фрукты	6	0,5
Смерть	34	8	Насильственная смерть	20	4,7
			Естественная смерть	14	3,3
Быт человека	29	7	Семейный быт	19	5
			Развлечения	10	2
Материальное положение человека	28	6	Бедность	21	4,5
			Богатство	7	1,5
Система правосудия	20	5	Законодательство	14	3,5
			Тюремное наказание	6	1,5
Всего	425	100		425	100

В рамках концептосферы «**МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА**», как следует из таблицы, наиболее репрезентативным является микроконцепт «**ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА**», соотносящийся со следующими концептуальными фрагментами:

1. «**болезни человека**»: среди ФЕ, относящихся к этому микроконцепту, такая болезнь как ‘расстройство желудка’ представлена почти половиной ФЕТК в данном микроконцепте, в составе которых используются различные топонимы, являющиеся географическими названиями азиатских и африканских колоний бывшей Британской империи, характеризовавшиеся экономической отсталостью данных регионов, плохим водоснабжением и абсолютной антисанитарией: *Dehli belly*, *Tunis stomach*, *Rangoon runs*, *Hong Cong dog*, *Tokyo trots*, *Malta dog*, *Cairo crud*, *Bombay oyster*, *Aztec twostep*, *Bombay crud*, *Adriatic tummy*, *Bechuana tummy*, *Bastra belly*;

Происхождение ФЕТК *Rangoon itch* ‘грибковая половая инфекция’ связано с тем, что в г. Рангун до 1989 г., крупнейшем экономическом центре Мьянмы, бывшей Британской колонии Бирмы, в котором проживали представители разных национальностей (бирманцы, карены, шаны), абсолютно отсутствовала система здравоохранения, что вызывало данное заболевание; ФЕТК *Newcastle disease*

‘ньюкасльская болезнь, псевдочума, атипичная чума птиц’ (вирусная болезнь сельскохозяйственной птицы; часто со смертельным исходом) названа так, потому что впервые данная болезнь зарегистрирована возле г. Ньюкасла в 1926 г. ФЕТК *Neapolitan flavour* (*Neapolitan bone-ache* (груб., букв.: Неапольская боль в костях)) ‘сифилис’, является саркастическим названием данного венерического заболевания, которое было впервые обнаружено именно в Неаполе, что можно объяснить тем фактом, что Неаполь – город в Южной Италии, расположенный на берегу Неаполитанского залива Тирренского моря, является важным транспортным узлом, морским портом, куда в свое время приходило огромное количество кораблей из разных стран, включая Великобританию, экипажи которых были заражены сифилисом;

2. «**вредные привычки человека**»: среди изучаемых ФЕТК можно также выделить те, которые отражают пристрастие человека к употреблению или изготовлению наркотических средств: так в африканских, азиатских странах, странах южной Америки процветал наркобизнес, являясь главным источником их финансового благополучия: *African black* ‘марихуана’; *Arctic explorer* ‘наркоман, употребляющий кокаин’; *Cambodian red* ‘красновато-коричневая марихуана из Камбоджи’; *China white* 1) ‘чистый или почти чистый героин’, 2) ‘фентанил, синтетический наркотический анальгетик’; *Columbian gold* ‘марихуана высокого качества’ (цвета black, red, white соответствуют цвету наркотического средства); *Machu Picchu* ‘крепкая марихуана из Перу’; *Frisco speedball / San Francisco bomb* ‘вводимая внутривенно смесь героина, кокаина и ЛСД’; *Gainesville green* ‘разновидность марихуаны из Гейнесвиля, штат Флорида’; *Maui Wau* ‘крепкая марихуана’ с острова Мауи на Гавайях; *California turnarounds* ‘букв. калифорнийское место для разворота автомобиля, амфетамины’ (подразумевается использование амфетаминов водителями грузовиков).

Такие вредные привычки как сквернословие и пристрастие к алкоголю также нашли свое отражение в английских ФЕТК: *to talk Billingsgate* ‘ругаться как базарная торговка’ (Billingsgate – название рыбного рынка) – женщины, которые торговали на рыбном рынке в Лондоне, постоянно использовали нецензурную

лексику в своей речи; ФЕТК *lit up like Main Street (Broadway)* ‘1. пьян в стельку; 2. ярко освещенный, залитый светом’ восходит к определенному историко-культурному факту – Main Street и Broadway являются названиями улиц, известных центров индустрии развлечений, которые характеризуются яркой, беззаботной жизнью.

Микроконцепт «ВНЕШНИЙ ВИД ЧЕЛОВЕКА» вербализован группой ФЕТК, которые позволяют описать такие параметры внешности человека, как стрижка, борода, фигура представителя англоязычного лингвосообщества, его пристрастия в выборе одежды и материала для пошива, который представлен следующими концептуальными фрагментами:

1. **«внешность»:** ФЕТК *Eton crop* ‘женская стрижка под мальчика’ получила распространение в британской культуре по аналогии со стрижкой, которую носили ученики этого престижного частного учебного заведения;

ФЕТК *Newgate frill* ‘бородка отпущенная ниже подбородка’ является отголоском иронического отношения к моде на ношение бороды, характерной для заключенных Ньюгейтской тюрьмы; ФЕТК *Newgate knocker* прическа в виде ‘пучка волос’ также получила свое название вслед за прической, которую носили заключенные тюрьмы в г. Ньюгейт; ФЕТК *as big as Dorchester butt* характеризует человека как ‘чрезмерно полный, тучный’ и ассоциации базируются на знаниях об известной фешенебельной лондонской гостинице на улице Парк-Лайн – Дорчестер, известной тем, что в этой гостинице останавливаются только очень состоятельные люди, которые нередко были обладателями пышных форм; ФЕТК *put on the Ritz* ‘шикарно одеваться, щеголять дорогими и модными нарядами’ также ассоциируется с названием дорогих отелей в Париже, Лондоне и Нью-Йорке.

В семантике ФЕТК этой группы помимо национально-культурной семантики содержатся и оценочные коннотации, которые могут быть отрицательными, указывая на недостатки внешности человека, традиционно ассоциируемые с таким заведением, как тюрьма, либо напротив, положительными на основе параллели с соответствующими традициями, сложившимися на протяжении

нескольких веков в привилегированных высших учебных заведениях Оксфорда, Итона и Кэмбриджа.

2. **«предметы одежды»:** многие ФЕТК, номинирующие этот микроконцепт, возникли в связи с различными предметами одежды, которую носили в высших учебных заведениях Англии, расположенных в разных городах Великобритании: англ. *Cambridge slippers* ‘Кэмбриджские туфли без шнурков с резинкой на подъеме’; *Eton collar* ‘широкий отложной воротник’; *Eton jacket* ‘черный, до пояса, напоминающий фрак пиджак без фальд’.

В семантике ФЕТК этой группы также фиксируется такая особенность национальной культуры Великобритании, как производство высококачественных шерстяных тканей, преимущественно на севере страны, где распространено животноводство: англ. *Oxford mixture* ‘Оксфордский меланж – шерстяная ткань темно-серого цвета с узелками’; ФЕТК *Scotland cloth* ‘твид’ – шерстяная ткань, изначально получившая свое распространение в Шотландии;

ФЕТК *Tweed jacket* ‘твидовый пиджак’ – название этой ткани, из которой производились такие пиджаки, является результатом ошибки, т. к. правильное слово *tweel* (шотландский вариант английского *twill*) – хлопчатобумажная или шёлковая ткань с диагональным переплетением нитей, идущая обычно на подкладку. При доставке одной партии этой ткани в Лондон в 1826 г. слово было неправильно истолковано, а так как ткань производилась на текстильной фабрике, расположенной на реке Твид, то предположили, что она так и называется *tweed*.

ФЕТК, репрезентирующие микроконцепт **«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ»** характеризуют человека с точки зрения его профессии, принадлежности к определенному социальному классу:

1. **«название профессий»:** ФЕТК *Harley street* ‘врачи’ (улица в Лондоне, где расположены кабинеты преуспевающих врачей); ФЕТК *Fleet parson* ‘священник, готовый за мзду венчать тайно кого угодно’ (когда-то на улице Fleet находилась тюрьма, при которой служил священник, венчавший всех, кто ему платил); ФЕТК

Downing Street ‘чиновники’ (улица в Лондоне, на которой расположены здания правительства Великобритании); *Newgate solicitor* ‘продажный адвокат’.

2. **«осуждаемое обществом поведение человека»:** ФЕТК *Tyburn blossom* ‘вор’ освещает исторический факт, относящийся к 1183-1783 гг., когда всех воров публично казнили на площади в городе Тайберн; *Newgate bird* ‘вор’. ФЕТК *a Broadway boy* ‘картежник и дамский угодник’ (на улице Бродвей – главной улице Нью-Йорка, расположены конторы крупных торговых фирм и финансовых учреждений, магазины, кино, театры, отели, рестораны, что естественно притягивало к себе людей, ведущих легкий образ жизни). Возникновение подобных ФЕТК обусловлено воздействием таких экстралингвистических факторов, как жесткая стратификация английского общества, что породило преклонение перед обладателями высоких титулов, и наоборот, пренебрежительное отношение к бедным слоям населения.

Микроконцепт «ЕДА» репрезентируется целым рядом ФЕТК, обозначающими различные названия национальных блюд, которые представлены следующими концептуальными фрагментами:

1. **«сладкие блюда»:** ФЕТК *Bakewell tart* ‘Бэйквэлский пирог – сладкий пирог с клубничным вареньем’. В 1820 году владелица гостиницы White Horse Inn в городке Бейквэл, графство Дербшир (гостиница существует до сих пор и называется Rutland Arms), поручила повару испечь пирожные с джемом. Оставив подробный рецепт и ингредиенты, она уехала по своим делам, а повар, не до конца понявший способ приготовления этого блюда, вместо того, чтобы размешать тесто с массой из яиц и миндаля, решил поместить ее сверху, прямо на джем. После выпекания пирожного оказалось, что результат не так уж плох, а одобрителные возгласы посетителей гостиничного ресторана убедили как повара, так и хозяйку выпекать пирожные с джемом именно таким образом. Слой сахарной массы и небольшая сладкая вишенка сверху появились чуть позже, когда *Bakewell tart* стали производить в больших количествах для продажи в супермаркетах. ФЕТК *Yorkshire pudding* ‘йоркширский пудинг’ – гарнир из пресного теста, по форме круглый и тонкий, который подают с соусом, картофелем и ростбифом перед

основным блюдом. Прежде это блюдо производилось в промышленных городах Йоркшира, в настоящее время оно является неотъемлемой частью британской национальной кухни.

ФЕТК *Lancashire cheese* ‘ланкаширский сыр’ – традиционный твёрдый английский сыр с уникальным вкусом и зернистой структурой, рецептура которого была стандартизирована в конце 19 века в одноимённом графстве Ланкашир.

2. **«рыбные блюда»:** ФЕТК этой группы обозначают названия блюд из рыбы и морепродуктов, которые имеют большой удельный вес в рационе британца, что обусловлено островным положением страны и высокой занятостью населения в мореплавании: *Norfolk capon* ‘букв. норфолкский каплун, копченая селедка’; *Colchester natives* ‘букв. жители Колчестера, устрицы’ (г. Колчестер известен своими устрицами); *Jack of Dover* ‘букв. Джек из Довера, морской язык, рыба’.

3. **«мясные блюда»:** ФЕТК *the flitch of Dunmow* ‘засоленный и копченый мясной бок’ отражает старинный обычай, сохранившийся в городке Данмоу, графство Эссекс, согласно которому каждая супружеская пара, давшая клятвенное заверение, что в течение предыдущего года ни разу не ссорилась и не мечтала о разводе, при выходе из церкви получает копченый свиной окорок;

ФЕТК *Lancashire hotpot* ‘ланкаширский горячий горшочек’ – блюдо из тушёного мяса и овощей, являющееся фирменным блюдом графства Ланкашир, где его часто подают с маринованной краснокочанной капустой или свеклой. Сейчас это блюдо распространено на всей территории Соединённого Королевства.

4. **«напитки»:** ФЕТК *London gin* ‘лондонский джин’ – джин появился в Англии в 1689 году, когда на английский трон, свергнув своего тестя, взошел Вильгельм III Оранский. Будучи голландцем по происхождению, и оставаясь голландским королем, он испытывал большие неудобства из-за плохого владения английским языком. Для того, чтобы компенсировать этот недостаток и добиться уважения своих новых подданных, король запретил ввоз в страну импортных спиртных напитков с целью создания местной индустрии и поддержки внутренних производителей;

ФЕТК *Scottish whisky* ‘шотландский виски’ – виски, произведённый на территории Шотландии. Будучи «национальным» продуктом, этот виски имеет категорию «названия, законодательно закреплённого географически», и защищён государственными законодательными актами Великобритании, Европейского Союза и Всемирной Торговой Организации. Современное слово «Whisky» произошло от гэльского «uisge beatha» или «usquebaugh», что означает в переводе «вода жизни». Виски изначально рекомендовался как лекарственное средство, качеству которого приписывали сохранение здоровья, продление жизни и прописывали его для облегчения колик в животе, от паралича и даже от оспы. *Kentucky corn* ‘букв. кентукские зерновые; кукурузное виски, самогон’ (В штате Кентукки распространены посевы кукурузы (основная часть посевной площади), кормовых трав, сои, пшеницы)); *Bristol cream* ‘херес’; *Hull cheese* ‘крепкое пиво’.

5. **«овощи и фрукты»:** ФЕТК *Yorkshire kidney* ‘йоркширская почка’ является шутовым названием картофеля. Англичане так иногда называют картофель за особое пристрастие к нему йоркширцев, а американцы традиционно ассоциируют картофель и блюда из него с ирландцами – как это ни странно, считается, что южноамериканский картофель обратно в Северную Америку в 1719 году завезли именно ирландские переселенцы;

ФЕТК *Ribston pippin* ‘сорт яблок’. Сорт выведен в г. Рибстон-Галл (Йоркшир, Англия) из зернышка, привезенного в 1686 или в 1688 г. из г. Руана, исторической столицы Нормандии; *Keswick codlin* ‘сорт яблок’.

Микроконцепт «СМЕРТЬ» представлен ФЕТК с исключительно негативной оценочной семантикой, в которых актуализируется общественно-историческая практика людей, подытоживается опыт, накопленный английским народом за многовековую историю его существования. Данный микроконцепт представлен ФЕ, которые соотносятся с двумя концептуальными фрагментами:

1. **«насильственная смерть»:** ФЕТК этой группы с одной стороны обозначают характер наказания за совершенное тяжкое преступление – смертной казни, применяемой в Великобритании вплоть до 1969 года: ФЕТК *dance the*

Tyburn jig ‘быть повешенным’; *Tyburn tree* ‘виселица’ – г. Тайберн был местом публичных казней, существовавшим в течение 600 лет;

ФЕТК *Scarborough warning* ‘предупреждение, сделанное за очень короткий срок; расправа без суда’ (предполагается, что выражение возникло в связи с частыми случаями расправы без суда над разбойниками в г. Скарборо в XVI веке).

С другой стороны, насильственной смерти в результате каких-либо военных действий: ФЕТК *to fight like Kilkenny cats* ‘бороться до взаимного истребления’. Мотивировка данной ФЕТК связана с эпизодом, который произошел в ирландском городе Килкенни в XVIII в.; солдаты местного гарнизона связали для забавы двух кошек хвостами и перекинули их через бельевую веревку, чтобы понаблюдать за их дракой. Когда кто-то послал за офицером с просьбой прекратить эту жестокую забаву, один из солдат отрубил кошкам хвосты – и животные разбежались. На вопрос офицера, откуда взялись окровавленные хвосты, кто-то ответил, что две кошки дрались до тех пор, пока не съели друг друга до хвостов.

2. «естественная смерть»: ФЕТК этой группы были усвоены английской лингвокультурой из общемировой, в частности, античной культуры, где смерть отображалась посредством ярких метафорических образов: ФЕТК *to cross the Styx* ‘умирать’ – в греческой мифологии Стикс – река, через которую тени умерших переправлялись в страну мертвых;

ФЕТК *in Golgotha are the skulls of all sizes* ‘перед смертью все равны’ подчеркивает идею о том, что от смерти никому не суждено уйти, так как даже сын Господний, Иисус, был казнен на горе Голгофа.

ФЕТК, вербализующие микроконцепт «**БЫТ ЧЕЛОВЕКА**» соотносятся с такими концептуальными фрагментами, как:

1. «**семейный быт**»: ФЕТК этой группы являются результатом освоения Великобританией разных уголков мира: в ФЕТК *to go to Cannes* ‘пойти в туалет’ наблюдается игра слов, а именно географического названия Cannes, города на юге Франции и слова *can* – ‘отхожее место’;

ФЕТК *go to Denmark* ‘букв. отправиться в Данию; сделать операцию по изменению пола’. Данная ФЕТК восходит к такому историческому факту, как первая успешно проведенная операция по изменению пола художником Эйнаре Вегенере, которая имела место в Дании 5 марта 1930 года. Этот опыт был воспринят всеми, кто хотел изменить свой пол, так как известно, что Британия является страной, в которой активно защищают права людей с нетрадиционной ориентацией;

ФЕТК *Manilla paper* ‘коричневая бумага, которая используется в хозяйстве’ (обладая удобной гаванью, Манила является главным портом Филиппин и одним из наиболее оживлённых портов мира, в котором активно ведется торговля бумагой и фанерой).

2. «развлечения»: ФЕТК данной группы отражают знакомство жителей Великобритании с всевозможными азартными играми, о которых англичане узнали из своих путешествий: *the curse of Scotland* (карт.) ‘девятка бубен’ (букв.: «проклятие Шотландии»); *Mississippi marbles* ‘игральные кости’; *California bible* ‘колода карт’; *Caliphornia prayer book* ‘колода карт’.

Микроконцепт «МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА», представлен ФЕТК, соотносящимися с такими концептуальными фрагментами, как:

1. «бедность»: ФЕТК *on the high-road to Needham* содержит вымышленный топоним Needham, являющийся частью географического названия небольшой деревни недалеко от города Ипсвича – Needham Market, и имеет значение ‘на пути к нищете, быть на грани разорения / банкротства’ (букв. по дороге в Нидам). Данный топоним представляет собой дериват существительного ‘need’ (нужда, бедность) и суффикса -ham.

ФЕТК *in Queer Street* (уст.) ‘в беде, в долгах’ (букв. на странной, сомнительной улице) связана с тем, что в XIX веке прилагательное ‘queer’ – ‘странный, сомнительный’ использовалось во многих сленговых терминах, обозначающих нечестных или криминальных людей или их деятельность. Данная улица является вымышленным топонимом, однако существует улица Carey Street,

на которой были расположены суды по делам о несостоятельности, и происхождение данной ФЕ непосредственно связывают с этой улицей;

2. **«богатство»:** ФЕТК *to live in Easy Street* ‘быть богатым’ (букв. жить на Беспечной улице) образуется на основе каламбура, где прилагательное ‘easy’ – ‘легкий’ выступает маркером легкости бытия и ассоциируется с благоприятными условиями жизни; *as poor as the Bishop of Chester* ‘безмерно богатый’. Во времена средневековья город-графство Чешир был весьма богатым и жители города – прихожане не скупились на пожертвования для церкви, поэтому служащие церкви жили в достатке.

Микроконцепт «СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ» вербализован ФЕТК, которые подчеркивают важность для британской нации такого правового института, как законодательная система, и которые соотносятся с двумя концептуальными фрагментами:

1. **«законодательство»:** происхождение ФЕТК *Courtesy of England* ‘букв. любезность со стороны Англии’ – это юридическое право вдовца, которое связано с исторически-сложившейся законодательной системой Англии, согласно которой муж после смерти жены имеет право на часть ее собственности при условии, что у них есть ребенок; *Custom of Kent* ‘уст. равный раздел земли между сыновьями или братьями покойного’ (при отсутствии завещания; традиция, которая широко была распространена в г. Кент).

2. **«тюремное наказание»:** ФЕТК *Newgate bird* ‘уголовник, заключенный’ содержит название города Ньюгейт, в котором находилась главная тюрьма Лондона на протяжении 700 лет, с 1188 по 1902 годы, расположенная у северных, или Новых ворот лондонского Сити, в непосредственной близости от уголовного суда Олд-Бейли, откуда в тюрьму перевозили приговорённых к смертной казни;

ФЕТК *Heart of Mid-Lothian* ‘Эдинбургская тюрьма’ восходит к роману Вальтера Скота «Сердце Мид-Лотиана», в котором так называется эта эдинбургская тюрьма. Следует отметить, что Мид-Лотиан (Средний Лотиан) – название одного из шотландских графств, до 1921 года включавшего в себя г. Эдинбург.

Количественные данные и примеры представлены в приложении В.

В украинском языке макроконцепт **«МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»** представлен следующими микроконцептами: 1) смерть; 2) бедность; 3) быт; 4) внешний вид человека; 5) погода. (см. табл. 3.7)

Таблица 3.7

**Особенности вербализации макроконцепта макроконцепта
«МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» средствами украинской
топонимической фразеологии**

Микроконцепты	Кол-во	%
Смерть	103	48
Бедность	68	32
Быт	24	11
Внешний вид человека	16	7
Погода	5	2
Всего	216	100

В рамках макроконцепта **«МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»**, как следует из таблицы, наиболее репрезентативным является микроконцепт **«СМЕРТЬ»**, который занимает центральное место среди культурных концептов. Это слово и содержащееся в нем понятия экзистенциально значимы как для каждого человека в отдельности, так и для целых лингвосообществ. Данный концепт реализуется в основном посредством глагольных ФЕТК: *Поглядати на Кіровку; Піти на Смолянку; Піти на Козляче; Піти на Третю Провальську; Поїхати до Сосновки; Поїхати на Воронове; Відвезти на Горбачове; Віднести (однести) на Третю Черкаську; Віднести за Ребрикове; Скоро на Криничну*; в которых выявляется сема «движение» так как в основе данных фразеологизмов лежат глаголы ‘пойти, поехать, отвезти’ и непосредственно топоним, который является названием сел, улиц в разных городах, на которых находятся кладбища, так село Кировка расположено в Виннице; на Смолянке в Житомире с правой стороны бывшей дороги (теперь улица Селецкая) в маленьком хуторе Селец было небольшое кладбище Богоугодных заведений, возникшее в середине XIX века (на его базе в 1890 году было основано новое православное Смолянское кладбище); Козляче – вымышленное название пастбище, где когда-то пасли коз, а

теперь там кладбище; Третья Провальская – это часть улицы в селе Провалье в Луганской области; Сосновка – деревня в Киевской области, называвшаяся так потому, что ее окружал густой сосновый лес; Вороново – поселок городского типа в Луганской области; Горбачово – вымышленное название села, которое образовалось путем каламбура – созвучия слов *горб* и название самой деревни; третья Черкасская – часть улицы в г. Смела в Черкасской области, где расположено еврейское кладбище; Ребриково – село в Антрацитовском районе в Луганской области; Криничная – балка в г. Макеевка; и ФЕТК со строением предложений: *Застовбичити місце у Кружиліна в огороді; Фашист думає Дніпро переплутить – і пішов на дно раків ловити; Як у Гайсині вмирають, то в Карбівці не ховаються; Загинув без слави недалеко від Полтави*. Данные ФЕТК обращают нас к культурно-значимой информации: Кружилинский – хутор в Шолоховском районе Ростовской области России, родина Михаила Шолохова, где расположено кладбище. ФЕТК *Фашист думає Дніпро переплутить – і пішов на дно раків ловити; Загинув без слави недалеко від Полтави* передают информацию о Второй Мировой Войне, в которой погибли не только борцы за свободу, но и фашисты, благодаря чему СССР получил свою заслуженную победу.

В целом, можно предположить, что микроконцепт СМЕРТЬ доминирует в силу страшных событий на украинской земле – война унесла много человеческих жизней и привела к тяжелым условиям существования, что как следствие отражено в фразеологической картине мира.

В ходе изучения микроконцепта «БЕДНОСТЬ» было установлено, что изначально ядром данного концепта выступало конкретное имя нарицательное «беда», которое усиливает восприятие об украинском народе, как о несчастном, бедном и представлен следующими ФЕТК: ФЕТК *Піди за Бескиди – не збудешся біди* передает информацию о том, что в Бескидах (средней части Карпат) процветал грабеж, мародерство, опустошение земель; ФЕТК *Відси ріка, відти гора, а всередині біда – то Галич* демонстрирует низкий уровень жизни галичан, который сводился к попрошайничеству, во времена, когда Галичина, носившая громкое название «Королевство Галиции и Лодомерии», пребывала в составе

европейской Австро-Венгерской империи. Тот факт, что во времена войн везде жизнь была одинаково трудной прослеживается в ФЕТК *Піди і за Карпати, то треба бідувати*; в начале 19 века г. Бар (город на юго-западе Украины) переживал трудные времена, купцы направлялись в город за товаром, однако возвращались с пустыми руками, что нашло свое отражение в ФЕТК *Купці з Бару: ні грошей, ні товару*; ФЕТК *Прийшли з Борзни та чортзна-що принесли* вскрывает исторический пласт Украины – город (до 1966 года поселок) Борзна в Черниговской области прошел все этапы становления независимой Украины, от войн, голодоморов до эмиграции. Микроконцепт «БЕДНОСТЬ» реализуется в ФЕТК, которые отражают голод: город Париж всегда ассоциировался раньше и ассоциируется сейчас с роскошью, изысканностью, зажиточностью, однако в то время, когда вся Европа была вовлечена так или иначе в войну с фашизмом, Франция не избежала определенных трудностей: *І в Парижу не їдять хліба з рижу; і в Парижі не зроблять з вівса рижу; вези овес й до Парижу, а не буде з вівса рижка*; село Печера является примером упадка из-за развития инфраструктуры и славится негостеприимными людьми, которые могут оставить гостя без ужина: *Підеши до Печери – ляжеш спати без вечері*; ФЕТК *Хоч поїдеши і за Тису, і там не знайдеш з пирогами повну мису* показывает повсеместную бедность и голод (Тиса – левый приток Дуная). Однако, в украинской топонимической фразеологии существует одна ФЕТК, которая имеет два противоположных значения: *І на Поділля не росте хліб по кіллю та ковбасами плоти не городять* подчеркивает крайнюю бедность жителей Подолья, однако ФЕТК *На Поділля хліб по кіллю, а ковбасами хлів плетений* обладает положительной коннотацией и напротив, сообщает информацию о том, что в целом подольские земли – плодородные.

Микроконцепт «БЫТ» вербализован средствами ФЕТК: можно предпринять попытку объяснить значение ФЕТК *Піти в Караганду* ‘справить нужду’ следующим образом: город Караганда в Казахстане предположительно по одной из версий получил свое название от распространенного в этих местах кустарника караган (жёлтая акация), а так как во времена отсутствия условий

цивилизованной жизни людям приходилось реализовывать свои физиологические потребности, часто отходным местом были те кустарные насаждения; периодическое недомогание у женщин нашло свое отражение в ФЕТК *Тімка з Краснодону в гості приїхала; Гості з Красного Луча; Сестра з Красного Луча*, так как данные единицы содержат ТК, в семантической основе которых присутствует красный цвет, что характерно для регулы; тошнота и непроизвольное рефлекторное выделение содержимого желудка через рот под давлением вербализованы ФЕТК *Піти до баби Векли через Ригу; Поїхати (бігати) через Ригу на Харків; Поїхати в (на) Ригу; Поїхати в Ригу до баби Векли; поїхати в Ригу через Горлівку; Поїхати в Ригу через Горлівку із зупинкою в Тазівці; Поїхати в Рим через Горлівку*, в которых благодаря каламбуру достигается комический эффект за счет слов *Рига*, *Рим* – которые, с одной стороны обозначает реально существующие города в Латвии, Италии, а с другой стороны, могут рассматриваться как псевдособственные образование от слова *рыгать*, и слова *Горловка* (город в Донецкой области), созвучно со словом *горло*.

Микроконцепт «**ВНЕШНИЙ ВИД ЧЕЛОВЕКА**» представлен группой ФЕТК, которые описывают стрижку, фигуру представителя украинского лингвособщества: техногенная катастрофа в Чернобыле, которая произошла 26 апреля 1986 года, основным поражающим фактором которой стало радиоактивное заражение, приведшее ко многим иммунным отклонениям, отразившимся на внешности людей, запечатлилась в ФЕТК *Їжак з Чорнобиля* ‘лысый’; ФЕТК *Ніс той ніс, як через Дніпро міст* ‘длинный нос’ обращает нас к архитектуре г. Киева, в котором построено 7 больших мостов через Днепр и много маленьких, однако самый длинный мост – мост Патона, длина которого составляет более полутора километров – 1543 метра; ФЕТК *Старший Галич від Львова* ‘сильный’ прежде всего обращает нас к истории создания этих городов: первое письменное упоминание в Ипатьевской летописи о Галиче относится к 1140 году, а Львов основан галицким князем Даниилом Романовичем в середине XIII века, из чего можно сделать вывод, что история Галича более древняя, и

следовательно опыт столицы Галицкого княжества отражается на мудрости и силе данного города.

Тема погоды относится к числу наиболее нейтральных и обыденных. В то же время концептуализация погоды, несомненно, не только отображает определенные универсальные, или общие для жителей планеты Земля, представления об «устройстве» и особенностях функционирования этой сферы окружающего человека мира, но и подразумевает наличие у носителей разных языков и культур тех или иных специфических знаний, оценок, переживаний, которые находят отображение в средствах вербальной манифестации макроконцепта «ПОГОДА». Украина всегда была аграрной страной и население кормилось за счет физического труда на украинских полях и естественно, что большое значение для них имела погода, так как от погоды зависел урожай, а значит и условия жизни. Украинцы верили и верят в силы природы и чтят обряды, связанные с ними. Так, микроконцепт «погода» объективируется ФЕТК *Иди, зимо, до Бучина, бо вже ти нам надокучила; Сухий mareць, мокрий май – буде жито, як Дунай*, которые отражают украинские поверья, что урожай будет хороший, если в мае выпадут осадки.

Анализ особенностей отражения концептуальной картины мира во фразеологических единицах с топонимическим компонентом показывает, что концептуализации, прежде всего, подвергается такой фрагмент объективной действительности английской лингвокультуры как МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА. ФЕТК, репрезентирующие данную концептосферу отличаются ярко-выраженной этноспецификой, что объясняется, главным образом, национально-культурными особенностями исторического прошлого, национальной рецепцией, а также ментальностью английского народа. Важно также отметить, что географические названия, использующиеся как компоненты фразеологических единиц, являются носителями не только предметно-логического значения, но и выразителями характерных черт этнокультурного лица английского лингвосообщества.

Как видно из приведенных примеров и количественных данных в обоих языках присутствует лакунарность и одинаковые макроконцепты обладают разным индексом частотности в разных языках. Так например, для англоязычного социума макроконцепт ЗДОРОВЬЕ является приоритетным, поскольку в их сознании ЗДОРОВЬЕ это истинная ценность жизни. Это состояние полного физического, духовного, социального благополучия, а не только отсутствие болезней и дефектов. В жизни можно приобрести любой товар, но вот здоровье не продается и не покупается. ВНЕШНИЙ ВИД так же важен для представителя англоязычной лингвокультуры, потому что это влияет на его эмоциональное состояние и как результат на его здоровье. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ человека занимает третье место, потому что профессия позволяет человеку в первую очередь самореализоваться и что положительно влияет на его психологическое состояние, что как было сказано ранее, является составляющим здоровья и дает, возможно, финансовую стабильность, что естественно отражается на условиях жизни человека. Для украинского сознания внешний вид человека не настолько важен. Основываясь на общих знаниях из истории Украины, естественно можно понять тот факт, что макроконцепты СМЕРТЬ, БЕДНОСТЬ являются наиболее продуктивными. На протяжении веков украинский народ боролся за свою свободу, что, естественно, сопровождалось смертями, разочарованием, потерями, тяжелыми условиями жизни. Украинцы были вынуждены уезжать из своей страны в поисках работы, и все условия, которые вынуждали украинский народ перекочевывать, отразились на характере этого свободолюбивого народа.

Количественные данные и примеры представлены в приложении Г.

3.5.2 Макроконцепт «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»

Духовный мир человека соотносится с этикой, моралью, жизненными ценностями человека, его ощущениями и эмоциями, замыслами и идеями. Все люди разные и духовный мир, соответственно тоже разный. Духовный мир человека состоит из разных составляющих и зависит от его воспитания, образования, окружающей среды [100]. Духовный мир человека обозначает

обладание существенными личностными качествами, такими как стремление к определенным идеалам и помыслам, которые определяют вектор всей деятельности. Духовность включает в себя душевность, дружелюбие в отношениях между людьми. К духовному миру человека относят знания, чувства, веру, потребности, умения, стремление, цели людей. Духовная жизнь человека невозможна без переживаний: радости, уныния, оптимизма и разочарования, любви и ненависти, гордости и стыда. Человеку свойственно стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Диапазон духовной культуры, накопленной человечеством, даёт каждому человеку свободу выбора духовных ценностей, характерных его вкусам, способностям и условиям жизни.

Духовный мир человека – это совокупность его внутренних и душевных процессов (ощущения, восприятия, эмоции, чувства, воля, память, рассудок, знания, духовные интересы, жизненные ориентиры и ценностные приоритеты). Духовные потребности человека заключаются в познании окружающего мира, в самовыражении человека средствами культуры, в знании о самом себе и о социуме, в определенных убеждениях, основанных на мировосприятии. Человек не может жить без веры в свои убеждения, которые по сути и определяют человека как существо разумное и чувственное. Человеку важны ценности, лежащие в основе отношения человека к миру и самому себе, которые придают смысл его деятельности, и отражают его идеалы [26; 27].

Ценности представляют собой предмет устремлений человека, являются важнейшим моментом смысла его жизни. Различают социальные ценности – общественные идеалы, выступающие как эталон должного в различных сферах общественной жизни, и личностные ценности – идеалы отдельной личности, служащие одним из источников мотивации ее поведения. Ценности носят исторический характер, они меняются с изменением содержания и форм жизни. Общечеловеческие ценности отражают духовный опыт всего человечества и создают условия для реализации общечеловеческих интересов (т. е. универсальных потребностей людей, присущих им независимо от национальных, возрастных, религиозных, классовых или иных различий).

Общечеловеческие ценности приобретают приоритет по отношению к групповым ценностям, обеспечивая полноценное существование и развитие каждой отдельной личности.

Важным элементом духовного мира человека является его мировоззрение, под которым понимают совокупность обобщенных взглядов на объективную реальность и место человека в ней, на отношение людей к окружающей действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами убеждения, принципы, идеи и идеалы. Субъектами (носителями) того или иного мировоззрения выступают отдельные люди, группы людей и общество.

Макроконцепт «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» представлен следующими микроконцептами: 1) отношение человека к действительности, 3) морально-нравственные характеристики человека, 3) патриотизм (см. табл. 3.8).

Таблица 3.8

Особенности вербализации макроконцепта «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» средствами английской топонимической фразеологии

Микроконцепты	Кол-во	%	Концептуальные фрагменты	Кол-во	%
Отношение человека к действительности	170	60	Отношение человека к действительности и себе	122	43
			Отношение человека к себе и другим	48	17
Морально-нравственные характеристики человека	72	25	Умственные способности	44	15
			Морально-нравственные поступки	27	10
Патриотизм	44	15	Патриотизм (гордость за свою страну)	44	15
Всего	286	100		286	100

Микроконцепт «ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ» объективизируется ФЕТК, которые выражают недоверие, сомнение, презрение, беспокойство, уверенность человека по отношению к кому-либо или чему-либо, и представлен двумя концептуальными фрагментами:

1) **«отношение человека к действительности и себе»:** ФЕТК, выражающие *уверенность*: *Lombard street to a China orange* 'дело верное, никаких сомнений,

даю голову на отсечение’, уходит корнями в экономическое прошлое Англии, так как на Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков, которые всегда выступали гарантом уверености; *as plain as Salisbury* ‘букв. ясный, как Солсбери; совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день’ – данное выражение является игрой слов, основанной на двух омонимах: ‘plain’ – ‘ясный’ и ‘plain’ – ‘равнина’; ФЕТК, выражающая *подозрение*: *Something is rotten in the state of Denmark* ‘что-то тут не так’ – шекспировское выражение из «Гамлета»; *I have a feeling we are not in Kansas* ‘я сомневаюсь, что мы в Канзасе’ – выражение *сомнения* (одна из самых популярных фраз американского кинематографа, впервые употребляется в «Волшебник страны Оз»). ФЕТК *to turn (put) the best side to London* ‘букв. повернуться лучшей стороной к Лондону; проявить себя с лучшей стороны’ (топоним Лондон здесь употребляется в значении большого города, в противовес провинциальным городам (те, кто живет в столице или на юге Англии, традиционно считают себя выше тех, кто живет в других местах Британии)); *to tear down the walls of Babylon* ‘сделать что-либо необычное, прославиться чем-то’ – «Вавилон», в древности город в северной части Двуречья на берегу Евфрата; крупнейший политический, культурный и хозяйственный центр не только Вавилонии, но и всей Передней Азии. (Может обозначать либо испорченное общество, либо белого человека, для которого оно создано. Вавилон представляет собой западный белый мир, синоним декадентской и расисткой цивилизации); *to try to sweep back the Atlantic with a broom* ‘букв. пытаться подмести Атлантический океан веником; пытаться сделать невозможное’; *to shoot Niagara* ‘пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг’. Смелъчаки неоднократно пытались переплыть Ниагарский водопад.

2) «отношение человека к другим»: *thou shalt see me at Philippi* ‘мы еще встретимся – угроза’ (шекспировское выражение из трагедии «Юлий Цезарь»; Филиппы – город в Македонии возле Фракии, неподалеку от побережья Эгейского моря, где в 42 г. до н.э. в двух битвах были разбиты Кассий и Брут), *to be on the Erie* ‘подслушивать’ (амер. сленг); *to row up Salt River* ‘амер. полит. жаргон. прокатить на вороных, нанести кому-либо поражение на выборах’.

Следует отметить, что анализ данного материала показывает, что в англоязычном лингвосообществе среди подобных выражений превалируют выражения, которые носят положительный характер и связаны с понятием 'уверенность'. Такую тенденцию можно объяснить тем фактом, что человеку свойственно давать оценку происходящему. Более того, положительная оценочная коннотация данных ФЕТК превалирует над отрицательной, так как, совершая разного рода поступки, человек, прежде всего, ставит своей целью получить положительный результат.

Микроконцепт «МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И УМСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА» создает яркую картину моральных, нравственных и умственных характеристик человека и проявляется в двух концептуальных фрагментах:

1) **«умственные способности»:** *as dull as a Dublin University graduate* 'тупой, как у воробья колено' (в своих заметках Джонатан Свифт отмечал глупость, ограниченность студентов Дублинского университета); *Tom of Bedlam* 'сумасшедший' (психиатрическая больница в Лондоне с 1547 г.); *to be born in Trumplington* 'быть глупцом'. Критика умственных способностей нашла отражение в следующих ФЕТК: выражение *Yorkshire born and Yorkshire bred, strong in the arm and weak in the head* 'рожденный и выращенный в Йоркшире, силен в руках, но слаб в голове' характеризует ограниченный кругозор жителей провинций. Так же используются другие (в основном северные) английские графства и города; *Sussex won't be druv* 'Суссексом невозможно управлять' – местная поговорка, которая утверждает, что люди Суссекса себе на уме, и их не возможно заставить что-то делать против их воли.

2) **«морально-нравственные характеристики»:** *vicar of Bray* 'беспринципный человек' (по имени полулегендарного викария XVI в. из городка Брей, графство Беркшир, который в 17 в. четыре раза менял веру: два раза переходил из католиков в протестанты и обратно; ФЕТК *as true as Ripon steel* 'надежный, верный, правдивый' побуждает вспомнить такой исторический факт, как то, что г. Рипон в Англии известен сталеварными заводами, вследствие чего значение

данное единицы становится обоснованным; *as safe as the bank of England* ‘надежный как английский банк, абсолютно безопасный’; *bull of Bashan* ‘человек с очень громким голосом’ (в Ветхом Завете рассказывается об осаде евреями, возвращавшимися из египетского плена в Палестину, города Иерихона, который стоял у них на пути. Они осаждали его шесть дней, и неизвестно, сколько бы еще продлилось стояние под стенами этой крепости, если бы не чудо. На седьмой день священники стали обходить стены города, трубя в трубы. И от их звука стены неожиданно рухнули.). ФЕТК *as valiant as an Essex lion* ‘боязливый, робкий’ (Графство Эссекс славится своими телятами). Критика морально-нравственных качеств нашла отражение в следующих ФЕТК: *Turkey, heresy, hops, and beer came into England all in one year* ‘Индюки, ересь, хмель и пиво появились в Англии в один год’ – данная пословица свидетельствует о наличии в Англии многих грехов; лень и жестокость англичан ярко выражены в ФЕТК *A London jury hangs half and saves half* ‘Лондонский судья половину людей вешает, а половину освобождает’. Очень старая поговорка, подразумевающая, что у постоянно занятых лондонцев нет времени на то, чтобы тщательно взвешивать все доказательства в суде. Вместо этого они просто отправляют каждого второго обвиняемого на виселицу.

Анализ исследуемого материала показывает, что ФЕТК, отображающие «умственные способности» доминирует над теми единицами, которые в своем содержании передают «морально-нравственные характеристики» человека, что вполне естественно, так как умственное развитие человека ценилось во все времена.

Микроконцепт «ПАТРИОТИЗМ (гордость за страну)» объективизируется ФЕТК, которые идеализируют и прославляют Великобританию: *Merry England* ‘добрая старая Англия (идеализированное представление об Англии второй половины XVI века во время правления королевы Елизаветы I)’; *London is a roost for every bird* ‘Лондон – это насест для любой птицы’ (Бенджамин Дизраэли), т. е. любой человек, любой национальности, религии и взглядов может найти себе место в Лондоне. В «разноцветном» Лондоне проживают 14 млн. жителей со всего света. На улицах этого мирового метрополиса можно встретить людей из

Африки, Азии, Америки, Австралии и, конечно, из всех частей Европейского союза; *ФЕТК all countries stand in need of Britain and Britain of none* ‘все страны находятся в зависимости от Великобритании, а Великобритания ни от кого не зависит’ свидетельствует о доминирующем положении Англии на экономической и политической арене мира; *ФЕТК the streets of London are paved with gold* ‘улицы Лондона вымощены золотом’ подтверждает идею благосостояния Британской империи.

Количественные данные и примеры представлены в приложении Д.

Макроконцепт «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» в украинском языке представлен следующими микроконцептами: 1) патриотизм, 2) психическое состояние человека, 3) морально-нравственные и умственные характеристики, 4) семья, 5) поступки человека (см. табл. 3.9).

Таблица 3.9

**Особенности вербализации макроконцепта «ДУХОВНЫЙ МИР
ЧЕЛОВЕКА» средствами украинской топонимической фразеологии**

Микроконцепты	Кол-во	%
Патриотизм	378	73
Психическое состояние человека	56	11
Морально-нравственные и умственные характеристики	44	9
Семья	28	5
Поступки человека	13	2
Всего	519	100

Патриотизм — нравственный и политический принцип, чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Исторический источник патриотизма — веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных

государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии. Патриотизм – идеология, характерной чертой которой является возвышенное отношение к символам социальной группы, к которой относится человек. Представления о патриотизме связываются с трепетным отношением к историческим событиям, памятникам, символике, культурным различиям и великим предкам. Представление о сущности патриотизма у разных людей разное. По этой причине одни люди считают себя патриотами, а другие себя таковыми не считают. Микроконцепт «ПАТРИОТИЗМ» доминирует в украинской фразеологической картине мира и представлен следующими ФЕТК: *Фашисти до Дінця тікають без кінця; Знає фашист Чорне море: там спіткало його горе; Думав фашист наїстись на Вкраїні сала, а ми як нагодували, то й шкура відстала; До Москви: «Гох-гох!», од Москви: «Ох-ох!»; Поїхав фашист до Курська по сало, там смерть ханугу і спіткала; Фашисти до Дінця тікають без кінця; Добігли фашисти до Карпатської гори – побили підбори, поки добіжать до Берліну – скинуть і халявину*, которые передают этапы борьбы Украины, в частности, и СССР, в целом, за независимость от нашествия вражеских сил. Общеизвестный факт, что победа СССР, частью которой была Украина, в какой-то степени была благодаря суровым погодным условиям, к которым немцы не привыкли: *Не забув фашист і досі, як купався зимою в Росі*. Сталинградская битва, которая является крупнейшей сухопутной битвой в истории человечества, наряду со сражением на Курской дуге стала переломным моментом в ходе военных действий, после которых немецкие войска окончательно потеряли стратегическую инициативу: *Фашисти люблять воювати, коли тепло, наша армія зробила їм у Сталінграді пекло*. Настоящая патриотическая позиция человека-гражданина, который неподкупный, наделен чувством собственного достоинства, отражена в ФЕТК *Провадь мене і до Вени, а не зробиш Ляха з мене! Ляхи нам не пани, а ми їм не хлопці*.

Микроконцепт «ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА» в украинском лингвосообществе демонстрирует преобладание чувств над разумом и подавление разумного поведения концептуализируются в естественной

когниции как безумие. Первым, кто дал научное описание сумасшествию, был Платон. В диалоге «Федр» он различает два вида безумия: болезнь и божественный дар. Из этого можно сделать вывод, что *сумасшество* – это часть духовной картины мира. Согласно языковым данным, психическое заболевание локализуется в сознании и возникает в связи с целым рядом причин, главное место среди которых занимают как положительные, так и отрицательные аффекты. Следует отметить, что украинская культура пропитана болью, потерями, разочарованием из-за волны фашизма, репрессий, когда нацию уничтожали, и как результат люди сходили с ума, отрывались от реальности. Данный макроконцепт репрезентируется целым рядом ФЕТК, в основе которых названия городов, кварталов, улиц, на которых расположены психиатрические больницы: *Альошка зі Степного* (Степний – квартал в Луганске, в котором расположена психиатрическая больница); *З Бірюківки (з Бірюковки) втекти* (поселок Бирюковка в Свердловском районе Луганской области); *З'їздити в Бірюківку (в Бірюковку) в гості; Від'їхати на Новодруженку* (Новодруженка – город в Луганской области); *Відправити на Запорізьку* (в основе ФЕТК название областной запорожской психиатрической больницы); *З Запорізької втекти; З Московської втекти* (психиатрическая больница г. Москвы); *З Бажанівки втекти* (в поселке Бажанова Донецкой области); *З Новожданівки втекти* (в г. Ждановка Донецкой области); *З Семенівки родом* (в поселке Семеновка г. Славянск); *Утекти з Бабиної гори* (Бабий Яр (Бабья гора) – урочище в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец, который получил всемирную известность не только как место массовых расстрелов во времена Великой Отечественной войны, но и как место, где в 1941 г. были расстреляны 752 пациента психиатрической больницы им. Ивана Павлова, которая находилась в непосредственной близости к оврагу.); *Манька з Дмитрівки* (Московская область, Липино, Дмитровский р-н, п. Раменский); *наче з Кирилівки вискочив* (район г. Киева, где расположена психиатрическая больница); *із Сабурівки* (район г. Харькова); *з Високого; пора на Високе* (в селе Высоком Охтырского района на Сумщине находится вторая областная психиатрическая больница). Среди

анализируемых ФЕТК особой продуктивностью и синонимичностью отличаются единицы, в основе которых находится топоним Сватово (в Луганской области): *прямо, прямо і на Сватове, відправити в Сватове (кого), жити в Сватовім, пора в Сватове (кому), Сватове плаче (за ким, по кому), в Сватове за білетом відправитися, утекти із Сватова, як з Сватова.*

Микроконцепт **«МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И УМСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ»** характеризует человека с точки зрения его умственных способностей: глупость украинского лингвосообщества можно проследить в следующих ФЕТК: *Клава з Балаклави; Стьопа (Стьопка) з Казановки; Федя з Єпіфанівки; Дунька з Кацанетівки; Їхав у Казань, а заїхав у Рязань; Де ти поза Уманню ходиш?;* и морально-нравственных характеристик: скрый характер украинцев нашел свое отражение в ФЕТК, которые содержат ответ на вопрос «ты куда?», когда нет желания и намерения сообщать о предполагаемом пункте назначения: *В Африку за бананами; В Африку пісок кидати; На Білу гору крейду косити; На Кондрашівку; У Гайдуківку на фестиваль; У Кряківку за бананами; У Малоіванівку за новими піснями; У Москву розганяти тугу; У Рим по пряники; У Фацівку за помідорами;* лицемерие украинцев отражено в ФЕТК *Я не до вас, я до Дунаю – водиці нап'юсь та й додому піду;* занятость и трудолюбие украинцев отражено в ФЕТК *Комісар з Тригубець: єдна хата, а сім вулиць;* трудолюбие одних, и лень других отразилось в ФЕТК *Дід з Жиравки, а ти з лавки;* узколюбие украинцев ярко выражено в ФЕТК *Римі бути, а Рим не видіти, бувши у Римі та напіжа не видати,* что определяет неумение украинцами видеть главное, а только второстепенное; обособленность украинцев описана с помощью ФЕТК *В Станіславі кожний на своїй страві.* ФЕТК *У Києві не женись, а в Ромні кобил не міняй* носит поучительный характер, говоря о том, что всегда необходимо иметь свое мнение и если хочешь что-то сделать хорошо, необходимо это делать самому. Трудный характер украинцев нашел свое отражение в ФЕТК *Що бішена кішка, що понеділкова жінка, що чоловік з Борисполя – все одно.*

Семья играет очень важную роль в жизни каждого человека. Именно семья учит его каким-то моральным, духовным ценностям, прививает определённый

образ жизни. Микроконцепт «СЕМЬЯ» можно трактовать как один из ключевых для украинской культуры, поскольку он выражает обобщенное знание и культурный опыт, связанный с фрагментом действительности, который насквозь пронизывает все бытие украинского народа и человечества в целом. Вербализацию данного макроконцепта можно проследить на примере ФЕТК *Виловили в Луганці* ‘родить’, которая приобрела такое значение благодаря социокультурной информации о том, что рождаемость в г. Луганске, который получил свое название в честь реки Лугань, так как он расположен в месте слияния реки Лугани с рекой Ольховой, больше по сравнению со смертностью, и г. Луганск входит в число 10 крупнейших городов Украины с населением свыше 500.000 людей; ФЕТК *Тільки й рідні, що в Києві Химка* подчеркивает то, как важно ценить свою семью.

Микроконцепт **ПОСТУПКИ ЧЕЛОВЕКА** не с лучшей стороны характеризуют украинское лингвосообщество: ФЕТК *Дуньку по Антрациту водити*; *Бути з Брехунівки* коннотатируют значение обмана. ФЕТК *пішов на Жабокруки* коннотатирует значение ‘сбиться с пути’ и в основе данной ФЕ лежит топоним – наименование села (*Жабокруки*).

Количественные данные и примеры представлены в приложении Е.

Анализ макроконцепта «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» показывает, что данный объект действительности превалирует в украинском лингвосообществе, что возможно свидетельствует о большей духовности украинского народа. Специфическими чертами украинской мировоззренческо-философской ментальности является направленность на внутренний эмоционально-чувственный мир человека, в котором господствует не холодный рациональный расчет «головы», а жгучий призыв «сердца».

Практически все исследователи отмечают в качестве основной черты национального характера украинцев выраженную интровертированность (направленность на внутренние проблемы своего социума, а не на решение проблем «космического масштаба»). Сформировавшаяся в силу ряда исторических факторов, в т. ч. как длительного пребывания Украины в составе

разных государственных образований, эта черта стала своеобразным защитным механизмом ее населения, не позволившим социуму раствориться среди иных. В результате сложилась своеобразная модель взаимоотношений с окружающим миром и специфический тип восприятия ценностей других культур: принимать их как данность, имеющую право на существование, но не обязательную для подражания и наследования. К тому же, как и другим народам-интровертам, украинцам свойственен ярко выраженный традиционализм, который допускает лишь такие «заимствования» из других культур и лишь в той мере, чтобы не нарушать собственные традиции. Украинский традиционализм двойственен. Нередко принимая крайние формы, в одних случаях он становится фактором, защищающим общество от чуждого влияния, внутренним социальным регулятором самосохранения нации как таковой, в других – превращается в источник деструктивного консерватизма. Считается, что в такое общество очень сложно привнести новшества извне, если потребность в них не вызрела в социуме изнутри и не определяется его внутренними противоречиями.

Замкнутость украинцев-интровертов на своей семье, своем селе, хозяйстве частично компенсируется другими свойствами их менталитета, в частности – глубокой эмоциональностью и чувственностью. В сочетании с известной долей иррационализма эти качества национального характера делают членов социума восприимчивыми к мифам, оценивающими явления окружающей действительности скорее сердцем, нежели разумом, умеющими сострадать и даже излишне доверчивыми.

На формирование специфических черт украинского менталитета оказало влияние длительное вхождение украинских земель в состав разного рода государственных образований (Литовского княжества, Речи Посполитой, Австро-Венгрии, Османской и Российской империй) и столь же длительная борьба за независимость, породившая такие ментальные качества, которые, казалось бы, противоречат друг другу. Так, с одной стороны, квинтэссенция украинского духа – казак – вольнолюбивый индивидуалист. Эти индивидуальные начала, их индивидуалистические представления имеют свои положительные и

отрицательные стороны в характере народа. С другой стороны, столетия крепостного права не могли не наложить свой отпечаток. Это рождало в массе украинского крестьянства как чувство патриотизма, так и чувство раскола между определенными землями. Другими словами – авантюрно-казацкий стиль жизни, порождаемый необходимостью скрывать свой внутренний мир от врагов, нашел свое отражение в украинской топонимической фразеологии.

Что касается мировоззрений англоязычного лингвосообщества, то оно больше сосредоточено на материальной стороне жизни в силу своей практичности, консерватизма, гордости. Англичане, в массе своей, беспокоятся о своей жизни и индивидуальном благополучии, выступая нацией прагматичной и чрезмерно манерной, чопорной в своем стремлении к некоторой показательности подвигов народа. Американцы, которые также как и англичане больше акцентируют внимание на своем благополучии. Для этих наций понятие ПАТРИОТИЗМА прежде всего ассоциируется с хвастовством и подчеркиванием своего явного превосходства и значимости по сравнению с другими народами. Для американца патриотизм – это не политическая пропаганда. Они действительно считают свою страну самой лучшей, свою демократию самой демократичной. Никто не обязывает американца украшать свой дом национальным флагом. А страна полыхает флагами. Англичане же поклоняются своей королеве и воспринимают свою страну как образец для подражания.

3.6 Этноспецифика оценочной семантики английской и украинской топонимической фразеологии

Фразеология является частью языковой картины мира и выступает в качестве одного из инструментов репрезентации национальных концептов. Исследование фразеологии дает возможность понять историю и характер народа. Во фразеологии отражаются события истории, выражается отношение нации к этим событиям, к универсальным и этнокультурным (этноспецифическим) ценностям, человеческим достоинствам и недостаткам [219].

Выделение национально-культурного компонента фразеологической единицы, маркером которого является топоним, даёт возможность изучить фразеологизмы с точки зрения обнаружения в их семантике информации о национальной культуре.

Топонимическая фразеология обладает экспрессивностью и эмоциональностью благодаря наличию в своём составе топонима, который в составе ФЕ теряет функцию идентификации и индивидуализации и превращается в способ оценочной характеристики, аккумулируя социально-историческую, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную информацию конкретного национального характера.

Аксиологический аспект изучения фразеологических единиц с топонимическим компонентом предполагает определение того, что человек считает ценным и каким образом функционируют языковые механизмы, удерживающие в лексической системе языка знания о хорошем и плохом, приятном и неприятном. Изучение ценностной картины мира на основе базовых ценностей, отражённых в топонимической фразеологии двух разносистемных языков, а также способов порождения оценочных значений в сознании и языке, представляется перспективным для выявления сходств и различий в процессе восприятия и оценки действительности людьми, принадлежащими различным лингвокультурам.

Вопросы оценочной семантики и категории оценки подробно рассматриваются в работах Н. Д. Арутюновой, Л. М. Васильева, Е. М. Вольф, О. Л. Бессоновой, А. А. Ивина, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова, И. В. Красовской и др., в которых оценочное значение предстает как языковая универсалия, специфическим образом преломленная в языках различных типов [16; 18; 19; 20; 45; 65; 78; 79; 82; 135; 166; 190; 274].

Под оценочностью как компонентом коннотации ФЕ мы понимаем закрепленную в языке способность ФЕ выражать положительное или отрицательное отношение говорящего к объекту номинации.

Основной семой оценки, выделенной Е. М. Вольф в работе «Функциональная семантика оценки», является сема «хорошо / плохо». Такое деление обусловлено

реакцией человеческого сознания на события окружающей действительности и желанием выразить своё отношение к данным явлениям [78].

Аксиологический аспект ФЕТК часто связан с аллюзивным характером топокомпонентов, входящих в их состав.

Прежде чем рассматривать специфику оценочной семантики топонимической фразеологии, следует отметить, что аксиологические характеристики английских и украинских ФЕТК следует изучать в рамках антропоцентрического подхода, так как субъектом в процессе оценивания того или иного действия или явления выступает человек. Значения большинства фразеологических единиц с топонимами уже содержат оценку, что связано с их экспрессивной природой и образностью.

Географические названия отражают отношение народа к явлениям окружающей действительности, тесно связанным с его жизнью. Любое отношение к действительности является оценочным. Топонимы обладают социальной направленностью. Они создаются не только с целью «наименования, называния» объекта, но и с целью введения представления о ценности обозначаемого, они говорят о том, «что человек считает ценным, что он считает плохим и что безразличным» [135, с. 5].

Фразеологические единицы с отрицательной окраской преобладают, так как положительные факторы рассматриваются как норма в отличие от отрицательных факторов, которые считаются отклонением от нормы. Вследствие этого они воспринимаются острее положительных или нейтральных явлений.

И в украинском, и в английском языке среди ФЕ с топонимами, обозначающими объекты за пределами области рассматриваемого языка, преобладает негативная коннотация. Культурологическая оппозиция «свое – чужое» является базовой для многих культур. Ю. М. Лотман отмечает, что «пространство, которое определяется как «наше», «свое», «культурное», «безопасное», противостоит «их – пространству», «чужому», «враждебному», «опасному», «хаотическому» [190, с. 175]. Как справедливо отмечает Ю. С. Степанов, «противопоставление «свое – чужое» пронизывает всю культуру

и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения [274, с. 472]. Оппозиция «свое – чужое» объясняет преобладание негативной или отрицательной коннотации во фразеологизмах с «чужими» топонимами, так как все чужое, инородное чаще всего ассоциируется с чем-либо плохим, непонятным, неизведанным. В целом представления о «своём» и «чужом» играют идентифицирующую роль, важную для самосознания и самопознания этноса, а способы вербализации отражают этническое самосознание англоговорящих и украиноговорящих лингвосообществ, проявляющееся в принадлежности и особом отношении к своей родине, стране, что выражается в высокой степени этноцентризма представителей обеих лингвокультур. Своя культура оценивается обычно положительно: ФЕТК *the streets of London are paved with gold* ‘улицы Лондона вымощены золотом’ подтверждает идею благосостояния Британской империи и обращает нас к древней легенде: в 1578 году Мартин Фробишер (британский военный капитан, и по совместительству пират) провел на берегу нынешней провинции Ньюфаундленд первую в Северной Америке благодарственную церемонию в день Благодарения. Капитан и его команда возблагодарили небо за то, что им удалось преодолеть превратности пути, остаться в живых и раздобыть в Новом Свете обещанное королеве Елизавете золото. К сожалению, как выяснилось после возвращения в Британию, золотая руда оказалось медным колчеданом. Руду рассыпали по улицам Лондона, откуда и пошла легенда о том, что улицы британской столицы вымощены золотом; ФЕТК *merry England* ‘добрая старая Англия’ коннотатирует идеализированное представление об Англии второй половины 16 века во время правления королевы Елизаветы I, благодаря которой возросло значение Англии на мировой арене и Великобритания закрепила за собой право называться колыбелью культуры, когда творили Шекспир, Марлоу, Бекон и др.; в ФЕТК *Нема слободи, як на Україні; На Вкраїні добре жити: мед і вино пити; Наша слава – Українська держава* украинский народ воспеваает красоту и благодать родной земли. Великие творцы украинской поэзии, истории воспевали Украину в своих произведениях: *Ще не вмерла Україна, ні слава, ні воля* (П. Чубинський); *Наша дума, наша пісня Не*

вмре, не загине; От де, люде, наша слава, Слава України (Т. Г. Шевченко); однако описывали и ее тяжелую судьбу, трагедию в исторических песнях, которые привратились в народные афоризмы: *Зажурилась Україна, що нігде прожити: гей витоптала орда кіньми маленькі діти* – эти строки воспевают порабощенный край; *Поставили Морозенка на Савур-могилу: – Тепер дивись, Морозенку, на свою Вкраїну! Вся ти єси, Україно, славою покрита, Тяжким горем, та сльозами, та кров'ю полита!*

С точки зрения лингвокультурологии представляют большой интерес фразеологические автостереотипы (мнения, суждения, оценки, относимые к своей этнической общности ее представителями) с названиями самих стран и столиц рассматриваемых государств – *England, London, Україна, Київ*.

С одной стороны англичане прославляют свою страну: ФЕТК *Everything which is good is made in England* ‘Все, что хорошо, сделано в Англии’ подчеркивает веру англичан в то, что все товары, производимые в Англии хорошего качества, в то время как ввозимые товары не отличаются добротностью; *ФЕТК all countries stand in need of Britain and Britain of none* ‘все страны находятся в зависимости от Великобритании, а Великобритания ни от кого не зависит’ свидетельствует о доминирующем положении Англии на экономической и политической арене мира. С другой стороны, напротив, англичане способны видеть недостатки в своем поведении: *Turkey, heresy, hops, and beer came into England all in one year* ‘Индюки, ересь, хмель и пиво появились в Англии в один год’ – данная пословица свидетельствует о наличии в Англии многих грехов; лень и жестокость англичан ярко выражены в ФЕТК *A London jury hangs half and saves half* ‘Лондонский судья половину людей вешает, а половину освобождает’. Необходимо отметить, что топонимическая фразеология отражает как желание англичан продемонстрировать свое превосходство: в ФЕТК *to turn (put) the best side to London* ‘букв. повернуться лучшей стороной к Лондону; проявить себя с лучшей стороны’, топоним Лондон употребляется в значении большого города, в противовес провинциальным городам (те, кто живет в столице или на юге Англии, традиционно считают себя выше тех, кто живет в других местах

Британии); так и понимание собственной глупости: ФЕТК *he is so dumb you can sell him the Brooklyn Bridge* ‘он набитый дурак’ (Бруклинский мост стал одним из самых больших мостов своего времени, техническим достижением, прорывом, чудом инженерной мысли середины 19 века, символом силы, энергии, мастерства; он завораживает своей мощью воображение всех туристов). Когда хотят подчеркнуть материальное благосостояние человека, то говорят, что он может купить даже Бруклинский мост, что находится за гранью реальности. Но также данную ФЕ употребляют, когда хотят подчеркнуть глупость человека, который верит в то, что это действительно возможно; *A fool will not part with his bauble for the Tower of London* ‘дурак не расстанется со своей безделушкой даже за все богатства Тауэра’, эта древняя поговорка, создана до 1500 года, в то время когда лондонский Тауэр был хранилищем национального состояния.

Англичане с нежностью называют Темзу «батюшкой» – *father Thames*. Этот водный поток сыграл в истории страны важную роль. В 55 г. до н. э. Юлий Цезарь не смог преодолеть препятствия, которым оказалась эта река. И только через 90 лет римскому императору Клавдию удалось покорить эти земли. Позднее в 50 км вверх от устья реки римлянами был сооружен мост и на северном берегу реки был построен порт Лондиниум, ставший местом пересечения торговых маршрутов. После ухода римлян торговля на берегах Темзы почти прекратилась и вновь ожила после того, как Вильгельм Завоеватель в 11 веке построил на территории римского города крепость Тауэр. Благодаря расцвету торговли население Лондона выросло до 30 тысяч человек.

Отношение к этой реке носит не только прагматический смысл. Английский писатель Питер Акройд написал книгу «Темза – священная река», в которой приводится жуткая репутация великой реки. Самоубийства, несчастные случаи с пьяными, трагически закончившими свою жизнь, свалившись в реку – всему этому есть множество фактических подтверждений. Кроме этого, в средние века Темза стала пристанищем большого количества сброшенных в нее убитых людей. К огромному сожалению, ассоциируется эта река со смертью. Удивительно, что книга Питера Акройда посвящена «биографии» реки.

Английские поговорки также свидетельствуют о заметно большем историческом оптимизме и самоуверенности англичан – по сравнению с социальным пессимизмом украинской лингвокультуры, вызванным сложными условиями ее исторического развития. Бросается в глаза и запечатлена языковыми формами большая социальная сплоченность жителей Британии, обусловленная ранним развитием капиталистических отношений и, соответственно, формированием рабочего класса: *What Manchester says today, the rest of England says tomorrow* ‘Что в Манчестере скажут сегодня, завтра скажут по всей Англии’. Во времена существования Римской Империи, Манчестер считался «главными воротами к сердцу Англии» и был одним из центров промышленной революции.

Прозвища штатов, являясь неотъемлемой частью жизни людей, плодом коллективного творчества, отражением мировоззрения, выступают как коннотирующие имена. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество людей, их исторические контакты, в них заложены порой уникальные сведения о языке и истории народа.

Прозвища штатов носят оценочный характер. Оценки могут быть как отрицательными, так и положительными, однако среди прозвищ штатов встречается и множество нейтральных, например, *The Rice State* ‘рисовый штат’ – прозвище штата Южная Каролина. За основу взято название сельскохозяйственной культуры *rice*, активно выращиваемой в данном штате. *Garden of England* ‘Сад Англии’ – прозвище графства Кент, известного своими фруктовыми садами. *Land of Cakes* ‘Страна лепешек’ – прозвище Шотландии, славящейся своими овсяными лепешками. Некоторые прозвища, имеющие отрицательную оценку, образуются путем обыгрывания уже известного прозвища. Например, прозвище *Land of the Midnight Thaw* ‘Земля Полуночной Оттепели’ штата Аляска обыгрывает его официальное прозвище *Land of the Midnight Sun* ‘Земля полуночного солнца’. Причиной появления такого прозвища послужила проблема глобального потепления. Прозвище Вашингтона *The Evergreen State* ‘Вечнозеленый штат’ со временем приобрело прозвище с отрицательной оценкой *The Clearcut State* ‘Штат вырубки деревьев’. Штат

Орегон, из-за высокого уровня безработицы, носит прозвище *Unemployed State* 'Штат Безработных', а Флорида из-за истории с подтасовкой голосов на выборах президента в 2000 году получила прозвище *Lost Election State* 'Штат Проигранных голосований'. ФЕТК *the Sick Man of Europe* 'больной человек Европы' передает социо-культурную информацию о том, как царь Николай I называл Турцию в 1853 году; в настоящее время так называют любую европейскую страну, находящуюся в тяжелом экономическом положении. Стоит отметить, что прозвищ с отрицательной оценкой в меньшем количестве. Всего было найдено десять прозвищ. Большинство составляют прозвища с положительной оценкой: *Great Land* 'Великая Земля' – Аляска, *Land of Opportunity* 'Земля Возможностей' – Арканзас, *What a State!* 'Какой штат!' – Арканзас, *Land of Milk and Honey* 'Земля молочных рек и медовых берегов' – Калифорния, *The Last Best Place* 'Последнее Лучшее Место' – Монтана, *The Colorful State* 'Живописный штат' – Нью-Мехико.

Украинцы превозносят свою столицу во фразеологизмах, ассоциируя ее с центром культурной и общественной жизни: *Київ – мати міст руських; Дурний і в Києві не купить розуму*. ФЕТК, в составе которых употребляется топоним *Україна*, демонстрируют отношение украинцев к своему родному краю, как к «свободной стране»: *Пішов на Вкраїну, на степи, на вольнії землі*; «стране, которой не смог завладеть враг»: *Фашист з України пішов без підошов; Ішли фашисти на Вкраїну – чоботи блистіли, як тікали з України – ребра торохтіли*; «стране, в которой хорошо живется»: *Ой нема то так нігде, як у нас на Вкраїні, ані пана, ані хлопа, ані там унії*. Слава Украины нашла свое отражение в ФЕТК с компонентами *Дніпро, Дунай*. Трудно представить наше государство без этих полноводных и судоходных рек, крупнейших водных артерий Европы. Гидроним *Днепр* несет в себе стереотипность восприятия, ассоциируется с родным краем, когда говорят об Украине, непременно вспоминают Днепр: *Фашист думав Дніпро переплуть – і пішов на дно раків ловить; Красен Дніпро ясної погоди; Дніпро – батько; Нема на світі другої України, немає другого Дніпра; ФЕТК Більше, турок, за Дунай виходити не думай; Дунаю не перебродили; Зашедали за Дунай, да*

й додому не думай подчеркивают значимость Дуная в жизни украинского лингвосообщества.

Советский образ жизни, заключающийся в атмосфере коллективизма, товарищества, сплоченности, трудолюбия отражен в ФЕТК *В СРСР жити – не тужити, в колгоспі працювати – горя не знати*. Данная ФЕ обладает положительной коннотацией, демонстрируя благодатные условия жизни людей во времена Советского союза, когда труд являлся источником положительных изменений в жизни человека. Естественно, что старания украинцев имели на тот момент положительный результат, что нашло свое отражение в ФЕТК *У нас тепер електрики хоч на три Америки*.

Однако, украинцам, так же как и англичанам, свойственно благорозумие, и осознание того, что абсолютное идеализирование Украины невозможно, и это, в свою очередь, вербализовано в топонимической фразеологии: ФЕТК *Україна одному до границь його ланів, а другому від колиски до гробу серед злиднів; Хоть бись глядів по всій Україні, добра не знайдеш; Біда Україні: і відтіль гаряче, і відсіть боляче* проливают свет на непростую историческую судьбу Украины, на бедность, на ее территориальную изолированность.

Рассматривая фразеологизмы, содержащие топонимы, отделенные от территории распространения языка, можно отметить, что они отличаются негативной коннотацией: *have kissed the Blarney stone* 1. 'быть льстецом' 2. (грубое, арг) 'иметь способность разговорами склонить девушку к половой близости'; *on the road to Buenos Ayres* 'стать девушкой легкого поведения'; *the Nuremberg defence* 'нюрнбергская защита' – когда кто-либо пытается оправдать свое недостойное поведение, ссылаясь на то, что он действовал по приказу, то говорят, что он использует «нюрнбергскую защиту». Во время судебного процесса в период с 1945 по 1946 гг. по делу над нацистскими преступниками в Нюрнберге, городе в ФРГ, многие обвиняемые преступники отрицали свою вину, ссылаясь на то, что они якобы только выполняли приказы и в создавшихся условиях не могли поступить иначе, и поэтому они не считали себя виновными в преступлениях, в которых их обвиняли.

ФЕТК, связанные с **Францией**, проявляют негативное отношение к данной стране: ФЕТК *Paris is worth a mass* ‘Париж стоит мессы; стоит пойти на компромисс ради очевидной выгоды’ употребляется как шутовское оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды, со ссылкой на пример французского короля. По преданию, эти слова произнес вождь гугенотов (французских протестантов или кальвинистов, приверженцев церковного реформатора Кальвина) и король Наварры Генрих Наваррский, когда ему, чтобы получить французский престол, пришлось перейти из протестантства в католичество. ФЕТК *trip up the Rhine* ‘букв. путешествовать вверх по Рейну; совершать половой акт’ использовалась в Британской армии после второй мировой войны и обозначала совершение однократного полового акта с жительницей Германии. Значение данной ФЕТК можно подтвердить фактом из географии, что река Рейн – река в Западной Европе. Долина Рейна расположена в пределах Швейцарии, Лихтенштейна, Австрии, ФРГ, Франции, Нидерландов, и в результате из-за смешения многих национальностей, трудно было избежать каких-либо заболеваний. Пренебрежительное отношение англоязычного лингвосообщества отражается в ФЕТК *client for Rouen* (воен., сленг, груб., уст.) ‘букв. клиент для Руана; солдат, заболевший венерической болезнью’, в которой употребляется топоним – название города – Руан на севере Франции, в котором во время Первой мировой войны находился госпиталь.

Отношение к странам **третьего мира, Китаю, Мексике, Индии, Кубе** сопровождается ФЕТК, в которых представлены различные болезни, наркотики: *Aztec twostep*, *Bastra belly*, *Bechuana tummy*, *Bombay crud*, *Cairo crud*, *Dehli belly*, *Hong Cong dog*, *Karachi cork*, *Rangoon runs*, *Spanish tummy*, *Tokyo trots* ‘расстройство желудка’; ФЕТК *Rangoon itch* ‘грибковая половая инфекция’ связано с тем, что в г. Рангун до 1989г., крупнейшем экономическом центре Мьянмы, бывшей Британской колонии Бирмы, в котором проживали представители разных национальностей (бирманцы, карены, шаны), абсолютно отсутствовала система здравоохранения, что вызывало данное заболевание; ФЕТК *the black hole of Calcutta* ‘букв. черная дыра Калькутты; маленькое, тесное и душное помещение’

связана с историческим фактом, имевшим место в колонии Англии – Индии в 1756 году, когда после сдачи форта Уильяма бенгальский правитель Сурайя Доула посадил 146 британских пленников в ночь с 20 на 21 июня 1756 г. в крохотную тюремную камеру размером 5,5 х 4,5 м и только 22 мужчины и одна женщина выжили; *China white* 1. ‘чистый или почти чистый героин’, 2. ‘фентанил, синтетический наркотический анальгетик’; *Acapulco gold* ‘крепкая, коричневатозолотая марихуана из Мексики’; ФЕТК *Havana rider* ‘пассажир, который пытается захватить самолет’ использующееся в американских авиакомпаниях, происходит от названия самого популярного места назначения угонщиков – Гаваны. ФЕТК *Cuba is Cuba is Cuba* ‘Куба есть Куба’ взято из рекламного объявления, в котором подчеркивается своеобразие Кубы, присущее только ей и которую не стоит сравнивать с другими странами.

В английских фразеологизмах **Рим (Италия)** ассоциируется с большим и древним городом с богатейшей историей, это центр мира с развитой сетью дорог и господствующей религией – католицизмом, высоко ценящим и почитающим Папу Римского: ФЕТК *all roads lead to Rome* ‘все дороги ведут в Рим’ связано с центральным положением Рима, который в средние века был «столицей мира»; *it is ill sitting at Rome and striving with the Pope* ‘нехорошо сидеть в Риме и бороться против Папы римского’; ФЕТК *Rome was not built in a day* ‘Рим строился не один день’ показывает то, что потребуется много времени, чтобы сделать работу тщательно, и не стоит спешить или ожидать, что она сделается быстро. ФЕТК *de Рим, a de Крим* репрезентирует Рим, как далекий город, куда трудно добраться.

Также необходимо отметить, что в английском языке были обнаружены фразеологические единицы с именем собственным, возникшие на американской почве, которые по большому счету отличаются нейтральной окраской: *Broadway boy* ‘картёжник, крикливо, ярко одетый молодой человек, дамский угодник, бродвейский парень’; *California blanket* ‘газета, в которую заворачиваются бездомные’; *Hollywood kiss-of, New-York kiss-of* ‘увольнение, освобождение от работы, смерть’; *Port Arthur tuxedo* ‘рабочая одежда, смокинг из Порт-Артура’;

San Quentin quail ‘привлекательная молодая девушка, за связь с которой можно угодить в тюрьму Сан-Квентин’.

В украинском языке употребление топонимов в составе ФЕ непосредственно связано с историческими событиями, происходившими в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, повсеместной иммиграции украинского народа. Украинский народ отдает дань **Москве, Сталинграду** за их значительную роль в войне против немецких захватчиков: *Гітлер Берлін просвістав, а до Москви не достав; Гітлер на Москву наступав – усе по дорозі забрав, назад спішив – усе загубив; Побачив фашист Москву, як свою потилицю; Думав Гітлер у Москві побувати, та костей не зібрав; Пропає як фашист під Сталінградом; Зайшов фашист у Сталінград – ні вперед, ні назад; Близько лікоть, да не вкусиш, рядом Сталінград, да не візьмеш; Гітлер «рівняє коліна» від Сталінграда до Берліна*; однако наличие компонента Москва в составе ФЕ также характеризует столицу России как «место, где люди живут бедно»: *Москва на злиднях збудована, та ще й злиднями годована*. К тому же, из истории известно, что когда-то первыми поселенцами в тех местах, где была построена Москва, были бедные люди, бежавшие из разных городов в поисках приюта. Таким образом, можно справедливо сказать, что Москва была построена бедняками. Помимо этого, Москва в сознании украинцев не отличается положительной коннотацией: *Москва люта; в Москву з грішми, з Москви з вішми; Москва сльозам не вірить*.

Нейтральная коннотативная характеристика прослеживается в ФЕТК, связанными с отношением украинцев к **Польше**. Несмотря на территориальную близость Польши к Украине, в сознании украинцев отложилось представление о данной стране как о далекой, что находит подтверждение в ФЕТК *ой далеко-далеко до города Київа, а з Київа аж до Полтави, а з Полтави аж до Варшави*.

Отношение украинцев к Германии можно проследить в следующих ФЕТК: *фашист до Берліна тікає, але й там його смерть чекає, наша міна долетить до Берліна*, в которых наблюдается военная тематика и акцент делается на уязвимости Германии в лице ее столицы – Берлина. Процесс вывоза украинских девушек, женщин для работы в **Германии** во время оккупации украинских

земель фашистскими захватчиками отразился в ФЕТК *Поїхала в Германію горе своє витужить: у сльозах хустку випере, а на грудях висушить* ‘вывоз девушек за границу в неволю’. Послевоенный период принес Украине немало горя. Начался массовый поток украинских иммигрантов на территории Европы и Америки в поисках лучшей судьбы для себя и своих поколений. **Америка** позиционировала себя как «страну больших экономических возможностей и политических свобод», однако украинский народ испытал все трудности жизни на чужой земле: ФЕТК *Канада добрий край, як не маєш грошей, то здихай; У Вінніпегу не сиди, бо дочекаєшся биди* передают информацию о первой волне украинской эмиграции, а именно, жителей Буковины и Галичины в Канаду в период с первой четверти XIX века до начала первой мировой войны; ФЕТК *Лондон і Вашингтон брешуть в один тон* вызывает ассоциации с историческим фактом времен Первой мировой войны, когда представители двух государств в лице правительства Ллойда Джорджа в Англии и президента Томаса Вудро Вильсона в Америке погрязли в паутине интриг и заговоров, и их международная политика давала невыполнимые обещания перед своими и чужими народами; *В Америці хмарочоси, а трудящі голодні і босі; Для усього тепер світу віє чадом з Уолл-стріту; Вашингтон про війни мріє, та дурні його надії.* После экономического кризиса 30-х годов и второй мировой войны украинцы временно иммигрировали во **Францию**, так как в то время «земля франков» не отличалась особой экономической стабильностью, в результате возникли ФЕТК с отрицательной семантикой: *І в Парижу має чоловік грижу; Вези овес і до Парижу, а не буде з вівса рижу.*

Стоит отметить, что в украинской топонимической фразеологии яркий эмоционально-экспрессивный рисунок ФЕТК создают, кроме непосредственно топонима, имена нарицательные *біда, злидні*: ФЕТК *Од Чакова (Очаків / Чаків) до Кракова – скрізь біда однакова; Золотоноша — кругом хороша: округи вода, посередині біда; В Луцьку (Луцьк / Луцк) все не полюдску: навколо вода, а в середині біда; В Комарні біда, бо навколо вода; не ліпше й у Коропужі, бо самі калужі; Вези біду і до Львова, то все біда однакова; Сосниця – розкішниця: великі вжитки, кругом вода, а всередині біда; Поїдемо до Кракова, там біда однакова;*

Кам'янець – вінець: кругом вода, всередині біда; І в Кракові злидні однакові подтверждают, что независимо от национальностей, места жительства, люди имеют типичные проблемы и универсальные потребности. Важно отметить, что экономическое и социальное положение везде одинаковое, простой народ страдает как в столице, так и в других местах Украины и за ее пределами.

В целом, можно сказать, что на современном этапе развития общества значение ценностной стороны жизни резко возросло. Ценностное отношение к окружающей действительности присутствует у всех членов социума. Именно оно формирует их мироощущение и обуславливает организацию практических знаний и действий как каждого индивида, так и целых социальных групп людей. Оценка как процесс установления ценностного отношения субъекта к объекту, как основа формирования и структурирования ценностей имеет когнитивную природу и выступает неотъемлемой частью процесса отражения реальной действительности [111; 166; 197; 228; 233; 237; 327; 336; 338; 341; 380].

Таким образом, можно отметить, что оценка ФЕТК через наличие этномаркированного компонента во фразеологии тесно связана с историей страны, ее географическим положением, развитием культурных ценностей.

В соответствии с локализацией топонимов, содержащихся во фразеологических единицах, можно разделить данную группу на следующие подгруппы: 1) фразеологизмы, в которых топонимы именуют объекты на территории данного лингвокультурного сообщества; 2) фразеологизмы с топонимами, обозначающими объекты за пределами области функционирования рассматриваемого языка. В английских и украинских фразеологизмах преобладают топонимы, именующие географические объекты, относящиеся к территории стран, изучаемых языков, что объясняется тем фактом, что, чем важнее топонимические объекты для представителей определенных лингвосообществ, тем быстрее язык лексикализует их, и следовательно, ФЕ с наименованиями таких географических объектов преобладают в количественном отношении. Однако, и в английской, и в украинской топонимической фразеологии используются топонимы, обозначающие географические объекты за пределами

области функционирования рассматриваемых языков, что имеет большую лингвокультурологическую значимость и свидетельствует об историко-культурных связях англоязычных стран и Украины с другими народами.

В содержании фразеологизмов актуализируется бинарная импликация «свое – чужое», что объясняет преобладание негативной коннотации во фразеологизмах с «чужими» топонимами, так как все чужое, инородное чаще всего ассоциируется с чем-либо плохим, непонятным, неизведанным. Взгляд на «чужую» страну у англичан и украинцев в целом совпадает. Они одинаково негативно воспринимают «чужую» страну. Своя же культура оценивается обычно положительно. Однако, данным лингвокультурам характерна самокритика по отношению к своей стране. В целом, восприятие мира обоими лингвосообществами можно охарактеризовать как объективное.

3.7 Структурно-грамматические типы английских и украинских фразеологических единиц с топонимическим компонентом

Сопоставительный структурно-грамматический анализ ФЕТК направлен на выявление их структурно-семантического параллелизма и структурно-семантических расхождений в английском и украинском языках.

Структурно-семантическая классификация ФЕ с компонентом «топоним», предлагаемая в данной работе, основывается на наиболее распространенной структурно-семантической классификации, предложенной А. В. Куниным [174], в основе которой лежит **функциональный критерий**. Все фразеологические обороты делятся в зависимости от того, какую роль в предложении выполняет данный оборот, что представляет собой его целостное значение и как оно определяет валентность этой фразеологической единицы. Эта классификация представляется наиболее приемлемой, так как она дает комплексное представление о внешней и внутренней природе анализируемых единиц. Нами также учитывается функциональная классификация устойчивых фраз А. Д. Райхштейна [108].

По выполняемым синтаксическим функциям и соотнесенности с актом коммуникации ФЕТК современного английского и украинского языков могут быть условно подразделены на следующие группы:

1) ФЕТК, обладающие **номинативной** функцией, т.е. полностью или частично переосмысленные словосочетания, которые имеют номинативно-экспрессивное значение, обозначают как живых существ, так и неживые предметы, явления, действия, положение, качество и др. По синтаксической структуре эти образования представляют собой словосочетания различного типа и соотносятся по своей функции в речи с отдельными лексемами. Следует отметить, что номинативные ФЕТК составили самую многочисленную группу: в английском языке ФЕТК со структурой словосочетания 528 ед. или 74% от общего объема выборки: ФЕТК *Philadelphia lawyer* ‘человек с острым умом, пробивная бестия’ может употребляться по отношению к очень грамотным юристам, которые знают в своем деле все нюансы и тонкости, и которые могут вывернуть любое дело в свою пользу. Вероятно, данное выражение своим появлением обязано филадельфийскому адвокату Эндрю Хамилтону, который в 1730-е годы прославился тем, что успешно защитил журналиста Джона Питера Дзенгера от британского короля от обвинения в клевете; в украинском языке данные ФЕТК составили 111 ед. или 15%: *віднести на Лису гору* ‘умереть’.

2) ФЕТК, обладающие **коммуникативной** функцией, т.е. те, которые соотносятся с простым или сложным предложением. В английском языке коммуникативные ФЕТК составили 183 ед. или 26 %: ФЕТК *England is the paradise of women, the hell of horses, the purgatory of servants* ‘англичане хорошо относятся к женщинам, но жестоки к животным и слугам’ раскрывает характер и моральную сторону англичан. Англичанами правит довольно простой набор жизненных правил и ценностей, у них наблюдается любовь к клубному образу жизни, четкое разграничение классов – существуют привилегированные касты людей и те, кто им служат; в украинском языке: ФЕТК *На бистрому Дунаї полягли фашистські зграї* рассказывает о численных потерях фашистами во время битвы за Будапешт (см. табл. 3.10).

Структурно-грамматические классы английских ФЕТК

Класс единиц	Количество ФЕТК	%
Номинативные ФЕТК	528	74
Коммуникативные ФЕТК	183	26
<i>Всего</i>	<i>735</i>	<i>100</i>

Как видно из таблицы, структурно-грамматический анализ ФЕТК в английском языке позволил выделить две основные группы исследуемых единиц: номинативные (со структурой словосочетания) и коммуникативные (со структурой предложения) [17]. В английском языке преобладают номинативные ФЕТК (528 ед. / 74%), в то время как ФЕТК коммуникативного класса представлены 26% от общего числа анализируемых ФЕТК.

Номинативные фразеологические единицы с топонимическим компонентом

По мнению В. Н. Телии семантико-грамматическая классификация ФЕ должна проводиться не на основании принадлежности стержневого слова к той или иной части речи, а на основании семантики всего фразеологизма [283]. Следовательно, в данной работе среди номинативных ФЕТК в лексико-грамматическом плане (т.е. в соответствии с соотнесенностью ФЕ с той или иной частью речи) мы выделяем следующие разделы ФЕТК: субстантивные, глагольные, адъективные, адverbиальные [337]. Это деление учитывает грамматические, морфологические и семантические особенности ФЕТК [363; 366; 368]. В рамках каждой структурно-семантической группы ФЕ делятся по морфолого-синтаксическому принципу на структурные типы (модели). Структурный тип допускает наполнение структуры лексическим материалом, а также определенное варьирование грамматических форм его компонентов, в результате чего создается своеобразная фразосхема, служащая для образования целых фразеологических групп, структурно-семантически однородных. Но семантически только схожих [172].

Таким образом, под структурно-семантической моделью мы понимаем типовую структуру и семантику, по которым созданы исследуемые нами единицы (т.е. соответствие между передаваемой ФЕ семантической информацией и грамматической структурой) (см. табл. 3.11).

Таблица 3.11

Номинативные ФЕТК в английском языке

Структурно-семантическая группа	Структурно-грамматические модели	Кол-во	%
Субстантивные	Ntop. + N	205	39
	N + prep + Ntop.	64	12
	Ntop. + conj + Ntop	28	5
Глагольные	V + Ntop.	92	17
	V + prep + Ntop.	44	8
	V + pronoun + prep + Ntop.	32	6
	V + N + prep + Ntop	19	4
	V + like + Ntop	13	2,5
Адъективные	Adj + N	15	3
	As + adj + as + Ntop	6	1,5
Адвербиальные	Adv + V + Ntop + N	11	2
Всего		528	100

В нашем исследовании **субстантивные** ФЕТК рассматриваются как фразеологические единицы с общим значением лица или предмета, выполняющие в предложении функцию субъекта, объекта или предиката и стоящие соответственно в позиции подлежащего, дополнения или именной части сказуемого [173]

Как показывает анализ материала, субстантивные ФЕТК в английском языке являются наиболее многочисленной группой в корпусе исследуемых единиц. Для субстантивных ФЕТК английского языка наиболее характерными являются следующие **структурно-грамматические модели**:

1. **Ntop. + N**: ФЕТК *Bath chair* ‘кресло на колесах для больных’ коннотирует информацию о бальнеологическом курорте в Англии в графстве Сомерсет на реке Эйвон; ФЕТК *Bristol sound* ‘музыка’ раскрывает информацию о том, что Бристоль – это важный культурный центр Великобритании. Здесь

расположены известные театры, музеи, в том числе Бристольский индустриальный музей и ряд арт-галерей. С 1990-х годов город известен как родина стиля электронной музыки трип-хоп, важнейшие представители которого – Tricky, Portishead, Massive Attack, Kosheen – родом из Бристоля; ФЕТК *Florence Nightingale* ‘сестра милосердия’ указывает на определенную историческую личность Великобритании Флоренс Найтингейл, которая получила имя в честь города Флоренция, где она родилась. Крымская война сделала Флоренс национальной героиней. Вернувшиеся с фронта солдаты рассказывали о ней легенды, называя её «леди со светильником», потому что по ночам с лампой в руках она всегда, как добрый светлый ангел, сама обходила палаты с больными; *Florence Nightingale effect* ‘психологический синдром’, проявляющийся, когда врач или медсестра, ухаживающие за больным, начинают испытывать к нему чувства, которые могут перерасти в любовь; *Jerusalem artichoke* ‘иерусалимский артишок, земляная груша’. Хотя его и называют иерусалимским, он не имеет никакого отношения к названию города. Название произошло от итал. *girasole* – подсолнух. Оно родом из Северной Америки, где его выращивали индейцы. В начале XVII в. Сэмюэль де Шамплен, основатель Квебека, записал в своем дневнике, что вкус этих клубней немного похож на сердцевину артишока, откуда и пошло это название. К 1620 г. этот овощ стали продавать в Париже. Примерно в это же время его начали выращивать и употреблять в пищу в Англии, а чуть позже – в Италии. В современной Европе топинамбур не считается благородным овощем и в основном идет на корм скоту. *Jerusalem pony* ‘шутл.осел’ (шутливое прозвище осла, полученное им в связи с той немаловажной ролью, которую он сыграл в становлении христианства, а именно, Иисус Христос въехал в Иерусалим на маленьком ослике); *Canterbury story* ‘длинный, скучный рассказ’ (аллюзия на произведение «Кентерберийские рассказы» поэта Джеффри Чосера, написанное в конце XIV века на среднеанглийском языке, которое представляет собой сборник из 22 стихотворных и двух прозаических новелл, объединённых общей рамкой: истории рассказывают паломники, направляющиеся на поклонение мощам святого Томаса Беккета в Кентерберии и описанные в

авторском прологе к произведению; *Newgate Calendar* ‘ист. справочник Ньюгейтской тюрьмы’ (в которой помещены биографии преступников, заключенных в эту тюрьму. Впервые вышел в 1773); ФЕТК *Bombay duck* ‘Бомбейская утка’ порадоксально в каком-то смысле, эта утка – на самом деле рыба (bunmallow), которая водится в Индийском океане и из которой готовят рыбное карри. Это блюдо часто подавалось в Индии во времена Британской империи и было названо британским населением «Bombay duck» за его индийское происхождение и за вкус, который напоминает утку, а не рыбу. ФЕТК *Bombay milk-cart* ‘вид транспорта, используемый для опустошения содержимого туалетов’. По аналогии с «English milk-cart» имеет два колеса. В Индии отбросы из уборных собирались чистильщиками и перемещались в тележке, которую тянула пара рогатого скота и которая была известна как «Bombay milk-cart». ФЕТК *the land of Goshen* ‘земля Гесем; страна, в которой царит мир и изобилие’. Египетская земля Гесем, на которой жили евреи, была избавлена Господом от ужасных египетских казней, которые он наслал на остальные земли Египта. ФЕТК *Stockholm syndrome* ‘Стокгольмский синдром’ – феномен, иногда возникающий в случае похищения людей, захвата самолета или автобуса с пассажирами, когда заложники вместо того, чтобы ненавидеть или бояться тех, кто захватил их, начинают сочувствовать им и даже объединяются с ними против полиции или армии. Этот феномен впервые был зафиксирован во время ограбления банка в Стокгольме – столице Швеции, в 1973 г.; *Bunbury man* ‘пуританин’ (город Bunbury знаменит пуританизмом жителей); *Paddington fair* ‘публичная казнь’ (известно, что наиболее опасных преступников в старину казнили в Паддингтоне); *Camberwell beauty* ‘вид бабочки’; ФЕТК *Bridport dagger* ‘букв. Бридпортский кинжал; веревка палача’ отражает общественно-экономическую и производственную жизнь народа в прошлом и настоящем, а именно г. Дорсет был и до сих пор остается известен производством веревок, бечевки и сетей. ФЕТК *Cambridge oak* ‘букв. Кембриджский дуб; ива’; *Norfolk tumbler* ‘букв. норфолкский акробат; особая порода борзых’.

2. **Ntop. + prep + Ntop.:** *the Apple of Sodom* ‘красивый, но гнилой плод; перен.обманчивый успех’. Содомская яблоня – это необычное дерево, которое многие путешественники якобы видели на месте Содома и Гоморры, библейских городов, уничтоженных по воле Господа дождем из огня и серы, посланным с небес. Люди верили, что Бог создал дерево с обманчивыми плодами, называемыми «содомскими яблоками», чтобы искушать утомленных путешественников, проходящих через эти земли. Если человек настолько вверялся своим чувствам, что пытался сорвать одно из этих яблок, то в его руке оно превращалось в дым и пепел – верный знак постоянного недовольства Бога теми, кто шел на поводу своих ощущений в этом месте кары. Ряд авторитетных исследователей отождествляли Содомскую яблоню с одним из видов ваточника, *Asclepias gigantea vel procera*, деревом высотой от 3 до 4,5 м. с сероватой, цвета жженой пробки корой, произрастающем вокруг Мертвого моря (на его западном побережье стояли Содом и Гоморра), а также в Верхнем Египте и в южной части Аравийского полуострова. «Плоды, – пишет Эдвард Робинсон, – внешне напоминают большие гладкие яблоки или апельсины, висящие гроздьями по три-четыре штуки, а при созревании становятся желтыми. Они приятные глазу, аппетитные на вид и мягкие на ощупь, однако если их сжать или ударить, то они лопаются с шумом, как пузырь или гриб-дождевик, оставляя в руке только частицы тонкой кожуры и несколько волокон. Они действительно в основном наполнены воздухом, который придает им округлую форму».; *the bird of Washington* ‘американский орел’. На лицевой стороне печати изображен белоголовый орлан, являющийся национальным символом США. В одной лапе он держит 13 стрел, в другой оливковую ветвь, символизирующие то, что Соединенные Штаты Америки «хотят мира, но всегда готовы к войне». Оливковая ветвь традиционно изображена с 13 листьями и 13 оливками. Голова орлана повернута в сторону оливковой ветви, что означает большее предпочтение миру, а не войне. В клюве орлан держит свиток с надписью из 13-ти букв на латинском «E Pluribus Unum», что переводится как «из многих – единое» (неверный вариант перевода «единство – в многообразии»). Над головой орлана расположены 13

звезд в голубом облаке. Звёзды расположены в строках 1-4-3-4-1, формируя шестиконечную звезду. На груди у орлана геральдический щит с лазоревой главой и тринадцатикратно рассечённый на серебро и червлень; *plaster of Paris* ‘гипс, алебастр’ – минеральное вещество (сульфат кальция), которое становится твердым при добавлении к нему воды. Различные формы гипса применяются в стоматологии для изготовления слепков зубов и челюстей. Гипс также используется в ортопедической практике для изготовления гипсовых шин. Изначально, этот гипс получил широкое распространение во Франции; *the cockpit of Europe* ‘уст. Бельгия’ (как арена борьбы европейских держав); в ФЕТК *the Solomon of France* ‘Соломон Франции’ вербализуется отношение к Карлу V.

3. Подкласс **Ntop.** + and + **Ntop.** характеризуется сочинительной связью между компонентами ФЕ (возможно расширение различного рода: + Ntop., + prep): По верованиям древних греков, на прибрежных скалах по обе стороны Мессинского пролива обитали два чудовища: Сцилла и Харибда, поглощавшие мореплавателей. ФЕТК *Between Scylla and Charybdis* ‘между Сциллой и Харибдой’ употребляется в значении: оказаться между двумя враждебными силами, в положении, когда опасность угрожает и с той, и с другой стороны (Сцилла – скала в водах между Италией и Сицилией, а Харибда – водоворот около этой скалы. Корабли, путешествующие в этом районе, подвергаются риску разбиться о скалу или быть втянутым в водоворот); выражение *shipshape and Bristol fashion* ‘в полном порядке’ возникло в связи с тем, что г. Бристоль славится как портовый город, в котором все всегда в идеальном, абсолютном порядке.

Глагольные ФЕ рассматриваются как ФЕ с общим значением действия, имеющие грамматические категории лица, числа, времени, вида, залога, выступающие в предложении в роли предиката или объекта действия [149, с. 10] Среди ФЕТК английского языка глагольные единицы значительно уступают субстантивному ФЕТК.

1. Самый многочисленный подкласс среди глагольных ФЕТК составляют ФЕ со структурой **V + Ntop.**: *To talk United States* ‘говорить с американским акцентом’; *To cross the Great Divide* ‘отправиться к праотцам, умереть’, *to make a*

Virginia fence ‘идти качаясь, нетвердо стоять на ногах, быть пьяным’. В Вирджинии во время гражданской войны 1840 года было много нетрезвых солдат, которые сбивали заборы на своем пути из-за шаткой походки.

2. Вторым по продуктивности является подкласс ФЕТК со структурой **V + prep + Ntop.**: *to go up King Street* ‘обанкротиться’; *to go over to Rome* ‘перейти в католическую веру, стать католиком’. Католицизм зародился и развивался во времена Римской империи; *to catch a Tartar* ‘встретить противника не по силам’; *to go to Canossa* ‘пойти в Каноссу, публично унижаться перед кем-либо, прося прощения’. Так, за время борьбы за инвеституру короля Генриха IV с Римским папой, в 1077 году под стенами замка босиком и в лохмотьях Генрих IV на коленях умолял папу Григория VII снять с него анафему. Хотя король таким необыкновенным способом одержал победу над папой, получил свободу действий и политическую власть, в Германии было распространенное мнение, что такое унижения не было нужно. Отто Фон Бисмарк (1815–1898) также придерживался этой мысли. 14 мая 1872 года в рейхстаге на Берлинском конгрессе, отвергая кандидатуру кардинала Гойенлойе как немецкого посла, обращаясь к папе Пию IX, Бисмарк сказал: *Nach Canossa gehen wir nicht!* (в английском варианте *not to go to Canossa* ‘букв. в Каноссу мы не пойдём!'). Выходя за границы индивидуального использования, авторский оборот становится потенциальным фразеологизмом. Вместе с этим во фразеологическом контексте начинается перестройка семантической структуры топонима Каносса. С помощью индивидуальных сем – предметно-логической «место, где король испытал унижение» и эмотивной «эмоциональное состояние, которое сопровождает факт унижения» – получается эмотивно-логическая сема «унижение», которое содействует деактуализации интегральных и дифференциальных сем имени. Топоним Canossa превращается в название абстрактного понятия «унижение» и крылатое выражение, оторвавшись от одиночного авторского контекста через потерю дополнительного смысла ссылки на источник, начинает приобретать переосмысленные значения. ФЕТК *to go to Bungay* ‘убираться прочь’; *to go to Bath* ‘попрошайничать’.

3. Третьим по частотности является подкласс ФЕТК со структурой **V + pron + prep + Ntop.**: ФЕТК *to row somebody up Salt River* также имеет очень узкую сферу применения и означает ‘прокатить на вороных’, нанести кому-либо поражение на выборах. Это политический жаргонизм; *see somebody at York/Jericho* ‘послать ко всем чертям’; *wish somebody at York/Jericho* ‘желать, чтобы кто-то отправился ко всем чертям, был за тридевять земель’.

4. Подкласс **V + N + prep + Ntop.** не столь многочислен: *to carry coals to Newcastle* ‘возить уголь в Ньюкасл’ (Ньюкасл – центр угольной промышленности Англии); *to carry owls to Athens* ‘возить сов в Афины’ (т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно; дрова в лес возить).

5. Менее распространены в английском языке подкласс сравнительных глагольных ФЕ со структурой **V + like + Ntop.** ИС обычно являются интенсификаторами, уточнителями, семантическими дифференциаторами первых (глагольных) компонентов, употребляющихся в буквальном значении. Ясность мотивировки подобных выражений зависит от известности образа, имя которого используется в обороте. Например: англ. *to grin like a Cheshire cat* ‘бессмысленно улыбаться во весь рот’; англ. *to roar like a bull of Bashan* ‘громко реветь, орать’; англ. *as wise as Waltham's calf* ‘букв. мудрый как Уолтемский теленок; очень глупый’ (Уолтем – город на северо-востоке США, в штате Массачусетс, западный промышленный пригород Бостона). В данном выражении присутствует сравнение, однако относится оно к адъективным ФЕТК.

Под **адъективными** ФЕТК понимаются ФЕ с общим значением качественной характеристики предмета, лица, состояния лица, являющаяся в предложении атрибутом [149] Доля адъективных ФЕТК в английском языке в общем объеме исследуемых фразеологизмов очень незначительна.

1) ФЕ со структурой **Adj + Ntop**: *Granite City* ‘гранитный город, г. Абердин в Шотландии’; *the Golden Empire* ‘золотая империя, прозвище штата Калифорния’; *perfidious Albion* ‘коварный Альбион, прозвище Англии’ (Коварный Альбион – характеристика Великобритании, которую связывают с традиционной линией

британской дипломатии играть на противоречиях между своими противниками, неожиданно менять союзников и т.п., приписывается Наполеону).

Адвербиальные ФЕТК, образованные по модели **Adv + V + Ntop + N**, составляют самую малочисленную группу: *enough to puzzle a Philadelphia lawyer* ‘букв. можно запутать даже адвоката в Филадельфии; сложное, запутанное дело’.

Коммуникативные фразеологические единицы с топонимическим компонентом

К коммуникативным ФЕТК относятся выражения, выступающие в качестве самостоятельных коммуникативных выражений, и, как правило, соотносимые с предложением [149, с. 23] Коммуникативными ФЕТК являются единицы обобщенного характера, которые выражают самостоятельное суждение и базируются на полном или частичном образном переосмысления их компонентом, т.е. пословицы и поговорки, крылатые выражения, авторские цитаты, высказывания исторических личностей [111; 193] (см. табл. 3.12).

Таблица 3.12

Коммуникативные ФЕТК в английском языке

Структурная группа ФЕТК по цели высказывания	Структурно-грамматический тип предложения	Кол-во	%
Повествовательные	Простые и сложные предложения	175	95,5
Побудительные	Простые и сложные предложения	5	3
Восклицательные	Простые предложения	3	1,5
<i>Всего</i>		<i>183</i>	<i>100</i>

С точки зрения цели высказывания, ФЕТК могут выступать как:

1. **Повествовательные предложения:** в английском языке: *Dutch have taken Holland* ‘открыл Америку’ (ответ на запоздавшую новость); *all’s quiet along (on) the Potomac* ‘амер. все спокойно, нет оснований для тревоги, на Шипке все спокойно’ (выражение часто употребляется в сводках военного министра во время гражданской войны в США в 1861–1865 гг.); ФЕТК *An ass in Germany is a professor in Rome* ‘осла знать по ушам, а дурака по речам’ высмеивает глупость людей; *East*

is East and West is West and never the twain shall meet ‘Восток-дело тонкое’; *He who has a tongue may go to Rome* ‘язык до Киева доведет’. Шутливая ФЕТК *if you drop a fiver in Brandon, kick it all the way to Cork* намекает на гомосексуальные склонности жителей ирландского города Брэндон. ФЕТК *throw him into the Nile and he will come up with a fish in his mouth* ‘букв. Брось его в Нил – и он выплывет с рыбой во рту; Наш пострел везде поспел’; *better be the first in a village than second in Rome* ‘Лучше быть в деревне первым, чем в городе последним’.

2. Побудительные предложения: *do in Rome as Romans do* ‘с волками жить – по волчьи выть; в чужой монастырь со своим уставом не ходят; если находишься в Риме, то живи как римляне’; *fiddle while Rome is burning* ‘развлекаться во время народного бедствия (пир во время чумы)’; *Here’s Rhodus, here jump* ‘здесь Родос, здесь прыгай’ (из басни Эзопа – покажи себя сейчас, а не похваляйся старыми заслугами).

3. Восклицательные предложения: *Tell it not in Gath!* ‘Не радуйте врагов грустной для вас новостью!’, где *Gath* ‘Гат’ – древний Филистимский город, один из 5 царских городов, упоминаемых в Библии, разрушенный многочисленными войнами) *it bangs Banagher!* ‘Это невероятно!’ (Banagher – город в Ирландии – гнилое местечко).

Исследование структуры ФЕТК в украинском языке показало, что все единицы можно подразделить на две группы: ФЕТК, которые структурно организованы по моделям предложения и ФЕТК, которые по своей структуре соотносимы со словосочетаниями (см. табл. 3.13).

Таблица 3.13

Структурно-грамматические классы украинских ФЕТК

Класс единиц	Количество ФЕТК	%
Коммуникативные ФЕТК	624	85
Номинативные ФЕТК	111	15
Всего	735	100

При этом необходимо отметить, что большинство исследуемых ФЕТК соотносятся с моделями предложений (см. табл. 3.14).

Коммуникативные ФЕТК в украинском языке

Структурная группа ФЕТК по цели высказывания	Структурно-грамматический тип предложения	Кол-во ФЕ	%
Повествовательные ФЕТК	Простые и сложные предложения	601	96
Восклицательные ФЕТК	Простые предложения	27	4
Всего		624	100

Среди коммуникативных ФЕТК значительное место занимают ФЕТК со структурой простого предложения, которые могут быть расширены за счет второстепенных членов предложения, например, *За короля Ольбрахта загинула в Польщі шляхта*. Во время правления Яна Ольбрахта в 1492 г. польская шляхта потерпела поражение в Буковине, когда король Польши в своем желании получить абсолютную власть, положил начало крепостному праву в Польше и стеснил права мещан, в интересах шляхетского сословия, начал войну с турками, которая повлекла за собой опустошительное нападение татар и турок на Польшу.

Вторую группу ФЕТК составляют единицы со строением односложного предложения, например, *Дунаю не перебродиш*, где подчеркивается мощь Дуная и данная ФЕТК обращает нас к такому историческому факту, как то, что Дунай – это самая длинная река на территории Европейского Союза. Длина – 2960 км. Река берёт исток на территории Германии, в горах Шварцвальда. Далее Дунай протекает или является границей десяти государств: Германии, Австрии, Словакии, Венгрии, Хорватии, Сербии, Болгарии, Румынии, Молдовы и Украины; проходя через такие столицы Центральной и Восточной Европы, как Вена, Братислава, Будапешт и Белград. Помимо этих десяти стран, водосборный бассейн Дуная охватывает территории ещё девяти европейских государств. Дунай впадает в Чёрное море, образуя дельту в Румынии и Украине; румынская часть которой внесена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Третью группу ФЕТК составляют сложные предложения, например, *Велике місто Вашингтон, але земля круг нього не крутиться*. Данная ФЕТК

демонстрирует отсутствие абсолютного доминирования на мировой арене США и ее столицы.

Отдельное место принадлежит восклицательным ФЕТК, например, *«Руки геть від Кореї!» – сказав Мир Асамблеї*. Стоит отметить, что данная ФЕТК возвращает нас во времена корейской войны (корейского конфликта), когда конфликт времён холодной войны между Северной Кореей и Южной Кореей, длившийся с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 года рассматривается как опосредованная война между США с их союзниками и силами КНР и СССР. Украина принимала активное участие в социальной программе протеста против агрессии американского правительства против Кореи.

Номинативные ФЕТК в украинском языке демонстрируют маньшую представленность (см. табл. 3.15).

Таблица 3.15

Номинативные ФЕТК украинского языка

Структурно-семантическая группа	Структурно-грамматические модели	Кол-во	%
Глагольные	Глагол + предлог + топоним	106	95,5
Субстантивные	(Як) + сущ. + (предлог) + топоним	5	4,5
Всего		111	100

Среди ФЕТК со структурой словосочетания доминируют единицы, образованные по модели **Глагол + предлог + топоним**, так как в украинском языке в целом глагольно-именные словосочетания являются самыми продуктивными в процессе фразеологизации: *Відправити в Сватове; Пора на Пашковського* ‘умереть’.

Второй по продуктивности моделью в украинском языке выступают **субстантивные** ФЕТК, организованные с помощью сравнительных союзов. По своему строению такие ФЕТК напоминают подчинительные предложения. В результате фразеологизации, в большинстве исследуемых ФЕТК сравнительная семантика настолько нивелируется, что по своему значению определенная часть ФЕТК соотносится со словом, например *як цар у Ялтах* ‘богато’. Данная ФЕТК информирует нас о том, что Ялта – это место, где отдыхали состоятельные люди.

Выводы к главе 3

Следует отметить, что проведенный комплексный анализ ФЕТК позволил выявить как сходства, так и отличия в структуре и семантике единиц исследования:

1. В английских и украинских фразеологизмах преобладают топонимы, именующие географические объекты, относящиеся прежде всего к территории стран, изучаемых языков, что объясняется тем фактом, что, чем важнее топонимические объекты для представителей определенных лингвосообществ, тем быстрее язык лексикализует их, и следовательно, ФЕ с наименованиями таких географических объектов преобладают в количественном отношении. Однако, и в английской, и в украинской топонимической фразеологии используются топонимы, обозначающие объекты за пределами области функционирования рассматриваемых языков, что имеет большую лингвокультурологическую значимость и свидетельствует об историко-культурных связях англоязычных стран и, в некоторой степени, Украины в составе разных государственных образований.

2. Определенную роль в трансформации топонима как имени собственного в наименование – символ с ярко выраженной национально-культурной семантикой играет процесс фразеологизации, т.е. процесс семантической адаптации топонима, состоящий в обогащении общего значения фразеологической единицы своими этномаркированными ассоциативными значениями. Как показывает материал исследования, к языковым факторам фразеологизации топонима относятся такие виды семантических трансформаций как: метафора, метонимия, синекдоха, каламбур, сравнение. В обоих языках превалирует метафора и метонимия, однако в украинском языке немаловажную роль играет стилистический прием каламбур.

3. Анализ английской и украинской топонимической фразеологии позволяет вскрыть важные факты социально-исторического и культурного развития английского и украинского языковых сообществ, составляющие суть их национально-культурной семантики. Источниками возникновения изучаемых ФЕТК являются конкретные исторические события и факты, культурные, военные

и деловые контакты носителей английского и украинского языков с другими народами. В основе ФЕТК также лежат литературные цитаты, авторские афоризмы, народный фольклор. Общественная практика, а также в настоящее время забытые традиции и обычаи вернули к жизни многие национально-самобытные обороты.

Среди топонимических компонентов, которые активно используются в межкультурной (межъязыковой) фразеологии, выделяются топонимы библейского и античного происхождения, которые достаточно прочно укрепились в сознании английского и украинского народов в силу своего интернационального характера, так как эти единицы вошли в языки разных народов благодаря общности человеческого мышления, близости отдельных моментов социальной жизни, трудовой деятельности, производства, развития науки и искусств. Можно сказать, что данные фразеологические единицы с топонимическим компонентом являются лексико-фразеологическими универсалиями. Самой малочисленной является группа топонимических фразеологических единиц, заимствованных из других европейских языков, т.е. фразеологические кальки, что является вполне закономерным явлением, так как фразеологический фонд языка пополняется в основном за счет собственных ресурсов, отражая при этом именно национальные особенности повседневной и общественно-экономической жизни, быта, истории, традиций и обычаев рассматриваемых народов, а заимствования – это один из способов пополнения вокабуляра того ли иного лингвосообщества. В ходе анализа зафиксированы межъязыковые сходства источников происхождения ФЕТК: социально-исторические факты, заимствования из литературных источников, фольклор, библия, античность, заимствования из европейских языков. Однако в украинском языке фольклор играет более значимую роль как национально-культурный источник происхождения по сравнению с английским языком.

4. Анализ особенностей отражения концептуальной картины мира во фразеологических единицах с топонимическим компонентом показывает, что концептуализации, прежде всего, подвергается такой фрагмент объективной действительности как концептосфера «ЧЕЛОВЕК» в силу антропоцентрической

направленности языка. ФЕТК, репрезентирующие данную концептосферу отличаются ярко-выраженной этноспецификой, что объясняется, главным образом, национально-культурными особенностями исторического прошлого, национальной рецепции, а также ментальности английского и украинского народов. Анализ языкового материала демонстрирует преобладание в английском языке ФЕТК, объективирующих разные аспекты макроконцепта «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», в то время как в украинском языке существенную роль играют ФЕТК, репрезентирующие разные аспекты макроконцепта «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА».

5. Изучение оценочной семантики ФЕТК, в которых центром экспрессивно-эмотивного значения выступает топоним – носитель и транслятор социо-исторических фактов о духовной и материальной культуре, национальном менталитете определенного лингвосоциума – свидетельствует о том, что ценностное отношение к окружающей действительности присутствует как у представителей английской, так и украинской лингвокультур. В значении ФЕТК актуализируется бинарная импликация «свое – чужое», демонстрирующее преобладание негативной коннотации во фразеологизмах с «чужими» топонимами, так как все чужое, инородное чаще всего ассоциируется с чем-либо плохим, непонятным, неизведанным. При этом отрицательное отношение к другим странам равно проявляется в английском и украинском лингвосообществах. Они одинаково негативно воспринимают «чужую» страну. Своя же культура оценивается обычно положительно. Однако, английским и украинским лингвокультурам присуща самокритика по отношению к своей стране.

6. Структурно-грамматический анализ свидетельствует о том, что в английском языке доминируют ФЕТК со структурой словосочетания, в то время как в украинском языке – со структурой предложения. Номинативные ФЕТК составили самую многочисленную группу в английском языке – 528 или 74% от общего объема выборки; в украинском языке данные ФЕТК составили 111 ед. или 15%. Анализируемые ФЕТК отличаются разнообразием структурных моделей: субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные. ФЕТК, обладающие

коммуникативной функцией, в английском языке составили 183 ед. или 26%, в украинском языке данные ФЕТК составляют 624 ед. или 85%. С точки зрения цели высказывания, ФЕТК могут выступать как: повествовательные предложения, побудительные предложения, восклицательные предложения.

Основные положения главы отражены в отдельных публикациях автора [148; 301–303; 305–320; 365].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования, посвященного комплексному сопоставительному анализу фразеологических единиц с топонимическим компонентом в английском и украинском языках, подтвердили, что исследуемая группа единиц является неотъемлемой частью фразеологической системы современного английского и украинского языков. Проведенный комплексный анализ ФЕТК позволяет сделать следующие выводы.

1. Топоним как стержневой компонент ФЕ способствует пониманию внутренней формы ФЕТК, которые характеризуются давностью происхождения, частотностью употребления в английском и украинском языках и имеют ярко выраженные национально-культурные коннотации. Лингвокультурологический аспект исследования английских и украинских ФЕТК детерминирован тем фактом, что ТК во всех своих характеристиках является актуализатором национально-культурной семантики исследуемых единиц.

2. Классификация ТК по типу именуемого объекта в составе ФЕ в английском и украинском языках фиксирует определенные расхождения в наборе представленных типов в анализируемых языках: 9 типов в английском языке и 7 типов в украинском языке. Общими для обоих языков являются ТК– астионимы, хоронимы, гидронимы, ойконимы, годонимы, оронимы. В украинском языке отсутствуют ТК–топонимы-прозвища, ойкодонимы, агоронимы; в английском отсутствует ТК–дромонимы, что объясняется физико-географическими и культурно-национальными особенностями стран анализируемых языков.

3. В составе ФЕ двух сопоставляемых языков ТК может называть географические объекты, относящиеся к территории стран, изучаемых языков, и объекты за пределами области функционирования рассматриваемых языков. При этом преобладают топонимы, которые называют географические объекты внутри страны.

4. Определенную роль в трансформации топонима как имени собственного в «наименование-символ» с ярко выраженной национально-культурной семантикой

играет процесс фразеологизации, в котором участвует не сам топоним, а его символическое значение. Наиболее продуктивными типами семантических трансформаций топонимического компонента в составе ФЕ в обоих языках являются метафорический и метонимический переносы. В украинском языке продуктивным типом семантической трансформации также является каламбур.

6. С точки зрения источников происхождения ФЕТК и отражения в образной основе ФЕ культурных знаний можно выделить национально-культурные и межкультурные ФЕТК. Национально-культурные ФЕТК доминируют в сравнении с заимствованными единицами, что является вполне закономерным явлением, так как фразеологический фонд языка пополняется в основном за счет собственных ресурсов. Анализируемые языки демонстрируют сходства и в периферийной части, где в основе коренных ФЕТК лежат литературные цитаты, авторские афоризмы. Межъязыковые отличия заключаются в превалировании в украинском языке ФЕТК фольклорного происхождения. В группе ФЕТК с межкультурными источниками происхождения наблюдается значительная фразеологическая эквивалентность, особенно среди единиц с топонимами библейского и античного происхождения.

7. Фразеологической вербализации подвергаются различные сегменты объективной реальности, среди которых наибольшей номинативной плотностью характеризуется концептосфера «Человек», которая представлена макроконцептами МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (англ. – 60%, укр. – 29%) и ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА (англ. – 40%, укр. – 71%). Английские ФЕТК чаще вербализуют микроконцепты *ЗДОРОВЬЕ*, *ВНЕШНИЙ ВИД ЧЕЛОВЕКА*, *ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ* и *СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА*, а украинские ФЕТК – *СМЕРТЬ* и *БЕДНОСТЬ* в рамках МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА. Макроконцепт ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА демонстрирует преобладание микроконцепта *ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ* в английском языке и микроконцепта *ПАТРИОТИЗМ* в украинском языке.

8. В семантике ФЕТК национально-культурный компонент значения ФЕ тесно взаимодействует с оценочным компонентом. В значении ФЕТК актуализируется

бинарная оппозиция «свой – чужой», которая демонстрирует преобладание отрицательной коннотации во фразеологизмах с «чужими» топонимами, так как все чужое чаще всего ассоциируется с чем-нибудь плохим, непонятным. Собственная культура оценивается обычно положительно, в некоторых случаях отмечается самоирония и самокритика по отношению к своей стране.

9. Описание структурно-грамматических свойств ФЕТК позволяет решить проблему структурной систематизации данной фразеологической микросистемы. По структуре ФЕТК английского и украинского языков относятся как к номинативному, так и к коммуникативному типам. В английском языке преобладают ФЕТК номинативного типа (74%), среди которых субстантивные ФЕ, образующиеся по модели **Ntop. + N**, обладают большей репрезентативностью. В украинском языке доминируют ФЕ коммуникативного типа (85%) со структурой повествовательного предложения (96%). Следует отметить, что в украинском языке в рамках ФЕТК номинативного типа наиболее продуктивны глагольные ФЕТК. В английском языке среди ФЕТК коммуникативного класса значительно преобладают повествовательные предложения.

10. Таким образом, сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей английских и украинских ФЕТК свидетельствует о том, что у каждого народа есть свои традиции, свое восприятие и видение мира, свой социально-исторический опыт. Топонимическая фразеология наглядно демонстрирует национальную самобытность элементов опыта, свойственная той или иной лингвокультуре, обуславливает неповторимость индивидуального облика этой культуры. Английское лингвосообщество более этноцентрично, отличается прагматичностью и привязанностью к материальным благам, в то время как представители украинского лингвосообщества отличаются чувством национального единения, патриотизма. Изучение английской и украинской топонимической фразеологии является свидетельством того, что оба лингвосообщества демонстрируют уважение к своей нации и некоторое

недоверие, критику к другим нациям в силу определенных социо-культурных и исторических событий.

Перспективным является изучение функционирования фразеологических единиц с топонимическим компонентом в других германских, романских, славянских языках в различных типах дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажнюк, Б. М. Англійська фразеологія у культурно-етнічному висвітленні [Текст] / Б. М. Ажнюк. – К.: Наукова думка, 1989. – 134 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
3. Алефіренко, М. Ф. Теоретичні питання фразеології [Текст] / М. Ф. Алефіренко. – Харків: Вища школа, 1987. – 135 с.
4. Алехина, А. И. Семантические группы во фразеологии современного английского языка [Текст] / А. И. Алехина. – Минск: Высш.шк., 1978. – 159 с.
5. Амосова, Н. Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания [Текст] / Н. Н. Амосова // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высших и средних школах. – Министерство просвещения РСФСР. – Вологда: Вологодский гос.пед. институт, 1967. – 189 с.
6. Андреева, Л. Н. Лингвистическая природа и стилистические функции «значащих» имен (антономасии) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Андреева. – М., 1965. – 17 с.
7. Аникина, М. Н. Лингвострановедческий анализ русских антропонимов: (Личное имя, отчество, фамилия) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Н. Аникина. – М., 1988. – 14 с.
8. Антоненко, В. І. Фразеологічні паралелі німецької та української мов [Текст] / В. І. Антоненко // Наука і сучасність: зб. наук. пр. педаг. ун-ту ім. М. П. Драгоманова. – К.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2005. – Т. 50. – С. 161–167.
9. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка [Текст]: учеб. пособ. для студ. вузов, обучающ. по пед. спец. / Г. Б. Антрушина. – 3-е изд. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
10. Апресян, В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций [Текст] / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27–35.

11. Апресян, Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова [Текст] / Ю. Д. Апресян // Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – С. 23–29.

12. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

13. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. (Краткий очерк) [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966. – 302 с.

14. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В. Д. Аракин. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.

15. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1989. – 123 с.

16. Арутюнова, Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5–23.

17. Арутюнова, Н. Д. О номинативном аспекте предложения [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 24–35.

18. Арутюнова, Н. Д. Об объекте общей оценки [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 13–24.

19. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

20. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

21. Архангельский, В. Л. Проблемы образования фразеологических единиц [Текст] / В. Л. Архангельский // Проблемы русской фразеологии. – Тула: Тульский гос. пед. институт, 1976. – 153 с.

22. Архипкина, Л. В. Немецкие фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в лингвокогнитивном и культурном аспектах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. В. Архипкина. – М., 2007. – 24 с.

23. Бабій, О. І. Особливості зіставлення української та англійської мов (на матеріалі фразеологічних одиниць, що позначають емоційно-чуттєву сферу

людини) [Текст] / О. І. Бабій // Сучасні дослідження з іноземної філології: зб. наук. ст. – Ужгород: ТОВ «Борнео», 2004. – Вип. 2. – С. 123–128.

24.Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А. М. Бабкин. – Л.: Наука. Ленинград. отделение, 1970. – 262 с.

25.Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.

26.Багдасарова, Н. А. Соотношение вербализованных эмоций в русском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. А. Багдасарова. – М., 2004. – 22 с.

27.Баженова, И. С. Коннотация и создание эмоционального подтекста [Текст] / И. С. Баженова // Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии. Межвуз. тематический сб. научных трудов. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1987. – С. 12–18.

28.Бакеркина, В. В. О национально-культурном менталитете и его лексикографической репрезентации [Текст] / В. В. Баверкина // Язык и культура. Третья международная конференция. Доклады и тезисы докладов. – К., 1994. – С. 55–56.

29.Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.

30.Баран, Я. А. Основні питання загальної та німецької фразеології [Текст] / Я. А. Баран. – Львів: Вища школа, 1980. – 156 с.

31.Баран, Я. А. Фразеологія у системі мови [Текст]: автореф. дис. ... докт. філолог. наук: 10.02.15 / Я. А. Баран. – К., 1998. – 27 с.

32.Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

33.Баранов, А. Н. Внутренняя форма идиом и проблема толкования [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия АН. Серия лит-ры и языка. – 1998. – Т. 57. – № 1. – С. 36–44.

34.Баранов, А. Н. Концептуальная модель значения идиомы [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Когнитивные аспекты лексики. Немецкий язык. Сборник научных трудов. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1991. – С. 3–13.

35.Басиров, Ш. Р. Типологія дієслів із рефлексивним комплексом в індоєвропейських мовах [Текст]: монографія / Ш. Р. Басиров. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – 333 с. (Типологічні, зіставні, діяхронічні дослідження. Т. 1.).

36.Башиева, С. К. Стилистический компонент фразеологического значения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / С. К. Башиева. – Краснодар: Кубан. гос.ун-т., 1995. – 39 с.

37.Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики [Текст] / В. Д. Беленькая. – М.: Высшая Школа, 1977. – 277 с.

38.Беленькая, В. Д. Топонимы в составе лексической системе языка [Текст]: учебн. пособ. / В. Д. Беленькая. – М.: Высш.шк., 1969. – 140 с.

39.Белецкий, А. А. Лексикология и теория языкознания (Ономастика) [Текст] / А. А. Белецкий. – К.: Изд-во Киевского ун-та, 1972. – 209 с.

40.Белова, Ю. С. Фразеологические единицы английского и немецкого языков как источник культуроведческой информации [Текст] / Ю. С. Белова // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. – Волгоград, 2000. – Вып. 1. – С. 81–85.

41.Белодед, И. К. О некоторых аспектах взаимодействия познавательной и эстетической функций языка [Текст] / И. К. Белодед // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М.: Наука, 1976. – С. 19–25.

42.Белозерова, Ф. М. Антропонимы в английской фразеологии [Текст] / Ф. М. Белозерова, Н. Л. Шомахер // Актуальные проблемы лингвистики. – Курган, 2000. – С. 15–16.

43.Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист: [общ. ред., вступит. ст. и коммент. Ю. С. Степанова, пер. с фр. Ю. Н. Караулова и др.]. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.

44.Бердй, Т. С. Своєрідність української ментальності / Т. С. Бердй // Людинознавчі студії: зб. наук. пр. Дрогобицького держ. пед. ун-ту ім. І. Франка. – Дрогобичі: Вимір, 2000. – Вип. 2. – С. 94–103.

45.Бессонова, О. Л. Процедуры анализа концептов при проведении сравнительно-типологических исследований [Текст] / О. Л. Бессонова // Лингвоконцептология: перспективные направления: коллективная монография / под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – 624 с. – С. 87–117.

46.Бетехтина, Е. Н. Фразеологизмы с библейскими именами: в русском и английском языках [Текст] / Е. Н. Бетехтина. – СПб.: Издательство С. Питер. университета, 1999. – 172 с.

47.Білоноженко, В. М. Функціонування та лексикографічна розробка українських фразеологізмів [Текст] / В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк. – К.: Наук. думка, 1989. – 156 с.

48.Блэк, М. Метафора [Текст] / М. Блэк // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 153–172.

49.Богатырева, С. Т. Национально-культурная семантика фразеологии современного английского и немецкого языков [Текст] / С. Т. Богатырева // Единицы и категории современной лингвистики: сб. ст., посвященных юбилею В. Д. Калиущенко. – Донецк: ООО «Юго-Восток Лтд», 2007. – С. 29–39.

50.Болдырев, Н. Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке [Текст] / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 79–86.

51.Болотов, В. И. К вопросу о значении имен собственных [Текст] / В. И. Болотов // Восточнославянская ономастика / отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1972. – С. 333–345.

52.Бондаренко, М. В. Типы метонимического переноса и проблемы их системного описания) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Бондаренко. – Л., 1980. – 17 с.

53.Борисов, О. О. Мовні засоби вираження емоційного концепту СТРАХ: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі сучасної англійської художньої прози) [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. О. Борисов. – Житомир, 2005. – 252 с.

54.Борисова, Л. М. Библиизмы в системе английского языка [Текст] / Л. М. Борисова. – Коломна, 1990. – 20 с.

55.Бояркин, В. Д. Фразеологические единицы с ономастическим компонентом в современном русском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. Д. Бояркин. – Л., 1987. – 16 с.

56. Брагина, А. А. Лексика языка и культура страны: изучение лексики в страноведческом аспекте [Текст] / А. А. Брагина. – М.: Русский язык, 1986. – 151 с.

57.Брагина, Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) [Текст] / Н. Г. Брагина // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н.Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 131–138.

58.Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка [Текст]: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / М. П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.

59.Булановская, Т. А. Формально-структурные особенности оттопонимической лексики (на материале русского и английского языков) [Текст] / Т. А. Булановская // Научно-техническая терминология. – 2000. – Вып. 2. – С. 15–18.

60.Бурбак, О. Ф. Сутність та функції національно-культурного компонента лексичного значення реалій [Текст] / О. Ф. Бурбак // Мовознавство. – 1986. – № 4. – С. 56–58.

61.Буслаев, Ф. И. Народный эпос и мифология [Текст] / Ф. И. Буслаев. – М.: Высшая школа, 2003. – 400 с.

62.Буянова, О. И. Языковая концептуализация любви: лингвокультурный аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. И. Буянова. – Краснодар, 2002. – 20 с.

63.Валуева, И. В. Фразеологические единицы с компонентом «зооним» [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Валуева. – М., 1991. – 25 с.

64.Вартанян, Г. А. Эмоции и поведение [Текст] / Г. А. Вартанян, Е. С. Петров. – Л.: Наука, 1989. – 144 с.

65.Васильев, Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты [Текст] / Л. М. Васильев // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке. – Уфа: Башкир, гос. ун-т, 1996. – С. 55–62.

66.Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая; [пер. с англ.]. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

67.Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая; [пер. с англ.]. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

68.Величко, Г. П. Власне ім'я в контексті національної культури (етнолінгвістичний аспект) [Текст] / Г. П. Величко // Мова і культура, 2002. – Вип. 4. – Т. 2. – С. 55–62.

69.Величко, С. И. Специфика фразеологической системы языка [Текст] / С. И. Величко // Наука і сучасність: зб. наук. пр. педаг. ун-ту ім. М. П. Драгоманова. – К.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2005. – Т. 47. – С. 210–216.

70.Верба, Л. Г. Порівняльна лексикологія англійської та української мов [Текст] / Л. Г. Верба. – Вінниця: Нова книга, 2008. – 248 с.

71.Верещагин, Е. М. Язык и культура [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 247 с.

72.Верещагин, Е. М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение. – М.: Русский язык, 1982. – С. 89–98.

73.Вернер, А. В. Семантическая и коммуникативно-функциональная характеристика ФЕ с культурным компонентом значения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Вернер. – М., – 1998. – 23 с.

74.Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

75.Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

76.Винокур, Г. О. О языке художественной литературы [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Высшая школа, 1995. – 390 с.

77.Волкова, Н. В. Словотвірна продуктивність питомих і запозичених слів в англійській, українській та російській мовах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / Н. В. Волкова. – Донецьк, 2010. – 22 с.

78.Вольф, Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо / плохо» [Текст] / Е. М. Вольф // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 98–106.

79.Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

80.Воркачев, С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» [Текст] / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.

81.Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

82.Воркачев, С. Г. Моральные оценки личности в языке: презрение [Текст] / С. Г. Воркачев, С. А. Голубцов // Семантические основы языковых реализаций: сб. науч. тр. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1996. – С. 18–28.

83.Воробйова, О. П. Концептологія в Україні: здобутки, проблеми, прорахунки [Текст] / О. П. Воробйова // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія Філологія. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 53–63.

84.Воробьев, В. В. Лингвокультурология [Текст]: монография / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

85.Вуколова, В. А. Имя собственное как средство актуализации подтекстовой информации [Текст] / В. А. Вуколова // Мова і культура, 2002. – Вип. 4. – Т. 2. – С. 62– 67.

86.Гаврин, С. Г. Проблема фразеологического моделирования [Текст] / С. Г. Гаврин // Проблемы русской фразеологии. – Тула: Тульский гос. пед. институт, 1976. – 153 с.

87.Гавриш, В. И. Крылатые выражения и их роль в обогащении фразеологического состава современного немецкого языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. И. Гавриш. – К., 1971. – 209 с.

88.Гак, В. Г. Метафора в языке и тексте [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Наука, 1988. – С. 11–26.

89.Гак, В. Г. Фразеология, образность и культура [Текст] / В. Г. Гак // Советская лексикография: сб. ст. – М.: Просвещение, 1988. – С. 159–169.

90.Гак, В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания [Текст] / В. Г. Гак // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 78–96.

91.Галкина-Федорук, Е. М. Слово и понятие [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук. – М.: Наука, 1956. – 153 с.

92.Гамзюк, М. В. Емотивність фразеологічної системи німецької мови (досвід дослідження в синхронії та діяхронії) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / М. В. Гамзюк. – Київ, 2001. – 35 с.

93.Гарагуля, С. И. Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / С. И. Гарагуля. – М., 2000. – 27 с.

94.Гарифулин, Л. Б. Устойчивые сочетания с антропонимами (в сопоставительном плане) [Текст] / Л. Б. Гарифулин, М. Н. Антонова // Фразеология. – Челябинск, 1973. – С. 140–151.

95.Глухов, В. М. Фразеологическое значение в сопоставлении с лексическим [Текст] / В. М. Глухов // Фразеологическая номинация: межвуз. сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону: Ростовский-на-Дону гос. педаг. ин-т, 1989. – С. 27–37.

96.Гнаповська, Л. В. Лінгвокогнітивні та лінгвокультурологічні характеристики англійських антропонімів германського походження [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Л. В. Гнаповська. – К., 1999. – 19 с.

97. Гончаров, В. Битва за Берлин: завершающее сражение Великой Отечественной войны [Текст] / В. Гончаров. – М.: АСТ, 2008. – 955 с.

98. Горбаневский, М. В. Лингвокультурология и топонимика: новый взгляд на природу географических названий [Текст] / М. В. Горбаневский // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: тезисы докл. междунар. конф. – М.: Российский университет дружбы народов, 1997. – Ч. II. – С. 339–342.

99. Городецкая, И. Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. Е. Городецкая. – Пятигорск, 2007. – 28 с.

100. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [Текст] / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 34–298.

101. Даниленко, В. П. Действенность языковой картины мира в концепции Л. Вайсгербера [Текст] / В. П. Даниленко // Вестник ИГЛУ. Проблемы речевого воздействия и языковой аргументации. Серия «Лингвистика-2». – Иркутск, 2003. – Вып. 2. – С. 27–34.

102. Даниленко, Л. І. Національно-культурні особливості семантики чеських фразеологізмів [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.03 / Л. І. Даниленко. – К., 1997. – 18 с.

103. Данич, О. В. К вопросу о специфике культурно национально маркированных идиом [Текст] / О. В. Данич // Четвёртые Поливановские чтения, Ч. 4. Слово в тексте: сб. науч. ст. по материалам докладов и сообщений. – Смоленск: СГПУ, 1986. – С. 11–13.

104. Дарзаманова, Г. З. Имена собственные во фразеологизмах русского, английского и татарского языков [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. З. Дарзаманова. – Казань, 1996. – 12 с.

105. Денисенко, С. Н. Відображення фразеологічної картини світу у німецьких фразеологізмах та їх дериватах з образами природи (синхронно-діахронний аспект) [Текст] / С. Н. Денисенко // Науковий вісник Волинського нац.

ун-ту імені Лесі Українки. Серія: Філологічні науки. Мовознавство. – Луцьк, 2009. – № 6. – С. 507–509.

106. Денисенко, С. Н. Концепт мовної картини світу в сучасних дослідженнях фразеології [Текст] / С. Н. Денисенко // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2010. – № 51. – С. 3–6.

107. Денисенко, С. Н. Культурологічний компонент в семантиці фразеологічних одиниць (на матеріалі німецької фразеології) [Текст] / С. Н. Денисенко // Мова і культура. – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2000. – Вип. 1. – Т. 2. Культурологічний компонент мови. – С. 73–78.

108. Добровольский, Д. О. Изучение фразеологии в высшей школе (на материале немецкого языка) [Текст] / Д. О. Добровольский // Филологические науки. – 1983. – № 3. – С. 81–83.

109. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии [Текст] / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–48.

110. Довга, В. М. Антропоніми як етномаркований елемент ФО та їх вплив на формування фразеологічного значення [Текст] / В. М. Довга // Мова і культура, 2007. – Вип. 9. – Т. 4 (92). – С. 220–223.

111. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность [Текст] / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

112. Долгополов, Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю. А. Долгополов. – Казань, 1973. – 27 с.

113. Дубровина, К. Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке [Текст] / К. Н. Дубровина // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 91–98.

114. Дубровская, О. Н. Влияние личного имени на коннотативно-оценочный потенциал фразеологизма (на материале английского языка) [Текст] / О. Н. Дубровская // Вопросы романо-германского языкознания. – Саратов, 1997. – С. 81–83.

115. Еремия, А. И. Географические названия рассказывают [Текст] / А. И. Еремия. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 196 с.
116. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
117. Ефимова, Н. А. Фразеологическая антропонимия в современном английском языке и ее семантические особенности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Ефимова. – М., 1979. – 17 с.
118. Жданов, О. К. Метонимическое словообразование на основе имен собственных [Текст] / О. К. Жданов. – Казань, 1963. – 102 с.
119. Железняк, І. М. Лінгвістична аналогія та формування топонімного ареалу [Текст] / І. М. Железняк // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Донецк: Изд-во Донеччина, 1996. – Вып. 2. – 192 с.
120. Жлуктенко, Ю. О. Порівняльні дослідження з граматики англійської, української, російської мов [Текст] / Ю. О. Жлуктенко. – К.: Наук. думка, 1981. – 352 с.
121. Жуков, В. П. О семантической целостности фразеологизмов [Текст] / В. П. Жуков // Вопросы семантики фразеологических единиц. – Новгород, 1971. – Ч. 1. – С. 67–75.
122. Жучкевич, В. А. Общая топонимика [Текст] / В. А. Жучкевич. – 2-е изд. – Минск, 1968. – 214 с.
123. Забурана, О. В. Антропоцентризм фразеологічної семантики (на матеріалі фразеологічних одиниць української, перської. Японської мов зі значенням відносного часу) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / О. В. Забурана. – Київ. – 2003. – 18 с.
124. Загнітко, А. П. Основи українського теоретичного синтаксису [Текст] / А. П. Загнітко. – Горлівка: ГДПІМ, 2004. – Ч. 1. – 288 с.
125. Задорожна, І. П. Семантичні та сполучувальні властивості компонентів фразеологізмів у німецькій мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / І. П. Задорожна – Л., 2003. – 20 с.

126. Зайченко, Н. Ф. Лексико-семантическая группа «наименование животных» и ее фразообразовательные возможности в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Н. Ф. Зайченко. – К., 1983. – 24 с.

127. Захарченко, Е. Г. Особенности семантики пословичных собственных имен [Текст] / Е. Г. Захарченко // Семантика языковых единиц: Доклады V межвузовской конференции. – М., 1996. – Т. 1. – С. 138–139.

128. Зеленов, А. Н. Вовлечение фразеологизмов в каламбурную игру [Текст] / А. Н. Зеленов // Семантико-грамматические характеристики фразеологизмов русского языка. – Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1978. – С. 60–68.

129. Зимина, Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.12.19 / Л. И. Зимина. – Воронеж, 2007. – 20 с.

130. Зорівчак, Р. П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія [Текст] / Р. П. Зорівчак. – Л.: Вища школа, 1983. – 173 с.

131. Зубач, О. А. Національно-культурна своєрідність семантики фразеологічних одиниць з колористичним компонентом у сучасній німецькій мові [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. А. Зубач. – Луцьк, 2007. – 229 с.

132. Иванова, С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. В. Иванова. – Уфа, 2003. – 41 с.

133. Иванова, С. В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм [Текст]: учеб. пособ. / С. В. Иванова. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 152 с.

134. Иванцова, Е. В. Семантическая трансформация имени собственного в лексике и фразеологии современного русского языка [Текст] / Е. В. Иванцова // Семантика языковых единиц: Доклады V межвузовской конференции. – М., 1996. – Т. 1. – С. 141–143.

135. Ивин, А. А. Основания логики оценок [Текст] / А. А. Ивин. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1970. – 230 с.

136. Имя нарицательное и собственное [Текст] / ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 207 с.

137. Ирисханова, К. М. Функционирование топонимов в художественной литературе (английский язык) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. М. Ирисханова. – М., 1978. – 20 с.

138. Калесник, С. В. О транскрипции географических названий [Текст] / С. В. Калесник // Известия государственного географического общества. – М., 1986. – Т. 68. – № 5. – С. 725–746.

139. Калиущенко, В. Д. Типология отыменных глаголов [Текст] / В. Д. Калиущенко. – Донецк: Донеччина, 1994. – 422 с.

140. Калиущенко, В. Д. Відіменні дієслова в німецькій та українській мовах [Текст] / В. Д. Калиущенко // Вісник Сумського державного університету. – Суми: СумДУ, 2003. – Вип. 4. – С. 79–82.

141. Кам'янець, В. М. Структурні, семантичні та функціональні особливості власних назв сучасної німецької мови (на матеріалі особових імен, прізвищ та псевдонімів) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / В. М. Кам'янець. – Л., 2001. – 18 с.

142. Каракуця, О. М. Фразеологізми української мови з компонентом «душа» (структурно-семантичний, ідеографічний, лінгвокультурологічний аспекти) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. М. Каракуця. – Харків, 2002. – 19 с.

143. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]: монография / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

144. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.

145. Кацнельсон, С. Д. Общее и типологическое языкознание [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1986. – 298 с.

146. Киприянова, А. А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Киприянова. – Краснодар, 1999. – 23 с.

147. Кіс, Т. Національно-культурний аспект метафоричних перетворень лексичного значення [Текст] / Т. Кіс, Л. Тарновецька // Мова і культура. – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2000. – Вип. 1. – Т. 2. Культурологічний компонент мови. – С. 105–110.

148. Клименко, О. В. Курс лекций по стилистике для студентов специальности 6.030500 «Язык и литература (английский)» [Текст] / О. В. Клименко, В. А. Хохлова. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 41 с.

149. Ковалева, Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс [Текст] / Л. В. Ковалева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 184 с.

150. Ковалик, І. І. Про власні та загальні назви в українській мові [Текст] / І. І. Ковалик // Мовознавство. – 1977. – № 2. – С. 11–18.

151. Ковшова, М. Л. К вопросу о культурной интерпретации фразеологизмов [Текст] / М. Л. Ковшова // С любовью к языку: сб. науч. тру. Посвящается Е. С. Кубряковой / отв. ред. В. А. Виноградов. – М.; Воронеж: ИЯ РАН, ВГУ, 2002. – С. 311–314.

152. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : коды культуры [Текст] / М. Л. Ковшова. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 453 с.

153. Колесников, Н. П. О некоторых видах каламбура [Текст] / Н. П. Колесников // Русский язык в школе. – 1971. – № 3. – С. 79–81.

154. Колодочкина, Е. В. Ономастические фразеологизмы во французском и русском языках [Текст] / Е. В. Колодочкина // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М: Языки слав. культур, 2004. – С. 168–175.

155. Комарова, Р. А. Семантические преобразования антропонимов как способ вторичной номинации (на материале русского и немецкого языков)

[Текст] / Р. А. Комарова // Вопросы романо-германского языкознания. – Саратов, 1986. – Вып. 1. – С. 93–101.

156. Кондратьева, Т. Н. История фразеологизмов с собственными именами [Текст] / Т. Н. Кондратьева // Фразеология и синтаксис. – Казань, 1982. – С. 25–30.

157. Кондратьева, Т. Н. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа [Текст] / Т. Н. Кондратьева // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. – Казань, 1964. – С. 98–188.

158. Копчук, Л. Б. Фразеология немецкого языка Австрии в национально-культурном контексте [Текст] / Л. Б. Копчук // Вопросы Филологии. – М.: Компания Спутник+, 2004. – № 1. – С. 21–24.

159. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии [Текст] / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 191 с.

160. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 24.00.04 / О. А. Корнилов. – М., 2000. – 45 с.

161. Кочерган, М. П. Вступ до мовознавства [Текст]: підруч. для студ. філол. спец. вищих навч. закладів / М. П. Кочерган. – 2-ге вид. – К.: Академія, 2005. – 368 с.

162. Кочерган, М. П. Загальне мовознавство [Текст]: підруч. для студ. філол. спец. вузів / М. П. Кочерган. – К.: Академія, 1999. – 288 с.

163. Кочерган, М. П. Зіставне мовознавство в колі суміжних наук [Текст] / М. П. Кочерган // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія Філологія. – К.: Видавничий центр КНЛУ, 2004. – Т. 7. – № 2. – С. 23–35.

164. Кравчук, А. М. Польська фразеологія з ономастичним компонентом.: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.03 / А. М. Кравчук. – К., 1999. – 19 с.

165. Крайчинська, Г. В. Фразеологізми з компонентом «фітонім» на матеріалі польської мови [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.03 / Г. В. Крайчинська. – К., 2001. – 21 с.

166. Красовська, І. В. Лінгвокогнітивні особливості просодичного оформлення англійських висловлень на позначення позитивних емоцій

(експериментально-фонетичне дослідження) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / І. В. Красовська. – К., 2009. – 20 с.

167. Крючкова, А. Е. Имя собственное как лингвокультурологический компонент в пословицах и поговорках [Текст] / А. Е. Крючкова // Мова і культура, 2007. – Вип. 9. – Т. 4 (92). – С. 307–313.

168. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

169. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 160 с.

170. Кудина, Е. Ф. Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» в современном немецком и украинском языках [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Е. Ф. Кудина. – К., 1982. – 22 с.

171. Кузнецов, А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу [Текст] / А. М. Кузнецов. – М.: Наука, 1986. – 125 с.

172. Кунин, А. В. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический прием [Текст] / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1977. – № 2. – С. 3–12.

173. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.

174. Кунин, А. В. Пути образования фразеологических единиц (на материале английского языка) [Текст] / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 1. – С. 8–2

175. Курбатова, Н. В. Паремии, паремические выражения и народные суждения как отражение национально-культурной специфики языковой картины мира (на материале ново- и древнегреческого и русского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Курбатова. – Краснодар, 2002. – 26 с.

176. Курилович, Е. Положение имени собственного в языке [Текст] / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 251–266.

177. Лабінська, Б. І. Асоціативна природа конотативних ознак та їх роль у формуванні фразеологічного значення (на матеріалі німецьких фразеологічних одиниць, що позначають фізичний стан людини) [Текст] / Б. І. Лабінська // Наука і сучасність: зб. наук. пр. педаг. ун-ту ім. М. П. Драгоманова. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2006. – Т. 53. – С. 214–220.

178. Лагинович, Я. Имена собственные в русской и польской фразеологии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Я. Лагинович. – Минск, 1978. – 16 с.

179. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.

180. Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии [Текст] / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – С. 125–149.

181. Левашова, В. А. О национально – культурном компоненте в ономастической лексике [Текст] / В. А. Левашова // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики. – М., 1999. – С. 156–163.

182. Левченко, О. П. Безеквівалентна російська і українська фразеологія [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / О. П. Левченко. – К., 1995. – 23 с.

183. Левченко, О. П. Символи у фразеологічних системах української та російської мов: лінгвокультурологічний аспект [Текст]: автореф. дис. ... д-р. філол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / О. П. Левченко. – К., 2007. – 36 с.

184. Леонидова, М. Фразеологизмы с компонентом «имя собственное» (в болгарском, немецком, русском языках) [Текст] / М. Леонидова // Семантика языковых единиц: Доклады V меузовской конференции. – М., 1996. – Т. 1. – С. 293–298.

185. Леонович, О. А. Топонимы США [Текст]: учебн. пособ. / О. А. Леонович. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.

186. Лисиченко, Л. А. Структура мовної картини світу [Текст] / Л. А. Лисиченко // Мовознавство. – 2004. – № 5–6. – С. 36–41.

187. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – № 1. – М.: Наука, 1993. – С. 3–9.

188. Лиховидова, Т. В. Фразеологические единицы с именем собственным в современном английском языке [Текст] / Т. В. Лиховидова // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 6. – С. 22–26.

189. Лобода, С. А. Фразеологическая единица как объект изучения [Текст] / С. А. Лобода. – М.: Наука, 2004. – 110 с.

190. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.

191. Майборода, О. А. Українська фразеологія як джерело народознавства [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. А. Майборода. – Харків: Харківський державний пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди, 2002. – 16 с.

192. Майорова, О. В. Мифологизмы во фразеологической системе английского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. В. Майорова. – Коломна: Колом. пед. ин-т., 1994. – 10 с.

193. Малишевская, Д. Ч. Пословицы как источник культурно-национальной интерпретации [Текст] / Д. Ч. Малишевская // Семантика языковых единиц. Доклады V Межд. конф. – М., 1996. – Т. 1. – С. 147–148.

194. Мальцева, Д. Г. Фразеологические единицы немецкого языка в лингвострановедческом аспекте [Текст] / Д. Г. Мальцева // Иностранные языки в школе. – 1984. – № 3. – С. 29–35.

195. Манакин, В. Н. Сопоставительная лексикология [Текст] / В. Н. Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.

196. Манушкина, Г. П. Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное» в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г. П. Манушкина. – М., 1973. – 18 с.

197. Маракулина, Н. В. О значимости коннотативного аспекта в семантике эмоциональной лексики [Текст] / Н. В. Маракулина // Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии: межвуз. темат. сб. науч. тр. – Калинин., 1987. – С. 66–74.

198. Маслова, В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии [Текст] / В. А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 69–76.
199. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
200. Мацаева, Р. У. Структурно-функциональные особенности топонимов в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Р. У. Мацаева. – М., 1994. – 178 с.
201. Медведева, Т. В. Фразеологическая активность существительного в современном английском языке) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. В. Медведева. – М., 1990. – 22 с.
202. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании [Текст] / А. Мейе. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. – 104 с.
203. Мелерович, А. М. Семантический анализ фразеологических единиц [Текст] / А. М. Мелерович // Филологические науки. – 1979. – № 5. – С. 69–75.
204. Мельник, Л. В. Культурно-національна конотація українських фразеологізмів [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Л. В. Мельник. – Донецьк, 2001. – 20 с.
205. Мельников, Г. П. Системная типология языков: принципы, методы, модели [Текст] / Г. П. Мельников. – М.: Наука, 2003. – 393 с.
206. Мельникова, Т. Н. Древнеанглийские географические названия [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Мельникова. – Л., 1986. – 182 с.
207. Мельникова, Т. Н. К вопросу о топонимической системе [Текст] / Т. Н. Мельникова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактика. – Тюмень, 1997. – С. 21–28.
208. Мельничук, О. С. Розвиток мови як реальної системи [Текст] / О. С. Мельничук // Мовознавство. – 1998. – № 2. – С. 22–34.
209. Мізін, К. І. Порівняння у фразеології [Текст] / К. І. Мізін. – Вінниця: Нова Книга, 2009. – 240 с.

210. Мокиенко, В. М. О собственном имени в составе фразеологии [Текст] / В. М. Мокиенко // Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – С. 57–67.

211. Мокієнко, В. М. Історико-етимологічний аналіз фразеології та етимологія лексики [Текст] / В. М. Мокієнко // Мовознавство. – 1990. – № 5. – С. 5–11.

212. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.

213. Мороз, О.А. Фразеологічні одиниці з компонентом «власне ім'я» в сучасній українській мові [Текст]: структурно-семантичний аспект: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. А. Мороз. – Донецьк, 2002. – 19 с.

214. Москаленко, Н. А. Фразеологізми з антропонімами в сучасній українській мові [Текст] / Н. А. Москаленко // Питання сучасної ономастики: Матеріали IV Респ. Ономастичної конференції. – К.: Наук. Думка, 1976. – С. 166–170.

215. Музя, Є. М. Топонімічна лексика і методи її опису в англомовних словниках [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Є. М. Музя. – О., 2007. – 22 с.

216. Муравлева, Н. В. Апеллятивация имен собственных и фоновые коннотации [Текст] / Н. В. Муравлева // Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии: межвуз. темат. сб. науч. тр. – Калинин., 1987. – С. 75–82.

217. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики [Текст] / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1979. – 382 с.

218. Нагаева, К. Э. Национально-культурный компонент значения французских устойчивых сравнений [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.05 / К. Э. Нагаева. – М., 2003. – 16 с.

219. Нагорна, О. О. Етнокультурні особливості семантики англійських фразеологізмів (на матеріалі британського варіанту англійської мови) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. О. Нагорна. – Одеса, 2008. – 21 с.

220. Нагорна, О. О. «Власна назва» у складі англійських фразеологізмів як експонент національної культури [Текст] / О. О. Нагорна // Наука і сучасність: збі. наук. пр. педаг. ун-ту ім. М. П. Драгоманова. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2005. – Т. 52. – С. 189–195.

221. Назаренко, О. В. Українська фразеологія як вираження національного менталітету [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / О. В. Назаренко. – Дніпропетровськ, 2001. – 21 с.

222. Назаров, К. Е. Сопоставительное исследование фразеологических единиц с ономастическим компонентом немецкого, английского и русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / К. Е. Назаров. – М., 1980. – 15 с.

223. Назарова, И. П. Функционирование библеизмов в русском и немецком языках и лингвопрагматические особенности вариантов перевода [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. П. Назаров. – Краснодар, 2001. – 22 с.

224. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка [Текст] / А. Г. Назарян. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.

225. Никонов, В. А. Введение в топонимику [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1965. – 179 с.

226. Огольцев, В. М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений [Текст] / В. М. Огольцев // Словари и лингвострановедение. – М.: Русский язык, 1982. – С. 122–131.

227. Олексишина, Н. К. Фразеологические единицы с компонентом «зооним» на материале немецкого языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. К. Олексишина. – Киев, 1997. – 16 с.

228. Олійник, С. В. Оцінні фразеологічні одиниці в англійській та українській мовах: лінгвокогнітивний аспект [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / С. В. Олійник. – Донецьк, 2008. – 243 с.

229. Олійник, Т. С. Семантичні та функціональні характеристики символічних власних імен в сучасній англійській мові [Текст]: дис. ... канд. філол.

наук: 10.02.04 / Т. С. Олійник. – К., 2001. – 198 с.

230. Остапович, О. Я. Національно марковані фразеологічні одиниці австрійського варіанту в сучасній німецькій мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. Я. Остапович. – Київ, 1999. – 19 с.

231. Отин, Е.С. Образование топонимов [Текст] / Е. С. Отин // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Донецк: Изд-во Донеччина, 2000. – Вып. 6. – 315 с.

232. Охштат, Р. И. Имя собственное как компонент фразеологической единицы и как самостоятельное слово [Текст] / Р. И. Охштат // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1972. – Вып. 219. – С. 172–179.

233. Панасенко, Н. И. Лингвистические и экстралингвистические способы выражения чувств и эмоций в разноструктурных языках [Текст] / Н. И. Панасенко // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання*: [наук. журнал]. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – Т. 6. – № 1 (16). – С. 89–108.

234. Пасік, Н. М. Власні назви в українській фразеології та пареміології [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Н. М. Пасік. – К., 2000. – 20 с.

235. Пашкова, Г. С. Фразеологизированные сложноподчиненные предложения упрощенной семантики [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г. С. Пашкова. – Краснодар, 1995. – 18 с.

236. Петрова, Н. Д. Национально-культурные семы в структуре значения фразеологических единиц (на материале фразеологии Живой природы) [Текст] / Н. Д. Петрова // Язык и культура. V Международ. науч. конф. – К.: Изд-во Дмитрия Бураго, 1997. – Вып. 1. – Т. 2. Культурологический компонент языка. – С. 119–123.

237. Писанова, Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки [Текст] / Т. В. Писанова. – М.: ИКАР, 1997. – 320 с.

238. Подольская, Н. В. Какую информацию несет топоним? [Текст] / Н. В. Подольская // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 87–99.

239. Подолян, И. О. Фразеологизмы с компонентом «фитоним» на материале украинского, немецкого, английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.17 / И. О. Подолян. – Киев, 1995. – 17 с.
240. Поливанов, Е. Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию [Текст] / Е. Д. Поливанов. – М.: Наука, 1991. – 623 с.
241. Полюжин, М. М. О когнитивном и лингвокультурологическом изучении фразеологии [Текст] / М. М. Полюжин, Н. Ф. Венжинович // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 629–637.
242. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст] / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988, С. 8–69.
243. Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) [Текст] / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 25–33.
244. Потеня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потеня. – К.: Наука, 1993. – 152 с.
245. Привалова, М. И. Собственные имена и проблема омонимии [Текст] / М. И. Привалова // Вопросы языкознания, 1979. – № 5. – С. 58–60.
246. Приходько, А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики [Текст] / А. М. Приходько. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с.
247. Пророченко, О. П. Семантический механизм прагматики фразеологических единиц [Текст] / О. П. Пророченко // Лексические и синтаксические единицы и текст. – Иваново: Иванов. ун-т, 1990. – С. 100–106.
248. Путій, О. С. Репрезентація макроконцепту «СТАН ЛЮДИНИ» в сучасній німецькій мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. С. Путій. – Харків, 2010. – 20 с.

249. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии [Текст] / А. Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.

250. Ройзенон, С. И. К изучению фразеологизмов, в состав которых входят топонимы и антропонимы [Текст] / С. И. Ройзенон // Актуальные проблемы фразеологии: Материалы XXV науч. конф. профессорско-преподавательского состава СамГУ им. А. Навои. – Самарканд, 1968. – С.121–128.

251. Сандомирская, И. И. О своём. Фразеология и коллективная культурная идентичность [Текст] / И. И. Сандомирская // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 121–130.

252. Сафина, Г. М. Фразеологизмы с компонентами-космонимами в русском, татарском, английском и турецком языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г. М. Сафина. – Казань, 1998. – 18 с.

253. Сафронова, Е. В. Структура и семантика фразеологических единиц с ономастическим компонентом библейского происхождения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Сафронова. – Киев, 1997. – 27 с.

254. Селиверстова, О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания [в сопоставлении рус. и англ. яз.] [Текст] / О. Н. Селиверстова. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 150 с.

255. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми [Текст]: підручник / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.

256. Серебренников, Б. А. О методах изучения топонимических названий [Текст] / Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1959. – № 6. – С. 36–50.

257. Сидоркова, Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г. Д. Сидоркина. – Краснодар, 1999. – 250 с.

258. Сікач, Л. М. Культурний компонент значення слова [Текст] / Л. М. Сікач // Мова і культура. – 2007. – Вип. 9. – Т. 4 (92). – С. 245–247.

259. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г. Н. Складаревская. – Санкт-Петербург, 1993. – 159 с.

260. Скрипник, Л. Г. Власні імена в українській народній фразеології [Текст] / Л. Г. Скрипник // Мовознавство. – 1970. – № 2. – С. 54–65.

261. Скубашевська, О. С. Лексика і фразеологія античного походження в англійській та українській мовах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / О. С. Скубашевська. – Донецьк, 2000. – 20 с.

262. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование [Текст] / Г. Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 29–34.

263. Смерчко, А. А. Фразеологічні інновації як відображення спийняття світу [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / А. А. Смерчко. – Київ, 1997. – 22 с.

264. Смит, Л. П. Фразеология английского языка [Текст] / Л. П. Смит. – М.: Наука, 1995. – 183 с.

265. Солодуб, Ю. П. Контрастивная фразеология [Текст] / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 57–65.

266. Солодуб, Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования [Текст] / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55–65.

267. Солодуб, Ю. П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация [Текст] / Ю. П. Солодуб // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов: межвуз. сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону: Ростовский-на-Дону гос. педаг. ин-т, 1989. – С. 4–12.

268. Солодуб, Ю. П. Антропоцентрический характер русской фразеологии и ее ядерно-периферийная структура [Текст] / Ю. П. Солодуб // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии. – Новгород: Новгородский гос. ун-т, 1984. – Ч. 1. – С. 66–73.

269. Солодухо, Э. М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии [Текст] / Э. М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 159 с.

270. Сони́на, Н. Н. Антропоцентрический подход в изучении фразеологических единиц русского и английского языков [Текст] / Н. Н. Сони́на //

Актуальные проблемы лингвистики XXI века: междунар. науч. конф., 8-9 апр. 2010 г.: материалы. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 222–224.

271. Соснин, А. В. Средства вербализации концепта «Лондон» в английском культурном пространстве [Текст]: монография / А. В. Соснин. – Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2011. – 280 с.

272. Станслер, В. А. Семантика и синтаксис английских топонимов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. А. Станслер. – Л., 1983. – 15 с.

273. Старостин, Б. А. Некоторые методологические проблемы теории собственных имен [Текст] / Б. А. Старостин // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 27–28.

274. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М., 1997. – 990 с.

275. Степанова, Л. И. Функции имени собственного в составе фразеологической единицы [Текст] / Л. И. Степанова // Вестник ЛГУ. – 1987 – Сер. 2 – Вып. 1. – № 2. – С. 87–91.

276. Стернин, И. А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова [Текст] / И. А. Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та., 1984. – С. 140–145.

277. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

278. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1984. – 182 с.

279. Тарасов, Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры [Текст] / Е. Ф. Тарасов // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 34–37.

280. Тащицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук [Текст] / В. Тащицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – 280 с.

281. Телия, В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц [Текст] / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы

экспрессивности. – М., 1991. – 214 с.

282. Телия, В. Н. Что такое фразеология [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 86 с.

283. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 13–24.

284. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

285. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / ред. Непокупного А. В. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

286. Теркулов, В. И. Антропоцентрическая парадигма: Что было? Что будет? Когниция. Коммуникация [Текст] / В. И. Теркулов // Дискурс: междунар. электр. сб. – Харьков, 2012. – С. 74–84.

287. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

288. Томахин, Г. Д. Лексика с культурным компонентом значения [Текст] / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 6. – С. 47–50.

289. Томахин, Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения [Текст] / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 4. – С. 84–88.

290. Ужченко, В. Д. Внутрішня форма фразеологізму в зв'язку з внутрішньою формою слова [Текст] / В. Д. Ужченко // Мовознавство. – 1993. – № 3. – С. 23–30.

291. Ужченко, Д. В. Семантика українських зоофразеологізмів в етнокультурному висвітленні [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Д. В. Ужченко. – Х., 2000. – 18 с.

292. Унук, З. И. Словацкая и украинская фразеология с компонентом-названием метрологических и денежных единиц [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / З. И. Унук. – К., 2000. – 21 с.

293. Уразметова, А. В. Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц (на материале английского и французского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. В. Уразметова. – Уфа, 2006. – 187 с.

294. Фадеева, Э. Н. Ономастические фразеологизмы английского языка с антропонимами в качестве компонента [Текст] / Э. Н. Фадеева // Гуманитарные исследования. – Омск, 1999. – Вып. 4. – С. 126–130.

295. Филиппаки, Н. Р. Функционально-семантические характеристики фразеологических единиц с компонентом «имя собственное» (на материале французского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. Р. Филиппаки. –Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1988. – 15 с.

296. Фірсова, Ю. А. Фразеологічні одиниці з топонімічним компонентом у німецькій мові: лінгвокультурологічний аспект [Текст]: дис. ... канд. філол. наук / Ю. Ф. Фірсова. – Київ, 2002. – 194 с.

297. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте [Текст] / О. И. Фонякова. – Л., 1990. – 122 с.

298. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды [Текст]: в 2-х т. / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – 450 с.

299. Фролов, Н. К. Отражение понятий духовной культуры в региональной системе русской топонимии [Текст] / Н. К. Фролов // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Лексические и лексико-грамматические исследования. – Воронеж, 1984. – С. 90–94.

300. Харченкова, Л. И. О характеристике человека в испанской и русской фразеологии [Текст] / Л. И. Харченкова, Ю. А. Шашков// Проблемы идеоэтнической фразеологии. – СПб.: Издательство РГУ имени А. И. Герцена, 2000. – С. 22–27.

301. Хохлова, В. А. Топоним как средство актуализации национально-культурной семантики в составе фразеологических единиц английского и украинского языков [Текст] / В. А. Хохлова // Типологія мовних значень у

діахронічному та зіставному аспектах: зб. наук. пр. / В. Д. Каліущенко (голов. ред). – Донецьк: ДонНУ, 2013. – Вип. 27. – С. 63–75.

302. Хохлова, В. А. Етнокультурные источники происхождения английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – Вип. 129. – С. 346–350.

303. Хохлова, В. А. Межкультурные источники происхождения английской и украинской топонимической фразеологии в свете фразеологической глобализации [Текст] / В. А. Хохлова // Нова філологія: зб. наук. пр. – Запоріжжя: ЗНУ, 2014. – № 63. – С. 224–230.

304. Хохлова, В. А. Общая семантическая характеристика английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // *Studia Germanica et Romanica*: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: наук. журнал / голов. ред. В. Д. Каліущенко. – Донецьк: ДонНУ, 2014. – Т. 11. – № 1 (31). – С. 112–120.

305. Хохлова, В. А. Етноспецифика оценочной семантики английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // Вісник Житомирського Державного університету імені Івана Франка. – 2014. – Вип. 4 (76). – С. 246–251.

306. Хохлова, В. А. Особенности объективации концептосферы «Материальный мир человека» средствами английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія: зб. наук. пр. – Одеса, 2014. – Т. 2. – № 8. – С. 186–189.

307. Хохлова, В. А. Особенности объективации концептосферы «Человек» средствами английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: науч. журнал / отв. ред. В. Д. Каліущенко. – Донецьк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. – Вып. 2 (34). – С. 95–106.

308. Хохлова, В. А. Особенности объективации макроконцепта «Духовный мир человека» средствами английской и украинской топонимической

фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // British Journal of Science, Education and Culture. – London: London University Press, 2014. – No. 1 (5) (January-June). – Vol. I. – P. 98–102.

309. Хохлова, В. А. Фразеоактивность топонимов в составе фразеологических единиц современного английского и украинского языков [Текст] / В. А. Хохлова // Язык и культура: сб. материалов VIII Международной научно-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 51–58.

310. Хохлова, В. А. Культурологическое и языковое осмысление исторической памяти англоязычного и украиноязычного народов во фразеологических единицах с топонимическим компонентом [Текст] / В. А. Хохлова // Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации: сб. науч. ст.: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ / под ред. д. филол. н., проф. О. Л. Бессоновой. – Ростов-на Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 117–123.

311. Хохлова, В. А. Структурно-грамматические особенности английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // Современная филология: теория и практика: XVI междун. научно-практ. конф., 2-3 июля 2014 г.: материалы – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2014. – С. 181–186.

312. Хохлова, В. А. Влияние национально-культурных факторов на формирование целостного значения фразеологических единиц с топонимическим компонентом в английском и украинском языках [Текст] / В. А. Хохлова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I междунар. науч. конф., 16-18 мая 2016 г.: материалы. – Т. 5. Филологические и философские науки / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 103–105.

313. Хохлова, В. А. Anthropocentrism of english toponymic phraseology [Текст] / В. А. Хохлова // Global English – Global Decisions. XVIII TESOL – Ukraine National Conference, 12-13 April 2013. Book of Papers – Севастополь: Рибест, 2013. – С. 138–140

314. Хохлова, В. А. Национально-культурная семантика топонимической фразеологии в английском и украинском языках [Текст] / В. А. Хохлова // *Science and Education a New Dimension. Philology.* – Будапешт, 2014. – II (4). – Issue: 24. – P. 63–66.

315. Хохлова, В. А. Каламбур как средство фразеологизации топонима в составе английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // Глобальные тенденции развития этнических языков в контексте обеспечения межнациональных коммуникаций: 83-я междунар. научно-практ. конф. – Лондон, 2014. – P. 18–19.

316. Хохлова, В. А. Метафора как средство семантической адаптации и трансформации топонима в составе английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // *Сучасна філологія: тенденції та пріоритети розвитку: міжнар. науково-практ. конф., 11-12 липня 2014 р.: матеріали.* – Одеса: Південно-українська організація «Центр філологічних досліджень», 2014. – С. 104–108.

317. Хохлова, В. А. Проблема глобализации английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // *Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: IX міжвуз. конф. молодих учених, 26-27 січ. 2011р.: матеріали.* – Донецьк: ДонНУ, 2011. – С. 221–224.

318. Хохлова, В. О. Фактори, що впливають на фразеологізацію топонімів у складі фразеологічних одиниць англійської та української мов [Текст] / В. О. Хохлова // *Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2009-2010 рр.* – Донецьк: Цифрова типографія, 2011. – Т. 2. – С. 105–106.

319. Хохлова, В. А. Метонимия как средство семантической адаптации и трансформации топонима в составе английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // *Современные исследования языка и*

литературы: междунар. конф. молодых ученых, 26-28 марта 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 132–134.

320. Хохлова, В. А. Квazитопоним как компонент английской и украинской топонимической фразеологии [Текст] / В. А. Хохлова // Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках: междунар. лингвистический семинара, 16-17 нояб. 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 113–115.

321. Цицалюк, Н. М. Етнолінгвістична специфіка української ономастики [Текст] / Н. М. Цицалюк // Мова і культура. – 2002. – Вип.4. – Т. 3 (2). – С. 153–157.

322. Черданцева, Т. З. Метафора и символ во фразеологических единицах [Текст] / Т. З. Черданцева // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78–92.

323. Черданцева, Т. З. Язык и его образы. (Очерки по итальянской фразеологии) [Текст] / Т. З. Черданцева. – М.: Международные отношения, 1977. – 168 с.

324. Чернышева, И. И. Актуальные проблемы фразеологии [Текст] / И. И. Чернышева. – Вопросы языкознания, 1977. – № 5. – С. 167–171.

325. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – М.: Высш. школа, 1985. – 160 с.

326. Шахматов, А. А. Из трудов по современному русскому языку. Учение о частях речи [Текст] / А. А. Шахматов. – М.: Учпедгиз, 1952. – 217 с.

327. Шаховский, В. И. Эмотивность фразеологии как межкультурный феномен [Текст] / В. И. Шаховский // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 46–52.

328. Шашков, Ю. А. Испанская фразеология с позиций лингвострановедения [Текст] / Ю. А. Шашков // Вопросы иберо-романского языкознания. – 2005. – Вып. 7. (юбилейный). – С. 219–225.

329. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. – 2-е изд., стереот. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 432 с.

330. Щербакова, Н. В. Фразеологізми з назвами людей у лексичному наповненні [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Н. В. Щербакова. – Харків, 2002. – 19 с.

331. Щербань, Н. П. Антропоніми у складі фразеологічних одиниць (на матеріалі сучасної німецької мови) [Текст] / Н. П. Щербань // Мовознавство. – 1974. – № 6. – С. 73–76.

332. Якименко, Н. В. Каламбур как лингвостилистический прием в английском языке и пути его воссоздания в переводе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Якименко. – К., 1984. – 26 с.

333. Ярова, І. М. Словенська фразеологія із соматичним компонентом: ідеографічний та прагматичний аспекти [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.03 / І. М. Ярова. – К., 2010. – 18 с.

334. Abraham, W. Idioms in contrastive and in universally based typological research: toward distinctions of relevance [Text] / W. Abraham // Proceedings of the First Tilburg Workshop on Idioms / Martin Everaert and Erik-Jan van der Linden (eds.). – Tilburg: ITK, 1989. – P. 1–22.

335. Aikhenvald, A. Y. Linguistic Expression of Perception and Cognition: A Typological Glimpse [Text] / A. Y. Aikhenvald, A. Storch // The Grammar of Knowledge: A Cross-Linguistic Typology / A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). – Koninklijke: BRILL, 2013. – P. 1–46.

336. Arnold, M. B. Emotion and Personality / M. B. Arnold. – New York: Columbia University Press, 1960. – Vol. 2. – 151 p.

337. Baker, M. C. Lexical Categories. Verbs, Nouns and Adjectives [Text] / M. C. Baker. – Cambridge: University Press, 2003. – 353 p.

338. Bamberg, M. The Role of Language in the Construction of Emotions [Text] / M. Bamberg // Language Sciences. – 1997. – Vol. 19. – No 4. – P. 309–340.

339. Canadians and Ukrainians Inseparably: Recent Writing on the History of Ukrainian Settlement in Canada [Electronic resource] / Peter Melnycky. – 1992. – Available at: http://www.mhs.mb.ca/docs/mb_history/24/ukrainians.shtml.

340. Cacciari, C. Understanding Idiomatic Expressions: The Contributions of Word Meanings [Text] / C. Cacciari, S. Glucksberg // Advances in Psychology. Understanding Word and Sentence / ed. Greg B. Simpson. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers B. V., 1991. – No 77. – P. 217–240.

341. Calhoun, Ch. What is an emotion? [Text] / Ch. Calhoun, R. C. Solomon. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1984. – 368 p.
342. Chafe, W. L. Meaning and the Structure of Language [Text] / W. L. Chafe. – Chicago, London: The University Press, 1970. – 360 p.
343. Cowie, A. P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications [Text] / A. P. Cowie. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 272 p.
344. Copley, G. J. English Place Names and their Origins [Text] / G. J. Copley. – Great Britain, Redwood Press Limited, 1971. – 48 p.
345. Croft, W. Typology and Universals [Text] / W. Croft. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 311 p.
346. Crystal, D. The Cambridge encyclopedia of the English Language [Text] / D. Crystal. – Cambridge University Press, 1995. – 1056 p.
347. Dobrovol'skij, D. Russian Phraseology [Text] / D. Dobrovol'skij, T. Filipenko // Phraseologie. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 2. Handband. – Berlin: deGruyter, 2007. – S. 714–727.
348. Doucet, J. F. Representation of Metaphoric-Metonymic Oscillation [Text] / J. F. Doucet // Communications. Bern, 1992. – Vol. 17. – No 1. – P. 121–129.
349. Ekman, P. Universals and Cultural Differences in Facial Expressions of Emotion [Text] / P. Ekman // Nebraska Symposium on Motivation / J. Cole (Ed.). – Lincoln University of Nebraska Press, 1972. – Vol. 19. – P. 207–282.
350. Esenova, O. Image Metaphors for Hair with the Animal and Plant Source Domains [Text] / O. Esenova // Acta Linguistica. – Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2013. – Vol. 7. – No 1. – P. 46–55.
351. Evans, V. Cognitive Linguistics. An Introduction [Text] / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
352. Fischer, H. Metonymy, Metaphor, and Category. Logic versus Semantics [Text] / H. Fischer. // Semiotica. – Berlin; NY, 1998. – Vol. 121. – No 1 / 2. – P. 41–87.
353. Földes, Cs. Deutsche Phraseologie kontrastiv: Intra- und interlinguale Zugänge [Text] / Cs. Földes. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. – 222 s. (Deutsch im Kontrast. Bd. 15.).

354. Földes, Cs. Onomastische Wortspiele in der Phraseologie [Text] / Cs. Földes // Proceedings of the XVIIth International Congress of Onomastic Sciences. 13-18 August 1990 / Ed. E.-M.Nähri. – Helsinki, 1990. – Vol. 1. – S. 331–342.
355. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W. Fleischer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 250 s.
356. Freiser, B. Idioms within a Transformational Grammar [Text] / B. Freiser. – Foundations of Language. – 1970. – Vol. 6. – P. 22–42.
357. Gardiner, A. The Theory of Proper Names [Text] / A. Gardiner. – London – New York – Toronto: Oxford Un-ty Press, 1954. – 79 p.
358. Gibbs, R. W. Idiomaticity and Human Cognition [Text] / R. W. Gibbs // Idioms. Structural and Psychological Perspectives / Ed. by V. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk, R. Schreuder. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. – P. 97–116.
359. Gibbs, R. W. Metaphor in Idiom Comprehension [Text] / R. W. Gibbs, J. M. Bogdanovich, J. R. Sykes, D. J. Barr // Journal of Memory and Language. – 1997. – No 37. – P. 141–154.
360. Glaser, R. The Translation Aspect of Phraseological Units in English and German [Text] / R. Glaser // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. – Posnan: Washington D.C., 1984. – P. 123–134.
361. Guenther, F. On the Semantics of Metaphor [Text] / F. Guenther // Poetics. – 1975. – No 14/15. – Vol. 4. – P. 199–220.
362. Isotova, A. A. English idioms. Usage and tradition [Text] / A. A. Isotova. – M., 2001. – 131 p.
363. Jackendoff, R. Semantics and Cognition [Text] / R. Jackendoff. – Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1995. – 283 p.
364. Jespersen, O. Growth and Structure of the English Language [Text] / O. Jespersen. – Leipzig, 1926. – 221 p.
365. Khokhlova, V. A. Anthropocentrism of English and Ukrainian Toponymic Phraseology [Text] / V. A. Khokhlova // Humanities Across the Borders: Further

Interdisciplinary Issues. Humanities of Ediciones Xorki. – Trnava – Donetsk – Madrid, 2016. – P. 109–115.

366. Kreidler, Ch. W. Introducing English Semantics [Text] / Ch. W. Kreidler. – London, N.Y.: Routledge, 1998. – 332 p.

367. Lakoff, G. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff. – New York, 1980. – 242 p.

368. Lieber, R. Introducing Morphology [Text] / R. Lieber. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 215 p.

369. Mordie, W. M. English Idioms and How to use them [Text] / W. M. Mordie. – Oxford, 1972. – 631 p.

370. Palm, Ch. Phraseologie: eine Einführung [Text] / Ch. Palm. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995. – 130 S.

371. Phraseology as a Language of Culture: It's role in the reproduction of cultural mentality [Text] // Phraseology. – Oxford, 1988. – P. 55–75.

372. Poyatos F. Problems and Challenges of Nonverbal Communication [Text] / F. Poyatos // Nonverbal Communication and Translation. – Amsterdam, Philadelphia, 1997. – P. 11–29.

373. Reinius, T. On transferred appellations of human beings [Text] / T. Reinius. – Goteborg, 1903. – 320 p.

374. Searle, J. R. The Problem of Proper Names [Text] / J. R. Searle // Semantics. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1971. – P. 134–141.

375. Song, J. J. The Oxford Handbook of Linguistic Typology [Text] / J. J. Song. – Oxford: OUP Oxford, 2011. – 754 p.

376. Smith, Logan Pearsall. Words and Idioms [Electronic resource] / Logan Pearsall Smith. – London: Constable & Co. Ltd., 1925. – Available at: <http://arrow.latrobe.edu.au/store/3/4/5/9/8/public/B12848505.pdf>.

377. Smith, Logan Pearsall. The English language [Electronic resource] / Logan Pearsall Smith. – Oxford, UK: Oxford University Press, 1966. – Available at: <http://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/book/lookupname?key=Smith%2C%20Logan%20Pearsall%2C%201865-1946>.

378. Sommer, E. Metaphors Dictionary [Text] / E. Sommer, D. Weiss. – Detroit. – 612 p.
379. Weinreich, W. Problems in the Analysis of Idioms [Text] / W. Weinreich // Substance and Structure of Language / Jan Puhvel (Ed.). – Los Angeles: University of California Press, 1969. – P. 23–81.
380. Wierzbicka, A. Emotional Universals [Text] / A. Wierzbicka // Language Design. – 1999. – No 2. – P. 23–69.
381. Wilske, D. Finnische Verbidiome mit Eigennamen als Komponenten [Text] / D. Wilske // Studien zur Phraseologie des Deutschen und des Finnischen II / J. Korhonen (Hrsg.). – Bochum: Brockmeyer, 1996. – S. 257–265.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

382. Баранцев, К. Т. Англо-український фразеологічний словник / К. Т. Баранцев – К.: Знання, 2005. – 1056 с.
383. Білоноженко, В. М. Фразеологічний словник української мови / В. М. Білоноженко – К.: Наукова думка, 2003. – 1104 с.
384. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.
385. Олійник, І. С. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний тлумачний словник / І. С. Олійник, М. М. Сидоренко. – К.: Рад. шк., 1991. – 400 с.
386. Приходченко, К. І. Універсальний словник-довідник: 30000 слів і виразів сучасної української мови / К. І. Приходченко. – Донецьк: БАО, 2008. – 320 с.
387. Словник української мови: у 10 т. / під ред. І. К. Білодіда та ін. – К.: Наук. думка, 1970. – 7926 с.
388. Словник української мови. Академічний тлумачний словник (1970–1980) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sum.in.ua/>.
389. Ставицька, Л. Український жаргон: словник / Л. Ставицька. – К.: Критика, 2005. – 496 с.
390. Удовиченко, Г. М. Фразеологічний словник української мови: в 2 ч. / Г. М. Удовиченко. – К.: Вища школа, 1984. – Ч. 1: А–М. – 1984. – 304 с.; Ч. 2: Н–Я. – 1984. – 384 с.
391. Ammer, C. The American Heritage Dictionary of Idioms / C. Ammer. – Boston, Massachusetts: Houghton Mifflin Harcourt, 1997. – 729 p.
392. Cambridge Idioms Dictionary. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 505 p.
393. Collins Cobuild English Language Dictionary of Current Language / by J. Sinclair. – Birmingham: Harper Collins Publishers, 1993. – 1703 p.
394. Cowie, A. P. Oxford Dictionary of English Idioms / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCaig. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 685 p.

395. Longman Dictionary of Contemporary English / S. Bullon, A. Gadsby, etc. (eds.). – Edinburgh: Pearson Education Ltd., 2007. – 1949 p.
396. Longman dictionary of English idioms. – London: Longman Group Ltd., The Pitman Press, 1979. – 677 p.
397. Siefring. J. Oxford Dictionary of Idioms / J. Siefring. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 340 p.
398. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language / B. Cayne, D. E. Lechner, etc. (eds.). – Danbury, CT: Lexicon Publications, 1993. – 1149 p.
399. The New Shorter Oxford English Language Dictionary on Historical Principles / by L. Brown (ed.). – Oxford: Clarendon Press, 1993. – Vol. 1. – Vol. 2. – 3799 p.
400. The Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – Available at: <http://www.oxforddictionaries.com/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПО ТИПУ ИМЕНУЕМОГО ОБЪЕКТА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Тип именуемого объекта	Английский язык		Украинский язык		Примеры
	Кол-во	%	Кол-во	%	
1	2	3	4	5	6
Топоним- прозвище	206	30	–		<i>the Badger State</i> ‘прозвище штата Висконсин’ (Барсук изображен на гербе этого штата); <i>the Centennial State</i> ‘прозвище штата Колорадо’ (штат Колорадо вошел в состав США в 1876г, когда праздновалось столетие независимости США)
Астеним	123	17	182	25	<i>The Borstal system</i> ‘анг. борстальская система’; <i>Manchester goods</i> ‘хлопковые ткани’; <i>A de Коломия? – На кінці язика</i> ‘далеко’; <i>Золотоноша з золота, а Лубни з лубків</i> ‘у каждого есть свои отличительные черты’
Хороним	96	14	78	10	<i>the flitch of Dunmow</i> ‘уст. засоленный и копченый свиной бок, ежегодно приподносившийся по старинному обычаю супругам в Данмоу (графство Эссекс)’; <i>Що таке Америка, спитай у Каленика: їздив по гроші, а привіз гніди та воці</i> ‘хорошо там, где нас нет’
Гидроним	79	11	37	6	<i>Botany Bay</i> ‘ссылка, каторга, каторжные работы’ (выражение происходит от названия австралийской бухты в Новом Южном Уэльсе, служившей местом ссылки); <i>he will never set the Thames on fire</i> ‘он пороха не выдумает, он звезд с неба не хватает’; <i>Ворскла річка невеличка, а берег ламає</i> ‘победа над противником’; <i>Не той вже Дністер, не те Придністров’я</i> ‘много времени прошло’
Ойкодоним	65	9	–	–	<i>The heart of Mid-Lothian</i> ‘ист. Эдинбургская темница’ (прозвище тюрьмы в Эдинбурге, снесенной в 1817г); <i>from log cabin to White House</i> ‘из грязи в князи’ (данное выражение взято из названия биографии американского президента Джеймса Гарфилда)
Агороним	50	7	–	–	<i>to dance the Tyburn jig</i> ‘уст. быть повешенным, окончить жизнь на виселице’ (Tyburn – площадь в Лондоне, где происходили публичные казни до 1783 года); <i>Tyburn tree</i> ‘виселица’

1	2	3	4	5	6
Ойконим	46	6	342	46	<i>Gretna Green (Scotch) marriage</i> ‘брак между убежавшими возлюбленными, без соблюдения всех, установленных законом формальностей (по названию пограничной шотландской деревни, в которой якобы часто совершались подобные браки)’; <i>Бігла собака у Петрівку через лід</i> ‘погибнуть в бегах’; <i>Сосниця – розкішниця: великі вжитки, кругом вода, а всередині біда</i> ‘быть ограбленным’
Годоним	38	5	56	8	<i>Fleet Street</i> ‘английская пресса’ (на Флит-стрит в Лондоне помещаются редакции крупных газет); <i>Grub-street hack (hack writer)</i> ‘наемный писака, ремесленник пера, борзописец’ (<i>Grub-street</i> – название улицы в Лондоне, на которой в XVII-XVIII веке жили представители нищей литературной богемы); <i>Пора на Пашковського</i> ; <i>Переїхати на Осипенка</i> ; <i>Віднести на Калініна 54</i> ‘умереть’
Ороним	8	1	33	4	<i>to be (feel) at ease in Zion</i> ‘блаженствовать в земле обетованной’ (Сион - гора, холм; часть Иерусалима, где располагалась крепость царя Давида; символ еврейского народа); <i>Піди за Бескиди не збудеш біди</i> ‘трудности везде’
Дромоним	–		7	1	<i>А щоб ти попав на Серпяжин шлях!</i> ; <i>Щоб тебе понесло на папороть могили та на Щокотин слід!</i> ‘пропасть’
ВСЕГО	711	100	735	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
ФРАЗЕОАКТИВНОСТЬ ТОПОНИМОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С ТОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Имя собственное топонима	Кол- во	Примеры	Имя собственное топонима	Кол- во	Примеры
1	2	3	4	5	6
ENGLAND	15	<i>the garden of England</i> ‘сад Англии (южные районы)’; <i>the New England of the West</i> ‘Новая Англия Запада (Миннесота)’; <i>the wooden walls of England</i> ‘английский флот’; <i>England's difficulty is Ireland's opportunity</i> ‘Трудность Англии – возможность для Ирландии; Англия – в беде, Ирландия – на коне’ – пословица отражает трудные отношения между Англией и Ирландией	УКРАЇНА	35	<i>Хоть бись глядів по всій Україні, добра не знайдеш</i> ‘езде хорошо, где нас нет’; <i>Нема слободи, як на Україні</i> ‘в гостях хорошо, а дома лучше’; <i>Україна одному до границь його ланів, а другому від колиски до гробу серед злиднів</i> ‘хорошо там, где хорошо тебе’
ROME	11	<i>Fiddle while Rome is burning</i> ‘развлекаться во время народного бедствия’; <i>Rome was not build in a day</i> ‘Москва не сразу строилась’; <i>all Roads lead to Rome</i> ‘все дороги ведут в Рим’	КИЇВ	30	<i>На кого біда найде, то до Києва йде, а як біда минеться, то він з Броварів минеться</i> ‘все дороги ведут домой’; <i>Хто дурним уродився, той і в Києві розуму не купить</i> ‘ум нигде не купить’
LONDON	8	<i>to turn (put) the best side to London</i> ‘проявить себя с лучшей стороны’ (букв. повернуться лучшей стороной к Лондону); <i>London ivy</i> ‘туман’ (ср. London particular ‘густой туман’ (букв. ‘Лондонский плющ’ по названию мадеры, ввозившейся в Лондон)	МОСКВА	21	<i>Сорок сороков церков у Москві</i> ‘поклонение святыням’; <i>Гітлер Берлін просвітав, а до Москви не достав</i> ‘проигрыш недоброжелателей’

1	2	3	4	5	6
TYBURN	7	<i>Tyburn blossom</i> (уст.) ‘молодой вор, юный правонарушитель’; <i>Tyburn tippet</i> (уст. шутил.) ‘петля’; <i>king of Tyburn</i> ‘палач’; <i>Tyburn ticket</i> ‘сертификат избавления от уплаты всех налогов’; <i>Tyburn top</i> ‘изношенный парик’; <i>Tyburn tree</i> ‘виселица’	РИМ	20	<i>Не відразу Рим збудували</i> ‘всему свое время’; <i>У Римі пасуть свині</i> ‘езде есть место обыденному’; <i>Де Крим, де Рим, а де панська корчма</i> ‘далеко до чегонибудь’
EGYPT	5	<i>plagues of Egypt</i> ‘египетская казнь’; <i>fleshpots of Egypt</i> ‘материальные блага, богатство, вызывающее зависть у других’	ЛВІВ	19	<i>Вези біду і до Львова, то все біда однакова</i> ‘езде все одинаково’; <i>Крок за кроком і до Львова зайдеш</i> ‘все делается постепенно’
CALIFORNIA	3	<i>California kiss-off</i> ‘1) увольнение 2) смерть’; <i>California prayer book</i> ‘колода карт’; <i>California bible</i> ‘колода карт’; <i>From Maine to California</i> ‘из одного конца США в другой’	ДУНАЙ	16	<i>Господи, помагай, з ночвами на Дунай!</i> ‘в поисках лучшего’; <i>Дунаю не перебродиш</i> ‘все дается тяжелым трудом’
WATERLOO	2	<i>to meet one's Waterloo</i> ‘понести окончательное поражение’; <i>the battle of Waterloo was won on the playing field of Eton</i> ‘слава Англии куется в закрытых учебных заведениях’ (букв.: битва при Ватерлоо была выиграна на игровых полях Итона)	КАРПАТИ	15	<i>Від Карпат і до Паміру наші люди прагнуть миру</i> ‘человечность’; <i>Довелось тікати панам за Карпати</i> ‘далеко’; <i>Піди за Карпати, то треба бідувати</i> ‘испытывать нужду (бедность)’
CHICAGO	2	<i>Chicago overcoat</i> ‘гроб’ <i>Chicago pineapple</i> ‘граната’	КРАКІВ	14	<i>Не відразу Краків збудовано, тільки потрошку</i> ‘все делают постепенно’
			ПОЛЬЩА	11	<i>За короля Ольбрахта загинула в Польщі шляхта</i> ‘потерпеть неудачу’
			ДНІПРО	10	<i>З Дніпра до Сян буде колись один лан</i> ‘далеко’; <i>Нема на світі України, немає другого Дняпра</i> ‘езде хорошо, а дома лучше’

1	2	3	4	5	6
			РУСЬ	8	<i>Тверда Русь – все перебуде ‘сила Руси’; Рано татарам на Русь іти ‘мощь Руси’</i>
			СТАЛІНГРАД	7	<i>Гітлер “рівняє коліна” від Сталінграда до Берліна; Зайшов фашист у Сталінград – ні вперед, ні назад; Близько лікоть, да не вкусиш, рядом Сталінград, да не візьмеш ‘победа’</i>
OTHERS	662	<i>try to sweep the Atlantic with a broom ‘пытаться сделать невозможное’; Paris is worth a mass ‘стоит пойти на компромисс ради очевидной выгоды’; To come Yorkshire over smb. ‘обмануть, надуть кого-либо’</i>	ІНШІ	529	<i>І в Відні люди бідні ‘земля круглая’; Пропав як фашист під Сталінградом ‘проиграть’; Велике місто Вашингтон, але земля круг нього не крутиться ‘не все крутится вокруг Америки’</i>
ВСЕГО	711			735	

ПРИЛОЖЕНИЕ В
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ МАКРОКОНЦЕПТА «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»
СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Микроконцепты	Кол- во	%	Концептуальные фрагменты	Кол- во	%	Примеры
1	2	3	4	5	6	7
Здоровье человека	156	37	Болезни человека	82	19	<i>Dehli belly, Tunis stomach, Rangoon runs, Hong Cong dog, Tokyo trots, Malta dog, Cairo crud, Bombay oyster, Aztec twostep, Bombay crud, Adriatic tummy, Bechuana tummy, Bastra belly</i> ‘расстройство желудка’
			Вредные привычки человека	74	18	<i>African black</i> ‘марихуана’; <i>Arctic explorer</i> ‘наркоман, употребляющий кокаин’; <i>to talk Billingsgate</i> ‘ругаться как базарная торговка’ (<i>Billingsgate</i> – название рыбного рынка) – женщины, которые торговали на рыбном рынке в Лондоне, постоянно использовали нецензурную лексику в своей речи
Внешний вид человека	66	15	Внешность	41	10	<i>Eton crop</i> ‘женская стрижка под мальчика’ получила распространение в британской культуре по аналогии со стрижкой, которую носили ученики этого престижного частного учебного заведения; <i>Newgate frill</i> ‘бородка отпущенная ниже подбородка’
			Предметы одежды	25	5	<i>Cambridge slippers</i> ‘Кэмбриджские туфли без шнурков с резинкой на подъеме’; <i>Eton collar</i> ‘широкий отложной воротник’
Профессиональная и социальная деятельность человека	51	12	Профессиональные виды деятельности	33	8	<i>Harley street</i> ‘врачи’ (улица в Лондоне, где расположены кабинеты преуспевающих врачей); <i>Fleet parson</i> ‘священник, готовый за мзду венчать тайно кого угодно’ (когда-то на улице Fleet находилась тюрьма, при которой служил священник, венчавший всех, кто ему платил)
			Социальные виды деятельности	18	4	<i>Tyburn blossom</i> ‘вор’ освещает исторический факт, относящийся к 1183-1783 гг., когда всех воров публично казнили на площади в городе Тайберн; <i>a Broadway boy</i> ‘картежник и дамский угодник’ (на улице Бродвей – главной улице Нью-Йорка, расположены конторы крупных торговых фирм и финансовых учреждений, магазины, кино, театры, отели, рестораны, что естественно притягивало к себе людей, ведущих легкий образ жизни)

1	2	3	4	5	6	7
Еда	41	10	Сладкие блюда	18	4	<i>Yorkshire pudding</i> ‘йоркширский пудинг’ – гарнир из пресного теста, по форме круглый и тонкий, который подают с соусом, картофелем и ростбифом перед основным блюдом. Прежде это блюдо производилось в промышленных городах Йоркшира, в настоящее время оно является неотъемлемой частью британской национальной кухни
			Рыбные блюда	12	2,5	<i>Norfolk capon</i> ‘букв. норфолкский каплун; копченая селедка’; <i>Colchester natives</i> ‘устрицы’ – г. Колчестер известен своими устрицами
			Мясные блюда	10	2	<i>Lancashire hotpot</i> ‘ланкаширский горячий горшочек’ – блюдо из тушёного мяса и овощей, являющееся фирменным блюдом графства Ланкашир, где его часто подают с маринованной краснокочанной капустой или свеклой. Сейчас это блюдо распространено на всей территории Соединённого Королевства
			Напитки	8	1	<i>London gin</i> ‘лондонский джин’ - джин появился в Англии в 1689 году, когда на английский трон, свергнув своего тестя, взомел Вильгельм III Оранский. Будучи голландцем по происхождению, и оставаясь голландским королем, он испытывал большие неудобства из-за плохого владения английским языком. Для того, чтобы компенсировать этот недостаток и добиться уважения своих новых подданных, король запретил ввоз в страну импортных спиртных напитков с целью создания местной индустрии и поддержки внутренних производителей
			Овощи и фрукты	6	0,5	<i>Ribston pippin</i> ‘сорт яблок’. Сорт выведен в г. Рибстон-Галл (Йоркшир, Англия) из зернышка, привезенного в 1686 или в 1688 г. из г. Руана, исторической столицы Нормандии
Смерть	34	8	Насильственная смерть	20	4,7	<i>dance the Tyburn jig</i> ‘быть повешенным’; <i>Tyburn tree</i> ‘виселица’ - г. Тайберн был местом публичных казней, существовавшим в течение 600 лет

1	2	3	4	5	6	7
			Естественная смерть	14	3,3	<i>in Golgotha are the skulls of all sizes</i> ‘перед смертью все равны’ подчеркивает идею о том, что от смерти никому не суждено уйти, так как даже сын Господний, Иисус, был казнен на горе Голгофа
Быт человека	29	7	Быт	19	5	<i>to go to Cannes</i> ‘пойти в туалет’ наблюдается игра слов, а именно географического названия Cannes, города на юге Франции и слова <i>can</i> – ‘отхожее место’
			Развлечения	10	2	<i>the curse of Scotland</i> (карт.) ‘девятка бубен’ (букв.: ‘проклятие Шотландии’); <i>Mississippi marbles</i> ‘игральные кости’; <i>California bible</i> ‘колода карт’; <i>Caliphornia prayer book</i> ‘колода карт’
Материальное положение человека	28	6	Бедность	21	4,5	<i>in Queer Street</i> (уст.) ‘в беде, в долгах’ (букв.: ‘на странной, сомнительной улице’) связана с тем, что в XIX веке прилагательное ‘queer’ – ‘странный, сомнительный’ использовалось во многих сленговых терминах, обозначающих нечестных или криминальных людей или их деятельность
			Богатство	7	1,5	<i>as poor as the Bishop of Chester</i> ‘безмерно богатый’. Во времена средневековья город-графство Чешир был весьма богатым и жители города – прихожане не скупились на пожертвования для церкви, поэтому служащие церкви жили в достатке
Система правосудия	20	5	Законодательство	14	3,5	<i>Courtesy of England</i> ‘досл. любезность со стороны Англии’ – это юридическое право вдовца, которое связано с исторически-сложившейся законодательной системой Англии, согласно которой муж после смерти жены имеет право на часть ее собственности при условии, что у них есть ребенок
			Тюремное наказание	6	1,5	<i>Newgate bird</i> ‘уголовник, заключенный’ содержит название города Ньюгейт, в котором находилась главная тюрьма Лондона на протяжении 700 лет, с 1188 по 1902 годы, расположенная у северных, или Новых, ворот лондонского Сити
ВСЕГО	425	100		425	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ МАКРОКОНЦЕПТА «МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» СРЕДСТВАМИ УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Микроконцепты	Кол-во	%	ПРИМЕРЫ
Смерть	103	48	<i>Поглядати на Кіровку; Застовбичити місце у Кружиліна в огороді; Скоро на Криничну; Віднести за Ребрикове; Фашист думав Дніпро переплуть — і пішов на дно раків ловить ‘умереть’</i>
Бедность	68	32	<i>І в Парижу не їдять хліба з рижу ‘бедность есть везде’; Купці з Бару: ні грошей, ні товару ‘ничего не имеет’; Піди за Бескиди – не збудешся біди ‘потеряют все’; Прийшли з Борзни та чортзна-що принесли ‘быть бедным, не имеет достойного заработка’</i>
Быт	24	11	<i>Піти в Караганду ‘пойти в туалет’; Тітка з Краснодару в гості приїхала ‘женское недомогание’; Піти до баби Векли через Ригу ‘рефлекторное выделение содерживого желудка в результате отравления’</i>
Внешний вид человека	16	7	<i>Ніс той ніс, як через Дніпро міст ‘длинный нос’; Їжак з Чорнобиля ‘лысый’; Старший Галич від Львова ‘сильный’</i>
Погода	5	2	<i>Іди, зимо, до Бучина, бо вже ти нам надокучила ‘ожидание весны’; Сухий марець, мокрий май — буде жито, як Дунай ‘богатый урожай’</i>
ВСЕГО	216	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ МАКРОКОНЦЕПТА «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»
СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Микроконцепты	Кол- во	%	Концептуальные фрагменты	Кол- во	%	ПРИМЕРЫ
Отношение человека к действительности	170	60	Отношение человека к действительности и себе	122	43	ФЕТК, выражающие <i>уверенность</i> : <i>Lombard street to a China orange</i> ‘дело верное, никаких сомнений, даю голову на отсечение’, уходит корнями в экономическое прошлое Англии, так как на Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков, которые всегда выступали гарантом уверенности
			Отношение человека к себе и другим	48	17	<i>thou shalt see me at Philippi</i> ‘мы еще встретимся’ - <i>угроза</i> (шекспировское выражение из трагедии «Юлий Цезарь»; Филиппы – город в Македонии возле Фракии, неподалеку от побережья Эгейского моря, где в 42 г. до н.э. в двух битвах были разбиты Кассий и Брут)
Морально-нравственные характеристики человека	72	25	Умственные способности	44	15	<i>as dull as a Dublin University graduate</i> ‘тупой, как у воробья колено’ (В своих заметках Джонатан Свифт отмечал глупость, ограниченность студентов Дублинского университета)
			Морально-нравственные поступки	27	10	<i>vicar of Bray</i> ‘беспринципный человек, ренегат’; <i>as true as Ripon steel</i> ‘надежный, верный, правдивый’
Патриотизм	44	15	Патриотизм (гордость за свою страну)	44	15	<i>London is a roost for every bird</i> ‘Лондон – это насест для любой птицы’ (Бенджамин Дизраэли), т. е. любой человек, любой национальности, религии и взглядов может найти себе место в Лондоне. В ‘разноцветном’ Лондоне проживают 14 млн. жителей со всего света. На улицах этого мирового метрополиса можно встретить людей из Африки, Азии, Америки, Австралии и, конечно, из всех частей Европейского союза
ВСЕГО	286	100		286	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ МАКРОКОНЦЕПТА «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» СРЕДСТВАМИ УКРАИНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Макроконцепты	Кол-во	%	Примеры
Патриотизм	378	73	<i>Фашисти до Дінця тікають без кінця; Знає фашист Чорне море: там спіткало його горе</i> ‘победа советской армии’; <i>Думав фашист наїстись на Вкраїні сала, а ми як нагодували, то й шкура відстала</i> ‘победа советской армии’
Помутнение рассудка (сумасшествие)	56	11	<i>З’їздив би ти на Михайлівку</i> ‘поехать в психиатрическую больницу для прохождения курса лечения’; <i>З’їздити в Бірюківку (в Бірюковку) в гості; Утекти з Бабиної гори; Манька з Дмитрівки</i> ‘сойти с ума’
Морально-нравственные и умственные характеристики	44	9	<i>Клава з Балаклави; Стьопа (Стьопка) з Казановки; Федя з Єніфанівки; Дунька з Кацапетівки; Їхав у Казань, а заїхав у Рязань</i> ‘быть глупым’; <i>В Африку за бананами</i> ‘не желать отвечать на вопрос’; <i>У Гайдуківку на фестиваль</i> ‘не давать ответа на поставленный вопрос, уклоняться от ответа’; <i>Я не до вас, я до Дунаю – водиці нап’юсь та й додому піду</i> ‘лицемерие’
Семья	28	5	<i>Виловили в Луганці</i> ‘родить’; <i>Тільки й рідні, що в Києві Химка</i> ‘родная душа, родственник’
Поступки человека	13	2	<i>Дуньку по Антрациту водити</i> ‘водити за нос’; <i>Бути з Брехунівки</i> ‘обманывать’
ВСЕГО	519	100	